

ПОДЪЁМ

РЕГИОН

Директор-главный редактор
государственного бюджетного
учреждения культуры
«Журнал «Подъём»
Иван ЩЁЛОКОВ

Редколлегия:

АКАТКИН В.М.
АРШАНСКИЙ В.С.
БОНДАРЕВ Ю.В.
ГОЛУБЕВ А.А.
ГУСЕВ В.И.
ЖИХАРЕВ В.И.
ИВАНОВ Г.В.
ИСАЕВ Е.А.
ЛЮТЫЙ В.Д.
МОЛЧАНОВ В.Е.
НЕСТРУГИН А.Г.
НИКИТИН В.Н.
НОВИЧИХИН Е.Г.
НОВОХАТСКИЙ В.Е.
САТАРОВА Л.Г.
СЫЧЁВА Л.А.
ТИХОНОВ В.А.

Воронеж ■ 2013

СОДЕРЖАНИЕ:

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА	Алексей ГОРДЕЕВ, губернатор Воронежской области. На нашей богатой земле нельзя жить плохо 5
ПРЯМАЯ РЕЧЬ	Николай ЩЕГЛОВ, глава администрации Панинского муниципального района. В согласии со временем 7 Галина КАРЕЛОВА, депутат Государственной Думы РФ. Территория возможностей 82
«РУССКОМУ ЧЕРНОЗЁМУ» — 130 ЛЕТ	В.В. ДОКУЧАЕВ. Русский чернозём. Главы из отчета Вольному экономическому обществу .. 11 Андрей ИВАНОВ, вице-президент Россельхозакадемии, академик РАСХН, директор Почвенного института им. В.В. Докучаева. Мы здесь не гости 38 Александр КАШТАНОВ, академик РАСХН. Культура поля говорит о культуре человека 43 Виктор ТУРУСОВ, член-корреспондент Россельхозакадемии, директор Воронежского НИИСХ им. В.В. Докучаева, Юрий ЧЕВЕРДИН, доктор сельскохозяйственных наук, заместитель директора Воронежского НИИСХ им. В.В. Докучаева. Почвенные исследования в Каменной степи: история и итоги 45 Владимир ШЕВЧЕНКО, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заведующий кафедрой селекции и семеноводства Воронежского государственного аграрного университета. В здоровой природе — здоровье человека 50 Абир ИГАМБЕРДЫЕВ, доктор биологических наук, профессор университета Ньюфундланда (Канада). Отвечать за будущую жизнь на планете 57 Надежда СТОРОЖЕНКО, уполномоченный по охране окружающей среды при губернаторе Воронежской области. Не забыть о красоте 59
МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ	Владимир ЕЛЕЦКИХ. Не счесть богатства царя почв 62
ФОРМУЛА ДЕЙСТВИЯ	Владимир ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ. Кормилец России 68
ПАНИНСКОМУ РАЙОНУ — 85 ЛЕТ	
ДАЛЕКОЕ-БЛИЗКОЕ	Юрий БОРОДИН. Страницы прошлого ластя. (Заметки об истории Панинского района) 89

ПОЭЗИЯ

Егор РОМАНОВ. Я иду по отцовскому следу 85
Виктор БАРАБЫШКИН. Рябина ранняя горит 126
Алексей ГУДКОВ. Степные травы 148
Юрий БОРОДИН. Лист осенний 160
Алексей СИНЮГИН. Повсюду весна 174

ИСТОКИ

Александр ВЫСОТИН. Имя-отчество по Отечеству .. 130
--

ИМЕНА

Геннадий Кабасин: «В Воронежской области осталась частица моего сердца». (Интервью Дмитрия ДЬЯКОВА) 150

СЛОВО О ПАНИНСКОМ КРАЕ

Геннадий ПАДАЛКА, летчик-космонавт России. Здесь люди мне как родные 163
Егор ИСАЕВ, поэт, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии. Тут всё естественное, без притворства 165
Екатерина МОЛОДЦОВА, народная артистка России. Нам еще долго и петь, и трудиться 169
С чего начинается Родина! (Из школьных сочинений) 172

ПРИМЕТЫ ВРЕМЕНИ

Эдуард ЕФРЕМОВ. Веру из душ не вышибешь. Городок на берегу пруда. Ой, пчёлочка золотая. Бодрость жизни не в аптеках. Рыбка не из сказки, а из пруда 176

ПАМЯТЬ

Владимир САФОНОВ. Не выйти из того последнего боя 192
--

ПИСАТЕЛЬ И ВРЕМЯ

«Ах, облако-парус, любимая Русь!» (Егор Романов и Красные Холмы) 195
--

КРИТИКА

«Моя любовь, моя печаль...» (О стихах Егора Романова) 200

ЛЮДИ-ЛЕГЕНДЫ

Владимир ЕЛЕЦКИХ, Юрий ЮРЬЕВ. Одним словом, богатырь! 205
--

НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

Татьяна ПУХОВА. Зорюшка вечерняя, солнышко восхोжее... (Фольклор сел Панинского района) 219

ШИРЕ КРУГ

Добрый квас — только для вас. (Фестиваль русского кваса в Панино) 227
Вдохновение театральных встреч 229
Ольга ГОЛОВНЕВА, Мария КОВАЛЕНКО. Огонек добра и любви 230

Фото Михаила Вязового

Алексей Гордеев,
*губернатор
Воронежской области*

НА НАШЕЙ ЗЕМЛЕ НЕЛЬЗЯ ЖИТЬ ПЛОХО

Не раз доводилось слышать о воронежских черноземах фразу: «Воткнешь палку — вырастет дерево!». Думаю, что первый человек, сказавший эти слова, был неисправимым мечтателем. Он вложил в них свою извечную мысль о великом плодородии земли.

Судьба подарила Воронежской области большое богатство — чернозем. Уникальное явление в масштабах планеты позволяет нам получать щедрые урожаи. Основоположник почвоведения, автор классического труда «Русский чернозем» Василий Васильевич Докучаев писал, что «он был, есть и будет кормильцем России...»

С древних времен хлебом мы обозначаем меру человеческого благополучия. Захватывает дух, когда видишь стройные ряды тянущихся к солнцу посевов, которые питает плодородная земля. Ни с чем нельзя сравнить ощущения, возникающие среди колосащейся нивы, которую колышет легкий ветерок.

Земля наша действительно щедра, но только при условии, что о ней заботятся, что у нее есть хозяин. Нелегкий труд, постоянные заботы и тревоги об урожае закрепили в крестьянской душе чувство ответственности за судьбу земли-кормилицы. У того, кто навсегда связал себя с трудом земледельца, ничто не ускользает от внимания: и свойства почвы, и форма облаков, и мерцание звезд, предвещающее заморозки, и сроки цветения, и время появления различных насекомых, и многое другое, что происходит в природе. Постоянно возникали и будут возникать ситуации, требующие знаний, смелости, усердия, изобретательности хлебороба.

Плодородие земель в сочетании с благоприятным климатом и трудолюбивым характером населения дает впечатляющие результаты. Валовой

сбор основных сельскохозяйственных культур в Воронежской области в 2009-2012 годах, несмотря на жесточайшую засуху 2010 года, увеличился по сравнению с четырьмя предыдущими годами. Ежегодное производство зерна достигает 3-3,5 млн. тонн. В последние два года Воронежская область уверенно занимает первое место среди регионов Центрального федерального округа по производству пшеницы, сахарной свеклы и подсолнечника. В 2011 году урожай сахарной свеклы, выращенный в области, составил около 7 млн. тонн — рекордный за всю историю свеклосеяния. Потенциал позволяет добиваться и более высоких результатов, но рост пока что сдерживается нехваткой перерабатывающих мощностей. И даже несмотря на некоторое сокращение площадей под этой культурой в минувшем году, Воронежская область занимает второе место в России по валовому сбору сахарной свеклы. По итогам 2012 года мы на втором месте в стране по производству подсолнечника и четвертом — по зерну. С учетом роста показателей в животноводстве Воронежская область вошла в пятерку крупнейших сельскохозяйственных регионов страны.

Сегодня сложно оценить последствия вступления страны в ВТО для сельского хозяйства. Доступом на мировые рынки с успехом могут воспользоваться только отрасли, обладающие весомыми конкурентными преимуществами в соответствующих секторах. Государственная программа развития сельского хозяйства в целом учитывает новые условия хозяйствования. Сельскохозяйственные предприятия вплотную занимаются внедрением современных агротехнологий и работают над повышением качества продукции.

Активную поддержку развитию сельского хозяйства региона оказывает мощный научный потенциал — научно-исследовательский институт сельского хозяйства имени В.В. Докучаева, научно-исследовательский институт сахарной свеклы имени А.Л. Мазлумова, Воронежский госагроуниверситет имени императора Петра I, ГНУ «Воронежская овощная опытная станция», Воронежский филиал ГНУ ВНИИ кукурузы, а также создаваемые в регионе научно-производственные предприятия. Вузы и учреждения среднего профессионального образования заинтересованы в подготовке кадров высокой конкурентоспособности, готовых работать на современном производстве.

Переходный период нашим аграрным предприятиям надо использовать максимально для модернизации всей технологической цепочки. Более того, в каждом конкретном случае, на каждом поле нужен взвешенный подход. Чтобы добиваться гарантированных урожаев, нужно считаться с законами природы, знание которых черпается не только из книг, а из опыта, сотни и тысячи раз проверяемого в естественной лаборатории — поле, где погода не скупится подбрасывать исследователю свои сюрпризы в виде засухи, внезапных дождей, морозов на «голую» землю. Новые подходы должны основываться на способности растений сохранять и прумножать качество наших черноземов, создавая наилучшие условия для проявления этих возможностей.

На нашей богатой земле нельзя жить плохо. Хлебороб должен всегда помнить о прошлом, жить настоящим, заботиться о будущем. Человеческое общество и окружающая среда — единая система. И чернозем в ней — это залог развития нашего сельского хозяйства. Уверен, что совместными усилиями нам удастся выработать программу действий и продолжить работу над укреплением базовой основы аграрного сектора, повышением уровня продовольственной безопасности страны.

Николай Щеглов,
глава администрации
Панинского муниципального
района

В СОГЛАСИИ СО ВРЕМЕНЕМ

Нести миссию руководителя района, который за свой необыкновенный дар — эталонную почву — пользуется широкой известностью, ответственно и приятно. С другой стороны, чувствуешь неловкость от того, что панинцы, хорошо знающие свою историю, излишне скромны, не привыкли говорить громко о своих уникальных природных богатствах. Однако современная жизнь требует более открытого, динамичного диалога со временем. Вполне логично, что именно сегодня, когда цивилизационные вызовы проявляют себя все жестче, а мир стоит перед выбором, как прокормить человечество в условиях немилосердного, хищнического обращения с плодородными землями, судьба и память возвращают нас к Панинскому району. Обращение к истокам, к той точке планетной, где когда-то наши мудрые предки изыали куб чернозема, отвезли его в Париж, чтобы тем самым показать миру: вот образец почвы, мы должны равняться на него, как великое наследство беречь такую землю, — симптоматично.

В.В. Докучаев оценил русский чернозем дорожее всех полезных ископаемых, назвав вековым неисчислимым национальным богатством, и посвятил ему целый труд с одноименным названием. В этом году фундаментальной монографии «Русский чернозем» исполняется 130 лет со дня выхода в свет. Предстоящий юбилей великого духовного наследия, оставленного первооткрывателем научного почвоведения, вновь и вновь беспоконит лучшие умы человечества, зовет к размышлениям и поискам гармоничных взаимоотношений человека и природы, согласия его сердца с землей, почвой, являющимися основой жизни.

В 2013 году знаменательная дата и у Панинского района — 85-летие со дня основания. Для наших земляков воедино сошлись два важных юбилея, и мы готовимся к ним так, как подобает настоящим хозяевам предстоящих торжеств. Постараемся сделать все, чтобы на нас взглянули как на жителей единственного во всем мире центра черноземов, обладателя и хранителя самой плодородной почвы.

Безусловно, не одними только землями привлекателен Панинский район. Силы, данные здешней земле, сделали необыкновенными, талантливыми, внутренне богатыми и живущих здесь людей. История Панинского района интересна и уникальна. В ней, как в капле воды, отразились все перипетии, пережитые страной с начала прошлого века. Революции и войны, НЭП и коллективизация, репрессии и послевоенное восстановление народного хозяйства, перестройка и новая российская действительность... Через эти события проходили судьбы наших земляков, многие из которых своей биографией подтвердили не только корневую, сущностную принадлежность к панинскому краю, но и стали примером любви к малой родине и большому Отечеству. Интеллектуальными, физическими усилиями сынов и дочерей нашей земли, дорогой ценой невосполнимых человеческих потерь доставались слава и признание района.

Из всех районов Воронежской области Панинский дал больше всех Героев Социалистического Труда. В список обладателей золотых звезд навечно вписаны имена 24 панинцев. У нас родился и вырос первый в области Герой Советского Союза К.И. Ковтун. Карп Иванович вошел в число одиннадцати отважных командиров, получивших высокое звание и открывших в истории страны легендарный список советских героев, совершивших боевой подвиг. Наша земля явила одного из сильнейших людей планеты — Прокофия Рябова, известного под именем Прони Мартыновского.

Пока есть осознание того, что мы живем и трудимся на земле, лучше которой нигде в мире нет, пока жива память поколений, пока берегут панинцы историю своей малой родины, у района, его старинных сел и деревень есть будущее.

Преемственность, как и наша черноземная почва, столь же духовно, нравственно плодородны и животворящи, созидательны и непреходящи, как сама жизнь. Старшие поколения панинцев оставили нам самое главное наследство: благородство души, добрые дела и прекрасную землю. И это при всем том, что на долю наших дедов, отцов и матерей выпало множество трудностей. Хотелось бы поклониться им за стойкость и мужество, сердечность и трудолюбие, терпение и веру в светлое будущее своих детей и внуков. А в чем-то, может, и извиниться за невнимательность и равнодушие и восполнить незаслуженно отнятое у них сердечное тепло и радость.

Как глава администрации района вижу в этом свой главный нравственный долг. Думаю, что самое важное сегодня для нас — научиться жить в согласии со своим временем, идти с ним рядом, плечо в плечо, а не плестись сзади и, спохватившись, не догонять его, сожалея об упущенных возможностях. Вернем землякам веру в себя, в свои силы, возможности, в свое будущее и следом возьмемся за переустройство родного края. Планов таких у нас много!

За несколько лет работы в районе я сделал для себя важное открытие: у панинцев есть искреннее желание перемен, они к ним готовы, готовы преодолевать трудности, с которыми непременно приходится стал-

киваться в ситуации многолетнего застоя и откровенного непонимания требований времени. Часто разговариваю с людьми и прошу их понять простые истины: как нельзя сразу запустить заржавевший механизм, так нельзя разом справиться с накопившимися проблемами. Нужна стратегия развития территории. Над этим сейчас работаем. Есть четкое понимание, что нужно в первую очередь сделать, что во вторую, а какие задачи следует отложить на завтра. Наши подходы к реализации намеченных планов разделяют в правительстве Воронежской области, лично поддерживает губернатор А.В. Гордеев.

Думаю, что в районе уже не найдется человека, который бы не видел, как преобразается райцентр, сельские муниципалитеты. Активно ведем газификацию сельских населенных пунктов, ремонтируем многоквартирное жилье, строим дороги, развиваем сеть коммуникаций, занимаемся благоустройством. Обязательно сделаем район привлекательным и для людей, живущих здесь, и для приезжающих отдыхать, и для инвесторов, пожелавших открыть на наших землях свое производство.

Близость к областному центру только способствует воплощению наших долговременных планов по созданию в районе современной, высокоэффективной инфраструктуры.

Много надежд возлагаем на молодежь. Наши дети должны обязательно возвращаться после учебы в родные места, а не пополнять армию охранников, продавцов и других категорий работников, не обладающих серьезными, востребованными жизнью профессиями. Потому в последнее время взят курс на возрождение промышленности, которая наравне с сельскохозяйственным производством потребует привлечения дополнительных специалистов.

Уже сегодня начинают работать литейное производство, машиностроительное предприятие по изготовлению комплектующих для нефтегазового оборудования. Ищем инвесторов, способных серьезно заняться птицеводством, переработкой различных видов сельхозпродукции.

Чернозем — наша визитная карточка, наши честь и слава, наши гордость и будущее.

Мы пришли на землю, которая была до нас еще богаче и здоровее, и должны оставить ее для детей и внуков не изможденной и оскудевшей, а по-прежнему молодой и плодородной. Сбережем наш чернозем — и о нас когда-нибудь вспомнят с благодарностью, а значит, и Панинский район будет жить и процветать.

В.В. Докучаев:
Чернозем для России —
...вековое
неистощимое
русское
богатство

В.В. Докучаев

РУССКИЙ ЧЕРНОЗЕМ

(Главы из отчета Вольному экономическому обществу)

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЧЕРНОЗЕМНАЯ РОССИЯ

Краткий исторический очерк геологии и почв

Под центральной черноземной Россией я разумею бассейн Дона, верхнего и среднего течения Дона, правых притоков Оки и Волги, приблизительно от Тетюш до Камышина; следовательно, в состав данного района войдут: юго-восточные части губерний Рязанской, Орловской, Курской и Харьковской, северо-восточный угол Екатеринославской, северная половина Земли Войска Донского, вся Воронежская, две северных трети Саратовской, две южных трети Тамбовской, вся Пензенская и Симбирская губернии.

Как показывает орографическая карта Европейской России, почти посредине всей рассматриваемой нами территории тянется с запада на восток, от Орла на Тамбов и Пензу, водораздел, достигающий 700 — 1000' [213 — 305 м] абсолютной высоты; к северу от него направляются: а) Цна и Сура, к югу Ъ) Дон, Воронеж, Хопер и Медведица, причем бассейны этих последних (Ь) рек, видимо, ниже первых. Приблизительно в меридиане Пензы упомянутые высоты сильно расширяются и принимают направление с севера на юг, вытягиваясь параллельно Волге и служа водоразделом между нею и бассейнами Суры и Медведицы; их увалы почти сплошь заполняют собою губернии Саратовскую, Пензенскую и Симбирскую.

Из работ Мурчисона, Языкова, Борисяка, Пахта, Вагнера, Гофмана, Синцова и пр. нам уже известно, что в центральной черноземной России меловая система пользуется столь же широким распространением, как третичная в юго-западной России; те же источники свидетельствуют, что главнейшими членами данной системы являются здесь мел и меловые рухляки. Впрочем, необходимо добавить, что меловая система далеко не сплошь покрывает рассматриваемую нами территорию: вдоль правого берега Дона, приблизительно от Воронежа и до низовьев реки, между Новохоперском и Богучаром, по нижнему течению Медведицы (к северу от ее правого берега), к юго-востоку от Балашова, вдоль правого берега Волги — от Саратова до Сызрани, и, наконец, между этим пунктом, Городищем и Корсунью раскинулись довольно обширные песчаные острова древнетретичного возраста; на глаз они занимают от 1/6 до 1/5 всей пло-

щади центральной черноземной России. Кроме того, по окраинам рассматриваемой нами полосы, на Самарской луке, вдоль правого берега нижнего течения Дона, и между Воронежем, Раненбургом и Ливнами мы встречаем еще известняки, мергеля и глины частью девонского, частью каменноугольного, а частью и юрского возраста.

Весьма характерно, что в Воронежской губ., в северных округах Области Войска Донского, в северной части Саратовской губ., местами в Симбирской и Пензенской песчаные третичные породы занимают всегда высокие водоразделы и междуречные пространства; в Саратовской губ. из этих пород состоят почти все горные возвышенности.

Мы сейчас увидим, что данное обстоятельство, в связи с глубоким коренным различием петрографического характера мела и кварцевых песков, имеет весьма важное значение для почв центральной черноземной России.

Как и в юго-западной черноземной России, так и здесь все упомянутые коренные породы скрыты в большинстве случаев под более или менее значительными дилuviальными наносами. Еще сравнительно недавно (Рупрехт, повидимому, Богданов и др.) считали здешние наносы почти лишенными валунов. Но это положение, обязанное своим происхождением Мурчисону, далеко не верно. Так, уже Пахт открыл (1853) в дилuviальном суглинке Тамбовской губ. эрратические камни, причем они попадались автору во многих оврагах по рр. Лешне, Лесному Воронежу, Цне и по ее побочным рекам — Калаису, Инковке и Чембару и, наконец, по берегу р. Пяши, впадающей в Хопер, в Сердобском уезде. Тот же автор, заканчивая в 1856 г. свое описание древних формаций «Воронежской, Тамбовской, Пензенской и Симбирской губ., от Воронежа до Самары», замечает: «Все эти формации покрыты толстыми наносами, состоящими большей частью из глинисто-песчаных пластов, местами содержащих эрратические камни кристаллических пород. На карте Пахта обозначено местонахождение их красным пунктиром (южная граница этих валунов идет от Воронежа на Усмань, Тамбов, Кирсанов, Чембар и Сердобск), чем автор не хотел, впрочем, показать южных границ этого нахождения, будучи уверен, что они продолжаются гораздо далее того пространства, которое ему удалось объехать. Эрратических камней здесь немного; сверх того, они всегда мелки и большей частью лежат не на поверхности, но скрыты в песке.

Подобные же образования в окрестностях Ельца, Задонска и Воронежа наблюдал и академик Гельмерсен. Из обнажений дилувия, приводимых автором, особенно характерен разрез одного холма, находящегося между станциями (на пути из Задонска в Воронеж?), Хлевым и Ярославцем.

«Весь холм состоит из тонкослоистого (диагональная слоеватость) плотно слежавшегося песка, беловатого, желтого и коричневого цветов. На глубине около 14' [4,3 м] от поверхности холма лежит пласт крупного песка (дресва и хрящ), содержащий бесчисленное множество эрратических валунов, совершенно округленных и достигающих иногда 4" [10 см] в поперечнике»; валуны принадлежали граниту, кварциту и кремнистому сланцу. Подобно Пахту, и академик Гельмерсен оговаривается, что «большие гранитные глыбы во время дилuviального моря не переносились уже до этого места; только мелкие обломки финляндских и олонечских гор достигали южной границы нашей эрратики».

К этим данным Кулибин прибавляет, что «наносы, которыми покры-

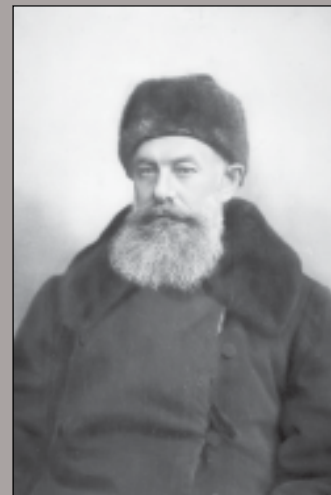
та почти вся Тамбовская губ., состоят из песков и глин; последние большей частью серовато-желтого цвета и в разрезах разбиты вертикальными трещинами; наносы повсюду содержат в себе эрратические валуны (гранит, гнейс, слюдяной сланец, хлоритовый сланец и пр.), также валуны тех пород, которые лежат недалеке от этих наносов или скрыты под ними; к числу таких принадлежат валуны горного известняка и кремня (часто с окаменелостями) и меловых, и железистых песчаников». Упомянув затем, что валуны южной части губернии «мелки и их на поверхности почти не видно», автор проводит южную границу рассматриваемых нами отторженцев через южную часть Усманского и северную Борисоглебского уездов.

Еще дальше на юг отодвинул южную границу валунов проф. Борисак.

Указав на нахождение их по «среднему течению Дона» и у Острогожска, заметив далее, что вообще при движении от запада (Сула) к востоку (Дон) заметно везде постепенное уменьшение кристаллических валунов, автор продолжает: «Но эрратический феномен, в размерах более явственных, является снова по левую сторону Дона, по Медведице и Хопру. Обширный треугольник, которого вершинный угол обращен к югу и который имеет своими боками сходящиеся вместе Дон и Хопер, а северным основанием — линию, проходящую от Казанской станицы (на Дону) через Зотовскую (по Хопру) до слободы Себряковой на Медведице, — усеян валунами.

На всем этом пространстве разбросаны валуны кристаллических пород, особливо же заметно они являются по речным закраинам. У станицы Слащевской, почти у самого берега Хопра, в овраге, называемом Каменным Баераком, они достигают величин, которая доходит до весьма больших размеров; не доезжая станицы Кумылжанской, при хуторе Долгий-Баран, находится множество гранитных валунов, из коих иные имеют в окружности до нескольких сажен. Многие из них лежат в воде и только до половины высовываются из оной, но значительнейшая часть валунов, разбросанных по степи, заметно покоится на меловом рухляке, заключающем белемниты; они довольно часто закутаны черноземом. Между здешними валунами нередко попадаются обломки осадочных пород, а именно горного известняка. На всем исследованном мною пространстве нигде не встречалось столь огромных валунов, разнесенных беспеременно на таком большом пространстве, как это наблюдается по нижнему течению Хопра и Медведицы. Местности, занятые кристаллическими обломками в Полтавской губ. (о которых мною было упомянуто), составляют ничтожные пятна сравнительно с описываемым треугольным лоскутом»...

Значительно богаче литературные данные о почвах центральной черноземной России. Так, еще в 1851 г. Пецгольдт сообщил несколько небезынтересных сведений о черноземе Тамбовской губ. Затем, в следующем году, «Астафьев, имевший случай исследовать черноземные почвы

Василий Васильевич Докучаев

Воронежской губ., в рукописном описании своем говорит, что известный под именем чернозема почвенный пласт как по физическому и химическому свойствам, так и по производительной его силе представляет большое различие». На сем основании Астафьев разделяет черноземную почву Воронежской губ. на 5 разрядов, с некоторыми частными подразделениями, а именно: Разряд I. Глинистый чернозем: а) умеренно-глинистый чернозем, б) вязкий, с) солонцеватый; Разряд II. Суглинистый чернозем: а) крупичатый суглинистый чернозем, б) мягкий, с) песчаный, d) бурый; Разряд III. Известковый чернозем: а) богатый известью чернозем, б) средний, с) бедный; Разряд IV. Песчаный чернозем: а) песчанистый чернозем: 1) бурый, 2) серый, 3) песчаный чернозем: 1) бурый, 2) серый, с) черноземный песок: 1) бурый, 2) серый, 3) черноземный хрящ; Разряд V. Ил: а) рыхлый богатый ил, б) глинистый ил, с) железистый ил. Эти названия даны Астафьевым соответственно главнейшим свойствам каждой почвы.

Из слов автора ясно, что самые бедные перегноем почвы суть черноземный песок и железистый ил, а наиболее богатые — крупичато-суглинистый (до 15% чернозема) и умеренно-глинистый (до 14%) чернозем. В солонцеватом черноземе открыто им до 4% селитры (?) и 8% (?) поваренной соли, в известковом, именно в среднем, — до 44% углекислой извести, которая в бедном известковом черноземе увеличивается еще больше...

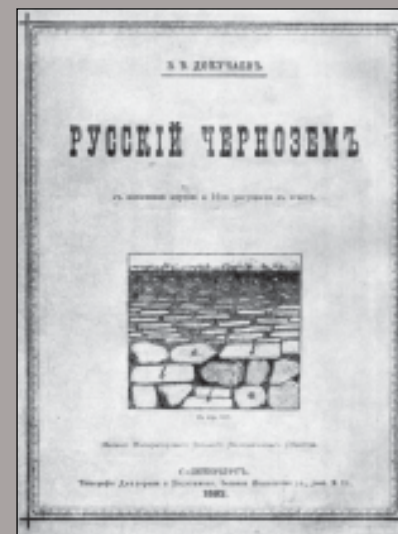
Кроме приведенных выше данных, при изучении почв центральной черноземной России нельзя не указать и на те почвенные карты, которые были составлены кадастровыми отрядами для губерний Харьковской, Воронежской, Тамбовской, Симбирской, Пензенской и Саратовской.

Впрочем, останавливаться на каждой из этих карт в отдельности нет никакой нужды: все главнейшие результаты их сведены на карте Чаславского в следующем виде.

Во всей центральной черноземной России показано автором девять главных почв: а) чернозем обыкновенный (к северу от 53-й параллели, в

Г. Гончаров. Докучаев в Каменной степи

Обложка первого издания книги В.В. Докучаева «Русский чернозем»

жайшем соседстве с реками Донцом, Осколом, Суroy и особенно Воронежем и Цной); h) северные суглинки (главным образом в Городищенском уезде); i) поемные луга по рекам.

Если сопоставить все сейчас приведенные указания работы Чаславского с геологической картой центральной черноземной России, а равно и с упомянутыми выше трудами Вангенгейма фон-Квалена, Синцова, Богданова и др., то окажется, что между теми и другими данными нет никакой связи. А этого обстоятельства уже одного достаточно, чтобы поставить над картой 1879 г. крест. Мы еще более убедимся в этом из нижеследующего детального описания некоторых участков центральной черноземной России.

НИКОЛЬСКОЕ — СТАРЫЙ ОСКОЛ — ЕНДОВИЩЕ — ВОРОНЕЖ — ГРУШЕВКА

Все пространство от железнодорожной станции Никольское (между Белгородом и Курском), через Старый Оскол, Нижнедевицк до ст. Турово (Нижнедевицкого уезда) местность была сильно волнистая, с бесконечными рядами балок, часто Александровского типа, и с чрезвычайно редкими лиственными рощами.

Геологическое строение в общем — белгородское, с весьма частыми выходами мела и меловых рухляков (особенно у Старого Оскола) на поверхность; только начиная примерно с Нижнедевицка, мел кое-где покрывался изолированными островками песчаника более нового возраста; но зато к югу от Ендовищ третичные пески потянулись сплошь. Что касается наносов данной местности, то они почти всюду представлялись в виде нетолстых (1 — 3 аршина [0,7 — 2,1 м], редко больше) продуктов разру-

губерниях Пензенской, Симбирской и Тамбовской и частью в Харьковской) b) суглинистый (к югу от 53-й параллели — южная часть Пензенской губ., большая часть Саратовской, северные задонские степи, Земля Войска Донского и большая половина Воронежской губ.); с) тучный (юго-западная половина Тамбовской, юго-восточные участки Рязанской, Тульской, Орловской и Курской); несравненно меньше распространены остальные сорта: d) чернозем глинистый (остров в Екатеринославской и два острова в Саратовской губ. и Земля Войска Донского, один сейчас [же] на запад от р. Терешки и Волги у Саратова, другой — между Медведицею (низовья) и Волгой); e) известковистый (длинный узкий остров, вдоль правого берега Дона, от Острогояска до Богучара, немного южнее); f) песчаный с плавнями (вдоль левого берега Хопра и Дона, от Урюпинской и Богучара до Калача); g) пески (в ближайшем соседстве с реками Донцом, Осколом, Суroy и особенно Воронежем и Цной); h) северные суглинки (главным образом в Городищенском уезде); i) поемные луга по рекам.

пления подстилающих коренных пород; местами это была типичная белоглазка с массой известковых конкреций, местами последние отсутствовали совершенно; на склонах холмов нередко можно было видеть в наносе большую примесь меловых галек; кристаллических валунов не встречено.

Еще несколько не доезжая ст. Турова и отсюда к Ендовищу, типичный суглинистый лесс заметно утолщился, достигая нередко мощности 20 — 30' [6, 1, 9, 1 м] и более; он содержал в себе массу галек местных пород, а изредка и небольшие (до [15 см] в диаметре) валуны диорита и шокшинского песчаника. Между Туровом и Ендовищем дилuviальные образования, очевидно, составляли почти сплошную покрывку всей этой высокой и ровной местности; меловых скал по дороге совсем не было видно.

Почвы на всем пройденном нами пути от Никольского до Ендовища, хотя и были очень разнообразны, но, тем не менее, почти в полной мере соответствовали вышеприведенной схеме Вангенгейма фон-Квалена: не только на крутых, но и на довольно плоских меловых перевалах чернозема почти вовсе не было; здесь находились или меловые гальки в смеси с серой рыхлой рыхляковой массой, или же один тонкий (1/2 — 1' [15 — 30 см]) желтовато-красный мергель — продукт разложения мела; на крутых склонах (около 45°) выступал на поверхность обыкновенно мел; при основании пологих спусков (около 15°) чернозем достигал местами до 4' [1,2 м] и более толщины; и только на местах ровных мы встретили здесь, как и всюду, нормальный чернозем: в западной половине пути — около 2 — 2 1/2' [61 — 76 см] в восточной (между Туровом и Ендовищем) — до 3' [91 см] и более; тем не менее, образец, взятый мною у Астанина (Тимского уезда, в 35 верстах на восток от Никольского) с совершенно ровной местности, содержал в себе гумуса всего 4,365%. При изучении этого образца оказалось, что он супесчаный и, по всей вероятности, залегает на такой же породе, что и чернозем белгородский.

Совершенно иное показали мне почвы Ендовищ Землянского уезда. Как известно, окрестности этого села составляли предмет исследования таких геологов, как Мурчисон, Гельмерсен, Пахт и Барбот-де-Марни, а поэтому я ограничусь здесь замечанием, что здешние выходы мела и мелового рыхляка почти повсюду прикрыты типичным светложелтым лесом до 15' [4, 6 м] и более мощности. Как показывают ендовищенские овраги и один погреб, рытый при мне на совершенно ровной местности у самой почтовой станции, здешний лесс содержит в себе массу дутиков, редкие и небольшие валунчики гранита и диорита и множество разнообразных кротовин, до глубины 8' [2, 4 м] от поверхности. Суглинистый ендовищинский чернозем имел черный, бархатистый габитус и свыше 3' толщины; гумуса в нем оказалось 11,427%.

Почти сейчас же к югу от Ендовищ, на пути в Воронеж и дальше, примерно до параллели Славяносербска (вдоль Ростовской железной дороги), мы вступили в сплошную область частью (а) третичных, а частью и (б) элювиальных песков и супесей бассейнов Дона и Донца; первые (а) из них особенно хорошо видны у самого города Воронежа, который расположен, как известно, на правом нагорном берегу р. Воронежа. Здесь с высоты 200' [61 м] спускается крутой отклон, у подошвы которого искривляется и раздваивается Воронеж, окруженный с правой и левой сторон оставленными руслами, называемыми старицами. Весь скат (как видно из колодца, глубиной в 189' [58 м]) состоит из коричнево-желтого слежав-

шегося мелкого песка, который напластован горизонтально и не содержит ни одного органического остатка. Левый берег Воронежа, напротив, плоский и низкий; почва (поверхность?) долины ровная, к востоку постепенно подымается и на вид представляет степь, покрытую, впрочем, плодородными полями и черноземом. Понятно, как в окрестностях Воронежа, так и на пути отсюда к Ендовищам, до самого Дона, почвы были серые и сильно песчаные.

Из Воронежа я сделал в 1877 г. боковую экскурсию в Усмань (железнодорожную станцию на пути в Козлов); тот же участок был осмотрен моим спутником по экскурсии 1878 г. П.А. Соломиным; этот последний выражается о нем так: «Здесь идет почти сплошной песок, который съел чернозем и выростил смешанный (дуб, сосна и пр.) лес». И действительно, почти все пространство северо-западной части Воронежского уезда, между рр. Усманью и Воронежем, занято было еще в недавнее время сплошным лесом.

Местность, лежащую между Воронежем и Грушевкой, можно разделить на две далеко не равные части: северная, большая, доходит примерно до Каменской у Донца, меньшая, южная, — отсюда до Грушевки; первая почти вся расположена главным образом в области песчаных третичных пород, вторая — в районе каменноугольных известняков и сланцеватых глин; первая несколько лесистее, чем вторая. Хотя на пути мне и попадались здесь только перелески дуба, но, судя по здешнему песчаному грунту, судя по тому, что в непосредственном соседстве — по Хопру, с одной стороны, и между Изюмом и Славянском — с другой, еще и теперь встречаются сосновые борки, нужно полагать, что и здесь в прежнее время были хвойные леса.

Понятно, что все это не могло не сказаться и на различии почв рассматриваемых нами двух участков; и действительно, почти на всем пространстве между Воронежем и Сев. Донцом почвы были сильно песчаными, серыми по цвету и содержали в себе гумуса, как показывают взятые мною образцы у Михайловки (Богучарского уезда) и Глубокой (Земля Войска Донского, первая станция к северу от Донца), не свыше 6% (Михайловская — 4,451%, Глубокая — 5,647%). Конечно, на таком огромном пространстве, несомненно, встретятся почвы и более богатые гумусом, что и показывает, между прочим, доставленный мне Шульгиным чернозем Россоши, Острогожского уезда (в нем содержится органических веществ — 7,959%), и местность сейчас к югу от ст. Миллерово; но, тем не менее, все господствующие здесь почвы — типа Михайловки и Глубокой.

Совершенно иные почвенные отношения встречены нами между Каменской и Грушевкой в области каменноугольной формации. Как видно из прилагаемого идеального разреза, здесь, по крайней мере, вдоль Ростовской железной дороги, вся местность слабо волнистая, причем волны, очевидно, иного происхождения, чем в области меловой формации: к югу от Сев. Донца они (волны) обязаны своим происхождением главным образом складчатости коренных каменноугольных пород (С — сланцеватые глины, песчаники, известняки), в области же мела — поверхностному размыву; в первом случае углубления поверхности являлись нередко замкнутыми почти со всех сторон, имея один бок несравненно выше трех других, во втором — они все образовывали правильные сети балок и оврагов.

Тот же рисунок показывает нам, что вершины каменноугольных хол-

мов, составленные обыкновенно из голов коренных пород, весьма часто вовсе не покрыты никакими продуктами их выветривания; очевидно, эти последние (продукты) смыты в разнообразные ложбины, где они (В) действительно и достигают иногда до 10 — 20' [3 — 6 м] и более мощности.

Весьма характерно, что все эти чисто атмосферные образования являлись обыкновенно в виде кровяно-красной, чрезвычайно вязкой, изредка мергелистой глины, с массой кругловатых вкраплений белого, черного, даже зеленого цвета. Понятно, ни о каком (чуждом) наносе здесь не могло быть и речи. Подобное строение особенно резко выступало между станциями Каменской и Лихой, Черевкой и Сулихой; на промежуточных же пространствах, напротив, местность делалась заметно ровнее, хотя подпочва и оставалась прежняя.

Согласно с этим распределялись, конечно, и почвы: на головах каменноугольных пластов почвы совершенно нет или же она является здесь в виде серовато-бурой массы толщиной в 2 — 3" [5 — 7,6 см] и крайне богатой неразложившимися частями коренных пород; напротив, в низинах, между холмов, встречается чернозем до 2' [61 см] и более, на местах же ровных его мощность около 1 1/2'. Образчик такого именно чернозема (на ровной степи) был взят мною версты 2 на север от знаменитой Грушевки.

Толщина здешней почвы — 1'8" [55 см], гумуса в ней около 7%. Но вообще как к югу, так и к северу от Сев. Донца почвы произвели на меня такое впечатление, записанное в моем путевом журнале: «Чернозем средний, беспрестанно меняется в цвете и толщине, а часто его и вовсе нет». Уверен, здесь причиной данного явления служили: на севере — третичные пески и супеси, на юге — крайне тяжелые глинистые продукты выветривания каменноугольных пород.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ РАСТИТЕЛЬНО-НАЗЕМНЫХ ПОЧВ И РУССКОГО ЧЕРНОЗЕМА В ЧАСТНОСТИ

Уже не раз было замечено, что в истории вопроса о происхождении русского чернозема наиболее характерную особенность составляет полное несоответствие между количеством добытого наукой положительного материала и теми гипотезами, которые пытались решить вопрос о происхождении чернозема: последние решительно преобладают над фактами.

Все гипотезы о происхождении нашего чернозема могут быть разбиты на следующие три главных группы: а) одни авторы допускают водное происхождение русского чернозема; б) другие — болотное; наконец, в) третьи — растительно-наземное.

Как известно, родоначальником мнения о морском происхождении нашего чернозема считают знаменитого Палласа. Еще в 1799 г., описывая ставропольские степи (между Ставрополем, Долгой, Преградной, Медвеже-Курганском, Верхнегорлыцкой и Песчано-Колодезной станциями), Паллас замечает, что они залегают на особой «иловатой земле; на воздухе из нее выделяется соль, которая и сообщает всюду тамошним водам соленый вкус. Эта подстилка (иловатая, соленая земля) равнины (ставропольские степи), повидимому, плодородной и покрытой густой травой, в самом деле, кажется, морской ил. Но так как эта однообразная равнина лежит выше низменности Маныча и не так гола, как Каспийская степь, некогда бывшая под морем, а напротив, покрыта толстым слоем черной, жирной земли и всюду поросла травой, то я могу объяснить себе это различие не иначе, как приняв, что эта равнина или а) была когда-то

неизмеримым тростниковым болотом, тянувшимся по древнему морскому берегу, около тогдашних устьев Кубани, или б) она представляет собой низменность, по временам затоплявшуюся морем, наподобие низменностей (современных) по берегам Каспийского моря; под поверхностью моря отлагался ил, богатый солью, который затем, при отступлении моря, выступил на поверхность, где и образовался толстый слой черной земли вследствие гниения массы тростника и вообще растений. И действительно, эта черная земля более похожа на почву, происшедшую из морского ила, нежели из перегноя, образующегося в лесах; да и нет нигде ни малейших следов, указывающих на существование здесь когда-либо лесов».

Судя по характеру всей этой цитаты, судя по тому, что в 1787 г. Паллас принимал для чернозема рязанского и тамбовского совсем иное происхождение (увидим ниже), я полагаю, что автор и здесь ограничивает применение своей гипотезы только ставропольскими и им подобными степями.

Ближайшим продолжателем идеи Палласа является другой не менее знаменитый исследователь России — Мурчисон. «Весьма естественно, — говорит он, — предположить, что при остановке движения северных валунов на юг, дно (ледникового) моря, изъятая от влияния разрушительных сил, должно было покрываться тонким илом, подобным тому, который часто находится на лоне вод, вдали от действия быстрых течений».

«Если, — продолжает Мурчисон, — образование чернозема морское, то мы считаем в высокой степени правдоподобным, что он мог произойти от размыва и разрушения черной юрской сланцеватой глины, столь однообразной по ее цвету, в северной и центральной России. Обратившись к геологической карте, легко убедиться, что эта сланцеватая глина имела в прежнее время несравненно большее распространение и, образуя верхний слой, предоставлена была действию сильных водотечений, которые влачили к югу северные обломки. Таковые течения могли относить юрскую глину, содержащую ими в распущенном состоянии, до самых крайних оконечностей распространения влияния их и низвергали ее далеко за южным пределом разнесения северных валунов.

Имеется еще другая причина предполагать, что юрская сланцеватая глина доставила, по крайней мере, часть материалов для образования чернозема, а именно: отсутствие его (чернозема) на полдень от округов, в которых не предстоит повода допускать существование этой глины в прежнее время. Юрской сланцеватой глины не имеется и никогда не было в большом количестве севернее Москвы, но она изобилует в окрестностях этого города, а потому не ранее, как перейдя высоты южнее этой параллели, находим первое огромное появление этого странного черноцветного вещества.

«Отсутствие морских раковин в этом плодородном русском осадке (черноземе) составляет отрицательное указание и без должного объяснения может отвратить многих от принятия нашей догадки. Мы не должны, однако же, упускать из виду, что центральные части империи, выступив над уровнем вод, их затоплявших, и приподнятые незначительно, могли долгое время находиться в переходном состоянии тинистых мочевин или болотин, при затруднениях к стеканию воды; так что остатки нежных тонких черепкожных и водорослей могли быть совершенно уничтожены последовательными сменами влияний водяных и воздушных. Одним словом, усматривая однообразное сложение чернозема на столь огромных площадях и независимость положения его от настояще-

го распределения вод (а равно и рельефа местности, стр. 541), мы считаем себя вправе отрицать все теории, по смыслу которых происхождение чернозема приписывается единственно материковым, ныне деятельным причинам; с своей стороны, мы относим происхождение его подводному отложению при участии целого ряда изменений, которым подверглась поверхность, переходя в состояние суши задолго до расселения на ней рода человеческого... Не поддерживая мнения, что море необходимо должно было покрывать места, занятые ныне черноземом, или что вещество это не могло иначе образоваться, как из черной юрской сланцеватой глины, утверждаем, однако, положительно, основываясь на сложении и распределении чернозема, что он должен был оседать под водою...; при воздымании округов России, ныне занятых черноземом, стоячие воды, содержавшие его в распущенном состоянии, подверглись гниению; при этом чернозем приобрел заключающиеся в нем азотистые вещества и, отчасти, свойственный ему цвет вследствие разложения водяных растений и микроскопических животных, следы которых, может быть, и откроются в нем».

Морское же происхождение русского чернозема поддерживал в 1851 г. и Пецгольдт; он считает данную почву за образование новейшего геологического периода; именно чернозем и произошел, по словам автора, «из морского ила, оставшегося после отступления вод Черного и Каспийского морей. Минеральные вещества для образования упомянутого ила доставили песчаники третичной и меловой формаций, которые составляли тогда морское дно и подвергались более или менее разрушению от действия вод. Жившие же в морских водах организмы, преимущественно животные, дали возможность образоваться гумусу».

В подтверждение своего взгляда Пецгольдт указывает, прежде всего, на «залегание и обширное равномерное распространение чернозема на поверхности тех местностей, по которым реки и ныне стекают к названным морям»; во-вторых, при минералогическом исследовании чернозема в нем оказываются обломки разных песчаников и песчинки, видимо, происшедшие от разрушения этих пород; в-третьих, «между кварцевыми обломками оказалось несколько таких, которые при тщательном исследовании лупой показали содержание окаменелых фораминифер, а в некоторых случаях были даже переполнены остатками этих животных»; в четвертых, наконец, как на доказательство образования гумуса в нашем черноземе преимущественно из разложившихся животных организмов, можно, по мнению автора, сослаться и на большее содержание в нем азота, а равно и на бесформенность этих органических остатков, в которых нельзя заметить следов растений.

Представителем чисто торфяной гипотезы образования нашего чернозема, по всей справедливости, должен быть признан академик Эйхвальд.

Разобрав существовавшие в то время гипотезы и найдя их не отвечающими истине, академик Эйхвальд замечает: «Остается, следовательно, допустить одно новейшее происхождение чернозема из болот и тундр, которые были населены микроскопическими *Diatomacea* или кремнистыми растительно-животными и на которых прозябали низкие кустарники из семейства хвойных деревьев, осоки, злаки, камыш, бодяга и вообще все болотные растения. При постепенном поднятии над уровнем моря огромной полосы земли в южной России болота постепенно высыхали, гниение заключенных в них растительных остатков происходило медленно, и по-

тому — вполне; так что все растения, не имевшие, вероятно, толстых древесных стволов, не оставили никаких остатков после себя, тем более, что теплый климат тогдашнего времени мог очень способствовать разрушительному влиянию атмосферы и что болотная вода не имела окремняющего свойства; почему древесные стволы не проникались кремнеземом и не сохранялись, как в землистых пластах других горных формаций. Они должны были сгнить уже потому, что лежали продолжительное время в воде; впрочем, вероятнее, что на болотах росли одни кустарники, которые еще скорее могли исчезать от разрушительных действий воздуха и воды».

В дополнение к сказанному автор прибавляет: вода упомянутых болот, просачиваясь со временем в подпочву, совершенно исчезала с поверхности, «оставляя на ней иловатый пласт чернозема, увеличивающийся мало-помалу и заключающий в себе одни кремнистые животнорастительные виды..., а если первоначально в болотах водились пресноводные раковины и насекомые, то они впоследствии, при сильном гниении, должны были мало-помалу исчезнуть, не оставив никаких следов; но от слизняков и водяных насекомых произошли азотные составные частицы чернозема».

Все это, по мнению автора, происходило уже в историческое время.

Соображения, приведенные Эйхвальдом в пользу его болотной гипотезы, следующие.

1. Еще во время Геродота юг России представлял из себя массу «непроходимых болот, огромные пресноводные озера и леса там, где ныне степь голая или покрытая черноземом, происшедшим, без сомнения, от уничтожения этих пресноводных озер и окружавших их лесов».

2. «В некоторых местах (?) южной России чернозем походит на торф, а в Гродненской и Минской губерниях он явно происходит из него».

3. Самое распространение чернозема — далеко от морских берегов — объясняет настоящее (болотное) его происхождение: чем дальше он от них, тем плодороднее. По всему протяжении от Саратова и Царицына до Астрахани, вдоль всего северного берега Каспийского моря нигде не видно чернозема. Да и вообще «чернозем наиболее развит и отличается особо толстым слоем и наибольшим плодородием там, где находится между двумя реками (?), в низменных местах, в которых обыкновенно постель его составляет глинистый или мергельный пласт, трудно проницаемый водой».

4. Наконец, происхождение чернозема из болот доказывается микроскопическим исследованием его; он заключает в себе не только кремнистые растительно-животные или так называемые *Diatomacea*, столь часто населяющие все болотистые места, но сверх того разные *Phytolitharia* — мельчайшие отдельные растительные части, главный неразрушимый состав болотных растений вообще и торфяных прозябаний южной России в особенности (?). В подтверждение этого автор ссылается на микроскопический анализ Эренберга, который был произведен над образцом чернозема, посланным ему Эйхвальдом. В образце оказалось: 8 видов *Polygastrica* и 21 вид *Phytolitharia*; на основании этого анализа, как известно, Эренберг признал наш чернозем за лесную почву.

В сущности, совершенно однородную со взглядом Эйхвальда идею образования нашего чернозема проводит и проф. Борисяк в своей статье: «О черноземе», 1852 г.

Выходя главным образом из того положения, что между современными образованиями ближе всего по своему габитусу подходит к степному

чернозему черный ил, осаждающийся в болотах и озерах, проф. Борисяк пришел к тому заключению, что наш чернозем произошел из пресноводных болот и озер: «И это предположение тем вероятнее, — говорит автор, — что в прежние времена, при обильнейшем распространении (в нынешних черноземных степях) вод, обильнейшей растительности, при содействии влажно-теплого климата, образование и накопление черного ила происходило гораздо удобнее, чем ныне». Впрочем, проф. Борисяк оговаривается, что современный чернозем «нельзя уподоблять ни с торфом (болотным), ни с перегноем», продуктом сгнивания растительности на суше: «происшедший по окончательном высыхании озер и болот иловатый (черный?) суглинок от влияния перемен воздушных, новой земной растительности, разрыхляясь и мало-помалу перерабатываясь, мог преобразоваться в настоящий чернозем, наподобие того, как перед нашими глазами иловатые почвы, происшедшие от высыхания озер, сами собой превращаются в плодородные».

Кроме соображений, уже развитых Эйхвальдом, в пользу данной (болотной) гипотезы, проф. Борисяк приводит еще следующие.

«Тому, кто внимательно наблюдал чернозем на больших пространствах, невольно придет на мысль, что равномерное замешивание частиц, составляющих чернозем, отделение их от грубых галек, могло произойти только при помощи воды». «Впрочем, наблюдая способ распространения чернозема (его прерывистость?), скорее можно видеть, что он образовался не из одного какого-либо водовместилища, имевшего определенные окраины, но во многих небольших, близких друг к другу, бассейнах; далее, часто изменяющаяся толщина его и самый состав указывают, что он происходил не в виде чисто водного осадка, но в виде илообразного вещества, остающегося по высыхании озер и болот. В центре площади, занимаемой черноземом, именно там, где очевиднее существовало более болот, там и мощность его значительнее».

Чтобы еще больше расчистить, так сказать, путь своей гипотезе, проф. Борисяк, подобно академику Эйхвальду, старается доказать, что в прежние время в области чернозема существовало несравненно более озер, болот и лесов, чем теперь; на месте многих из них, по словам Борисяка, расстилаются в настоящее время типичнейшие черноземные степи.

Совершенно иное освещение и направление болотной гипотезе придал в 1853 г. Вангенгейм фон-Квален. Заметив во время своих путешествий по юго-восточной черноземной России, что болотный и степной перегной образуется здесь не скоро и не в большом количестве; зная, с другой стороны, также по личному опыту, что лесные болота и болотистые почвы в северной России распространены крайне широко и достигают весьма значительной мощности; уверенный в том, что сейчас упомянутые образования, представляя из себя «смесь болотного перегноя с песком, илом и другими землистыми частями», по своему габитусу трудно отличимы от степного чернозема; встретив, наконец, в Белебеевском уезде среди сплошного типичного чернозема небольшие (в 10 — 20 десятин) участки болотной земли и найдя это довольно распространенное в Приуралье явление несовместимым с существовавшими тогда гипотезами, Вангенгейм фон-Квален придумал свою собственную «догадку». Если бы, говорит Квален, «мировая катастрофа, вроде эрратического потока, захватила бы на пути с севера на юг упомянутые выше громадные массы ила, тины, торфа и других гниющих растительных веществ, перетерла бы их возможно тонко и перемешала с минеральными частями самого (упомя-

нутого) потока, и все это перенесла бы на юг, то нет никакого сомнения, что из этой смеси образовался бы настоящий чернозем и как более легкая часть осадился бы на поверхности; и тогда нам не было бы нужды прибегать ни к черной юре, ни к глинистому сланцу». Послушным сторонником взглядов Эйхвальда и Борисяка явился в 1862 г. Рудольф Людвиг.

«Если, — говорит автор, — торфяные залежи благодаря обезлесению местности и одновременно осушению подпочвы останавливаются в своем развитии, то они преобразовываются в сухое рыхлое вещество, на которое атмосфера постепенно влияет разрушающим образом. Таким образом, из торфа получается богатая гумусом почва, которая со временем становится очень плодородной и способной к земледельческой культуре. Во всех частях Германии известны подобные богатые гумусом сорта почвы, но они особенно распространены в придунайских местностях. В начале, скоро по осушении торфянистого болота, почва, из него происшедшая, естественно, является еще очень кислой, а поэтому и неспособной к произрастанию хлебных растений; по истечении же более или менее продолжительного времени, когда растительное вещество данной почвы более разрушится, она делается способной надолго к произрастанию растительности. Подобные богатые гумусом почвы находятся в России всюду, где высокие болота после вырубки леса сделались сухими; они известны под именем чернозема»...

Итак, значит, ни одна из существующих опор разбираемых нами гипотез не может считаться хоть сколько-нибудь устойчивой; напротив, мы увидим ниже, что данный взгляд стоит в совершенном противоречии со всеми наиболее существенными особенностями нашего чернозема.

Среди множества гипотез о происхождении данной почвы совершенным особняком стоит взгляд уважаемого проф. К. Шмидта (Дерпт). Очевидно, смотря на почвы (Boden) глазами Фаллу, Беннигсен-Фердера и Майера, проф. Шмидт не признает их за самостоятельные (в естественно-историческом смысле) тела и смешивает почвы с теми рыхлыми потретичными образованиями, которые и у нас, и на западе в огромном большинстве случаев подстилают почвы и постепенно переходят в них. Понятно, при такой постановке дела решить вопрос о происхождении наносов — значит выяснить и образование лежащих на них почв. Так, действительно, и поступает проф. К. Шмидт с нашим черноземом. Сущность гипотезы автора заключается в следующем. Прежде всего, доктор Шмидт считает доказанным, что финляндская гранитная возвышенность относительно гораздо богаче кали и беднее натром, чем ирше-днепровский гранит...

Несмотря на всю заманчивость гипотезы проф. Шмидта, несмотря на все остроумие ее постановки, признать ее за доказанную, к сожалению, невозможно.

По нашему мнению, главнейшим недостатком взгляда почтенного химика является полное несоответствие между данными его гипотезы и выводами из них.

Дело в том, что по настоящее время кристаллические породы открыты в южной России, по крайней мере, на протяжении 13, 5 градусов долготы; они известны в губерниях Волынской, Подольской, Киевской, Полтавской, Херсонской, Екатеринославской, Таврической, Воронежской и Земле Войска Донского; уже теперь констатированы там следующие кристаллические породы: различного рода граниты, гнейсы, сиениты, диориты, диабазы, порфиры, порфириты, нориты, лабрадориты, эпидозиты, долериты,

анамезит, кварциты, глинистые, слюдяные, хлоритовые, тальковые сланцы и пр. и пр. Как известно, не менее широка и богата различного рода массивными породами кристаллическая область Финляндии, Архангельской и Олонецкой губерний...

Очевидно, чтобы сравнивать между собой продукты выветривания двух упомянутых кристаллических областей, северо-западной и южной, необходимо было взять, по крайней мере, несколько представителей наиболее распространенных пород из той и другой местности. Профессор же Шмидт ограничился, как мы видели, двумя единственными примерами — по одной породе на каждый огромный район.

Наконец, теперь уже можно считать за вполне доказанное, что почвы — не горные породы, а поэтому и сравнивать эти две, несравнимые в данном случае (чернозем, с одной, и девонские и силурийские глины — с другой стороны), величины едва ли позволительно...

Итак, где же лежит ответ на поставленный нами выше вопрос о происхождении русского чернозема? Оказывается, что и в решении этой задачи, как и во многом другом, народное сознание опередило науку. По словам проф. Борисяка, уже издавна существовало в Малороссии «общенародное мнение о происхождении чернозема от сгнивания растений (степных), при содействии атмосферных влияний, и от замешивания образовавшегося перегноя с рыхлыми суглинками подпочвы». Еще раньше Борисяка о том же народном взгляде на дело говорит и Мурчисон; то же самое мнение о данном вопросе приходилось не раз слышать и мне в самых разнообразных уголках черноземной России.

Может быть, благодаря именно этому обстоятельству мнение об образовании чернозема из наземной растительности раньше других взглядов проникло и в литературу, где и имеет весьма многих последователей; впрочем, эти последние, как увидим ниже, довольно резко различаются между собой.

Насколько нам известно, первый ученый, ясно высказавшийся за данный способ происхождения рассматриваемой нами почвы, был Гюльденштедт. В его путешествии (в 1787 г.) по южной России мы находим, между прочим, следующее весьма интересное место: «Вскоре за городом Зарайском (к югу), в местности, расположенной по истокам Дона, страна изменяется совершенно; появляется необозримая степь или равнина, покрытая слоем совершенно черной, жирной земли, толщиной в 2 — 4' [0,6 — 1,2 м], и эта равнина простирается далеко за Воронеж. Конечно, было бы трудно определить происхождение этой почвы, богатой перегноем и совершенно подобной самой лучшей искусственно удобренной садовой земле. Вероятно, можно объяснить происхождение ее так, что в этих издавна слабо населенных странах растения, не поедаемые животными и беспрепятственно размножающиеся, могли ежегодно сгнивать и таким образом могли скопить значительное количество перегноя».

Столь же определенно высказался в 1836 г. за данный взгляд и Герман.

«Рыхлая поверхность почвы (принимаемой в качестве грунта), — говорит автор, — способная питать растения, бывает обыкновенно ими покрыта. От извержений, выделяющихся (?) из корней, и от опадающих листьев вместе с высохшими остатками растений образуется в ней посредством гниения особого рода вещество, называемое гумус или чернозем. От этого перегноя почва получает темнобурый или даже и совсем черный цвет.

Следовательно, чернозем есть не что иное, как смесь песка, глины или рыхляковой почвы (в качестве грунта) с большим или меньшим количеством перегноя: это известно, — заканчивает Герман, — каждому земледельцу».

Еще обстоятельнее развивает гипотезу наземного происхождения чернозема Эверсман. Описывая природу оренбургских степей, автор замечает: «Последнее геогностическое произведение моря в данной местности есть солонцеватый мергелистый ил, составляющий поныне отличительный признак этих степей; этот ил на пространствах вовсе бесплодных составляет обнаженный верхний слой; на степях же плодородных он покрыт уже черноземом. По мере того, как (морская) вода сбывала, илистая почва поростала свойственными ей травами, и именно прежде всего солянками; вода, между тем, продолжала более и более сбывать, — возникли обширные илистые степи, кои в течение веков, а может быть и тысячелетий, от ежегодно умирающей и возобновляющейся растительности, покрылись слоем тука, или чернозема».

«Таким образом, почва сделалась способной питать и другие растения; травы начали расти роскошнее и через это самое образование чернозема ускорилося. Вот самое простое и естественное объяснение образования (черноземных) степей, которые постоянно возрастали пространством, по мере того, как вода сбывала». В 1842 г. известный геолог Гюо считал «совершенно естественным допустить, что гумус (в черноземе) есть результат гниения, при свободном доступе воздуха, тел животных, умерших в степях, и растений, несколько поколений которых сменялись на одном и том же месте в продолжение значительного периода времени». Автор допускает, повидимому, что эти растения были и травянистые, и деревья...

Но, без всякого сомнения, отцом научной постановки и самой разработки вопроса о происхождении нашего чернозема является академик Рупрехт.

В своем известном сочинении «Геоботанические исследования о черноземе» 1866 г., автор так излагает свою знаменитую гипотезу: «Северная дерновая почва составляет настоящий эквивалент чернозема как по наружным признакам, так и по химическому составу и микроскопическому строению; только цвет земли под дерном не так темен или черен, как цвет чернозема. Последний часто бывает серовато-черного цвета, и если неизвестна страна, откуда он взят, то можно часто ошибиться при его определении. Образование перегноя в дерновой почве очевидно: травянистые части растений умирают, истлевают на воздухе, отчасти обращаются в перегной, с дождем или с тающим снегом просачиваются в почву и, смотря по количеству, обуславливают более или менее темный цвет ее.

То же самое бывает и при образовании чернозема. Здесь виден непосредственный переход дерновой коры в слой почвы обыкновенно более рыхлого свойства, и между ними нет никакого постороннего слоя. Несмотря на сухость черноземной области, почва весной от тающего снега превращается в полужидкую грязь; но скоро жгучие лучи солнца опалая травянистые части растительного ковра; они благоприятствуют степным пожарам, которые хотя не истребляют всего дерна, а составляют только местные явления, но в течение многих столетий приобретают и общее значение. Теперь еще трудно решить, сколько в данном слое чернозема образовалось из дерна и сколько придется на долю первобытной неорганической почвы; частицы перегноя и фитолитарии, встречающиеся на глубине, попали туда просачиванием сверху; кремнезем же самого верх-

него слоя мог прямым путем (?) также произойти из растений, и количество его могло увеличиться песком или пылью, принесенными с других мест; непрямым же путем, конечно, это вещество происходит только из первобытной неорганической почвы».

«Нет ни одного явления, — продолжает Рупрехт, — которое противоречило бы данному предположению. Отсутствие политаламий и полицистий, морских бациллярий, морских и пресноводных раковин; уменьшение вместе с глубиной темного цвета, количества перегной и фитолитарии; скудное содержание органических веществ сравнительно с кремнеземом и другими неорганическими частями чернозема; залегание на куполообразных, слегка выпуклых равнинах и на вершинах плоских гор и холмов; распространение, местами прерванное, на огромном протяжении, частое отсутствие чернозема вдоль берегов рек, коль скоро они нового образования; отсутствие его в понтийско-каспийской степи и на сыпучем песке, где дерн растет редко и трудно; присутствие на предгорьях Урала и Кавказа гораздо выше соседнего чернозема и вообще неодинаковость уровня на различных точках черноземной области; незаметный переход чернозема в дерновую почву, совершенное разрушение в нем растительного строения и остатки от него только фитолитарий злаков; черные, как уголь, клочья, и некоторые другие явления — все это объясняется без малейшего затруднения и как порознь, так и в совокупности доказывает происхождение чернозема изложенным выше путем».

Впрочем, вышеприведенный способ образования чернозема просачиванием перегнойа вглубь, в подстилающую породу, академик Рупрехт не считает единственным и допускает его только в том случае, если коренная порода представляет собой «песчаный или суглинистый дилувий». Но так как данная порода является не исключительной подстилкой рассматриваемой нами почвы, то академик Рупрехт и различает еще «чернозем, образовавшийся без дилувиального слоя и без просачивания, а непосредственно на цельной или выветрившейся каменной породе, как, например, в гранитной степи юго-западной России, на известняках (Симбирск), на мергеле (Малмыж). Чернозем последнего рода указывает, что неорганические составные части чернозема получают непосредственно из растений и только посредственно из минеральной, а позже растительной-минеральной подпочвы».

Проф. М.Н. Богданов, соглашаясь с академиком Рупрехтом, что наш «чернозем произошел из перегнойа сухопутной растительности», далеко, однако, не разделяет того мнения академика, что эта растительность была исключительно степная и что леса не могут образовать чернозема.

По этому поводу проф. Богданов замечает: фитолитарии, находимые в черноземе, не могут служить признаком присутствия степи, потому что не один только ковыль дает при сгорании такие остатки, но и другие злаки, которые растут в лесах, особенно на лесных порубках. Что в чернолесье повсюду, в черноземной области, есть настоящий чернозем, это не подлежит сомнению, как легко может убедиться каждый. Признаков, на основании которых можно бы отделить от степного чернозема чернозем лиственных лесов, назвав его (подобно Рупрехту) лиственной землей, я не нашел; их не указывает ясно и Рупрехт. Наконец, если бедная (?) травянистая растительность сухой степи, перегнивая, обращается в чернозем, то почему не может образовать его роскошная растительность леса? Куда девается валежник и вся эта масса истлевающих древесных и тра-

вянистых остатков, устилающих почву дремучего леса? Обилие углеродистых органических веществ в черноземе указывает на неполное истлевание растительных остатков, иначе разложение дошло бы до конца и остались бы только неорганические продукты. А лучшие условия для такого неполного истлевания существуют, конечно, скорее всего, в тенистом лесу, где почва богата влагой. Кроме того, слой перегнойа должен нарастать несравненно скорее в лесу, чем в открытой степи, потому что, во-первых, материал для его образования богаче, во-вторых, почва леса гораздо лучше защищена от действия ветра; в-третьих, дождевая вода в степи быстро собирается в потоки, не успевает всасываться почвой и, омывая поверхность ее, сносит массу рыхлого перегнойа в ложбины и речные долины, тогда как в лесу дождевые капли значительно задерживаются листвою и, падая с них на почву, постепенно просачиваются в нее... Следовательно, нет причин отрицать возможность образования в лесах из остатков древесной и травянистой растительности перегнойа, обращающегося со временем в настоящий чернозем, какой мы видели с Баумом во всех лиственных лесах Симбирской и Саратовской губерний.

«В Сызранском уезде, — добавляет автор, — никогда не было (?) степей, вся местность покрыта была почти сплошным лесом; сюда ходили верховые охотники добывать пушнину, а между тем, мы находим здесь растительный пласт чернозема, который, очевидно, образовался не из степной растительности».

Где же истина? Из всех упомянутых спорных вопросов самый трудный для решения, без всякого сомнения, есть вопрос об участии лесов в происхождении нашего чернозема; я говорю, самый трудный, так как для вполне научного выяснения его необходима масса данных из области химии и ботаники, которых у нас нет. Тем не менее, мы увидим сейчас, что подойти к правильному решению данной задачи все-таки возможно.

Начнем, как и всегда, с анализа современных явлений.

Выше уже подробно было описано, что ни знаменитые муромские, ни менее обширные алатырские, ни еще более величественные кавказские леса чернозема не образуют; там же мной и моими предшественниками были указаны во всех участках черноземной России десятки примеров, когда среди типичного сплошного чернозема встречаются весьма старые вековые лесные (и лиственные, и сосновые) участки на почвах, почти ничем не отличающихся от лесных северных земель.

Прибавлю к этому, что и по «всему протяжении южного берега Крыма еще сохранилось довольно много местностей, где леса находятся в хорошем и даже, можно сказать, в первобытном состоянии. Такое огромное количество древесной растительности при достаточной влажности атмосферы, повидимому, должно бы было образовать и значительный запас перегнойа, который, смотря по обстоятельствам и местоположению, мог оставаться или на местах своего происхождения, или сноситься горными ручьями в нижележащие долины и лощины. Однако автору этих строк нигде не доводилось наблюдать сколько-нибудь значительные скопления перегнойной почвы ни в лесах, ни в долинах и лощинах по всему протяжению южного берега. В лесах, на местностях, более защищенных от всяких водотечений, сверх буроватой почвы, образовавшейся от выветривания и разрушения коренных горных пород, лежит слой перегнойа не более двух вершков, но чаще и менее.

Точно так же и северный склон главного хребта Таврических гор представляет те же самые явления, т.е. и здесь повсюду, несмотря на лесис-

тость местности, даже незначительные скопления перегнойной почвы весьма редки.

Итак, — заключает проф. Леваковский, — леса, искони покрывающие известные полосы Таврических гор, не только не образовали здесь настоящего чернозема, но даже не произвели хоть сколько-нибудь значительных скоплений перегнойной вообще».

Еще сильнее, рельефнее и общее следующее замечание знаменитого Ляйэля: «Покрывающие сушу леса могут быть так же густы и высоки, как в Бразилии, и населены мириадами четвероногих, птиц и насекомых и все-таки по окончании десяти тысяч лет пласт чернозема в несколько дюймов толщиной составит единственный остаток от всех этих мириад деревьев, листьев, цветов и плодов, от бесчисленных скелетов птиц, четвероногих и пресмыкающихся, населявших плодородные пространства»...

Если подобные (девственные) лесные земли поступают в культуру, их лиственный покров частью сгорает на воздухе, а частью смешивается с подпочвой (ореховой землей); в результате получается тонкий (обыкновенно меньше полфута) серовато-каштановый, реже темно-серый пахотный почвенный горизонт. Таких полей, часто окруженных со всех сторон типичным черноземом, я видел сотни, особенно часто в юго-восточной части Нижегородской губ.; происхождение этих почв, сколько бы они ни пахались, всегда легко узнать; стоит только сделать свежий разрез, и вы сейчас увидите типичный ореховатый горизонт, только отчасти затрагиваемый русской сохой.

Так как во всех подобных лесных местностях, кроме грунта и рельефа, и возраст местности и климат оставались, конечно, те же самые, что и в соседней черноземной степи, то остается допустить одно объяснение: здесь леса помешали образованию чернозема.

На это мне могут возразить: «С другой стороны, известно немало фактов, показывающих, что леса встречаются и на черноземе, значит, леса могут образовывать чернозем». Действительно, такой довод в пользу лесной гипотезы и был высказан выше (стр. 424) проф. М.Н. Богдановым. Но нам кажется, что данная постановка вопроса едва ли правильна: чтобы сделать подобное заключение, нужно предварительно доказать, что здесь степей никогда не было, что здесь лес не поселился уже на готовом черноземе. И это соображение тем действительнее, что ни я, ни мои помощники, имевшие случай наблюдать много раз леса на черноземе, никогда не видели здесь орехового переходного слоя; напротив, чернозем под лесом имел вполне нормальное степное строение. Единственное исключение из этого представляет песочинский лес (стр. 210), да и здесь дело объясняется проще тем, что дубовые деревья, прожившие на данном черноземе по крайней мере 200 лет, успели до известной степени изменить его своеобразным образом...

Одно время и сторонники и противники разбираемой нами гипотезы придавали весьма важное значение вопросу: были ли когда-либо наши степи покрыты лесами? Хотя мы и уверены в отрицательном ответе на последний вопрос, но входить в его разбор здесь не место; тем более, что решение его, в сущности, далеко не так важно для нас. И в самом деле, допустим даже, что все наши южные черноземные степи были когда-то покрыты лесами. Так как ни с юга, ни с юго-востока деревья в южную Россию попасть не могли, то, очевидно, они должны были перекочевать на наш юг с запада, севера или северо-востока; следовательно, во всяком

случае, эти последние пространства России должны были раньше заселиться лесами. Почему же здесь, на этих старых лесных участках, нет чернозема, почему же его нет и в лесных местностях Западной Европы и других стран? Наконец, допустив сплошное покрытие наших степей лесами, допустив их существенное участие в образовании чернозема, мы решительно будем не в состоянии объяснить вышеприведенную законность в географии наших почв.

Итак, значит, судя по всем имеющимся фактам, мы должны признать справедливость положения Рупрехта, что леса сами по себе никогда не производили и не могут производить чернозема. Несколько большее, хотя и далеко не столь существенное, как думает Дарвин, участие принимали в происхождении растительно-наземных почв различного рода животные.

Каждому известно, что весьма многие животные, каковы суслики (стр. 376), хомяки, ящерицы, мириады насекомых и червей и пр. и пр., кишмя кишат как на поверхности наших степей, так и в их почве. До каких громадных размеров доходит количество некоторых из этих организмов, нам покажут следующие немногие факты. «Иногда на одной десяatine насчитывают одних личинок хлебных жуков (из рода *Anisoplia*) от 194400 до 1 836 000 экземпляров... Прибавлю к этому, что на одном гектаре садовой земли, по счету Гензена, приходится 133 000 обыкновенных дождевых червей, весом более 974 русских фунтов [400 кг].

Все это, роясь и копошась в земле, несомненно, должно способствовать измелчению ее и лучшему проникновению в нее воздуха и органических веществ, что, естественно, вызывает и более правильное распределение в ней гумуса и сильнейшее выветривание коренных горных пород.

Несомненно также, что большая часть этих организмов, питаясь мертвой и живой растительностью, должна способствовать ее быстрому сгоранию, а умирая сами, должны снабжать почву и азотными веществами.

Но знаменитый Дарвин не ограничивается этой, в сущности, весьма важной ролью животных в вопросе об образовании растительного слоя.

Рядом в высшей степени остроумных наблюдений, опытов и расчетов он стремится доказать, что «весь растительный слой, покрывающий землю, несколько раз прошел через кишечный канал дождевых червей и еще много раз пройдет через него; вследствие чего, замечает Дарвин, самое название растительный слой оказывается неподходящим, и было бы вернее назвать его животным слоем».

Согласиться, однако, с таким широким выводом знаменитого ученого, если даже придать к деятельности червей деятельность и других животных (что, как мы видели, совершенно необходимо), невозможно главным образом по следующим причинам: 1. Животные питаются только тем, что есть в почве и над ней, а поэтому, умирая, они, в сущности, не вносят в нее ничего нового. Когда нам указывают на известные случаи особенно обильных урожаев тех полей, где погибли перед этим массы различного рода насекомых, то при этом забывают, что данное улучшение почвы временное, какжущееся, ибо оно произошло на счет обеднения гумусом того же участка или соседнего, и, таким образом, в общей экономике почвы получается скорее убыль, чем прибыль.

2. Если согласиться с Дарвином, что черви выносят на поверхность такую массу земли, что целые плиты и фундаменты погребаются под почвой, то будет совершенно непонятным та замечательная постепенность в убыли летучих веществ и прибыли огнепостоянных, какая замечается во всех нормально лежащих почвах, по мере углубления в них.

3. Если все почвы образованы червями, то почему мы встречаем в одних местах земли черные, богатые органическими веществами, в других светлосерые, бедные гумусом, в одних тонкие, обыкновенно около 0,5-1' [15 — 30 см], в других — мощные, до 2 — 4' [61 — 124 см] и более.

Объяснять данное явление относительным количеством червей было бы весьма рискованно: неужели именно в наших черноземных степях червей такая масса, как нигде? При моих личных раскопках (сотни, тысячи раз) растительного слоя в северной и черноземной России никакой разницы в данном отношении не замечено.

Таким образом, если уже и необходимо менять название растительный слой, то никак не на животный, а на растительно-животный.

Несравненно проще другой вопрос, поставленный нами выше. И действительно, различать, как это делает Рупрехт, «чернозем, происшедший от просачивания перегноя в песчаный или суглинистый дилувий, и чернозем, образовавшийся без дилuviального слоя и без просачивания, а непосредственно на цельной или выветрившейся каменной породе благодаря исключительно растительным корням», нет никакой ни априорной, ни фактической необходимости; всякая растительная почва, всякий чернозем всегда образовывались и будут образовываться на любой коренной породе одновременно двумя параллельными процессами: а) проникновением гумуса с поверхности и верхних почвенных горизонтов и б) за счет гниющих корней...

Затем, при дальнейшей разработке вопроса, необходимо будет рассчитать и самый способ проникновения гумуса с поверхности: теоретически здесь мыслимы следующие три случая: 1) проникновение еще не сгнивших растительных частей через видимые трещины и различного рода норы животных; 2) просачивание очень мелких, уже обуглившихся частей растений через поры почвы; наконец, 3) просачивание растворов двойных гуминовокислых соединений...

Но если был неправ академик Рупрехт, считая чернозем за исключительный продукт растительности, то столь же далеко от истины и то мнение различных ученых, в силу которого лесс является почти единственной горной породой, годной для образования чернозема.

Что благоприятный состав горной породы должен служить одним из очень важных условий к образованию нашего чернозема, что типичный лесс является одной из таких пород, — об этом было уже не раз заявлено и будет еще говорить ниже, но хорошая материнская порода — далеко не единственное условие для образования чернозема, ибо последний есть результат совокупной деятельности климата, возраста страны, растительности, рельефа местности и материнской породы...

Переходим к разъяснению влияния климата на наш чернозем — вопрос, на который впервые было обращено мною внимание еще в 1877 г. Теоретическая постановка и решение задачи чрезвычайно просты: раз предложенный Рупрехтом способ происхождения растительно-наземных почв верен (а в этом теперь сомневаться нельзя), раз травянистая растительность играла в данном процессе весьма важную роль, то влияние климата в том же происхождении наших почв, само собою, не может подлежать никакому сомнению...

Хотя все это, в сущности, так естественно и так логически неизбежно, что не нуждается в особых доказательствах, тем не менее, для большей ясности, я позволю себе высказать по этому поводу несколько общих соображений.

Прежде всего напомним читателю, что как бы сама по себе хороша материнская порода ни была, какою бы сею геологическою древностью она ни обладала, какою бы равнинностью она ни отличалась, но раз эта порода покрыта ледниками или тундрой, раз она лежит в полосе безжизненности, где растительность крайне бедная или ее вовсе не бывает, там могут пройти десятки, сотни тысячелетий, и, разумеется, никаких почв на таких породах не образуется.

Далее, представим себе три местности с одинаковыми (приблизительно, конечно) условиями грунта, рельефа и возраста, пусть они одновременно сделаются жилищем одних и тех же растений. Но предположим, затем, что одна из них находится в той полосе России, где чувствуется сильный недостаток метеорных осадков и сравнительный избыток теплоты и света, где лето длинное, а зима короткая, где растительный период, хотя и носит на себе характер энергичный, но он весьма непродолжителен, где суховей в течение 2 — 3 суток высушивает колодцы и спяляет растительность, где нет лесу, мало рек и сильное испарение; другая местность пусть залегает в том районе России, где существует (относительно) избыток влаги, много лесов и болот, где чувствуется недостаток теплоты, где зима продолжается 6 — 7 месяцев, а теплое время 3 — 4, где испарение очень слабое, где почва почти всегда более или менее сыра; наконец, третий участок помещается в такой полосе России, где климатические условия занимают как раз средину между двумя вышеупомянутыми крайними случаями. Как известно, такие примерные предположенные нами климатические особенности довольно близко соответствуют: а) северной, б) крайней южной и крайней юго-восточной России (см. вышеприведенные описания Гроссул-Толстого, Эверсмана, Барбот-де-Марни) и с) лучшим (средним) частям нашей черноземной полосы, причем, конечно, между ними существует целый ряд переходов...

Само собою понятно, в несравненно лучших климатических условиях стоит дикая растительность в средней черноземной полосе России: здесь нет ни того избытка теплоты, ни того недостатка влаги, которыми страдает юго-восточная, а частью и южная Россия; здесь, с другой стороны, нет и той излишней влажности и недостатка теплоты, которыми обуславливается болотистый характер почв северной России; вот почему и быстрота гниения растительности и характер этого процесса должны носить на себе здесь средние свойства между крайним югом и севером России.

Фактическую опору весьма сильного влияния климата на характер растительно-наземных почв составляют, по нашему мнению, следующие крупные факты: 1. Упорное следование черноземной полосы (взятой в целом) не вдоль параллелей, а с юго-запада на северо-восток, как раз параллельно известным изотермам, известному распределению метеорных осадков и известному характеру дикой травянистой, а частью и лесной растительности.

2. Того же направления держатся и отдельные гумусовые полосы.

3. Нахождение как раз посредине черноземной полосы почв, наиболее богатых гумусом; отсюда же, по направлению к северо-западной и юго-восточной границе, чернозем постепенно и незаметно сходит на нет.

4. Замечательно резко выраженное местами (например, Тульская губ.) совпадение изменения характера степной флоры с постепенным исчезанием чернозема.

Ни один из этих фактов не может быть объяснен ни характером грунта, ни рельефом местности, ни возрастом страны.

Итак, нужно полагать, что во весь длинный период образования нашего чернозема климат Европейской России оставался в общем тот же, что и теперь...

Академик Л.И. Прасолов У ИСТОКОВ «РУССКОГО ЧЕРНОЗЕМА»

Изучение русского чернозема зародилось в стенах Вольного экономического общества. Еще в 1843 г. на торжественном собрании Общества 30 октября был предложен конкурс, первая задача которого именовалась «О степном черноземе». Позднее секретарь Общества А.И. Ходнев, выступая в заседании 1-го отделения Общества 23 сентября 1876 г., указал, что «вопросом о черноземе ВЭО интересовалось назад тому еще 30 лет; даже была отправляема особая экспедиция. Но эта экспедиция по особым обстоятельствам должна была прекратиться...

В 1876 г. 1-е отделение Общества (Отделение сельского хозяйства) рассматривало записку члена Общества Базилева «О причинах застоя в русском земледелии и о тех мерах, какие могло бы принять ВЭО к поднятию сельского хозяйства в России». «Обсуждение этой записки привело Отделение к мысли о необходимости командировать время от времени членов Общества, компетентных в деле сельского хозяйства, в разные местности России как для осмотра более или менее известных хозяйств, так и для ознакомления с русским хозяйством вообще и сообщения затем отчета Обществу с тем, чтобы добытым таким образом сведениям давать дальнейшее развитие и практическое применение» (из годового отчета о деятельности Общества за 1876 г.).

Решение, принятое 1-м Отделением по записке Базилева, начало осуществляться в том же году. Председатель отделения проф. А.В. Советов предпринял летом 1876 г. поездку по черноземной полосе России, результаты которой были доложены им на торжественном заседании Общества 31 октября 1876 г. и на заседаниях Отделения 23 сентября 1876 и 3 марта 1877 г. Доклад Советова по своему содержанию чрезвычайно разнообразен. Наряду с различными экономическими данными, ценами на землю, ценами на рабочие руки, впечатлениями от знакомства с разведением битюгов, описанием имения «Моховое», принадлежавшего И.Н. Шатилову, известному деятелю в области сельского хозяйства, мы находим в нем ряд наблюдений, правда, довольно отрывочных, над черноземом — его мощностью, условиями залегания, его водными свойствами, целесообразными средствами сохранения в нем влаги и т.д.

В прениях по докладу Советова выступил ряд лиц. Среди них был и Докучаев, который поделился с собравшимися известными ему, по преимуществу из литературы, сведениями о лессе и черноземе. Из этого сообщения можно видеть, что Докучаев уже в это время интересовался происхождением, составом и свойствами чернозема и лесса и собирал соответствующие материалы. И действительно, знакомство Докучаева с почвами вообще и черноземом в частности началось раньше. В предисловии к своей известной работе «Способы образования речных долин Европейской России» он пишет: «С 1871 г. и по настоящее время мне удалось совершить ряд геологических экскурсий по средней и юго-западной России. Во время этих путешествий я почти исключительно занимался исследовани-

ем наших потретичных образований и современных геологических явлений.

...Оставив до другого раза анализ русского дилuvia и наземных образований (чернозем, подзол и пр.), я посвящаю настоящий труд исключительно рекам Европейской России».

Таким образом, уже с 1871 г. Докучаев начал накапливать материал по изучению почв, подходя к этому вопросу первоначально как геолог.

Большую роль в этом отношении имело его участие в работе по составлению почвенной карты России, предпринятой Департаментом земледелия и сельской промышленности еще в начале 70-х годов; выполнение этой карты было возложено на В.И. Чаславского. Чаславский поручил Докучаеву собрать ряд материалов, в частности по черноземам. Работа по составлению карты была закончена в начале 1875 г., после чего департамент приступил к изданию этой карты. Но неожиданная смерть В.И. Чаславского в июле 1878 г. воспрепятствовала ему исполнить это дело.

Сознавая, что выпуск в свет новой почвенной карты без объяснительного текста к ней значительно умалил бы ее значение, Департамент... решил избрать другое лицо, которое могло бы принять на себя осуществление не исполненной Чаславским части задачи, и при этом остановился на магистре геологии и минералогии, ныне приват-доценте С. - Петербургского университета Докучаеве. Выбор Докучаева обуславливался следующими соображениями: независимо от своей ученой известности в области геологии, Докучаев в продолжение нескольких лет, по поручению Вольного экономического общества, занимался исследованием русского чернозема и, кроме того, еще при жизни Чаславского, принимал отчасти личное участие в трудах его по собиранию и оценке почвенного материала, находился с ним в постоянных сношениях, особенно в последнее время, и следил за всем ходом его работ и исследований по этому предмету. Таким образом, почвенная картография Европейской России не только не представлялась для Докучаева делом новым, но, напротив, он более всякого другого был подготовлен к заключению предпринятого Департаментом..., дела и был, так сказать, указан самими обстоятельствами.

Такова та оценка познаний Докучаева в области знакомства с русскими почвами, которую дает ему департамент в вводной заметке к работе Докучаева «Картография русских почв». Сам Докучаев в предисловии к той же работе пишет: «Четыре года тому назад, когда уже почвенная карта покойного В.И. Чаславского приближалась к концу, он обратился ко мне с предложением составить нормальную почвенную классификацию и описание русского чернозема для объяснительной записки к его труду. Взявшись за такую работу, я, естественно, интересовался и ходом окончания карты, и составлением полного текста к ней».

Таким образом, выступая 31 октября 1876 г. на заседании ВЭО по докладу Советова, Докучаев уже не был новичком в вопросах почвоведения и, в частности, о русском черноземе. Вернемся теперь к его выступлению.

Говоря о черноземе, Докучаев отметил, что «относительно геологических условий его залегания мы, к сожалению, имеем еще менее данных, чем для лесса... все геологические факты относительно чернозема собирались до сих пор случайно, попутно, а не по одному плану и не всегда с должной критикой. Значит, пользоваться подобным материалом для решения вопроса о происхождении чернозема нужно, по меньшей мере, с

величайшей осторожностью. Ввиду этого и принимая во внимание уже испытанную недостаточность только одного изучения физических и химических свойств чернозема для составления теории его образования, я позволю себе указать здесь на совершенную необходимость для означенной цели специального геологического исследования чернозема и его почв».

Это выступление Докучаева по докладу Советова и явилось, собственно говоря, началом предпринятых им исследований русского чернозема, а вместе с тем и началом возникновения научного почвоведения. Из этого выступления мы видим также, что вопрос о черноземе с самого начала был поставлен Докучаевым, как геологический.

Дальнейшие прения направились в сторону вопроса о том, что нужно сделать для познания чернозема и каким образом его изучать. Прежде всего выяснилось, что само понятие чернозем не является определенным и установленным. Далее, среди присутствующих нашлись сторонники как естественно-исторического или, как тогда говорили, геологического подхода к изучению чернозема, так и подхода физико-химического.

Докучаев решительно высказался за первый. «Я совершенно разделяю то мнение, что в основу классификации почв нужно положить геологические исследования их, конечно, не пренебрегая и микроскопическими и физико-химическими анализами». Докучаев «стремился по возможности изучить чернозем с научной естественно-исторической точки зрения; мне казалось, — подчеркивал он, — что только на такой основе, и только после всесторонней научной установки этой основы, и могут быть построены различного рода действительно практические меры к поднятию сельского хозяйства черноземной полосы России».

Докучаев в составленной им программе исследования чернозема заключительным пунктом поставил задачу «собрать, по возможности, сведения, с одной стороны, о степени истощенности той или другой полосы чернозема, а с другой, — о хлебах, наиболее успешно растущих на данном черноземе». На последней странице «Русского чернозема» В.В. Докучаев с сожалением пишет, что «довольно обширные сведения, собранные мною по вопросу об истощении нашего чернозема (пункт «А» программы), за недостатком места не могли быть напечатаны в данной работе». Так широко — естественно-исторически и в то же время агрономически подошел к изучению черноземов В.В. Докучаев.

Эти слова поясняют нам, что Докучаев, говоря о необходимости геологического изучения почв, понимал под этим широкий естественно-исторический подход, целью которого является выяснение способов происхождения чернозема и других почв и связь происхождения с окружающими условиями.

Отделение избрало комиссию в составе М.Н. Богданова, В.В. Докучаева, А.И. Ходнева и А.В. Советова для разработки программы изучения чернозема.

Избранная 25 ноября 1876 г. комиссия времени, повидимому, не теряла, и 10 февраля следующего года в заседании 1-го Отделения был заслушан доклад Докучаева «Итоги о русском черноземе».

В этом докладе Докучаев подводит итоги всему тому, «что мы знаем положительного о русском черноземе и чего не знаем». Свой доклад он начинает с изложения сведений о распространении чернозема, опираясь при этом преимущественно на карту Чаславского...

Доклад Докучаева, заслушанный сначала 10 февраля в заседании 1-го

Отделения, был повторен по приглашению президента Общества на Общем собрании Общества 24 февраля 1876 г.

На том же собрании было доложено решение совета ВЭО, принятое на его заседании 14 февраля: «Внести в Общее собрание на рассмотрение и утверждение как доклад Докучаева, так и программу исследования русского чернозема, предложив ассигновать из сумм Общества две тысячи рублей на поездку геолога нынешним летом, сроком на четыре месяца»...

Насколько большое значение придавалось в Обществе изучению чернозема, видно из «Заключения» к годовому отчету Общества за 1876 г., где говорится следующее: «Надлежащее разъяснение понятия о черноземе, отношения его к коренным горным породам и сродным почвам, а также способов его происхождения и причин его плодородия, поведет за собою решение множества чисто сельскохозяйственных вопросов, важных для частных хозяйств и для государственного хозяйства, относительно точной оценки почв, составления почвенных карт, обложения возделываемых земель земскими и другими сборами и т.д.». Таким образом, основным стимулом исследований чернозема были чисто практические задачи.

ОЦЕНКА «РУССКОГО ЧЕРНОЗЕМА» СОВРЕМЕННОКАМИ АВТОРА

«Русский чернозем» — «Отчет Вольному экономическому обществу» — вышел в свет в 1883 г. Однако еще до выхода его в свет в недрах самого общества была сделана попытка опорочить работу Докучаева, что и вылилось в «донесении ревизионной комиссии за 1882 год...», заслушанном на Общем собрании Общества 6 октября 1883 г.

Ревизионная комиссия нашла, что «ввиду сделанных уже Обществом значительных затрат по исследованию чернозема и сомнительной пользы их, комиссия полагает излишним всякие дальнейшие затраты на этот предмет и оставшиеся от ассигнованных на исследование образцов чернозема 362 р. 90 к. причислить к запасному капиталу».

«Замечания ревизионной комиссии и объяснения Совета... вызвали продолжительные прения», — читаем мы в журнале Общего собрания Общества 6 октября 1883 г.

При этом А.В. Советов просил занести в протокол свое мнение, что «...сделанное ревизионной комиссией замечание о сомнительности достоинств работ Докучаева, которому они были поручены Общим собранием, является нареканием на Общество, на членов так называемой черноземной комиссии и оскорблением памяти А.И. Ходнева, энергично поддерживавшего работы по исследованию чернозема».

Такое решительное и резкое выступление Советова произвело, видимо, впечатление на членов ревизионной комиссии, которыми после этого «...было заявлено, что комиссия, в сущности, и не думала высказывать своего суждения о работах Докучаева, а, основываясь только на выраженном в свое время разными лицами мнении об изысканиях г. Докучаева, которые признавали пользу их сомнительною, предложила из предосторожности, до окончательного выяснения результата этих исследований, не затрачивать более средств на это дело и отчислить оставшуюся неизрасходованной сумму из ассигнованной на исследование чернозема в запасный капитал, из которого Общее собрание, если пожелает, может употребить ее хотя бы на исследование того же чернозема»...

Окончательную оценку труда Докучаева мы находим в годовом отчете Общества за 1883 г.

«Наконец, в истекшем году завершилось крупное предприятие, задуманное Обществом еще в 1876 г., это — исследование русских черноземных местностей, которое было поручено члену — сотруднику Общества В.В. Докучаеву. В.В. Докучаев выполнил возложенную на него задачу с блестящим успехом и за свой научный труд удостоился получения высшей ученой степени — доктора геологии.

Представленный им Обществу отчет напечатан и составляет не только ценный вклад в науку, но имеет и практическое сельскохозяйственное значение, так как благодаря этим исследованиям ныне представляется возможность с большею основательностью производить оценку земель и культур, и если таким образом для выполнения настоящего предприятия Общество сделало значительные затраты, то можно сказать, что затраты эти вполне окупаются той пользой и тем значением, которые имеют для сельского хозяйства произведенные В.В. Докучаевым исследования чернозема».

Заканчивая годовой отчет, секретарь проф. А.Н. Бекетов, заместивший скончавшегося в 1883 г. Ходнева, указал: «Окончательно завершена лишь первая половина научного исследования чернозема благодаря энергии нашего сочлена В.В. Докучаева»...

Несколько дальше Бекетов говорит: «Итак, прежде всего предстоит держаться нам земли, ее нужно нам изведать; а для этого наилучшим — с нашей точки зрения — средством является учреждение сельскохозяйственных станций».

Таким образом, труд Докучаева не только нашел весьма высокую оценку в Обществе, более того, — явился одной из побудительных причин для постановки вопроса об организации опытных станций...

Не менее высоко был оценен труд Докучаева и Академией Наук.

В отзыве, составленном академиком Ф.Б. Шмидтом в связи с представлением «Русского чернозема» на соискание Макарьевской премии, после изложения истории возникновения исследований и краткого изложения содержания «Русского чернозема», находим самую оценку этого труда в следующих выражениях: «Резюмируя вкратце все сказанное нами выше, мы с особенным удовольствием констатируем здесь следующие заслуги автора «Русского чернозема».

Он собрал такую массу новых фактов о почвах России, как никто до него.

Он первый, на основании систематического исследования всей черноземной полосы России, дал схематическую карту отдельных ее районов. Наконец, Докучаев дал нам новое, более естественное, более цельное и более широкое воззрение на генезис растительно-наземных почв (следовательно, и чернозема), чем его предшественники...

Словом, труд г. Докучаева существенно обогащает науку, внося в нее новые факты, наблюдения и воззрения; почему я, вместе с покойным академиком Гельмерсеном (с которым я не раз беседовал по этому вопросу), и полагаю, что рассматриваемое сочинение вполне заслуживает награждения, со стороны Академии Наук, Макарьевской премией».

Докучаев был первым ученым, который получил Макарьевскую премию, и при этом в полном размере...

Значение докучаевских принципов и докучаевского подхода для решения практических задач народного хозяйства начало выявляться не-

сколько позднее, в работах по изучению почв Нижегородской губ. и, особенно, в работах «Особой экспедиции».

Начав с изучения чернозема, Докучаев «открыл» новое природное тело — почву.

Это открытие имело своим следствием создание новой науки — почвоведения, со своим особым объектом — почвой, со своими законами, своими методами, своим широчайшим приложением в народном хозяйстве.

Помимо решения основного вопроса о природе и происхождении чернозема, мы находим в «Русском черноземе» изложение основ этой новой науки — генетического почвоведения, ее методов и принципов генетической классификации почв. Докучаев рассматривает природу как единое целое, отдельные части которого находятся в постоянном взаимодействии и развитии.

(Орфография и пунктуация сохранены в авторском варианте)

Андрей Иванов,
*вице-президент Россельхозакадемии,
академик РАСХН,
директор Почвенного института
им. В.В. Докучаева*

МЫ ЗДЕСЬ НЕ ГОСТИ

Есть у народа ценности, вобравшие духовный и культурный опыт столетий. К таким явлениям относится научное наследие гениального почвовед В.В. Докучаева, труду которого «Русский чернозем» исполняется 130 лет. Это событие и послужило темой беседы нашего корреспондента с академиком РАСХН, директором Почвенного института имени В.В. Докучаева Россельхозакадемии Андреем Леонидовичем Ивановым.

— Андрей Леонидович, в Воронежской области по инициативе ученых агроуниверситета, поддержанной губернатором Алексеем Васильевичем Гордеевым, 2013 год проходит под знаком гениального Докучаева, основоположника науки о почвах. В этом году исполняется 130 лет со дня выхода в свет «Русского чернозема», труда, пробудившего интерес мировой научной общественности к «царю почв», богатству, несравнимому ни с золотом, ни с запасами нефти, ни с другими полезными ископаемыми, которыми располагает Россия.

Василием Васильевичем Докучаевым именно в воронежской Каменной степи заложен уникальный опыт международного значения по сохранению плодородия почв, противостоянию засухе. В начале XX века воронежский куб русского чернозема, привезенный из нынешнего Панинского района в Париж на Всемирную выставку, стал сенсацией: о существовании в природе подобного чуда не подозревали ни в одном государстве планеты.

Вот воронежцы и хотят, чтобы была возрождена не только память о выдающемся ученом, но под влиянием полученных знаний молодежь полюбила свою землю, полюбила труд на ней, стала продолжателем дел Докучаева в спасении Родины и других стран от продовольственной зависимости...

Возглавляемый вами научно-исследовательский институт работает в этом направлении. Чем для вас не только как ученого, просто человека, болеющего о российском здравии во всех смыслах, является книга Василия Васильевича Докучаева?

— Эту книгу с соответствующими комментариями, изданную недорого и привлекательно, необходимо сделать настольной, популярной. Инициатива воронежцев имеет государственное значение, поэтому она поддержана не только учеными нашего института, но и Российской академией сельскохозяйственных наук — составлен план мероприятий, которые пройдут во многих областях.

Могучий, многогранный и общепланетарный вклад творчества великого российского натуралиста, гражданина и создателя классической почвенной науки, внесшего кроме того определяющий созидательный вклад в развитие смежных естественных наук, Василия Васильевича Докучаева по достоинству оценен представителями мировой науки.

Почвоведение, вероятно, единственная классическая наука, имеющая исконно русское происхождение. Поэтому как ученого, организатора аграрной науки, ответственного по долгу службы за развитие почвоведения в России, «просто человека, болеющего о российском здравии», меня весьма радует очередное обращение воронежской интеллигенции, поддержанное губернским руководством, к основополагающему, едва ли не главному научному труду — книге В.В. Докучаева «Русский чернозем».

Такое созидательное подвижничество, характерное для постперестроечной России — верный признак обретения национального достоинства, укрепления «российского здравия», ощущение собственной значимости в развитии мировой цивилизации, пришедшее на смену низкопоклонничеству перед Западом, навязыванию нам чуждых жизненных ценностей.

— Вы часто бываете в Каменной степи, в НИИ, родственном научному центру, возглавляемому вами. Какие впечатления сложились от многолетнего сотрудничества, какова эффективность союза почвоведов «столичных» и «провинциальных»? Что бы вы предложили для более эффективной пропаганды наследия Докучаева и других продолжателей его дела?

— В служении земле не может быть «столичного» или «провинциального» отношения. Наша совместная задача вырисовывается так: идеи Докучаева должны стать обычным, повседневным делом не только науки, но и каждого крестьянина. Все мы — не гости на этой земле. Можно сказать: хозяева. Вот только важно понять — какие?

Летом прошлого года аграрная научная общественность отметила 120-летие организации «Особой экспедиции Лесного департамента по испытанию и учету различных способов и приемов лесного и водного хозяйства в степях южной России». Юбилей экспедиции одновременно стал и юбилеем одного из уважаемых научных учреждений в стране — Воронежского НИИСХ в Каменной степи. Приятно осознавать, что в течение стольких лет в отечественной и мировой истории аграрной науки это научное учреждение продолжает восприниматься как культурный и природный памятник В.В. Докучаеву.

Историческая справедливость, вызовы глобального природно-климатического и социально-экономического свойства, предъявляемого земледелию России реалиями нынешнего дня, требуют более бережного, более внимательного обращения и нового прочтения классического наследия В.В. Докучаева.

Отвечу на ваш вопрос пространным монологом, чтобы вы и читатели поняли, насколько некоторые выводы и предложения, сделанные Докучаевым, звучат даже более злободневно, чем при его жизни. При наличии прогресса в науке сознание масс и людей, стоящих у власти, мало чем

Андрей Леонидович Иванов

изменилось, если еще более преступно не усугубилось потребительское отношение ко всему тому, что даровано человечеству природой.

Итак, Василий Васильевич Докучаев наш современник, который всегда должен быть рядом, будить нашу совесть, воспитывать нас. Вот что писал ученый в 1882 году: «Должны быть приняты самые энергичные и решительные меры, которые оздоровили бы наш земледельческий организм. Во-первых, эти меры должны быть целны, строго систематичны и последовательны, как сама природа; во-вторых — эти меры должны быть направлены к отстранению или ослаблению тех причин, которые подорвали наше земледелие; в-третьих, эти меры

должны стремиться к совершенному уничтожению того зла, которое уже сделано частью стихийными силами, а частью и самим человеком».

«... Если действительно хотят поднять русское земледелие, — еще мало одной науки и техники, еще мало одних жертв государства; для этого необходимы: добрая воля, просвещенный взгляд на дело и любовь к земле самих землевладельцев; а этому горю может пособить лишь одна школа — школа низшая, школа средняя и школа высшая, университетская».

И как бы в продолжение докучаевских тезисов приведу слова соратника ученого, умницы, гражданина и государственного деятеля А.С. Ермолова, сказанные им 1892-м году: «... От повторения подобных бедствий (засух) мы пока ничем не гарантированы, и оно даже более чем вероятно, до тех пор, пока деятельность человека будет направлена не к улучшению естественных условий нашей страны, а только к их ухудшению, как в настоящее время, путем самой неразумной эксплуатации и расхищения природных богатств русской земли».

Комментарии, как говорится, излишни, сказано будто сегодня.

Подчеркну, что именно к Каменной степи получило настоящее развитие российское научное земледелие. 23-26 июня 1992 года в Каменной степи прошла выездная научная сессия. Она была посвящена 100-летию Особой экспедиции Докучаева. Наше событие совпало с проведением в Рио-де-Жанейро конференции Организации Объединенных Наций по проблемам сохранения окружающей среды. Там был принят новый принцип развития мировых производительных сил. По сути он заложил новое осмысление биосферной парадигмы природопользования Докучаева — Вернадского и ориентировал ученых и практиков на экологизацию земледелия и формирование агроландшафтов.

В мае 1993 года в Волгограде на выездном заседании Президиума РАСХН совместно с коллегией Минсельхозпрода России был обсужден опыт освоения сухого земледелия, определены основные направления совершенствования зональных систем земледелия в засушливых районах Российской Федерации. Это заседание стало определяющим фактором развития творческого наследия Н.М. Тулайкова, А.Н. Костякова, П.Н. Константинова, выдвинувших в 30-е годы прошлого века актуальные и для наших дней предложения по почвозащитному и сухому земледелию, влагосберегающим технологиям, чистым парам, минимализации

обработок почвы, подбору культур, селекции растений на засухоустойчивость, агромелиорации.

В 2000 году в Саратове состоялась сессия Россельхозакадемии по теме «Научное обеспечение устойчивого развития сельскохозяйственного производства в засушливых зонах России», а в 2001 году в Ростове-на-Дону прошло выездное заседание коллегии Минсельхоза России и Президиума Россельхозакадемии «Проблемы мелиорации и орошаемого земледелия юга России», посвященные вопросам интенсификации и устойчивого развития агропроизводства в этих регионах Российской Федерации.

В 2002 году в Москве была проведена научная сессия по проблеме техногенного воздействия на агропромышленный комплекс и реабилитации загрязненных территорий с обсуждением систем ведения экологически безопасного сельскохозяйственного производства, технологий, снижающих техногенный пресс на агросферу.

В 2006 году на сессии Россельхозакадемии подводили некоторые итоги практического решения проблем интенсификации и экологизации земледелия в России за 15-летний период после задач, поставленных академией сельхознаук в Каменной степи.

За прошедшее весьма сложное 20-летие мы в значительной степени концептуально, методологически определились с курсом научного земледелия — берите и используйте на практике. Но, к сожалению, сиюминутная выгода частного, ставшего хозяином на земле, попирает все разумное и спасительное не только на твоём «огороде», но и в планетарном масштабе. В это же время Россия имеет неоценимую современную практику рачительного землепользования.

Роль ученых уникального научного коллектива Каменной степи неоценима. В сложнейший период конца прошлого — начала нынешнего века, происходящий на фоне особой драматургии социально-экономических преобразований, различного рода сомнительных и несостоявшихся новаций, часто наукообразия и, наоборот, ремесленничества в науке, коллективом Воронежского НИИСХ сохранен кадровый потенциал, научно-производственная база, а научная тематика даже углублена.

Институт при ощутимой поддержке руководства области вновь становится школой передового опыта для работников АПК, специалистов, фермеров. Его научные разработки известны и весомы, котируются в нашей стране и за рубежом.

С научными достижениями института знакомятся представители научных деловых кругов многих стран мира: США, Китая, Австрии, Венгрии, Германии, Чехословакии, Польши, Болгарии, Канады...

Все это было создано кропотливым, напряженным трудом ученых, обеспечено их высокой гражданской позицией, самоотверженностью, глубоким осознанием своего долга в судьбе российского крестьянина.

Вернемся к программе, предложенной учеником Докучаева Ермоловым: необходимы «исследования вопроса о мерах к улучшению естественных условий русского земледелия». А вот, смотрите, что особенно важно, актуально по сей день: необходимы «исследования вопроса об экономическом положении сельского населения и мерах к поднятию его благосостояния». Это ли не пример блестящего образца гражданского осмысления, понимания государственной политики в части решения вопросов российского крестьянства?

К сожалению, в Панинском районе не довелось бывать. Но наличие на богатейших черноземных землях около трех сотен прудов говорит о том,

что почвы здесь эксплуатировались согласно учению Докучаева и его последователей. Об успехах сегодняшнего дня ничего не слышал. Надеюсь, что внимание к этому региону, проявленное учеными, откроет новую страницу — сотрудничество передовой сельхознауки даст местному крестьянству новый импульс к грамотному использованию бесценного дара. В Воронежской области есть яркие примеры подобного взаимодействия. В труднейших условиях реализует проект адаптивно-ландшафтного земледелия и агротехнологий известный в стране агрохолдинг, возглавляемый в Павловском районе И.Т. Савченко. А это принципиально новый результат взаимодействия науки, власти и бизнеса на современном этапе.

Для сохранения экологической устойчивости агроландшафтов необходимы совершенствование систем стабилизации и воспроизводства плодородия почв и предотвращение всех видов ее деградации. Между тем, в России беда — происходит катастрофический процесс снижения плодородия почв, ухудшения состояния земель, опустынивание приобретает фатальный характер. Процессы дефляции почв, гидроморфизма черноземов и опустынивания (на площади более 50 млн. га) опасно приближаются к точке невозврата. Сейчас на локальных массивах Средне-Русской равнины, даже на Докучаевском стационаре в Каменной степи, трудно найти «исконные» черноземы.

Почвенный покров, особенно сельскохозяйственных угодий, подвержен деградации и загрязнению, теряет устойчивость к антропогенезу, способность к саморегулированию. Продолжается сокращение площади пашни. Вынос основных элементов питания не компенсируется удобрениями и биологическими средствами. Образно говоря, мы продаем хлеб наших потомков. Обрекаем на голод наших детей и внуков.

Но самое главное и принципиальное, что сдерживает и не позволяет России именоваться передовой аграрной державой, является отсутствие земельной службы. Особым парадоксом современной России является отсутствие в положении о Минсельхозе России явное и скрытое нежелание, противодействие созданию в Министерстве специализированного подразделения — земельной службы с полномочиями на уровне Федерального агентства.

В бытность А.В. Гордеева вице-премьером, министром сельского хозяйства мы весьма существенно продвинулись в этом вопросе. Создание службы становилось реальностью.

Однако, увы, воз и ныне там. Тем не менее важно понимать: будущее делается именно сегодня и зависит оно от того, насколько самоотверженно и бережно мы будем подходить к главному достоянию страны — чернозему, к уникальному земельному фонду и биоразнообразию России.

Публикацию подготовил Эдуард ЕФРЕМОВ

Александр Каштанов,
академик РАСХН,
заслуженный деятель науки РФ

КУЛЬТУРА ПОЛЯ ГОВОРИТ О КУЛЬТУРЕ ЧЕЛОВЕКА

С Александром Николаевичем Каштановым, академиком Россельхозакадемии, мы встречались неоднократно. Его достаточно раз услышать, чтобы принять и полюбить навсегда — так поэты не говорят о поэзии, как этот ученый передает свое видение и понимание дела, которому служит долгие годы. Из записок, сделанных после бесед с ним, выбрал некоторые моменты...

— Для меня «Русский чернозем» В.В. Докучаева — уникальный, фундаментальный научный труд о нашей главной кормилице — почве, основе всей жизни на земле. В этой книге подробно излагаются происхождение (генезис), история зарождения и развития чуда природы — царя почв — чернозема, показаны его потенциал, научные пути правильного использования, экономическое значение для России.

«Русский чернозем» написан прекрасным, лаконичным русским языком и читается как хороший роман Л.Н. Толстого или поэма А.С. Пушкина. На базе учения о черноземе В.В. Докучаев вместе со своими единомышленниками впервые в России разработал и реализовал на практике проект для Каменной степи, показал, как надо обращаться с ним.

Какую роль сыграли научный труд «Русский чернозем» и Каменная степь в истории российской и мировой науки и земледелия?

Один только факт, что вот уже 130 лет внимание к «Русскому чернозему» во всем мире не ослабевает, а растет, говорит об очень многом. В «Русском черноземе» впервые были изложены основы новой фундаментальной науки в области естествознания — генетического почвоведения.

В.В. Докучаев на примере чернозема показал, что ПОЧВА — самостоятельное, очень сложное природное образование, особое «царство» природы, обеспечивающее жизнь на планете. Она представляет собой биокосное тело, связывает в единую генетическую систему живую и неживую части материи.

Докучаевская работа «Русский чернозем» стимулировала появление и развитие таких новых, очень важных естественных наук, как ландшафтоведение, учение о биосфере и ноосфере, экологии, биогеоценологии, биогеохимии и других...

Александр Николаевич Кашанов

...Родился я на довольно бедной земле Подмоскovie, где черноземов нет. Правда, на территории нашего колхоза была одна гора, которую мы называли Черной крутицей. Там была черная почва — видимо, древний захороненный ледником чернозем. Позже, обучаясь в Тимирязевке, я слышал восторженные слова о черноземе на лекциях наших преподавателей и воочию увидел его при прохождении производственной практики в хозяйствах Тамбовской и Омской областей, а в 1952 году приступил к постоянной работе с ним в Омске в СибНИИСХозе.

Впервые посетил Каменную степь и прекрасный воронежский чернозем увидел в 1976 году, когда после работы на Алтае стал заместителем Министра сельского хозяйства РСФСР. Впечатление — завораживающее, ошеломляющее. Директор НИИСХ ЦЧП Владимир Ефимович Шевченко во время встречи подарил мне на память драгоценный коробочек с этим чудом —

черноземом, который до сих пор бережно хранится у меня дома вместе с омским и алтайским черноземом.

Что бы я предложил для более эффективного применения на практике учения В.В. Докучаева о черноземе и его использовании?

Самое главное — беречь, как зеницу ока, наш чернозем. Хорошо знать и добросовестно делать в хозяйствах то, что 130 лет назад рекомендовал и на примере Каменной степи показал В.В. Докучаев. Это касается нашего правительства, руководителей областей, краев и республик, районов и, конечно, хозяйств. Кроме работ В.В. Докучаева, имеются технологии почвозащитной обработки полей, предложенные Т.С. Мальцевым, А.И. Бараевым и другими учеными и специалистами.

Познакомился с прекрасной статьей профессора В.Е. Шевченко «Кто спасет чернозем?» Спасти или уничтожить можем только мы сами, особенно те, кто владеет этим бесценным богатством.

За 130 лет после выхода в свет великого труда В.В. Докучаева «Русский чернозем» в результате интенсивного использования чернозем сильно изменился, к большому сожалению, в худшую сторону: дегумификация, потеря высокой оструктуренности, ухудшение физических, химических свойств, гранулометрического состава, биоты и других показателей.

Феномен заключается в том, что уровень плодородия любой почвы отражает уровень развития человека и всего общества. К.А. Тимирязев говорил: «Культура поля всегда шла рука об руку с культурой человека». Из этого мы должны делать для себя вывод.

Необходимы новые исследования и знания о черноземе, о его сегодняшнем состоянии, разработка мер предотвращения дальнейшей деградации. И здесь, видимо, без принятия специального жесткого Федерального закона о черноземе, как общенациональном достоянии, не обойтись.

Виктор Турусов,

член-корреспондент Россельхозакадемии,

директор Воронежского НИИСХ

им. В.В. Докучаева,

Юрий Чевердин,

доктор сельскохозяйственных наук,

заместитель директора Воронежского НИИСХ

им. В.В. Докучаева

ПОЧВЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В КАМЕННОЙ СТЕПИ: ИСТОРИЯ И ИТОГИ

Каменная степь является одним из уникальных научных объектов, интерес к которому не ослабевает и находится под пристальным вниманием специалистов разного профиля на протяжении уже более века. Начало научно-исследовательских работ относится к 1892 году. В этот период была организована «Особая экспедиция...» под руководством профессора В.В. Докучаева. Причин неослабевающего интереса к такому изучению несколько. Во-первых, местоположение Каменной степи с ее природно-климатическими особенностями, с циклическими изменяющимися погодными условиями и частым повторением засух. Во-вторых, на начальном этапе работ было проведено комплексное и разностороннее исследование почвенного, растительного покрова и животного мира. В-третьих, в Каменной степи проверялись результаты комплексного воздействия человека на естественный природный ландшафт и его переход в агробиоландшафт. В-четвертых, на протяжении 120-летней истории развития и становления Каменной степи, как крупного научного центра Центрального Черноземья, сохраняется преемственность научных школ, научных исследований от одного поколения ученых к другому.

Изучение свойств почв, трансформации почвенного покрова на всех этапах, особенно на начальных, являлось одной из центральных задач, стоявших перед научными коллективами разных поколений. Именно на основе знаний о почвах, в комплексе с другими компонентами природы, вырабатывались способы рациональной организации агроландшафта для экономически эффективного и экологически сбалансированного развития территории.

Таким образом, вся история становления и развития научных исследований была неразрывно связана с изучением почвенного покрова Каменной степи.

Отдел агропочвоведения является одним из старейших научных подразделений Воронежского НИИСХ. Первым научным трудом с момента начала работ экспедиции В.В. Докучаева (1892 г.) была подробная почвенная карта, на которой были отражены все почвенные разности. В ее создании принимали участие видные почвоведы того времени Н.М. Сибирцев и К.Д. Глинка.

В 1920-е годы большой вклад в изучение вопросов по трансформации почвенного покрова под влиянием лесной растительности внесли работы Г.М. Тумина. К этому периоду можно отнести и начало научной деятельности П.Г. Адерикина (в последующем зав. кафедрой почвоведения Воронежского госуниверситета).

Большой вклад в изучение почв в послереволюционный период внесли работы Н.В. Сергиевской.

В конце 1940-х — начале 1950-х годов в Каменной степи работала совместная экспедиция Почвенного института имени В.В. Докучаева (г. Москва) и НИИ земледелия Центрально-Черноземной полосы имени В.В. Докучаева. В результате была получена богатейшая характеристика основных почв Каменной степи. В этот же период исследовано физическое состояние черноземов (В.П. Байко, А.С. Горбуленко, Вершинин, Ревут).

Территорию Каменной степи можно считать первым ключевым объектом проведения исследований по солонцовым почвам Центрально-Черноземной полосы.

Выделение ряда очагов засоления и осолонцования в Каменной степи было проведено К.Д. Глинкой в 1892 году, в период работы экспедиции В.В. Докучаева. Наблюдения за особенностями залегания солонцовых почв проведены Г.Н. Высоцким.

П.Г. Адерикин, работавший в Каменной степи в 1925-1930 годах под руководством Г.М. Тумина, также отмечал наличие здесь солонцов. Описание солонцов в ряде точек Каменной степи приведено в отчете о работе кафедры почвоведения Тимирязевский сельскохозяйственной академии за 1936 год (З.С. Филиппович, С.Н. Игнатьев, студенты К.П. Пак и др., 1938). Для составления почвенной карты Каменной степи в 1944 году Д.И. Попазовым было предпринято дополнительное почвенное обследование. Как явствует из отчета, на подготовленной им карте, которая, к со-

Виктор Иванович Турусов

Юрий Иванович Чевердин

жалению, не приложена, им выделены солонцы в комплексе с солонцеватыми и солончаковатыми черноземами.

В 1945 году под руководством В.П. Бушинского и С.П. Ярилова сотрудниками кафедры почвоведения ТСХА М.Н. Першиной, Н.Н. Никольским и Н.П. Колпенским было проведено еще одно почвенное обследование. С использованием материалов Д.И. Попазова и З.С. Филипповича этим коллективом в 1947 году была составлена почвенная карта Каменной степи (без Докучаевского ОПХ), на которой отмечены довольно многочисленные пятна и комплексы солонцов. Карта хранится в музее Каменной степи.

Представляет интерес работа А.И. Мальцева «Фитосоциологические исследования в Каменной степи» (1923). В ней показаны основные очаги проявления засоления и осолонцованности с описанием растительного покрова этих участков.

В 1950 — 1960-х годах И.А. Юрин, под руководством И.Н. Антипова-Каратаева, систематизировал имеющуюся информацию о солонцовых почвах Каменной степи и Воронежской области, выполнил картографирование солонцов и заложил два солонцовых стационара в пределах землепользования института и три — за ее пределами (Таловское ОПХ, бывший колхоз имени Димитрова и п. Пыховка Новохоперского района).

Значительное место в копилке научных работ Воронежского НИИСХ занимают труды И.Ф. Поротикова. Им было организовано проведение комплексных исследований в длительных опытах по мелиорации солонцов (1960-е — 1990-е годы), изучение важнейших свойств черноземов в результате сезонного переувлажнения, водно-солевых характеристик почв. Результаты этих работ не потеряли свою актуальность и в наши дни.

В этот период большой объем работ по изучению почв Каменной степи и почвенному картированию принадлежит почвоведом Воронежского государственного университета (Шербаков А.П., Щеглов Д.И., Королев В.А.).

В последние годы проведены широкомасштабные исследования в сотрудничестве с научным коллективом Почвенного института имени В.В. Докучаева под руководством Хитрова Н.Б. В составе экспедиции принимали участие Чижикова Н.П., Лебедева И.И., Лебедева (Верба) М.П., Когут Б.М., Роговнева Л.В., Тихонравова П.И., Лебедев М.А.

В настоящее время отдел агропочвоведения один из основных научных подразделений института. Заведующий — доктор биологических наук Чевердин Ю.И. В состав отдела входят лаборатории: почвоведения, микробиологии и агропочвенных анализов. Научными исследованиями занимаются: кандидаты биологических наук Титова Т.В., Беспалов В.А.; научные сотрудники Рябцев А.Н., Гармашова Л.В., Шеншина Н.А., Рыбакова Н.П.; техники — Усманская Т.П., Донская Е.П., Головова И.Н., Махинова В.Н., Золотарева И.А., Першина Р.В.

За последние 5 лет сотрудниками отдела опубликовано более 140 научных работ, в том числе 2 монографии, более 10 научных работ на иностранном языке. Ведется активная научная деятельность по подготовке молодых кадров через аспирантуру. Под руководством Чевердина Ю.И. подготовлено 2 кандидата наук. Коллектив отдела награжден почетными грамотами администрации Таловского района, правительства Воронежской области, Президиума Российской академии сельскохозяйственных наук.

Часть исследований поддержана грантами Российского фонда фунда-

ментальных исследований. Имеются тесные научные контакты как с учеными России (ВГУ, МГУ, Почвенный институт, ВНИИСХМ), так и с рядом зарубежных научных школ в области почвоведения.

В сферу научных интересов входят: изучение теоретических вопросов эволюции черноземных почв, закономерностей изменения свойств гидроморфных почв, условий их развития и формирования. Значительное внимание уделяется вопросам изучения генезиса и мелиорации засолено-солонцовых комплексов. Активные научные разработки ведутся в области теоретических основ постагрогенной трансформации почвенного покрова. Проводятся углубленные теоретические исследования улучшения условий питания сельскохозяйственных растений с использованием ассоциативных и симбиотических азотфиксаторов. Полученный научный материал позволяет заключить, что биологический азот имеет существенное значение в повышении потенциального плодородия почвы, а его накопление снижает потребность в минеральных удобрениях и, соответственно, увеличивает производство экологически безопасной продукции, что исключительно важно для всех ее потребителей: человека и животных.

По результатам проведенных работ в последние годы получены количественные показатели изменения содержания гумуса во времени в пахотном горизонте черноземов. Отмечено, что минимальные и максимальные значения пространственного варьирования содержания гумуса уменьшаются и стабилизируются быстрее, по сравнению с изменениями средних значений.

Установлены изменения агрохимических свойств почвы в зависимости от характера использования угодий и их ландшафтной принадлежности. Определены изменения запасов влаги, водопроницаемости и других агрофизических свойств чернозема обыкновенного при различной длительности их сельскохозяйственного использования. Показано, что изменение свойств почв под воздействием антропогенной нагрузки происходит с разной скоростью. Относительная стабилизация показателя наступает в интервале от 10 до 80 лет после начала распашки.

Проведены комплексные исследования трансформации почвенного покрова юго-востока ЦЧЗ под воздействием длительной антропогенной нагрузки и при эволюционном развитии исходно автоморфных почв в гидроморфные. Созданы карты распространения сезонно переувлажненных и локально затапливаемых почв Каменной степи.

Систематизированы многолетние результаты стационарных опытов по мелиорации гидроморфных солонцов в почвенно-климатических условиях юго-востока ЦЧЗ.

Агрогенные воздействия в зависимости от характера, интенсивности и длительности вызывают изменения и преобразование свойств черноземных почв, которые происходят с разной скоростью: наиболее интенсивные — в первые десятилетия, с постепенным замедлением — в дальнейшем.

Изменение климатических условий, в сочетании с целенаправленной деятельностью человека по регулированию водного баланса агроландшафтов, способствовало началу нового эволюционного этапа развития почвенного покрова Центрально-Черноземной зоны. Наблюдается повсеместное появление большого количества мелких локальных ареалов сезонно переувлажненных и затапливаемых почв. В связи с этим отмечается изменение свойств почв, появление новых морфогенетических признаков, активизация процессов миграции солей.

Действующие в настоящее время факторы почвообразования продолжают поддерживать почвенные процессы в черноземах и солонцах, существовавшие до мелиорации и распашки. Они вызывают восстановление (регенерацию) гумусового горизонта в черноземах и морфологической дифференциации в солонцах после прекращения воздействий. Активная постмелиоративная и постагрогенная регенерация признаков солонцового процесса и их развитие в насыпанном материале гумусового горизонта чернозема обусловлены сохранением и (или) появлением физико-химических условий (низкая концентрация солей и наличие обменного натрия) этого процесса.

Основные экспериментальные результаты и положения научно-исследовательских работ имеют теоретическую и практическую направленность и могут служить основой для разработки программ по вопросам сохранения и повышения плодородия черноземных почв.

На основе данных многолетней динамики содержания обменного натрия и воднорастворимых солей обосновано сохранение физико-химических условий развития солонцового процесса на мелиорированных вариантах. Установлена регенерация (восстановление) морфологического облика солонцов в вариантах с минимальными мелиоративными воздействиями, частичная регенерация солонцовых свойств в вариантах с землеванием и возникновение морфологических и физико-химических солонцовых свойств в материале гумусового горизонта чернозема, использованного для землевания. Вместе с тем на этом фоне проявляется длительный (более 50 лет) положительный сельскохозяйственный эффект от системы мелиоративных воздействий на почвы гидроморфных черноземных солонцовых комплексов в условиях их использования под сенокос и пастбище.

На основе установленных закономерностей изменения почвообразовательных процессов в черноземах в условиях лесокультурного ландшафта возможно прогнозировать их состояние в ближайшей перспективе, учитывая изменяющиеся антропогенные нагрузки и экологические условия функционирования агроценозов в разных ландшафтных ситуациях.

Владимир Шевченко,

*доктор сельскохозяйственных наук,
профессор, заведующий кафедрой
селекции и семеноводства
Воронежского государственного
аграрного университета*

В ЗДОРОВОЙ ПРИРОДЕ — ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА

Природа подарила только России такое величайшее богатство — лучший в мире чернозем. Кажется, мы этого не понимаем. Иначе чем объяснить варварское отношение к дару Господа, который способен прокормить половину населения земного шара. И чем объяснить нашу неадекватность в выборе жизненных приоритетов. Гибнет чернозем — молчим. На Кипре — кризис банковской системы, под угрозой вклады богатейших людей планеты — поднимаем невообразимую панику. Мы увлеклись умением делать деньги и перестали беспокоиться о том, что завтра человечеству нечего будет есть и пить. К сожалению, никакими прибылями от банковских вкладов, акций, супермодных производств мобильных информационных систем, от разработок высокодоходных месторождений не восполнишь исчезновение питьевой воды, гибель плодородия черноземов.

Когда речь заходит о черноземе, то хочется найти такие слова, которые дошли бы до сердца и ума каждого. Для меня отчасти таковой поэзией является сказанное писателем Л. Леоновым в его романе «Русский лес», когда Вихров «любовался в осеннем закате медностволым Хреновским бором на Битюге и почтительно поклонился великому человеческому подвигу в Каменной степи». Мы с вами должны прочувствовать этот подвиг «открытия» русского чернозема и путей его спасения. Продолжаем ли мы этот подвиг во имя жизни на земле?

Открываю тревожный архивный документ 120-летней давности — «Записки Воронежского уездного комитета по выяснению нужд сельскохозяйственной промышленности». И вот они, трагические факты: уменьшились площади лесов, реки обмелели и местами совсем исчезли, летучие пески надвинулись на поля, сенокосы; поля поползли в овраги, и на месте когда-то удобных земель появились рытвины, болота, рвы. Земля обессилила, производительность ее снизилась. Природа померкла, естественные богатства истощены, а естественные условия обезображены.

Население, вчера богато жившее на богатых черноземах, катастрофически нищает. Что же случилось? Это результат первой российской «перестройки», «пореформенного периода» после 1861 года, отмены крепостного права. Ухудшилось состояние именно русских черноземов. Слишком много неконтролируемой свободы во владениях землей получил раскрепощенный мужик. Лучшие земли после реформы получили помещики, худшие — крестьяне. В поисках недостающего клочка земли они стали распахивать крутые склоны, верховья и русла оврагов, легкие песчаные почвы. Помещики, перейдя на новую систему взаимоотношений, усилили эксплуатацию своих земель, не заботясь о повышении их плодородия. Чтобы получить больше товарного хлеба, расширяли посевную площадь.

В степной полосе распахивали целинные угодья, вырубали леса. Хищническая распашка земель и вырубка леса дорого обошлись чернозему. Водный баланс степи резко ухудшился, изменился и ее микроклимат. Продолжительное летнее бездождие стало сопровождаться высокой температурой, угнетающей жарой, низкой влажностью воздуха и знойными суховеями. Особенно трагической стала засуха 1891 года, охватившая многие регионы с населением в 30 миллионов человек. Люди в тот год вымирали селениями, как от чумы.

В этих условиях ученый Василий Докучаев определил векторы пути спасения государства Российского. Раскрыл суть богатства черноземов и умения этим богатством пользоваться. Он выступил с проектом коренного преобразования сельского хозяйства. Не только ученый, но и отличный знаток российской жизни, В.В. Докучаев понимал: иссушение черноземной полосы — явление не только природное, климатическое, но и в значительной мере социальное. Русское сельское хозяйство, писал он, находится в таком надорванном, надломленном состоянии потому, что жидется не на местных физико-географических, исторических и экономических условиях, а уподобляется азартной биржевой игре: выпадает счастливый год — будет хлеб, грянет засуха — снова неурожай и голод.

Исследования в Каменной степи начались летом 1892 года. По мере накопления результатов и их обобщения экспедиция перешла к практической работе: были заложены первые сто гектаров ползащитных и противозероизмных лесополос, на оврагах и балках созданы каскады прудов и организован первый в этой зоне орошаемый участок.

Нынешняя жизнь вымирающих сел под стать жизни крестьянства, о которой читаем в «Записках». С теми же проблемами отношения к чернозему, его охране, преумножения его плодородия.

Царское правительство обратило наисерьезнейшее внимание к возникшей проблеме. Политики, общественные деятели прислушались к голосу ученых — почвоведов, лесоводов, мелиораторов, экономистов. В народные массы пошли книжечки-пособия по правильной обработке земли, выращиванию зерновых, скота. Государство взяло под контроль сельскохозяйственное образование страны. Черноземный край России стал считаться основным земельно-сельскохозяйственным районом страны. Нам завидовала Западная Европа. В снабжении земного шара пшеницей Россия занимала первое место — более 200 миллионов пудов ежегодно.

После 1917 года Каменную степь — эту мудрую книгу природы — взяли на учет как объект государственного значения. Было принято постановление о неприкосновенности земельного участка Степной опытной станции. Научно-исследовательскую работу, проводимую здесь, очень высоко оценил выдающийся ученый Н.И. Вавилов. В тридцатые и соро-

Владимир Ефимович Шевченко

ковые годы прошлого века ученые докучаевской школы довели до такого совершенства научно обоснованный агролесомелиоративный комплекс в Каменной степи, что он лег в основу Государственного плана преобразования природы, который широко начал претворяться в жизнь в 1948 году, в это нелегкое послевоенное время.

Каменная степь — цитадель спасения русского чернозема. Надо отдать должное панинскому крестьянству, его руководителям прошлых лет. Район, где наиболее удачно реализовывался «сталинский» план «преобразования природы». При всех трагических условиях разрушения, в которое попал район в годы «перестройки», в принципе, был спасен чернозем. Его спасали огромное количество прудов, лесополос,

которыми, к сожалению, не обладали другие районы.

Вода, влага... С каким уважением и любовью земледелец произносит эти слова! Без воды не взойдет и доброе семя, не покажет свою силу и обильное удобрение, не прибавит хлеба в амбарах даже самая совершенная структура посевных площадей.

Сохранению равновесия в природе водного баланса, влияющего на плодородие почв, предотвращающего засуху, впервые в мире дал научное осмысление русский почвовед Василий Докучаев.

В каждом грамме гумуса содержится 5 калорий. Следовательно, в тонне чернозема 5 миллионов килокалорий энергии. Каждый гектар воронежского чернозема содержит 300-400 и более тонн гумуса. Мы сотворили небывалую сенсацию, когда куб чернозема, взятого на территории нынешнего Панинского района, привезли в Париж на Всемирную выставку.

Примерно восемь тысяч лет понадобилось природе для формирования этих невиданных черноземов. На создание одного сантиметра мощного плодородного слоя в условиях лесов и степей требуется сто лет. И этими черноземами практически в Воронежской области представлено 90 процентов площадей пашни. Но за последние лет 60-65 вследствие нерационального использования земли нависла угроза потери ее плодородия. Засуха 2010 года — тревожный «звонок». Забыты учение Докучаева о сохранении плодородия почв, опыт народных земледельцев.

Казалось бы, простая задача — напоить землю. Но решить ее нелегко. Беда в том, что более трех четвертей сельхозугодий в области распашаны, почвы на больших площадях обесструктурены, уплотнены и плохо поглощают влагу. Трудно найти поле, которое не имело бы уклона. И, ко всему прочему, сейчас наша земля принадлежит разным хозяевам. Частные интересы стали превыше государственных, общечеловеческих. Повторяется ситуация «воли», обретенной Россией после 1861 года. В черноземах, переуплотненных мощными тракторами и прочими сельхозмашинами, бездумным использованием химических удобрений, снижаются запасы азота, слабеет деятельность микроорганизмов. В некоторых районах в принципе исчезли ставшие бесхозными лесозащитные полосы. Вновь широким фронтом на плодородные поля пошла эрозия почв. В уве-

личивающиеся овраги ливни ежегодно с каждого гектара уносят более 100 тонн ценнейшего гумуса. Каждый пятый гектар области подвержен эрозии. Овраги растут со скоростью 3-5 метров в год и пагубно влияют на уровень грунтовых вод, «уводят» с полей дождевую и талую снеговую воду, способствуя росту засухливости.

Сейчас в Центрально-Черноземных областях более пяти миллионов эродированных земель. Только в Воронежской области длина оврагов и балок достигает более 63-х тысяч километров. Это полтора земных экватора! Как же превратить воду из врага в друга хлебороба, заставив ее не разрушать, а, напротив, работать на урожай? Один из путей — регулировать и задерживать непосредственно на полях стихийный сток талых и ливневых вод. В НИИСХ им. Докучаева установлено: если задержать в степных и лесостепных районах страны хотя бы половину стекающих вод, это дало бы государству 25-30 миллионов тонн дополнительного зерна.

При смыве 20-сантиметрового слоя чернозема на одном гектаре теряется гумуса 170 тонн, азота и фосфора по 9 тонн, калия и кальция по 60 тонн. Такого количества питательных веществ хватило бы на выращивание двухсот урожаев с этой площади. Один сантиметр утраченного чернозема лишает земледельца десяти будущих потенциальных урожаев. Ни для кого не секрет, что львиную долю ежегодных урожаев мы получаем за счет прямого уменьшения в черноземе гумуса и питательных веществ. Только с зерном из степных экосистем перекачивается в другие 8 миллионов тонн азота и 160 миллионов тонн углерода.

Следовательно, чернозем — это важнейший энергетический ресурс страны, не менее важный, как говорил Докучаев, чем нефть, уголь, газ и другие полезные ископаемые, которые прямо или косвенно расходуются на создание необходимых продовольственных фондов. Ведь только на одну тонну азотных удобрений идет полтонны нефти.

Следует оптимизировать соотношение между пашней, кормовыми угодьями и лесом. Необходимо провести инвентаризацию овражно-балочных земель, эродированные средние и сильно смытые почвы и пашни, при сетевой гидрографический фонд, почвы мелиоративного фонда, почвы солонцовых комплексов и почвы техногенного загрязнения.

Только в Панинском и Верхнехавском районах содержание гумуса в пахотном слое держится на более высоком уровне, нежели в других районах области. «Более высокий» это не значит, что он остался таким же, каким был в начале XX века. Того «золота», о котором писал Докучаев, сегодня мы даже на целинных гектарах Каменной степи не найдем.

В угоду предприимчивым дельцам возникла теория, идущая вразрез с учением основателя почвоведения как науки. Суть ее сводится к следующему: плодородие черноземов неистощимо. Действительно, долгие годы на черноземах собирали высокие урожаи без применения удобрений. И вдруг — резкое падение урожайности.

О повышении плодородия почв вновь всерьез заговорили на правительственном уровне в шестидесятых годах прошлого века. Если в 1966-1970 годы в области среднесезонное внесение органических удобрений составило 1, 21 тонны на гектар пашни, а минеральных — 31, 3 действующего вещества, то в 1986-1990 годы — 3, 5 тонн и 126 килограммов соответственно. В 1997 году было внесено лишь 1, 7 тонны органических и 17 килограммов минеральных удобрений на гектар пашни. За два десятилетия так называемой перестройки мы приблизились к катастрофической черте, за переходом которой можно забыть о славе русского черно-

зема. Для бездефицитного баланса гумуса чернозема нам сегодня необходимо вносить 10-12 тонн навоза на гектар. Откуда ему взяться, когда в области практически было уничтожено животноводство. Возрождается оно крайне низкими темпами.

В последнее время мы много говорим об экологии, охране окружающей среды и преумножения дарованного нам природой. В здоровой природе здоровье человека. Кризис, возникший с отношением в России к плодородию почв, можно преодолеть лишь на основе адаптивной интенсификации и биологизации земледелия. Наиболее важными элементами предлагаемой системы биологизации земледелия являются рациональное землеустройство и землепользование на основе агролесоландшафтной контурномелиоративной организации территории, совершенствование севооборотов (увеличение бобовой группы) и борьба с сорняками, вредителями и болезнями, совершенствование системы применения удобрений. Ничего нового. Просто надо помнить Докучаева, следовать его учению. Должны быть пересмотрены подходы к организации территорий. Ученые Каменной степи давно разработали и проверили на практике ряд эффективных приемов обработки почвы в зависимости от рельефа местности. Хорошие результаты дает пахота по контурам (горизонталям), комбинированная, ступенчатая и гребнистая вспашка, безотвальная, поверхностная обработка почвы с оставлением стерни на полях, полосно-буферное размещение посевов, лункование и щелевание зяби. Сдержат стихию воды могут простые гидротехнические сооружения: террасы, распылители стока, водозадерживающие и водопоглощающие валы и канавы, бетонированные перепады и быстротoki, каменные, деревянные, плетневые и фашинные запруды.

Уместно сказать о значении чистых паров. Паровые поля, особенно в засушливые годы, дают урожай озимой пшеницы — главный хлеб нашей зоны — в полтора-два раза больше, чем непаровые предшественники. Отсутствие чистых паров мешает получить высокие урожаи важнейшей для нас культуры — сахарной свеклы.

Лес — друг хлебороба. Во второй части «Мертвых душ» Н. Гоголя, где писатель пытался показать не «мертвые души», а русского хозяина, который выведет Россию в передовое государство Европы, есть описание земельных угодий помещика Костанжогло. Предполагают, что прообразом этого положительного героя был В.Я. Ломиковский, который еще в начале XIX века посадил в Полтавской губернии полесозащитные лесные полосы. Помещик Платонов, сопровождавший Чичикова в поездке по землям Костанжогло, объяснил: «Лес у него, кроме того, что для леса, нужен затем, чтобы в таком-то месте на столько-то влаги прибавить полям, на столько унавозить падающим листом, на столько-то дать тени... Когда вокруг засуха, у него нет засухи; когда вокруг неурожай, у него нет неурожая».

Эффективность полесозащитного лесоразведения убедительно доказана более чем столетним опытом выращивания леса в Каменной степи. Засуха ее как будто обходит стороной. Лесные полосы, которые В. Докучаев называл магазинами влаги, не только смиряют и разбивают дикую силу ветра. Они снижают испарение влаги с земли почти на треть. Задерживая и уменьшая сток талых и ливневых вод, лес помогает человеку бороться с эрозией почв, с образованием на ней промоин и оврагов. Лесные полосы встают на защиту полей от пыльных бурь.

Кто-то скажет, зачем столь подробно говорить об азбучных истинах, которые мы знаем из школьных учебников?

Но сегодня наши знания ровным счетом ничего не значат. Вопреки здравому смыслу полесозащитные насаждения оказались в опале. Тысячи гектаров лесополос, заложенных в Воронежской и других областях Центрального Черноземья в пятидесятых и шестидесятых годах прошлого столетия, в начале этого столетия, точнее, в «перестроечное» двадцатилетие были уничтожены. Нет желания новым «хозяевам» тратить средства на содержание этих полос, тем более на посадку новых. Облесенность пашни во многих районах не достигает и двух процентов. Это значительно меньше необходимой нормы, определенной научными исследованиями. В Воронежской области, например, чтобы создать завершенную систему полесозащитных полос, необходимо дополнительно к имеющимся лесонасаждениям добавить еще 60 тысяч гектаров леса.

Если перечитать «Русский чернозем» В.В. Докучаева, познакомиться с составленной им картой черноземных почв, то мы поймем, насколько мы пали в своем земледельческом развитии и что мы почти безвозвратно потеряли. Площади черноземов не только сократились, но повсеместно стали беднее гумусом. Во многих районах ЦЧО содержание его со времен Докучаева уменьшилось на одну треть, а кое-где и на половину. Нарушили и продолжаем нарушать объективные законы земледелия. Человек обязан вернуть земле-кормилице то, что взял у нее с урожаем. Голоса представителей науки общественности, к сожалению, власти и новые «хозяева» земли не слышат. Приближаемся к точке невозврата, когда природа жестоко накажет нас за варварское отношение к ней. Спохватимся, но будет поздно. Мы продолжаем игры в какие-то преобразовательные реформы, делаем отвлекающие маневры от привлечения внимания к жизненно важным проблемам, выдвигаем на передний план интересы наживы узкого круга бездуховных, алчных лиц.

Российской академией сельхознаук, исходя из опыта защиты чернозема, повышения его плодородия, накопленного в Каменной степи, и ученым-подвижником, профессором Воронежского агроуниверситета М.И. Лопыревым, который более чем за тридцать лет на полях бывшего совхоза «Дружба» Кантемировского района, можно сказать, не повторил, а расширил и преумножил опыт Докучаева, разработана программа по созданию в Поволжье, на Северном Кавказе, в Западной и Восточной Сибири, на Южном Урале и в Нечерноземье эталонных систем агроландшафтов. Прошло почти полтора десятилетия, однако нет никаких перемен в лучшую сторону. Реалии таковы, что «желтый дьявол» и его служители пожирают живую жизнь на земле. Уничтожены десятки тысяч колхозов, совхозов, погребены под обломками псевдоидеологического скепсиса меры государственного планирования... В тридцатые годы минувшего века в Россию из Франции бежал аграрий Жак Якубин в надежде получить возможность работать на государственных полях, которые «от горизонта до горизонта», чтобы лично убедиться в правоте учения Докучаева. Он эту возможность получил. Коммунисту, другу Марселя Кашена, лидера компартии Франции, было разрешено трудиться на полях Калачеевского района. И он только регуляцией полива добился на трех гектарах опытного поля урожая зерновых в 70 центнеров. Якубин был потрясен возможностями русского чернозема, куб которого он впервые увидел после завершения Всемирной выставки в Париже. Почему нельзя было опыт Докучаева применить в тогдашней Франции? Он отвечал: «Тормозом всего прогрессивного был частник с его малыми полями, на которых нельзя ни севооборот соблюдать, ни лесные полосы высаживать, ни

прочие работы по восстановлению плодородия почв проводить». Со временем капиталистическая Франция навела порядок на своих сельхозполях — частник стал подвластен тем программам, которые были в интересах государства. Мы же у Франции взяли только один опыт — опыт губительной революции, который в разных вариациях периодически повторяем со своим народом и его землей. Вновь у нас разгул торжествующего собственника, благодаря которому от наших черноземов останутся вскорее одни воспоминания.

Я не против частника. Пусть существуют разные формы собственности на землю, но при этом все должны подчиняться интересам общегосударственным: каждый владелец земли должен постоянно заботиться о том, чтобы от его хозяйствования она не оскудела. У нас сейчас владеют землей те, которые о ней не имеют ни малейшего представления — ни специального образования, ни производственного опыта. Законодательство таково, что «невмешательство в частную деятельность» безнаказанно позволяет губителям несколько лет подряд сеять подсолнечник по подсолнечнику, ячмень, лук, не соблюдая никаких севооборотов — ему так выгодно. Уже десятилетия идут разговоры о необходимости принятия такого закона о земле, в котором были бы прописаны права и обязанности владельца земельных гектаров. У России есть свой замечательный исторический опыт землевладения. Есть он и в других странах. В Англии, например, если с гектара поля за год смывается 50 тонн почвы, фермеру запрещается на нем сеять пропашные культуры. В США и Канаде действуют эффективные меры материального поощрения земледельцев за посадки леса на своих угодьях и солидные компенсации за землю, пущенную под них.

Нам в области надо разработать и не на бумаге, а на деле осуществить комплексную программу «Русский чернозем», показать пример хозяйского отношения к земле другим регионам России. У нас для этого есть все возможности. И в качестве «пилотного» проекта может стать Панинский район, чернозему которого в Париже завидовал в начале прошлого века весь мир.

Область, обладающая уникальными плодородными землями, духовным и материальным национальным наследием, должна стать для России эталоном отношения к плодородию, эталоном стремления к спасению чернозема, других видов почв.

Жизнь настоятельно требует усилить государственную службу по охране почв, особенно черноземов, которые дают до 80 процентов продовольственных ресурсов страны, чтобы ежегодно тысячи гектаров этих ценнейших земель не отторгались от поля под добычу не всегда полезных для нас ископаемых, под частные дачи, строительство элитных коттеджей, трубопроводов, полей фильтрации и отстойников, карьеры и прочее.

Нравственный долг живущих ныне — сделать все, чтобы этот драгоценный дар, преподнесенный человеку природой, продолжал верно, безотказно служить внукам и правнукам. Только недальновидный, глупый человек, уподобившийся пушкинскому скупому рыцарю, чахнущему над сундуками золота, способен оставить о себе недобрую славу, обречь себя на вечное проклятие со стороны будущих поколений.

Абир Игамбердыев,
*доктор биологических наук,
профессор университета
Ньюфандланда (Канада)*

ОТВЕЧАТЬ ЗА БУДУЩУЮ ЖИЗНЬ НА ПЛАНЕТЕ

Проблема не только России — многих стран — в школах так же нет системы образования, которая бы давала представление о целостности мира. Возможно, тогда бы мы понимали, какую для нас ценность представляет почва, на которой возделывается хлеб. В России стали хозяевами земли люди, не имеющие о ней ни малейшего представления. Земля, особенно такие богатейшие почвы, как чернозем, не должна быть объектом купли-продажи. Незнание земли, непонимание ее породили поколение безответственных за будущую жизнь на планете.

Если в Россию на землю пришли молодые бизнесмены, то и на Западе, примерно, подобная же тенденция. Молодежь на земле трудиться не желает. В Канаде, например, настоящие фермеры те, кому больше шестидесяти...

В Пензе на международной научной конференции по проблемам выживании Земли в нынешних условиях отметил для себя доклад академика РАСХН В.С. Шевелухи об игнорировании властями, некоторыми учеными, действующими в угоду властям, учения о почве Докучаева и продолжение развития этого жизненно важного направления учеником основателя науки почвоведение — Вернадским.

Сотрудничаю с замечательным агрономом, доктором наук, фермером Львом Тарасовым. Потомок русских духоборов, обосновавшихся в Канаде, для него докучаевский «Русский чернозем» и все труды этого ученого — настольные книги. Докучаев был за такую обработку земли, которая бы не шла в противоречие с природой, не ухудшала условия жизни на земле. И мы при совершенной нынешней технике должны вернуться к старинной обработке земли, стараясь как можно меньше тревожить ее.

Тарасов приезжал несколько раз в Москву, чтобы в совершенстве изучить русский язык и иметь возможность не туристом побывать на черноземах, но пообщаться с лучшими российскими земледельцами, умеющими работать по-докучаевски.

Абир Убаевич Игамбердыев

Безотвальная обработка земли. Плуг применять при крайней необходимости. Выгоднее работать с землей без пестицидов. Пусть даже сорняки. Они не так страшны, как заражение земли химическими удобрениями, средствами по борьбе с сорняками. У духовоборов был и остается религиозный запрет на современные технологии обращения с землей. В чем суть запрета? Видно, древние что-то знали больше нас и лучше. Со временем, с приходом цивилизации, многое из доброго прошлого утрачено. Если почву человечество не сохранит, оно погибнет.

Мало кто знает, но появление сельскохозяйственного института в Воронеже — царский противовес Тимирязевке, где распространилось вольнодумство. Земле нет дела до революций, партий, разнообразия государствен-

ных формаций, земле нужны постоянные любовь и забота о ней человека.

Россия в конце позапрошлого и начале прошлого веков была на верном пути. С интересом познакомился с наследием выдающегося историка, востоковеда, археолога, общественного деятеля Ильи Николаевича Бороздина. Его переписка с академиком Николаем Вавиловым свидетельствует о том, что в отношении того, как надо жить и трудиться на земле, в равной степени были озабочены не только почвоведы, селекционеры, агрономы и лесоводы с мелиораторами, но и ученые-гуманитарии.

Поскольку Запад беднее России наличием полезных ископаемых, изобилием плодородных почв, он раньше понял грядущую беду — богатство не в нефти, золоте, а в сбережении окружающей среды. Россия щедро вывозит за свои пределы газ, нефть, множество полезных ископаемых. Канада по некоторым залежам не беднее России. Так, у нее есть сланцевая нефть, запасы которой в 7-8 раз превышают самые крупные залежи в мире, но из-за того, чтобы разработками не навредить экологии, Канада, несмотря на дороговизну ГСМ, бензина, добычей своей нефти не занимается. Чистая земля, чистый воздух, чистые родники и реки дороже всего.

У нас есть гениальный Докучаев, а у них — понимание его учения, которому неукоснительно стремятся следовать.

Надежда Стороженко,
*уполномоченный по охране
окружающей среды
при губернаторе Воронежской области*

НЕ ЗАБЫТЬ О КРАСОТЕ

В календаре 2013 года есть несколько юбилеев и других ярких событий, которые лично для меня очень интересны и важны. Это, бесспорно, события, связанные с изданием научного труда «Русский чернозем» В.В. Докучаева, 150-летие со дня рождения не менее выдающегося его ученика В.И. Вернадского, 25-летие образования государственной системы органов управления по охране природы, 20-летие принятия последней Конституции.

Можно по-разному к этому относиться, но во мне эти события вызывают чувства уважения и какого-то родства.

Во все времена значимость Воронежской области определялась уникальными почвами — черноземами, слава о которых с легкой руки В.В. Докучаева стала своеобразной визитной карточкой у просвещенных людей в мире.

Однако события последних десятилетий, возрастающий многокомпонентный прессинг создают реальные угрозы нашим почвам. Плодородные поля всегда кормили людей, начиная с древнего мира до той поры, пока не происходила деградация почв. Например, засоление плодородных почв междуречья Тигра и Евфрата из-за неправильного орошения. Вырубка лесов на других территориях привела к эрозии. Исторических примеров по всему миру и нашей стране можно привести очень много, да и список современных подобных примеров можно продолжать...

На протяжении тысячелетий человек наращивал технические и технологические возможности, усиливая влияние на все природные компоненты. К сожалению, Воронежская область не стала исключением. В течение многих лет в области складывается отрицательный баланс питательных веществ в почве, отмечается снижение содержания гумуса. При этом происходит общая деградация земель, их уплотнение, эрозия, подкисление. Достаточно выраженными являются процессы загрязнения почв химическими веществами (пестицидами).

Серьезной методической проблемой является установление не цены, а ценности почвы, например, в денежной форме. Как можно установить в стоимостном виде ценность природного плодородия, экосистем, природных ландшафтов?!

Надежда Викторовна
Стороженко

Говоря о возможности дать точную оценку ценности чернозема, следует понимать, что нужно измерить численные значения множества параметров. Пока ни у кого не получилось. Приведу один пример, который я встретила у известного западного профессора Фримера Дайсона: «Половина поверхности суши покрыта почвой, которая поддерживает растительность, будь то сельхозугодия или леса и болота. Каждый год эта половина поверхности суши поглощает и превращает в биомассу некоторую долю углекислого газа, который выбрасывается в атмосферу Земли. Нам неизвестно, сколь велика эта доля, потому что мы не измерили прирост или сокращение биомассы. Третий миллиметр в год (!) — это усредненный прирост толщины биомассы на половине поверхности суши. На плодородный верхний слой почвы приходится около 10 процентов биомассы, поэтому ее увеличение на

1/3 миллиметра в год соответствует приросту верхнего слоя почвы примерно на 3 миллиметра в год».

Я привела такую подробную цитату, чтобы стало понятно, как долго природа формировала уникальное природное образование — ПОЧВУ и как сложно дать оценку ее ценности для биосферы планеты и человечества.

Оглядываясь на прошлое, оценивая настоящее, мы можем очень приблизительно заглянуть в будущее наших почв. Но можно абсолютно точно утверждать, что от методов земледелия зависит судьба будущих поколений. Докучаевым не случайно был выбран один из регионов Воронежской области (теперь это Панинский район) для отбора куба чернозема как эталона лучших российских почв: «... здесь почва была интенсивно окрашена, толщина чернозема и содержание в нем гумуса были очень велики...» Бесспорно, черноземы этого района, как, впрочем, и других, претерпели более чем за столетний период изменения, ухудшившие его свойства, но, я думаю, еще можно найти участки почв с уникальными (на современный период) свойствами и создать региональный почвенный памятник природы.

В течение последних четырех лет Воронежская область стала наравне с другими лидерами регионов России инвестиционно привлекательной. Это, на мой взгляд, создает возможности для развития «зеленого или органического» земледелия, того сельхозпроизводства, которое исключает использование химических удобрений, пестицидов, сточных вод и других несвойственных для природы искусственных компонентов. Мне довелось познакомиться с опытом фермеров, выращивающих органическую растениеводческую продукцию во Франции и США. Этот опыт доказывает, что подобные методы ведения сельского хозяйства приносят не только большую прибыль, но еще, что очень важно, улучшают экологическое состояние почвы.

В Воронежской области существуют реальные возможности для развития этого сектора «зеленого» земледелия, плюс со стороны потреби-

теля уже существует устойчивый спрос на органические сельскохозяйственные продукты. Без почвы в полном смысле слова нельзя накормить человека, но почва связана и с другим аспектом — пейзажной красотой. Кто хоть раз бывал в природном заказнике Каменная степь (Воронежская область, Таловский район) на участке Некосимая залежь, тот согласится со мной, что это один из бесценных природных и красивых объектов, которые надо сохранить навсегда. Возможно, я выскажу фантазийную идею, но хочется ею поделиться: пришло время ходатайствовать перед Министерством природных ресурсов и экологии России о представлении этой территории в Список объектов Всемирного природного и культурного наследия. Этим шагом мы не только отдадим дань памяти великому ученому В.В. Докучаеву, но и привлечем внимание мирового сообщества к проблеме сохранения качества черноземных почв, лучших почв мира.

Владимир Леонидович Елецких родился в 1948 году в селе Шаталовка Шаталовского района Воронежской области. Окончил Старооскольский геологоразведочный техникум. Работал в воронежских изыскательских и буровых организациях. С 1990 года занимается журналистикой и издательским делом. Директор творческого объединения «Альбом». Автор около 40 книг краеведческого характера. Живет в Воронеже.

Владимир Елецких

НЕ СЧЕСТЬ БОГАТСТВА ЦАРЯ ПОЧВ

Издrevле за самую большую драгоценность в народе почиталась почва, ее верхний плодородный слой. Помнится, в раннем детстве рассказал мне отец, сельский учитель, старинную притчу о том, как в одной далекой стране, одарив подарками — золотом и драгоценными камнями — иностранных послов, местный правитель заставил их тщательно вытереть ноги, чтобы не унесли на корабль частицы местной земли. Удивились иностранцы: эка невидаль — пыль да грязь! Но объяснил тот неразумным, что самое большое богатство в его стране — это земля, которая кормит и поит народ, а все остальное — дело наживное.

Археологи утверждают, что на территории Воронежской области обработка земли началась четыре тысячелетия назад. Не берусь с ними спорить. Но и без специальной обработки наша щедрая земля кормила проживавшие здесь кочевые племена. На тучных черноземах хватало пищи всем живущим в этой местности. А климат того времени позволял жителям безбедно существовать, обходясь простым собиранием даров леса, охотой и рыбалкой. С изменением климата в худшую сторону для жизни и постепенным оседанием племен в этой местности началась обработка нашего чернозема. Оседлости населения способствовали неплохие урожаи на полях. Именно ему, чернозему, по-

клонялись все жившие здесь люди, а черную плодородную землю прозывали «удивительным богатством».

И, хотя недра Черноземного края хранят огромные запасы руд никеля и платины, прячутся также в подземных кладовых, по данным ученых, золото и алмазы, медь и графит, но не идут ни в какое сравнение даже эти несметные сокровища с нашим замечательным черноземом. «Кара су» — черная земля и вода (что еще нужно селянину?), так, по одному преданию, называли местные жители эти края. «Хорошо», — повторим и мы вслед за предками созвучное нынешнему языку слово для обозначения предмета нашего рассказа. Чернозем — это, действительно, хорошо!

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЧЕРНОЗЕМА

«Мать-сыра земля», «Посеешь в грязь — будешь князь»... До бесконечности можно приводить пословицы, поговорки, заговоры и наговоры, в которых земля является не только необходимым элементом фольклора, но и настраивает произносящих эти слова на философский лад.

Воронежцы любят свой чернозем и гордятся им: и тогда, когда он, родимый, хорошим урожаем благодетельствует, и когда по распутице нога вязнет в нем, кормильце, по то самое место, откуда она произрастает...

Но и произрастает же, слава Богу, на нашем родном черноземе все пока еще ныне пригодное в пищу. Только вот у ученых чернозем наших земель уже давно не вызывает должной эйфории.

А что это такое, чернозем, спросите вы? И отвечу я вам по-научному на ушко, как бы шепотом, чтоб только вам: мол, это тип почв, характеризующийся высоким содержанием гумуса (от 4 до 12% и более), большой мощностью перегнойного, темно-каштанового горизонта (до 120 см и более) и прочной зернисто-комковатой структурой. А от себя, по-нашему, по-простому, добавлю: да не верьте вы, что типичные — мощные, тучные — черноземы остались лишь на картинках и в Париже как эталон земного плодородия. Бывает, и сегодня встречаются.

Один председатель воронежского колхоза, придя на эту должность еще в молодые годы, проработал более десятка лет в сельском производстве. Так вот, он любил повести журналистов на одно поле, где когда-то загнал в землю несколько металлических прутьев по самый край. Теперь же они, спустя десятилетие, оголились на мужицкую четверть, а унесенные водой и ветром частицы чернозема исчезли в неизвестном направлении.

Этот наглядный симптом оскудения поля, на мой взгляд, не делает чести самому руководителю сельхозпредприятия, так как здесь видна, прежде всего, его агрономическая «забота» о черноземе, а точнее — нерадивость хозяина. Горько это, и становится жаль журналистов, причитающих об оскудении урожайности земли и одновременно поющих дифирамбы якобы находчивости председателя в наблюдении за землей. А на самом-то деле наш «герой» всего лишь созерцает с олимпийским спокойствием, как оголяются металлические свидетели его полевого произвола...

Недавно довелось встретиться в Панинском районе Воронежской области с Владимиром Андреевичем Белокопытовым — человеком, который, получив в пользование кусок земли в 0, 5 га, превратил его в небольшой оазис образцового земледелия. Он подошел к чернозему не как эксплуататор — по принципу «на мой век хватит», — а именно по-хозяйски. И если бы были забиты подобные пресловутые металлические штыри на его земле, то сегодня, за те несколько лет пользования ею, на забитых штырях эта отсутствующая на председателем поле «четверть» у него, наоборот, была бы с плюсом. Трагедия лишь в том, считает Белокопытов, что сельские жители привыкли быть потребителями и слепыми исполнителями

воли вышестоящего начальства, команды которого не согласовывались с жизнью почвенного слоя. Наплевательское отношение к своей кормилице было предусмотрено еще и непонятным для бесхитростного сельскохозяйственного рабочего (я не оговорился: в совхозах крестьянин при социализме превращен был именно в пролетариат) хитросплетением политэкономии социализма и стремления Советского государства не дать селянину разбогатеть. Сам же Владимир Андреевич, осваивая сложную агрономическую науку исключительно на практике, получает свои большие урожаи только за счет бережного и уважительного обращения с землей. Он проводит севооборот даже на таком маленьком поле, регулярно вносит органику. Но особенное удивление местного населения вызывают его походы на местную речушку в летнюю пору, когда загорелый мужик копает «грязь»-сапропель и возит на тележке на свой огород.

Пытаясь распространить свой опыт земледелия на соседей-«аборигенов», раздавая элитные семена и рассказывая премудрости удобрения чернозема, нередко он встречается и непонимание, и откровенную враждебность. В деревне он слышит за чудака...

Люди на селе нынче ропщут на власти, месяцами ждут обещанную зарплату и дни получки, пьянствуют, делая спустя рукава лишь то, что велит начальство. И это происходит в воронежском крае, откуда в 1900 году на Всемирную выставку в Париж был отправлен знаменитый куб чернозема, восхитивший ученых и признанный эталоном чернозема на земном шаре. Досадно!

ИСТОРИЯ С ЧЕРНОЗОМОМ

Не скажу о суете по поводу указания отправить на Всемирную выставку в Париж образец воронежского чернозема да скорее всего ее и не было. А как все это происходило, наши досуговые журналисты докопались. И напомним этот факт сейчас просто необходимо.

Сегодня место взятия эталона — это земли бывшего совхоза «Михайловский», где рассказал журналистам старинную быль сам свидетель выемки монолита земли из его векового ложа. Вот что писала воронежская газета «Коммуна»: «Где же нашли такое чудовище, этот матерый пласт почвы, который наверняка уходил в глубину более чем на два метра?»

— Да у нас нашли! — тихая улыбка озарила сухонькое морщинистое лицо старожилы Панинского совхоза «Михайловский» Василия Васильевича Сидельникова, которому в 1985 году стукнуло сто лет. Один из авторов заметок посвятил этому долгожителю очерк, который был напечатан в одном из толстых российских журналов. Была в той публикации одна примечательная деталь. Вася Сидельников пятнадцатилетним подростком наблюдал вместе со всей сбежавшейся деревней, как мужики с помощью ломовых лошадей вытягивали из котлована по спущенному в яму дубовому скату этот восьмикубовый черноземный монолит, предварительно обитый досками и обвязанный веревочными канатами. Тянули к станции этот исполинский опечатанный золотым сургучом ящик по первому снежку на специальных широкополосных саях шесть запряженных цугом битюгов».

Уж и не знаю — так или иначе это было, но из истории известно следующее: Императорское Вольное экономическое общество получило из Франции в 1889 году приглашение участвовать во Всемирной выставке достижений науки и техники в честь столетия Французской революции. Долго думали члены общества, чем удивить устроителей выставки, обсуждали различные предложения и, наконец, решили послать на выставку от имени России коллекцию почв. Это решение поддержал создатель коллекции В.В. Докучаев, которому и выпало готовить коллекцию в дорогу.

Встречал необычные экспонаты в Париже тогда еще молодой ученый Владимир Иванович Вернадский, распорядитель павильона России. В центре зала из ажурного чугуна литый главный коллекционный экземпляр был торжественно водружен под стеклянный саркофаг. Вокруг него расположились остальные экспонаты коллекции почв, собранной со всей России. Кубический монолит природного русского чернозема поразил воображение посетителей выставки, особенно ученых-агроведов, а впоследствии этот экспонат был признан эталоном плодородия.

Как видим, приведенные истории несколько различаются, но смысл неизменен. Хотя не исключено, что факт отправки монолита чернозема и в более позднее время на какую-либо выставку вполне мог иметь место в нашей жизни. А откуда взят монолит на выставку 1889 года, краеведам еще предстоит выяснить, но есть вероятность, что тоже из воронежского края. А извлечение подобного монолита чернозема из Панинской земли в 1900 году косвенно это предполагает. В воронежской прессе писано-переписано об этом примечательном случае.

Сегодня по различным делам часто бывают воронежцы «во французской стороне». Говорят, что и недавно кто-то видел в Париже этот «панинский» чернозем... Много восторгов излито о нем в статьях и толстых книгах, что вышли о воронежском черноземе в разные годы. Но самой главной на все времена с давних пор и поныне считается книга В.В. Докучаева «Русский чернозем»!

ДОКУЧАЕВСКИЕ БАСТИОНЫ

Каменная степь — есть такая местность в современном Таловском районе. Временами чернозем становился как камень, а земля превращалась в пустыню, и тогда поверхность степи затвердевала, становясь бесплодной.

После жесточайшей засухи 1891 года, поразившей многие зернопроизводящие губернии, в том числе и Воронежскую, жуткий голод — следствие неурожая, — потряс всю империю ужасами смертей и безысходной разрухой в деревне. Неурожаи и ранее тревожили Россию. Была даже создана специальная Черноземная комиссия, которая предприняла ряд экспедиций для изучения почв в различных губерниях России.

После голода 1891 года под руководством Василия Васильевича Докучаева начала действовать специальная постоянная экспедиция Лесного департамента в южных степях. Стал осуществляться план создания Особой экспедиции для работ в Воронежской губернии. Высаживались лесополосы, устраивались пруды. В Каменную степь приходила новая жизнь.

В 1908 году интенсивность работ в Каменной степи несколько упала и, лишь испугавшись нового голода, звоночек которого прозвенел в 1911 году, работы возобновили. Прежде всего занимались прикрытием полей в зоне, как говорят сегодня, рискованного земледелия, мощным заслоном лесополос и строительством мелиоративных сооружений.

Для опытных работ по защите почвы от капризов природы были выбраны большой массив Каменной степи и два леса, расположенные в центре губернии — Хреновской и Шипов. Научно обоснованное лесоразведение, устройство прудов в оврагах и балках помогло защитить поля от суховеев, прекратить пыльные бури, свести на нет разрушительную эрозионную деятельность талых вод. А лесополосы в Каменной степи, вставшие пограничным дозором на защиту черноземов, называли «Докучаевскими бастионами». Бывшая «Опытная станция» в Таловском районе Воронежской области ныне разрослась в Научно-исследовательский институт сельского хозяйства имени В.В. Докучаева.

Сегодняшнее, в большинстве своем наплевательское, отношение к уникальным

черноземам в Воронежском крае заставляет огорченно разводить руками на пороге нового века. «Царь почв», «кормилец России», чернозем вызывает к разуму. Из 300 миллионов гектаров черноземных кладовых на планете половина принадлежит России. В наш жизненный рацион 88 процентов съестных припасов подает возделанное поле.

Уместно привести слова, сказанные в 1900 году в журнале «Хуторянин»: «Он (чернозем) напоминает нам арабскую чистокровную лошадь, загнанную, забитую. Дайте ей отдохнуть, восстановите ее силы, и она опять будет никем не обогнанным скакуном».

Сто лет минуло с той поры, как прозвучали эти слова. Пришло время их нам повторить. Кто снова возведет бастионы в защиту чернозема?

РЕЗЕРВЫ ПЛОДОРОДИЯ

Есть ли сегодня резервы для улучшения плодородия и восстановления сил черноземного клина?

Сначала о том, что мы имеем на сегодняшний день. Ученые говорят, что для лучшего понимания задачи необходимо немедленно приступить к инвентаризации земли. В статье, опубликованной в воронежской областной газете «Коммуна» в 1996 году, профессора Воронежского государственного агроуниверситета В. Шевченко и И. Загайтов пишут: «Первоначальной инвентаризации подлежат: овражно-балочные земли и выгоны (600-700 тыс. га), эродированные средне- и сильносмытые почвы и пашни (до 100 тыс. га), присетевой гидрографический фонд (170 тыс. га), почвы мелиоративного фонда (до 200 тыс. га), почвы солонцовых комплексов (до 210 тыс. га) и почвы технологического загрязнения (1,3 млн. га). Только это уменьшит непроизводительные затраты на 0,5 триллиона рублей. Вся организация территории должна строиться по принципу почвозащитности, резкого сокращения эрозионных процессов и воспроизводства плодородия почв». Скажем так, что и далее ученые вещают умные мысли, прислушавшись к которым, можно сделать также вывод о том, как все нынешние правильные разговоры о науке далеки от практических возможностей.

Леонардо да Винчи изобрел вертолет, когда еще не было ни мотора, ни промышленности для его воплощения. Не известно из статьи, и сколько средств потребуется на реализацию тех мыслей, которые бродят в головах уважаемых ученых мужей. Наука все больше отрывается от реальности. А реальность все больше уходит к гибельной для чернозема черте.

Сегодняшняя практическая сторона проблемы решается лишь энтузиастами, которые слынут чудаками. Да еще настоящими хозяевами, замершими у руля тонущего корабля российского сельхозпроизводства. Почему за годы Советской власти воспитанные сельхозинститутами аграрии так и не смогли справиться с задачами земледелия, решению которых, или плохо или не так, их учили? Говорят, виновата система. Говорят, недостаток внимания к селу! На мой взгляд, просто убили крестьянскую жилку. Молодые научные кадры приходили в село, воспитанное на командно-управленческой системе, где решения коллективного разума местного сообщества по отношению к труду рациональному заменялись установками на выживание и дешевыми лозунгами. Когда команды «Сеять!» или «Жать!» из райкома были приказами. Когда на спасение урожая тонущему сельхозхозяйственному «Титанику» высылались горожане. Осенью в селе было тесно от неквалифицированной рабочей силы. Убытки производственных предприятий с лихвой компенсировались запасом овощей и фруктов на овощных базах, забиваемых с запасом «дешевой» продукцией. Отрапортовав «наверх» о собранном урожае и сдав зерно на элеваторы, село «углублялось» на фермы в мясо-молочные

дела. И все-таки вместо сакраментального «кто виноват?» хочется произнести — «что делать?». Кстати, в 2001 году по заказу Правительства России куб первозданного чернозема из Каменной степи из заповедных залежей был направлен в Москву и теперь демонстрируется в экспозиции Всероссийского выставочного центра. Значит, жив еще воронежский чернозем, жив еще кое-где «курилка»!

Какие бы мы ни произносили обвинительные речи, помочь себе могут только те, кто искренне боится за природу, за наш чернозем. Такие, как Владимир Андреевич Белокопытов и иные с ним. Которые не боятся труда.

Резервы найдутся в своей земле. Наша область имеет огромные залежи торфа, добыча которого не требует больших затрат. А сапропель! Правда, не так давно областная газета сетовала на противодействие местных властей Поворинского района добыче сапропеля, организованной местными энтузиастами. Но ведь не всегда сила чиновника может перевесить здравый смысл. Только изопрясаясь, они смогут заволокитить хорошее дело. В конце концов, вспомним добрую пословицу, что «сила в правде»!

Тысячи тонн замечательного погребенного чернозема таят недра области. Это тоже замечательное подспорье. На геологических изысканиях мне иногда попадались толщи погребенного замечательного чернозема до нескольких метров в глубину. Известен факт, что в отвалы со Шкурлатовского гранитного карьера уходит огромное количество кубометров уникального погребенного чернозема. Даже выдавшие виды ученые были поражены жизненной силой этой ископаемой земли: имея почему-то высокое содержание серебра, эта почва дала богатый урожай в лабораториях Каменной степи. Но до сих пор эта замечательная подкормка не попадает на наши воронежские поля.

Совершенно не используется «камень плодородия» — фосфорит, желваки которого, по моим наблюдениям, просто вываливаются из мощных пластов в оврагах области, хотя есть и научные исследования по этому поводу ученых ВГУ и специалистов из ГГП «Воронежгеология». Посчитаны примерные запасы нескольких месторождений и рудопроявлений. Где те сельские умельцы, что, размалывая это могучее стимулирующее вещество в муку, дадут новую жизнь черноземам? Нет и инвестиций от властей в эту важную программу. А те крохи, что поступают на село в виде краткосрочных кредитов, разбазариваются по другому назначению.

Как бы то ни было, но разработанная в области еще в прошлом веке «Программа обеспечения экологической безопасности Воронежской области на 1999-2001 годы» предусматривала проведение мелиоративных, агрохимических, противоэрозионных мероприятий, внедрение эколого-ландшафтной системы земледелия. Но знают ли сами земледельцы: кому, сколько и когда причиталось средств на проведение в жизнь этой самой программы? Что нового имеется по этой части в нашей области и не пора ли подвести реальные итоги по части спасения нашего чернозема? Да и есть ли реальные сдвиги в этом направлении? Или видны ли сегодня усилия государства, никак не могущего решить, кто на земле хозяин, чьи попытки в этом направлении малодейственны и непродуктивны?

Конечно, многие уповают на навоз. Только вот катастрофическое сокращение поголовья «производителей» навоза — общественного стада, как именovali его журналисты с подачи ученых, — да и резкое возрождение ГСМ привели к неизбежному на сегодня уменьшению удобрения посевного клина органикой. И какие бы рекомендации ни давали наши ученые, без законодательной базы по сохранению и восстановлению чернозема не сможет выправиться существующее положение вещей. Да еще... без нас с вами — тех, кто хочет жить лучше на родной земле.

Владимир Евгеньевич Петропавловский родился в 1932 году в городе Мценск Центрально-Черноземной области. Окончил Литературный институт им. А.М. Горького. Журналист, прозаик. Публиковался в журналах «Подъём», «Наш современник», «Кольцовский сквер». Автор книг «Алое поле», «На теплой земле», «Неиспитая чаша». Член Союза журналистов, Союза российских писателей. Живет в Воронеже.

Владимир Петропавловский

КОРМИЛЕЦ РОССИИ

ПУСТЫРНИК — ТРАВА СЕРДЕЧНАЯ

Пустырник, как известно, растение лекарственное, бальзам для нервов. А меня при виде этих зарослей с узорчатыми листочками и мелкими бордово-фиолетовыми цветками всегда охватывает сердечная печаль. Хозяйничает пустырник там, откуда ушли люди, помечая своим диким буйством подворья бывших деревенок и хуторов. Их, бесперспективных, исчезло с лица Черноземья за последние двадцать пять лет больше тысячи. И только лишь на старых картах можно отыскать еще — Ветряки, Марьевки, Постоялые Дворы...

Сельцо Пчельники, что в Воронежской области, и по сию пору относят к «бесперспективным». Но старики не хотят бросать подворий, держатся — так любя им здешняя степная округа у самой границы Усманского заповедного Бора.

Я знаю это сельцо не понаслышке. Уже некоторое лето нахожусь здесь приют у моего давнего знакомого Федотыча, механизатора в прошлом. Тут, в стороне от больших дорог, в деревенской тиши, нарушаемой лишь петушиной перекличкой, думается просторно, и тянется перо к бумаге, готовый принять на себя труд размышлений о нашем теперешнем землеобитании.

Автобусы в Пчельники, разумеется, не ходят. А уж о маршрутках, зарубежных лимузинах и речи нет. Одолеть эту ухабистую, в корягах дорогу под силу лишь шустрым «уазикам» да тракторным тягачам. Еще можно впробег, пешочком, «одинадцатым номером», как тут говорят.

Федотыч вместе дачниками часто поругивает эту прямо-таки фронтную дорогу. Сколько раз из-за нее, непуτεύой, создавался в сельмаге дефицит, и приходилось всем селеньем снаря-

жать быстроходного гонца, чтобы прикупить на стороне чего-либо интересенького для мужиков. Однако баба Нюра, супружница Федотыча, совхозная доярка в прошлом, привыкшая добродушно покрикивать на коров, с той же незлобливой крикливостью защищает эту дорогу от наших нападков:

— Чего охаивать? Нашенская дорога! Всю жизнь сторонились ее районные начальники и сейчас опасаются повреждения своими легковушками сделать. Ну, может, раз в месяц какой рисковый товарищ заскочит, чтоб, значит, отработать конторское жалованье. А так — никто по серьезному не мешает нам жить. Пенсия у нас как у всех деревенских стариков — маленькая. Но все же выкарабкиваемся благодаря своему хозяйству. У нас вот с дедом две коровы, два бычка, хряк с супоросной маткой. А курам-утям и счету нет. Гуляет живность, где ей приютно. А приютности у нас теперь — глазом не охватить. Разве могли бы мы с дедом содержать такое хозяйство на своих прежних двенадцати сотках?

Еще громче стала баба Нюра защищать ухабистую дорогу, когда прослышала, что принят Закон о нормах предоставления земельных участков заинтересованным гражданам. Воронежский крестьянин по этому Закону получал, например, в собственность пять гектаров, которыми он теперь мог по правилам рынка распорядиться, как ему желательно.

Насчет судьбы своих наделов у бабы Нюры с Федотычем нет никаких споров — будут, как и прежде, сдавать землю в аренду бывшему совхозу. Правда, навару пока от этой аренды — не густо. В прошлом году получили, например, за свои гектары два мешка сорной пшеницы да пару трехлитровых банок подсолнечного масла.

Но у других пчелиновцев все же возникают на этот счет разногласия. Может, продать земельку заезжим молодцам? Может, таким базарным манером обеспечить себе более-менее безбедную старость?

Добрался однажды до их деревеньки на своем оранжевом лимузине один из таких покупателей. Пойменная земля молодцу понравилась. А еще больше понравилась ее дешевизна: 60-70 тысяч рублей за пай. Но пресловутая дороженька расстроила весь предварительный уговор. Ухабы и ямины так расколыхали заграничную машиненку, что пришлось молодцу по причине ее нештучного ремонта выбраться из деревеньки лишь на третьи сутки.

Больше никто из таких охотников не покушался на пчельниковскую землю. И баба Нюра очень этому радовалась. Худо пришлось бы деревеньке, если б уломали денежные люди слабоустойчивых стариков продать полевые доли. Заодно перешли бы к покупателям приречные луга, пастбища, перелески, и уж негде было бы разгуляться удалой косе в золотое росное утро.

А пока тихо, мирно живет в стороне от больших дорог сельцо, не претендуя по привычке на серьезное внимание районного начальства. Правда, у пчелинцев давнишняя просьба к руководству — открыть, наконец, аптечный пункт. Но матушка-природа и тут выручает стариков. На лугу этих лекарственных трав — собирай охапками. А за тем же пустырником — и вовсе далеко ходить не надо. Хоть косою коси у обрушившихся стен бывшего коровника, на дворе немой школы, у кособокого, с выбитыми стеклами клуба.

Между прочим, настой пустырника на кипятке баба Нюра употребляет на ночь от бессонницы.

О «ЧЕРНОЙ ДЫРЕ» И НОВАТОРЕ ГОРИНЕ

О таких забытых цивилизацией деревеньках Центрального Черноземья, где доживают свой век старики — бывшие колхозные и совхозные пахари, завел однажды разговор академик Российской академии сельскохозяйственных наук Иван Федорович Хицков, встретившись со знаменитым Гориним, тем самым сельским

Василий Яковлевич Горин

лекарем в прошлом, про которого в «Большой Советской энциклопедии» было сказано: *«Новатор сельскохозяйственного производства. Дважды Герой Социалистического труда. С 1959 года — председатель колхоза имени Фрунзе Белгородской области»*. Был знаменит Василий Яковлевич Горин еще и тем, что воспротивился Указу Б.Н. Ельцина от 27 декабря 1991 года о неотложных мерах по осуществлению земельной реформы, предусматривающих незамедлительный раздел колхозной собственности и, прежде всего, земли. Сроку на этот раздел давалось два месяца. Генеральной прокуратуре предписывалось при этом организовать неусыпный контроль за выполнением и, в случае строптивости на местах, употреблять власть.

Не сдал Горин свой колхоз на разбазаривание и после телевизионного шоу тогдашнего первого вице-премьера Российского правительства Егора Гайдара, назвавшего сельское хозяйство «черной дырой», куда проваливаются огромные

деньги, и повелительно доказывавшего, что державе куда выгоднее закупать продовольствие за рубежом. «Что ж, выходит, перестал кормить Россию наш чернозем? — сказал тогда Горин на сельском сходе. — Да никогда не у кого не ходила Россия в нахлебниках!».

Представил потом Горин нетерпеливым реформаторам авторитетное решение их общего колхозного собрания — оставить прежнюю коллективную форму хозяйствования. Коли речь в новых реформах идет о продвижении многоукладной экономики, то, стало быть, принципиально выбирает сельский народ такое производство, которое и в предшествующие годы не давало повода судить — «черная дыра». Так зачем же в таком случае менять «шило на мыло», дробить землю на клочки?

Хозяйство Горина и поныне является одной из опорных научно-практических баз Научно-исследовательского института экономики и организации агропромышленного комплекса Центрального Черноземья, который возглавляет академик И.Ф. Хицков. На примере этого модернизированного колхоза, а также других сельхозпредприятий, использующих самые современные методы и технологии в развитии сельхозпроизводства, институтом отрабатывались рекомендации, ориентиры по системному хозяйствованию, наведению порядка на земле, без чего невозможен порядок и в жизни.

...Завалившая была артель до Горина. Уж и счет позабыли председателям, которые сулились вытянуть хозяйство из дыры. И вдруг кто-то вспомнил на очередных колхозных перевыборах про их инициативного заведующего сельским медпунктом Василия Яковлевича Горина, бывшего фронтовика. Сумел он поставить в Бессоновке на профилактический учет всех, кто особо нуждался в медицинском присмотре. В любой час суток готов он был со своими лекарствами прибыть на вызов, и зачастую располагающее фельдшерское слово тоже становилось для человека лекарством. Вот и порешило тогда колхозное собрание избрать на пробу этого лекаря.

Есть такое понятие — психология труда. Что в этом аспекте ближе всего человеку? Конечно же, справедливость, понимание того, что труд твой важен, ценен, и не должно скупиться начальство достойно его оплачивать. Напрямую стала за-

висеть у нового председателя реальная зарплата колхозника от его реально учтенного трудового вклада. И чего никогда не бывало — стала измеряться эта работа и тем, как она исполнена, каким отличается качеством. Стали у Горина возвращаться с отхожих промыслов так называемые шабашники: у себя, в Бессоновке, оказалось, можно было заработать гораздо больше. Не актуальным сделался у Горина извечный вопрос о лодырях, который прежде возникал чуть ли не на каждом собрании. А главное — пошли урожаи, надон, привесы. Колхозная бухгалтерия впервые зафиксировала прибыль.

Накрепко связались у Горина дальнейшие дела с источником всех благ — землей и культом хозяйствующего на ней человека. Дела стали такими, что о них со временем заговорила вся страна. Газеты писали о горинской культуре поля, которая зашагала рука об руку с культурой земледельца, о подъеме в животноводстве, потребовавшего в общей хозяйственной цепочке такой же деловой культуры. Пресса восхищалась доселе невиданной реконструкцией доильного зала с оптимальным микроклиматом, автоматизированным приготовлением и раздачей кормов и, конечно же, дойкой буренок под музыку Моцарта и Чайковского. И такой звуковой фактор также, оказывается, очень способствовал перевыполнению взятых обязательств. Не будь науки, и речи не могло быть тут о горинском прорыве на фронтах колхозной экономики.

Выдержал бывший фронтовик натиск реформаторов в том суматошном 1991 году. А «черная дыра» по Гайдару его только раззадорила, вызвав жгучее желание назло супротивникам колхозной системы доказать — с умом модернизированная артель еще более крутые высоты может одолеть. Реформирование этого сельхозпредприятия по законам многоукладной экономики выразилось в том, что каждый член кооператива в новом качестве сделался реальным собственником своего труда и по вложенному труду мог законно получать свою долю от общего дохода. Чекрыжить землю на пай, как предписывали реформаторы, понятно, не стали. Пашни, луга, рощицы — вся эта благодать оставалась в прежнем коллективном пользовании. И даже речи не могло быть о том, чтобы что-то, кому-то из этой земной благодати можно поменять на доллары или рубли.

Всем миром ныне отдают горинские кооператоры своим золотым черноземам то, что взили у них с урожаем. За минувшее 20-летие он и увеличился почти в пять раз и достиг 60 центнеров зерновых с гектара. Интенсивно помогают сберечь черноземную силу заложенные лесополосы. Лесомелиоративное обустройство не только способствует накоплению влаги на полях, но и повышению эффективности удобрений, других агротехнических приемов. Ежегодные многомиллионные прибыли позволили хозяйству достигнуть устойчивого развития своей территории. Кооператив раньше всех на Белгородчине завершил газификацию своих населенных пунктов, обеспечил всех селян современным жильем с городскими коммунальными удобствами. Хозяйство содержит два детских сада на 400 мест с бассейном, зимним садом. Плата за содержание дошколят с изучением английского языка, с преподаванием музыки и танцев составляет всего 5 рублей в месяц. И еще одна бытовая деталь: в обеденный перерыв на пяти колхозных участках открывают двери столовые. Стоимость комплексного обеда — всего 3 рубля. Занятых на неотложных полевых работах артельная поварня обеспечивает трехразовым питанием бесплатно. Ежегодно на общественный стол кооператив отчисляет свыше 12 млн. руб.

А как живет тем, кто уже отработался, вышел на пенсию? Колхозное собрание постановило: 10 процентов от ежегодной кооперативной прибыли отчислять на выдачу пособий старикам. На одного пенсионера — это около 5 тысяч рублей в месяц.

Учел Горин и фактор людского здоровья. Сначала открыли медпункт на цент-

ральной усадьбе — в Бессоновке. А ныне они действуют и в других деревнях, по полной программе обеспечивая членов кооператива необходимыми лечебными и профилактическими процедурами. Потребовалась неотложная помощь? Тут же примчится она к тебе, скороносная, если призовешь ее на дом по своему мобильнику.

Работает у Горина «психология труда» и на участке образования. Не скупится кооператив вкладывать средства для местной школы. Она капитально отремонтирована, компьютеризирована, в достатке снабжена пособиями. На школьном полигоне ребята на практике изучают трактор, комбайн, другую сложную сельскохозяйственную технику. И культура, конечно, служит тому же — облагораживанию, возвышению человека. Знаменит кооператив Дворцом культуры, народным хором, хореографическим коллективом, оркестром народных инструментов, современным стадионом со своими доморощенными рекордсменами. А детский духовой оркестр Бессоновки со своими рекордами пошел дальше. Благодаря самобытным выступлениям в российских регионах, а также за рубежом (Германия, Польша, Франция, Швейцария), он занесен в реестр Организации Объединенных Наций (ЮНЕСКО) по вопросам образования науки и культуры. И такими талантами, оказывается, может, удивлять Европу российское село!

Жизнь в таком ключе и не снилась нашим теперешним забытым цивилизацией деревенькам. И по телевизору ее не показывают. Нетипично! Привел академик Хицков при встрече с Гориним следующую статистику. За 20 лет, со времени той земельной реформы, с карты Российской Федерации в общей сложности исчезло 20 тысяч сел и деревень, 34 тысячи превратились в умирающие поселения. 12 миллионов сельских жителей получили в виде паев 115 млн. гектаров сельхозугодий. Но юридически оформлена лишь пятая часть. По данным Росстата, в результате реформаторской поспешности в стране брошено на произвол судьбы свыше 40 млн. гектаров пашни. Кроме того, около 4 млн. спрятались в травах и кустарниках. Сегодня не обрабатывается 38 процентов пашни, площадь, превышающая земли Франции, Италии, Испании вместе взятые.

Все запутано у нас сегодня в земельном вопросе. Есть земля федеральная, муниципальная, арендная, собственность в виде тех, без физических границ виртуальных паев. И кому только она не принадлежит! Власти на местах, случается, месяцами не могут разыскать хозяина заброшенной земли. И какой! Чего стоят только одни беспримерные черноземы, половина которых на планете принадлежит России. И самая лучшая часть их — 11 миллионов гектаров — находятся во владении пяти Российских областей — Белгородской, Воронежской, Курской, Липецкой и Тамбовской. Этот регион мы называем Центральным Черноземьем. Является он одним из главных поставщиков съестных продуктов на российский стол. И всегда была способна Россия с успехом решать не только свой продовольственный вопрос, но и очень выгодно продавать съестное другим государствам.

Говорят о так называемой продовольственной безопасности. Сегодня порог этой безопасности у нас перейден. Более 50 процентов съестного на российском столе — импорт. Это и донельзя перемороженное мясо, и порошковое молоко, и даже овощи, в которых Россия никогда не испытывала недостатка. Привел тут академик Хицков факт, когда, зайдя как-то в один из воронежских супермаркетов, увидел на прилавке необыкновенный репчатый лук. Необыкновенный он был не тем, что отсвечивал радужным ярлыком на целлофановой упаковке, а адресом, откуда прикатил: из Австралии.

О земельной реформе, приведшей к оскудению наших пашен и деревень, Василий Яковлевич Горин отозвался тогда просто: «Не туда несено, да тут уронено. Про человека забыли».

НАУКА, ОБНИМАЮЩАЯ ВЕСЬ ЗЕМНОЙ ШАР

Психология человека из деревни подсказывает: ничто не может быть улучшено, изменено насильно. Жизнь и труд на своей пяди земли, дающей каждую осень пищу до следующего лета, рождали в пахаре особое мирозерцание Природы и Вселенной, философа, космиста, живущего в мудром спокойствии от мысли, что позади — вечность и впереди — вечность. Потому и обходили его во все времена алчность и корысть — это суета сует. И не от того ли столь много желающих помочь крестьянину в его страдном труде находилось во все века и во всех державах?

Всемирная история предоставила нам имена таких заступников земли. В Древней Греции — это неистовый Гесиод, бичующий жестоких притеснителей возделывателей земли, сообщающий поселянам секреты получения высоких урожаев. В Древнем Риме — Вергилий, возвеличивший сеятелей своей «Поэмой о земледелии». В Средневековой Европе, это, конечно же, Леонардо да Винчи, отстаивающий в числе своих многочисленных открытий, проектов, экспериментов решающее значение опыта в познании Природы и, естественно, земли — кормилицы человечества.

Велик был вклад заступников земли и в России. Зона рискованного земледелия, как принято теперь говорить, требовала такого порядка в хозяйствовании, который позволял бы не только удачно пополнять закрома, но и облегчать саму крестьянскую жизнь. И сам Михайло Ломоносов, и Дмитрий Менделеев, и Владимир Вернадский за беспримерной широтой своих кардинальных научных проблем не смогли и тут не высказать своего просвещенного слова. Вошли в отечественную летопись просветителей и заступников наших пахарей, сеятелей такие имена, как Климент Тимирязев, Василий Докучаев, Павел Костычев, Дмитрий Прянишников, Николай Вавилов, Иван Мичурин, Александр Чаянов... Ноша их в мировую сокровищницу сельскохозяйственных знаний и крестьянского опыта неocenима.

Вот признание профессора Мюнхенского университета Рамани, сделанное в 1901 году после посещения им Всемирной выставки достижений науки и техники в Париже: «Придется учиться русскому языку тем почвоведом, которые бы хотели стоять на современном научном уровне. Только благодаря русским почвоведом почвоведение превратилось в обнимающую весь Земной шар науку».

Безусловно, связано было это признание с тем знаменитым кубическим монолитом природного чернозема, что был взят профессором Санкт-Петербургского университета Василием Васильевичем Докучаевым на землях, которые сегодня относятся к Панинскому району Воронежской области. Этот необыкновенный экспонат вызвал тогда настоящую сенсацию. Научный мир впервые услышал о дивном природном царстве — почве. К существующей классификации природного «царства» Карла Линнея — растительному, животному и минеральному — благодаря изысканиям профессора Докучаева, прибавилось и четвертое — живая земля. Поражало в том воронежском уникале содержание гумуса: пятая часть! На такой земле, сплошь начиненной органикой, можно было в течение 300-400 лет брать без всяких удобрительных добавок по 200-250 пудов с гектара. «Царем почв» был назван тогда газетами русский чернозем.

Сущность научного наследия профессора Докучаева состоит даже не в том, что он открыл человечеству это царство живой земли, и не в том, что тот самый знаменитый куб русского чернозема принят ныне в мире за международный эталон почвенного плодородия, а в том, что великий русский естествоиспытатель научил понимать саму природу процессов как внутри земли, так и на ее поверхности в теснейшей взаимосвязи между собой и человеком. В классическом труде «Русский чернозем» (1886 г.) им были заложены основы генетического почвоведения,

дана научная классификация почв. Востребован учеными-практиками и итоговый труд Докучаева «Наши степи прежде и теперь», в котором изложен комплекс мер борьбы с недородами на российских полях.

С X по XVIII век на Руси было отмечено 40 засухливых лет — в среднем пять на столетие. В XIX веке уже насчитывалось десять недородов — в среднем одна пагуба на десятилетие. Особенно лютой выдалась засуха в 1891 году. Она охватила 28 губерний, в том числе и Воронежскую. Голодало по России 35 миллионов человек. В некогда плодороднейших краях вымирали целые деревни. В то тяжкое для России время Докучаев выступил с проектом решительного преобразования сельского хозяйства. Чтобы это осуществить, надо было провести коренное преобразование природы засухливой степи.

И вот 120 лет назад при лесном Департаменте была организована «Особая экспедиция по испытанию и учету различных способов и приемов ведения лесного и водного хозяйства в степной России». Возглавить эту экспедицию вызвался профессор Докучаев, приводивший в своих трудах главную мысль: «Только то просто и устойчиво, только то жизненно и выгодно, только то имеет будущность, что сделано согласно с природой». Такое согласие великий почвовед видел в условиях целостности защиты черноземов, в способности его возделывателей с великим почтением относиться к бесценному дару Природы, который для России «дороже золота, каменного угля, нефти, руд».

Одним из своих опытных полигонов для защиты и сбережения этого сокровища докучаевская экспедиция избрала участок на юго-востоке Воронежской губернии, который носил название Каменная степь. Были заложены первые 100 десятин полезащитных и противоэрозийных лесных полос. На оврагах и балках возведены два каскада прудов. Образовался первый в России орошаемый участок.

Ныне от той «оцепеневшей от зноя степи» (выражение А.П. Чехова, оставшего потомкам тогдашнее описание Воронежского подстепья в своей одноименной повести «Степь») осталось лишь одно название. Здесь действует экологическая модель будущего земледелия степных и полустепных районов России. С регулированием местных стоков. С дифференцированной обработкой каждого поля в зависимости от рельефа местности. С изумрудными лентами лесов, под сенью которых даже рождаются родники и вопреки повсеместно убывающему гумусному плодородию докучаевские черноземы продолжают набирать силу.

Сегодня в структуре землепользования Научно-исследовательского института сельского хозяйства имени В.В. Докучаева 900 гектаров защитных лесополос, 35 прудов и водоемов общей площадью в 386 гектаров. Запас воды — 6 млн. кубометров. Орошается более двух тысяч гектаров. Все это позволяет получать стабильно высокие урожаи. Даже в самую жестокую засуху здесь не никнет колос, выдавая хлеба.

Классическая модель почвозащитной, ландшафтной системы земледелия Каменной степи рекомендована Российской академией сельскохозяйственных наук повсеместно, особенно для степных и лесостепных районов страны.

И она, эта модель, заработала. После сильнейшей послевоенной засухи и лихобойно погулявшей потом «черной бури» на открытых всем ветрам полях в октябре 1948 года был принят Государственный акт «О полезащитных насаждениях, внедрении травопольных севооборотов, строительстве прудов и водоемов для обеспечения урожаев степных и лесостепных районов европейской части СССР». «Сталинским планом преобразования природы» называли тот Государственный акт. Но суть не в названии. За сравнительно короткий срок еще не поднявшаяся из военных руин держава сумела подготовить десятки тысяч специалистов: механизаторов, лесоводов, мелиораторов. В Воронежской области вдоль и поперек протянули тогда по полям свыше 400 тысяч гектаров ветроломных, прибалочных и

водорегулирующих полос. Эти живые памятники агрономии, земледелия и лесоводства сумели выстоять, сохраниться у доброумных хозяев. Разросшиеся за 60 лет дубы, вязы, клены продолжают нести свою верную службу земле. У таких полевых редутов и снега всегда больше намедает, и влага дольше задерживается, и колос выметывается куда ядренее, чем на открытых всем ветрам пашнях.

Примечательно, что опыт ландшафтной ориентированной системы земледелия, наработанный докучаевским институтом, был востребован в середине XX века не только в России, но и в США, странах ближнего Востока, Африки, Азии. Пересекает сегодня полосу полупустынь в Китае мощнейшая зеленая ограда и называют ее образно — Второй Китайской Стеной, вторым чудом XX века. Спотыкаются об эту живую стену извечные суховеи, позволяя теперь китайскому крестьянину выпасивать для своего стола то, о чем он прежде и мечтать даже не мог.

БЕЗ ХОЗЯИНА ДВОР ПЛАЧЕТ

А баба Нюра из воронежской деревеньки Пчельники все чаще задумывается с Федотычем о дальнейшей судьбе своих пятигектарных долей. Сейчас, покуда есть еще силы, можно, конечно, довольствоваться двумя мешками сорной пшеницы, что дарует им земельный арендатор. А если не станет сил управляться со своим огородом, с живностью, то дальше как? С двух мешков пшеницы и крохотной пенсии уж никак не прокормишься, хоть и будешь значиться по документам владельцем своих долей. Может, все-таки, покуда не поздно, продать кому-нибудь земельку?..

Так раздумывало большинство владельцев паев и во многих других селеньях. Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрального Черноземья выдал мне такую статистику: к началу 2000 года три четверти земельных наделов принадлежало в основном таким же бабушкам и дедушкам, части сельской интеллигенции. Ныне этот показатель сократился до одной четверти, продолжая сходиться на минус.

Виртуальная земельная собственность была сельским жителям, конечно, по своему дорожа, но вряд ли стоило держаться за нее бесконечно, получая от арендодателя те самые виртуальные дивиденды. Можно было, по идее, юридически оформить свою земельную ношу, став ее реальным хозяином. Но сделать это, как показывает практика, непросто.

Главный вопрос: как распределить пай — по реальным гектарам или с учетом кадастровой оценки? В одном из селений затеялись было распределить чернозем простым делением — погектарно. И вышел скандал. Кому досталась ухоженная земля, а кому неудобья.

Выявлялись сложности при установлении числящихся владельцев поделенной земли. В иных хозяйствах количество «бесхозных» гектаров достигало половины всей земельной площади. В мир иной ушли их виртуальные хозяева, а наследники либо не вступили в свои права, либо просто не отыскивались.

Баба Нюра с Федотычем готовы были все претерпеть ради юридического оформления своей заглавной ноши. Но когда прознали, во что это выльется, потеряно махнули рукой — не стоит овчинка выделки. Не одну свою месячную пенсию придется выложить! Отдай на подготовку землеустроительных работ. Отдай за описание земельного участка. Отдай за получение кадастрового плана. Да еще прибавь на магарычи землемерам, на поездки в район с известными мытарствами по конторам. Сколько изопьешь тут этого пустыряника от нервов! Ну, а после что делать с законными гектарами? Чем пахать, сеять? Слабосильна тут лопата с вилами...

Как тут не вспомнить тут оценку земельной реформы, данную новатором Гориным из Белгородского колхоза имени Фрунзе: «Про человека забыли». До сих пор работают у нас в стране законы о земле, принятые в Москве людьми, далекими от

этой самой земли. Несовершенство установлений, приведших к земельной неразберихе, открыло столбовую дорогу владельцам капиталов. Скупили и продолжают они скупать по дешевке оставшиеся крестьянские пай, создавая невиданные по размерам латифундии. И какая земля зачастую попадает в их руки! Та самая, эталонная, образец которой был выставлен когда-то на Всемирной выставке в Париже, та самая земля, которой испокон веков завидовала нам Европа.

На сокрушица российских земель всегда главную ставку делали завоеватели. Нападая на СССР, Гитлер тоже первейшим пунктом своих мировых притязаний поставил целью — жирные российские земли должны работать на рейх. Между прочим, несколько спецэшелонов, груженных воронежским черноземом, оккупантам все-таки удалось переправить в Германию.

Далеко не каждого теперешнего владельца черноземных угодий можно отнести к эффективным собственникам. Если эта собственность досталась удачливому приобретателю за просто так, по дешевке, если он продолжает считать ее лишь товарной ношей, которую со временем можно наивыгоднейше перепродать, с какой стати ему корячиться? Выкачать надо все из этих гектаров, чтобы еще сильнее развернуть кругооборот своих доходов, а там, как говорят, хоть волк траву ешь.

Исследованиями ученых-аграрников установлено: уже каждый третий гектар пахотного чернозема выведен из севооборота. Безо всякой очереди стали занимать поле такие ходовые для бизнеса культуры, как пивоваренный ячмень, подсолнечник, сахарная свекла, все более и более обедняя почву. По данным Российской академии сельскохозяйственных наук, к 40 миллионам гектаров посевных площадей, выбывших из севооборота, уже в ближайшее десятилетие может добавиться еще столько же, так как на половине из работающих гектаров за последние 20 лет практически не вносились ни минеральные, ни органические удобрения. Не проводились и другие необходимые агромероприятия. На таких гектарах безубыточное ведение сельхозпроизводства просто невозможно. А это значит, что будут разорены и обанкрочены новые и новые хозяйства. И это не только драма для людей, живущих на селе. Это драма для всей страны. Ведь исчезновение сельских населенных пунктов, обезлюдивание сельских территорий — угроза не только продовольственной, но и нашей национальной безопасности.

120 лет назад у тогдашней России нашлись средства, чтобы образовать Особую экспедицию по спасению русских черноземов, по учету территорий, нуждающихся в незамедлительной защите от природных катаклизмов. Ныне, по данным Государственного университета по землеустройству, у нас в стране с 1991 года никакого учета земель не ведется. Из таблицы в таблицу переписываются устаревшие данные. Государство полной информацией о своей земле пока не владеет, допуская неразбериху в ее использовании.

Ради справедливости стоит заметить: с 1 июля 2011 года у нас введен закон, который позволяет изымать у собственников не используемые в течение трех лет земли сельхозназначения. Но что это может изменить? Что делать с изъятими у обанкротившихся хозяйств не паханными, заросшими бурьяном землями? Кто будет в них вкладывать деньги? А главное — кто будет на таких угодьях трудиться? Ведь заброшенными при такой ситуации чаще всего оказываются люди, зачастую вынужденные навсегда покидать родное подворье.

Новый закон, облегчающий продажу и покупку сельхозземель, надо признать, оказался очень на руку тем самым собственникам, развертывающих кругооборот своих доходов. Вот с их подачи и сеют тот самый подсолнечник по подсолнечнику, пивной ячмень по ячменю, не подчиняясь никаким нормам агротехники. Требуется тут другая, обновленная статья земельного закона, которая определяла бы механизм охраны сельхозземель, усиливала государственный, ведомственный контроль за их нецелевым использованием, определяла бы меры материального

наказания за невыполнение агротехнических требований, приводящих к ухудшению почв. И прежде всего черноземов.

Предвидела ли аграрная экономическая наука такой исход преобразований на селе по так называемому монетаристскому типу капитализма, то есть самому бесчеловечному и внесоциальному, модель которого давным-давно демонтирована в цивилизованных странах?

По словам академика И.Ф. Хицкова, предвидела. Своими разработками, рекомендациями, практическими советами наука старалась помочь аграриям войти в цивилизованный рынок, предметно доказать, что успех хозяйствования зависит не от собственника, а от хозяина, что далеко не всегда одно и то же. Владение собственностью, а уж тем более внезапное приобретение собственности не делают человека хозяином. Умение вести хозяйство — целая наука, требующая и особого дара, и призвания, и увлеченности, и ответственности, и многих других условий. Именно по такому пути должен следовать наш хлебопашец в свете научного докучаевского наследия. Это и есть, по большому счету, та самая модернизация сельского хозяйства, о которой сегодня ведется речь.

Сельское хозяйство как стратегическая отрасль страны должна стать национальным приоритетом не на ближайшие годы, а на все времена. Это уже вытекает из того, что в России сосредоточено более 10 процентов сельхозугодий мира, и она исторически складывалась как сельскохозяйственная, земледельческая цивилизация. Вот почему земля должна быть ношей государственной. А главного носителя этой ноши — крестьянина, как было во все времена, надо защищать. И экономически, и социально.

Основные звенья цепочки, обеспечивающие такое заступничество — это отказ от курса на стихийную самоорганизацию хозяйства, преодоление неадекватности в развитии производительных сил и производственных отношений. В отраслевой цепочке сельского производства это прежде всего преодоление асимметрии во взаимоотношениях предпринимателей и чиновников, когда весь свод российских законов в основном «дарует» обязанности первым, а права — вторым. Это перераспределение финансовых потоков в пользу стимулирования сельских товаропроизводителей, налоговые льготы, регулирование ценообразования на материально-технические ресурсы, субсидии, льготные кредитования. Сегодня у нас, например, из-за дискриминационного диспаритета цен на минеральные удобрения стоимость их в 2-3 раза превышает цены на зерно. При этом внутренние цены на зерно за последние десять лет колебались в диапазоне от 2-3 тыс. до 7-8 тыс. руб. за 1 тонну. При таком разбросе цен позволить себе покупать удобрения могут только очень крепкие хозяйства.

Все еще перекрывает путь к становлению деревни и несовершенство кадастровой оценки земель, дефицит техники, тот же диспаритет цен на топливо и смазочные материалы: литр молока почти сравнялся со стоимостью килограмма простой солярки! Такую неурядицу не увидишь в развитых странах. Мировые цены там соответствуют платежеспособному спросу населения, то есть высокому уровню заработной платы, чего пока нет в России. И государственная поддержка аграрного сектора по сравнению с нами несопоставимая. Например, в Германии она сегодня составляет в расчете на 1 га 13,3 тыс. руб., в России — всего 600 рублей.

ФИРМА ВЕНИКОВ НЕ ВЯЖЕТ

Одна из серьезнейших проблем в инновационной идеологии аграрного рынка — трудовые отношения хозяина и работника. Профессионал должен быть в цене. Следовательно, достоин не только карьерного роста, но и соответствующего вознаграждения за свой труд. Без этого уважения — морального, материального — мы умельца, мастера не получим.

Сегодня по статистике заработная плата в аграрной сфере одна из самых низких в экономике. Это лишь 51 процент от средней зарплаты по России. И рождаемость на селе пока самая низкая, а смертность, наоборот, высокая. И все еще продолжается отток трудоспособного населения, обостряя проблему кадрового дефицита. С таким «качеством» жизни никакой экономический прорыв не возможен. Поэтому хочется кому-то или нет — перераспределительные механизмы должны заработать, чтобы вырвать людей из петли бедности.

Путь к преобразению русских черноземов начинается с оздоровления малых территорий, где живут люди.

Не забыть мне встречу с генеральным директором Россошанского открытого акционерного общества «Фирма «Молоко», депутатом Воронежской областной Думы всех пяти ее созывов Василием Ивановичем Остроушко. В свое время он успешно председательствовал в одном из колхозов. Про него говорили: «По двору пройдет — рубль найдет. Назад пойдет — другой найдет». Когда после земельной реформы по закону многоукладной экономики началось создание всевозможных акционерных обществ, призвали земляки Василия Ивановича на службу.

Началось это служение с известного в советские времена местного гормолзавода, дошедшего после земельной реформы, как говорится, до ручки. Откуда могло быть молоко, если обнищала деревня, если заброшенными оказались немало прежних МТФ. Это целая история, как хозяйственный опыт, счет помогли Василию Ивановичу оживить основное производство, выстроить целую цепочку взаимовыгодных экономических отношений с сельхозпредприятиями на местах. Простейшая формула: «корова — завод — торговля» стала на практике тягачом, который объединил общий интерес — укрепиться и шагать дальше.

Под молоко в некогда дышавших на ладан хозяйствах ныне и пашут, и сеют, и молотят. Под молоко открытое акционерное общество, никого не загоняя в долги, вкладывает средства в техническое обновление производства, в обеспечение опекаемых хозяйств удобрениями, семенами, горючим и, конечно же, в обустройство сельских территорий.

Открыло ОАО «Фирма молоко» свыше 800 рабочих мест для сельских и городских жителей, с довольно приличной по провинциальным меркам зарплатой, показало современную культуру производства. Могли ли мечтать доярки на оживших фермах, что будут щеголять в белоснежных халатах, что самые успешные из них, добившиеся европейских надоев в 6-7 тысяч литров молока в год, станут красоваться на Доске почета, а сам председатель ОАО товарищ В.И. Остроушко будет принародно вручать таким умельцам Похвальные листы?

Открыло ОАО «Фирма «Молоко» дорогу прогрессу, что помогло освоить не только промышленную технологию производства молока, но и поставить его на современную, углубленную переработку, выдавать на рыночный прилавок до 90 видов и сортов цельномолочных, конкурентно способных продуктов.

— Фирма наша веников не вяжет, — показав свое хозяйство, пошутил Василий Иванович. — А вот новые нити к прилавкам тянем. Востребован теперь наш товар не только в Воронежской, но и в Ростовской, Саратовской, Белгородской, Курской, Липецкой областях. География расширяется.

Еще одну справку получил я от Василия Ивановича. «Фирма «Молоко» — второе ведущее предприятие в Россошанском районе после гиганта химии — акционерного общества «Минудобрения». Как налогоплательщик ежегодно вносит она в государственную казну до 60 и более миллионов рублей. А если приплюсовать к ним 25-30 миллионов рублей страховых взносов в государственные внебюджетные фонды — это вовсе не шутка для провинциального кошелька, рассчитанного прежде всего для укрепления социальной сферы.

КОГДА ЦАРЬ ПОЧВ НЕ ОСТАЕТСЯ В ДОЛГУ

120 лет назад В.В. Докучаев высказал такую мысль: «Природа — это лучшая и объективнейшая учительница в решении самых трудных вопросов жизни». И добавил: «Если действительно хотят поднять русское земледелие, еще мало одной науки и техники, еще мало одних жертв государства. Для этого необходимы добрая воля, просвещенный взгляд на дело и любовь к земле самих землепашцев».

Нашему обществу крайне нужен такой просвещенный землепользователь. Именно тот, который, получая прибыль, на первый план выдвигает в своих хозяйственных расчетах и отдачу земле. Почву невозможно заменить никакими другими средствами производства. Человечество может обойтись без нефти, газа, использовать со временем другие виды энергоносителей. Но сельскохозяйственные земли заменить нечем.

Основоположник отечественной агрохимии Д.Н. Прянишников утверждал, что для поддержания плодородия полей надо ежегодно возвращать в почву не менее 80 процентов потребленного растениями азота, 100 процентов фосфора и 70-80 процентов калия в виде органических минеральных удобрений. В постперестроечные годы, по данным НИИСХ им. Докучаева, пашне возвращается лишь 10-20 процентов вынесенных с урожаем питательных веществ.

Заждался чернозем-кормилец России наших зеленых редутов, этих «магазинов влаги», по образному выражению профессора Докучаева. Не больно-то спешит теперешний землепользователь за опытом в Каменную степь, чтобы выставить такие редуты на пути не утихающих суховеев. Всего лишь 15 процентов пашни Черноземья находятся ныне под зеленой защитой. «Я думаю, — сказал о значении лесонасаждений открыватель периодического закона химических элементов Д.И. Менделеев, — что работа в этом направлении настолько важна для будущего России, что я считаю ее однозначней с защитой Отечества».

Эти слова великого русского ученого, друга, единомышленника профессора Докучаева, вспомнили на одном из выездных заседаний Совета по развитию агропромышленного комплекса Воронежской области, проведенном при НИИСХ в Каменной степи. На том совете ученых, специалистов, управленцев были не только уточнены стратегические ориентиры долгосрочного социально-экономического развития регионального агропрома, но и обсуждена конкретная программа сбережения черноземной силы. В числе первоочередных мер — обновление полей защитных лесных полос. Чтобы восстановить полевые завесы, заложенные в пятидесятых годах по тогдашнему плану преобразования природы, региону потребуется до 80 тысяч гектаров новых посадок.

Ждет наш Царь почв не только построения новых докучаевских редутов, но и узаконенной службы своей охраны. Держалось прежде такое охранительство на устое крестьянского мира, на крестьянских знаниях многих поколений, на их хозяйственном, экологическом опыте. Чем талантливее было устроено такое хозяйство, тем более продуктивно оно работало, тем больше давало прибавка.

Очень ждет сегодня русский чернозем такого хозяина, который верит не только в правду на Земле, но и в высокое чувство красоты как единственного, связующего звена между материальным и духовным мирами. Эта вера всегда была источником традиционной крестьянской культуры. Она не позволяла ходить по земле, не замечая красоты ее добротворения.

Новатор Василий Яковлевич Горин из Белгородского села Бессоновка, введенный недавно в ранг Почетного профессора знаменитой Тимирязевской

академии, может сегодня прочитать на эту тему захватывающую лекцию. И не только прочитать, но и на фактах продемонстрировать новым собственникам земли, что не остается Царь почв в долгу у тех, кто возвел несение этого добротворения не в службу, а в будничный, порядливый обиход своего хозяйствования.

Уникальный докучаевский эксперимент по сбережению черноземной силы позволяет нам жить безбедно. То, что создано природой, не может бездумно, безжалостно ни продаваться, ни покупаться. Мы пришли в общий Дом Земли, который был до нас и должны уйти, оставив его не разоренным, не опустошенным, с даро-дательной ношей на его алтарь.

Говорили прежде в селе Пчельники, где продолжают хозяйствовать на своих огородных сотках мои старые знакомые баба Нюра с Федотычем, что не тот пахарь, который пашет, а тот, кто пахотой своей любит. Никакое дело нельзя хорошо сделать, если оно не воодушевлено высоким смыслом.

В червленом поле

Решением районного Совета народных депутатов Панинского муниципального района от 4 мая 2006 года № 32 был утвержден герб Панинского района. В описании символа говорится: «В червленом поле — золотой снопок, прорезанный графской короной и сопровождаемый снизу черным бьющим хвостом китом. Герб отражает исторические, природные и экономические особенности Панинского района. Административный центр — рабочий поселок Панино — получил название по владелице этих земель графине Паниной, что отражено в гербе графской короной и китом — основным элементом родового герба Паниных... Символика кита в гербе многозначна. Кит — символ мощи, значительности, важного, первоосновы, символ колоссальной в природе. Черный геральдический кит символизирует знаменитые панинские черноземы, являющиеся основой устойчивого развития сельского хозяйства. Основа экономики — сельское хозяйство отражено в гербе снопом. Сноп — традиционный символ плодородия, дружбы, общности интересов. Золото — это цвет солнца, скрытых сокровищ и богатства, эликсира жизни... Черный цвет символизирует благоразумие, мудрость, скромность, честность и вечность бытия. Красный цвет — символ мужества, силы, труда и красоты».

Галина Карелова,
депутат Государственной Думы
Федерального Собрания РФ

ТЕРРИТОРИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

«Главная цель депутатской деятельности — достойно и добросовестно представлять интересы избирателей. И делать все возможное для того, чтобы рос авторитет региона», — подчеркивает депутат Государственной Думы от Воронежской области Галина Николаевна Карелова. А панинцы убеждены в том, что им повезло, что Панинский район входит в число четырех районов области, которые по поручению губернатора области курирует Галина Николаевна. Сегодня мы говорим с депутатом о том, что уже удалось сделать и о перспективах развития района.

— Галина Николаевна, вы регулярно информируете избирателей о своей деятельности. Продолжим эту практику, не возражаете?

— Не только не возражаю, а, напротив, максимально в этом заинтересована. Депутат не может эффективно работать без обратной связи с избирателями. Не случайно после каждой публикации возрастает количество звонков, писем, адресованных мне и моим помощникам. Меня искренне радует тот факт, что именно Панинский район стал инициатором нового формата общения депутатов разного уровня (от муниципальных до госдумовских) и избирателей. Здесь зародилась традиция проведения Единого дня депутата. Такая форма помогает связать в единую систему нужды жителей даже самых маленьких поселений и интересы рай-

она, области и страны в целом. Этот удачный опыт теперь тиражируется в других регионах страны.

— Галина Николаевна, расскажите, пожалуйста, о работе в округе, в частности в Панинском районе. Какие задачи удалось выполнить?

— В муниципалитетах, которые закреплены за мной, идет работа, и уже есть конкретные результаты. Их много, назову лишь некоторые. Например, в Панинском районе почти 300 неработающих пенсионеров получили поддержку на газификацию индивидуальных домохозяйств. Проблема болезненная и затянувшаяся, которая не решалась многие годы, потому выросшая в острую проблему. Сегодня ее удалось сдвинуть с места. Что смогла — сделала, но эта проблема остается и на перспективу. И надо отметить, что из Панинского района остается немало обращений по «газовой» тематике. По этой теме работаем и с областным руководством. Ряд позиций включены в областные программы и планы.

В качестве еще одного положительного примера можно привести строительство нового корпуса поликлиники. Напомню, что региону на масштабную программу модернизации здравоохранения (федеральное финансирование — 5,3 млрд. рублей) в прошедшем году дополнительно было выделено около 900 млн. рублей, которые были распределены по самым болевым участкам отрасли. Были выделены средства и Панинскому району. Удалось изыскать финансы на помощь в ремонте поликлиники и на завершение строительства поликлинического корпуса центральной районной больницы, и на приобретение современного оборудования для этой поликлиники. Это был один из первых наказов, которые панинцы дали мне год назад, и я очень рада, что смогла оправдать их надежды.

Еще об одном моменте хотелось бы упомянуть. В ходе панинской встречи с избирателями во время Единого дня депутата была поднята тема

Районная поликлиника

стимулирования молодых врачей, приезжающих в рабочие поселки после окончания медицинского вуза. В прошлом году 134 молодых воронежских врача уже стали участниками федеральной программы по привлечению на работу в сельскую местность медицинских кадров, предусматривающей выплату молодым сельским докторам 1 млн. рублей «подъемных». Однако выплаты в рамках программы предусмотрены были лишь в сельской местности — под ее действие не попали районные больницы, лечебные учреждения, расположенные в небольших рабочих поселках, условия проживания в которых максимально приближены к сельским. Между тем, нехватка кадров там тоже ощутима. В этом году в программу поддержки молодых врачей, которая позволяет выделить один миллион рублей «подъемных» специалистам, включены и рабочие поселки. Эта поправка была мною внесена и принята Думой. Так что молодые врачи обязаны появлению новшества именно панинцам.

— **Галина Николаевна, как вы оцениваете потенциал муниципального образования?**

— Панинский район — территория возможностей. Жители спокойно и уверенно смотрят в будущее. О чем, кстати, свидетельствует и рост рождаемости: в 2012 году, насколько я помню, на 120 процентов увеличился показатель рождаемости в районе. Потенциал у муниципального образования очень большой. Он обусловлен прежде всего трудолюбием и оптимизмом панинцев. Динамично работает глава администрации района Николай Щеглов. Есть дееспособная и энергичная управленческая команда. Сильный депутатский корпус. И поэтому идут инициативы, которые принимаются и на федеральном уровне. Улучшение условий жизни в районе, как и в регионе в целом, стоит за большим спектром возможностей, которые предоставляют федеральный и областной бюджеты. Я искренне желаю панинцам здоровья и успехов!

Егор Романов

Я ИДУ ПО ОТЦОВСКОМУ СЛЕДУ

* * *

Никуда я теперь не поеду
От полей и родного крыльца.
Я иду по отцовскому следу
И, как видно, пойду до конца.
Мой отец — земледелец природный,
Знал он радость и боль в колоске.
И легко говорил и свободно
С колосками на их языке.
Никогда он не охал, не ахал
И не кликал «авось» и «небось».
Оттого его прочно рубаха
Пропиталась солями насквозь.
На себя самого лишь надеясь,
Он строгал, и слесарил, и шил.
Даже дом — настоящая крепость! —
Он с крыльцом живописным сложил.
Передумал, прочувствовал, вызнал
И задумался вдруг человек:
Слишком мал человеческой жизни
Под прекрасными звездами — век...
Никуда я теперь не поеду
От полей и родного крыльца.
Я иду по отцовскому следу
И, как видно, пойду до конца.

* * *

Жила-была, не пала духом,
И с высоты тех лет и бед
Теперь задумчиво старуха
Обозревает белый свет.

Глядит на поле и на небо
И видит бабка все насквозь,
Лишь потому, что ей без хлеба
Жить и трудиться довелось.

Глядит и думает, что жизнь-то
Не та, не та и труд не тот.
Грозит вдруг пальцем трактористу:
Мол, думай да гляди вперед.

А в поле бродит ветер сонный,
Прозрачен воздух и лучист...
Ты палец, к небу вознесенный,
Навек запомни, тракторист!

* * *

Край любимый метелей и грез,
Ты становишься сердцу все ближе.
Из зеленого дыма берез
Огонек пробивается рыжий.
Сер и глух деревенский простор,
И вдали силуэтом верблюда
Поседевший горбатый бугор
Пьет холодную воду из пруда.
Вот и осень пришла. Ну и пусть.
Мне теперь не карабкаться в выси.
Легкой дымкой осенняя грусть
Облекает и душу, и мысли.
Стало в воздухе меньше тепла,
И на небе не видно просвета.
А в душе лишь осталась зола
От сгоревшего жаркого лета.

* * *

Детство, детство — вот мое наследство.
Остальное — суета сует.
Только в детстве хочется согреться
И услышать ласковый привет.

Это время — время золотое
Вспоминаю все до мелочей.
Было все: простое и святое
В ярком свете солнечных лучей.

Птичий звон и чистый-чистый воздух.
Прятал тайну сказочную лес.
И душа рвалась к далеким звездам
К высоте божественных небес.

Меня ветер времени не трогал,
Я не слышал скрип земной оси.
И пространство — станешь у порога,
Поглядишь — нет края на Руси!

И была моя родная мама,
И изба из глины и песка.
Оттого-то часто и упрямо
Жжет меня по-прежнему тоска.

* * *

...Метко мы стреляли по врагу,
Хлеб растили — это тоже битва.
И еще: на нашем берегу
Хоть тихонько, но жила молитва.

* * *

Изба с тех лет никак не позабыта,
Стоит в глазах и снится мне во сне.
Средь суеты нерадостного быта
Она живет и будет жить во мне.

Ее дожди со всех сторон хлестали
И холод жал — хоть караул кричи.
И, кажется, на печке мы встали
В чуть теплые у грубки кирпичи.

А за окошком в снежной карусели
Метель ревет на сотню голосов.
Но страха нет: у нас закрыты сени
На крепкий самодолошный засов.

И с нами мать. А мама в Бога верит
И говорит настойчиво, что Бог
Нас сохранит от мора и от зверя,
И злых людей не пустит на порог.

Он нас спасет от порчи и болезней...
Да мы и не болели никогда,
Хотя в избу снега, как змеи, лезли,
И в ведрах застывала в ночь вода.

Вот так мы жили. Даже не тужили.
И в тихом свете нищенской избы
Мы каждый раз сжимались, как пружины,
Перед свирепым натиском судьбы.

А потому изба не позабыта,
Стоит в глазах и снится мне во сне.
В густом дыму нерадостного быта
Она живет и будет жить во мне.

* * *

Стучит в окно сиреневая ветка,
И плачет дождь, и сад мой —
как в дыму.
А на крыльце красивая соседка
Смеется. Я не знаю — почему?
А я стою. В душе так неуютно.
Гляжу, как сеть осеннего дождя
Унынием пронизывает утро,
Его и омывая, и студя.
И горизонт дождливой мглой окутан,
А высоко на властный зов тепла —
Звонящий клин в пути уставших уток
Летит над тихим сумраком села.
А я стою. Дождя все гуще сетка.
Все холодней. Наверно, быть тому...
А на крыльце красивая соседка
Смеется. Я не знаю — почему?

* * *

В нашем садике тихо и пусто.
Он сквозит словно старый плетень,
Там лишь ветер без всякого чувства
Не поет, а гнусавит весь день.

Он ничем уж теперь не расцвечен,
В нем теперь соловьи не поют,
Лишь рябины неяркие свечи
Погрузиться в тоску не дают...

Проплыла журавлиная стая,
Мне казалось: отряд бурлаков
Груз грехов наших тянет устало
По бурливой реке облаков.

На Руси накопилось их много,
Их так много, грехов, на Руси,
Что в молитвах у Господа Бога
Дни и ночи прощенья проси.

Только к нам пока нету доверья.
Далеко мы в душе от Христа.
Оттого-то, как слезы, с деревьев
Капли влаги роняет листва.

* * *

...Другими мы стали... И время другое.
Ах, облако-парус, любимая Русь!
Болит мое сердце. И нет мне покоя.
Надеюсь и верю, и Богу молюсь.

Юрий Николаевич Бородин родился в 1953 году в селе Никольское Панинского района Воронежской области. Окончил Воронежский государственный педагогический институт. Работал учителем, корректором, обозревателем армейской газеты «Знамя Победы». В настоящее время — ответственный секретарь панинской районной газеты «Наш край». Автор книги стихов «Осенняя вишня». Живет в поселке Панино Воронежской области.

Юрий Бородин

СТРАНИЦЫ ПРОШЛОГО ЛИСТАЯ

(Заметки об истории Панинского района)

*Песней чувства неумного
Позовет с окраины
Сердце края Черноземного —
Мое Панино.*

И ПОНЫНЕ В ПАМЯТИ

Название Панинского района в некотором роде уникально. Несмотря на свое исконно «графское происхождение», оно сохранилось даже в идеологически строгие времена. Ни революция, ни так называемая классовая борьба, когда подобные названия менялись на новые, соответствующие духу той поры, не стерли его с карт, тем более из нашей памяти.

Земли на территории Панинского района ранее относились к Бобровскому уезду. Они были пожалованы Екатериной II братьям Орловым. В конце XVIII века одна из дочерей графа Владимира Орлова — Софья — выходит замуж за Никиту Петровича Панина, впоследствии генерал-майора, литовского губернатора, а позже и вице-канцлера. Вместе с новой фамилией Софья Владимировна получает в приданое от отца и часть земель, расположенных на территории Бобровского уезда.

Так впервые в здешних краях зазвучала фамилия Паниных. Но на карте она появилась несколько позже. Событие это было связано с

Софья Владимировна Панина

тавке в Париже. Сама Наталья Павловна не дожила до этого события всего лишь год.

Символично, что обширнейшая в ту пору Мартыновская волость Бобровского уезда, где графиня Панина владела 11284 десятинами земли (более 12 тысяч гектаров), славилась не только тучными черноземами, но и незаурядными людьми. Плодороднейшая почва словно питала незримыми мощными соками все произрастающее и живущее на ней.

Чего стоит только одно имя легендарного богатыря Прони Мартыновского (Прокофия Рябова), уроженца села Большой Мартын. Не имея профессиональных спортивных навыков, Проня и на борцовском ковре, и на боксерском ринге, и на цирковой арене демонстрировал невиданную мощь и силу. Когда в возрасте 38 лет богатыря из Мартына записывали в Петербургский «Кружок любителей тяжелой атлетики», вот какие общие данные поместили в его борцовской карточке: рост 3 аршина 2 вершка (222 см), вес 12, 5 пуда (205 кг), обхват груди 2 аршина 2 вершка (150 см), стопа ноги три четверти аршина (54 см). А когда произвели замер становой силы богатыря (для этого на плечи Прони положили коромысловые весы и на чаши весов накладывали парами двухпудовые гири), силач выдержал 96 пудов (1572 кг).

В селе Мартын, откуда был родом Прокофий Рябов, располагалась и усадьба Н.П. Паниной. К сожалению, она не сохранилась. Постройки конца XIX века, которые мы сегодня встречаем в Большом Мартыне, принадлежали, в основном, другому крупному землевладельцу купцу Петру Капканщикову, почетному гражданину г. Воронежа.

Точную дату возникновения села Панино, будущего райцентра, установить трудно. Но панинцы небезосновательно считают годом рождения поселка 1897 год. Именно в этот год 20 июля была открыта железнодорожная ветка Графская — Анна. Строительство ее осуществляло «Общество Юго-Восточных железных дорог», которое образовалось в 1893 году, когда заговорили об острой необходимости для Панинского края железной дороги.

До ее появления на месте современного поселка никаких жилых строений не было. Первой постройкой являлось небольшое пристанционное здание. Сама станция получила официальное название Тулиново — так как недалеко, километрах в двух, располагалась дворянская усадьба Тулиновых. Возле станции вскоре стал расти поселок железнодорожников с тем же названием. Земли вокруг железной

деятельностью другой графини — Натальи Павловны Паниной (урожденной Тизенгаузен), которая являлась женой сына Софьи и Никиты Паниных — Виктора Никитовича Панина, дипломата и министра юстиции. Именно графиня Наталья Панина во второй половине XIX века становится крупнейшей землевладелицей на территории нынешнего района.

Важно отметить, что среди владельческих хуторов помещичьей экономии графини значился небезызвестный хутор Михайловский (ныне поселок Михайловский). Он являлся как раз центром экономии «Икорецкая степь» Н.П. Паниной. Здесь до сих пор сохранилось двухэтажное административное здание экономии. Недалеко от этого хутора, по одной из версий, и был взят знаменитый монолит чернозема, который экспонировался в 1900 году на Всемирной выставке в Париже.

дороги принадлежали графине Наталье Паниной. Еще до строительства железнодорожной ветки на Анну поднялся спрос на эти земли. Графиня находила им выгодный сбыт. Причем основными покупателями являлись зажиточные крестьяне, которые и стали заселяться у железной дороги, образовав село Панино, позже слившееся с поселком Тулиново. Так в конце XIX века на карте появился новый поселок (село) Панино. Поселок разрастался быстро. В 1905 году здесь уже насчитывалось примерно 150 дворов с населением более тысячи человек. В начале XX века Панино входило в состав Сергеевской волости. В феврале 1918 года волостной Совет из Сергеевки, по просьбе жителей и разрешению исполкома Бобровского уезда, был переведен в Панино.

Продажу земель продолжила и наследница Натальи Павловны, ее внучка Софья Владимировна Панина. Молодая графиня практиковала и сдачу земли в аренду крестьянам. При этом так называемых «целинников», крестьян, заселяющих степные зоны и поднимающих черноземную новь, Софья Владимировна на первые два-три года освобождала от арендной платы. Это способствовало образованию новых населенных пунктов. Например, в 1910 году в трех километрах от Панино, в степи у истока реки Икорец, возникает поселок Софинский (ныне село Софинка).

Несмотря на то, что к концу XIX века хозяйства, расположенные на территории сегодняшнего района, производили до 80 тысяч тонн товарного хлеба в год, залежных земель было еще предостаточно. Не случайно значительные земельно-владельческие экономии в то время назывались «степями»: «Икорецкая степь» графини Н.П. Паниной, или «Икорецкая степь» помещицы М.А. Звегинцовой. Все это давало возможность для высокого уровня развития скотоводства.

На рубеже XIX-XX веков в местных хозяйствах приходилось в среднем от 40 до 60 голов скота на двор. В это время на территории района располагалось более 30 конных заводов, которые принадлежали как землевладельцам, так и крестьянам. Крупнейшие из них: конезаводы графа А.Н. Орлова при селе Пады Михайловской волости, княгини М.А. Мещерской при хуторе Шанин (ныне п. Шанинский) Верхнетойдинской волости, купца Н.Ф. Петрова при селе Михайловка (ныне 1-я Михайловка) Михайловской волости.

Большинство владельцев имений на территории Панинского района являлись не просто крупными хозяйственниками, но и видными общественными и политическими деятелями. Имена Тулиновых, Паниных, Перелешиных, Капканщикова, Петрова и других неразрывно связаны не только с историей Панинского района и Воронежского края, но и России. Это представители прогрессивной интеллигенции, отличающиеся либеральными взглядами.

Дмитрий Александрович Перелешин, именем которого названы в районе несколько населенных пунктов, окончил лицей Цесаревича Николая, являлся членом Воронежской губернской земской управы, Почетным мировым судьей. За членство в партии «Народная Воля» был арестован, два года отсидел в Петропавловской крепости, три года провел в ссылке. В своем имении Перелешин открыл сельскохозяйственную школу, организовал кредитные крестьянские товарищества. Построил больницу для бедных.

Наталья Павловна Панина

Софья Владимировна Панина была известна на попроще активной благотворительности, занимала посты товарища министра государственного призрения, в 1917 году — товарища министра народного просвещения.

Прогрессивные взгляды бывших владельцев земель в Панинском крае не ограничивались только государственной и общественной деятельностью, они проявлялись и в непосредственном ведении хозяйства.

Купец Николай Филиппович Петров в своем имении в с. Михайловка отказался, например, от сдачи земли в аренду и ввел наемный труд с денежной оплатой. Совершенствовал агротехнику. Завел многопольный севооборот, проявил заботу об удобрении парового клина, завез высокоурожайные сорта зерновых: ржи, овса, проса, пшеницы. Стал применять сельхозмашины, которые закупал в Америке. В имении Петрова появились плуги с отвалными лемехами, сеялки, жатки, сноповязалки, паровые молотилки, зерноочистительные машины. С неменьшим рвением и упорством брался Петров и за животноводство. Так появились в здешних краях коровы-симменталки, овцы романовской породы, свиньи белой английской породы, лошади владимирской породы.

Петров был убежден, что просвещение может вывести русского мужика на дорогу зажиточной и культурной жизни. На заседании церковного совета в 1895 году Николай Филиппович, настаивая на открытии в Михайловке, наряду с церковно-приходской, и светской школы, говорил: «Вся беда в том и состоит, что бедность и порождаемые ею пороки проистекают от нищеты духовной...»

ОТ КРАСНЫХ ХОЛМОВ ДО КРАСНОГО ЛИМАНА

К концу XIX века богатые панинские земли плюс благоприятные условия, созданные владельцами этих земель для сельскохозяйственного труда, позволяли крестьянам не только прокормить свои семьи, но и торговать избытками хлеба. Естественно, не обходилось и без недовольства. Массовое выступление крестьян, произошедшее в с. Красные Холмы, о котором часто упоминают историки, имело место еще до отмены крепостного права — в 1847 году. И хотя поводом для

Бывшая усадьба Капканщикова

крестьянского волнения послужила изнурительная барщина в имении помещицы Скобелкиной (по другим источникам — Скобельдиной), главной причиной ему явился недород. В этот год толпы голодных людей бродили по селам в поисках куска хлеба. Некоторые уезды Воронежской губернии подверглись эпидемии холеры. Вымирали целые села. Вспыхнувший крестьянский бунт в Красных Холмах грозил охватить другие поместья. Воронежский губернатор вынужден был для усмирения отдать приказ перебросить в Красные Холмы части драгунского полка.

Что касается волны крестьянских выступлений, прокатившейся в 1905 — 1912 годах по селам Пады, Борщевое, Сергеевка, Софьинка, впрочем, как и по другим уголкам России, то эти события можно рассматривать как реакцию на Первую русскую революцию. Тогда большинство из недовольных крестьян и сами не могли толком объяснить, чего они хотят: «В столицах бунтуют. А мы что, хуже?...»

Истинное дореволюционное положение крестьян показали как раз сама революция 1917 года и последовавшие за ней вначале продразверстка, затем коллективизация. Примечательно, что в состав первых Советов, образовавшихся на территории района в 1917 году, вошли как раз зажиточные крестьяне и середняки, представлявшие большинство крестьян, а также бывшие земские работники. Но летом 1918 года деревне были уже навязаны комбеды. Один из первых — в с. Софьинка. При поддержке комбедов большевики провели новые выборы на так называемой бедняцко-большевистской основе. Но когда началась продразверстка, даже комбеды стали противиться размерам конфискации. В сентябре 1918 года в район уже новой властью были направлены карательные отряды Красной Армии.

Одновременно Советская власть разворачивает в деревне агитационно-культурно-просветительную работу. Так, осенью 1920 года на станцию Тулиново прибывает агитпоезд «Великий Октябрь». Агитационный отряд, прибывший из Воронежа, состоял из трех агитаторов, духового оркестра из двадцати музыкантов и двух киномехаников с киноаппаратом. Крестьянам окрестных сел были прочитаны лекции с международной обстановке, об укреплении Советской власти на местах, о грандиозных задачах на будущее; проведен концерт, показаны фильмы, прокручены граммофонные пластинки, в том числе и с речью вождя пролетариата. Агитаторы распространили среди крестьян сотни газет, листовок, воззваний, плакатов. Все это вызвало глубокий энтузиазм. После посещения агитпоезда десятки местных жителей записались добровольцами в ряды Красной Армии...

Уже после образования районов, в 1930 году, когда началась первая волна репрессий, связанных с коллективизацией, почти во всех сельских районах области учреждаются районные газеты как печатный орган местных райкомов. Названия панинской районки того времени тоже говорили сами за себя. В начале это был «Большевик», с 1952 года — «Маяк коммунизма». Три десятка лет к читателю приходила газета «Заветы Ильича». Несмотря на то, что газета задумывалась в первую очередь как идеологический и пропагандистский орган, она широко освещала и отражала жизнь района и явилась, по существу, летописью более чем 80-летней истории Панинского края.

Драматично проходила в районе коллективизация. Ни одно село не избежало репрессий и раскулачивания. А, например, жителей поселка Агарков чуть ли не полным составом отправили в ссылку. После опустевший поселок заняли переселенцы из соседних сел, а также из других районов.

Видимо, не случайно первый колхоз, который образовался в районе в 1928 году в с. Петровское, имел достаточно говорящее имя: «Безбожник».

Массовая коллективизация проходила стремительно — буквально за год всех крестьян вовлекли в 74 колхоза. Практически в каждом населенном пункте возникло свое коллективное хозяйство. Одновременно вместе с колхозами появились новые

населенные пункты — так называемые «выселки советского периода»: Новоданковский, Новоепифановка, Новопокровка, Козьминский и многие другие. В духе времен переименовываются старые названия населенных пунктов, где нередко использовалось слово «красный» — как цвет знамени новой власти в отличие от значения «красивый» в названиях старинных сел Красные Холмы и Красное. Так, вместо Коломенских выселок появляется Красный Лиман, вместо Чирьевки — Алое Поле. Цвет этот был путеводным и в названиях местных колхозов: «Красный маяк», «Красный Октябрь», «Красный пахарь», «Красная Звезда», «Красный ударник», «Красный партизан», «Красная Украина», «Красные всходы»...

Вот какое поэтическое толкование «красным» названиям дает известный воронежский поэт и писатель Виктор Барабышкин, который родом из Панинского района.

Ляжет знакомая трасса
В детство далекое вновь...
Слева рассыпалось Красное,
За лугом — Красная Новь.
Тихой зарей остылой
Жмутся рябинки к домам.
Тужит над братской могилой
Памятный Красный Лиман.
Вижу, над станом бригадным
Красный полощется флаг.
На сердце легкой отрадой
Вызвездит «Красный маяк».
Рыжих подлесков подпалины,
Заводь с рыбацким дымком.
В поле пшеничное Панино
Впишется красным кружком.

Действительно, позже в гербе Панинского района красный цвет обретет более широкое значение.

НА ЗАРЕ СОВХОЗНОЙ ЮНОСТИ

Еще до возникновения первых колхозов и образования района согласно декретам Совнаркома от 2 мая и 13 июля 1918 года на территории Панинского края стали создаваться первые советские хозяйства — прообразы будущих совхозов. Создавались они на базе бывших помещичьих земель. Так, будущие госплемзавод «Тойда» и совхоз «Михайловский» встраивались в структуры имений Мещерской, Брятинской, Шаховских-Раевских, Паниной.

Первое время советские сельхозпредприятия не имели четкого организационного строения. Некоторые назывались еще по-старому — экономиями, другие — просто хозяйствами. Экономиями нередко ведали прежние управляющие и приказчики.

В 1921 году по решению Советского правительства тойденско-сергеевские земли, которые первоначально отводились под нужды Воронежской сельскохозяйственной опытной станции, были перераспределены. На них был создан семеноводческий совхоз, в котором, кстати, вывели широко известный сорт проса Краснотойденское 215. Семеноводческое направление Тойденское хозяйство имело до 1934 года. Затем совхоз реорганизовали в племенное свиноводческое агропредприятие. А вот совхоз «Михайловский» первоначально назывался Тулиновским хозяйством, а затем в мае 1922 года на его землях организуется «Перелешинский комбинат», который должен был обеспечивать Рамонский сахарный завод сырьем, а местных крестьян — свекловичными семенами.

Первый «фордзон» на панинских полях

Первоначально штат нового комбината состоял всего из трех человек: главного агронома Бондаренко (еще дореволюционный спец), табельщика Прохора Васина и сторожа Воеводина. Со временем губернские власти начинают оказывать «Перелешинскому комбинату» необходимую помощь — как кадровую, так и материально-техническую. К руководству предприятия приходят опытные специалисты: Н.И. Никаноров, С.Я. Андреев, Ф.Я. Сиротин, А.В. Оболенский. К концу 1920-х годов прошлого века комбинат расширил свои границы. Ему передал свои земли противочумный институт, с 1918 года располагавшийся на центральном участке имения графини Паниной в поселке Михайловский. «Перелешинский комбинат» входит в систему Главсахара и становится строго специализированным хозяйством, ориентированным на производство сахарной свеклы и свеклосемян.

В 1922 — 1925 годах на полях комбината появляются первые трактора — «фордзоны», позже «холты» и «путиловцы».

Вот как описывался первый выезд тракторов на черноземы в одной из заметок, опубликованных в 1924 году в газете «Коммуна»: «Посмотреть, как будут пахать степь эти стальные машины, собрались жители со всех окрестных сел, от мала до велика. И вот на глазах у удивленных крестьян происходит чудо. Три огромных лемеха легко, как нож в масло, врезались в землю и потянули за собой первые черные борозды. Радости рабочим «Перелешинского комбината», казалось, не было конца...»

Хороша земля! Чтобы посмотреть на знаменитые эталонные черноземы, к михайловцам в 1925 году приезжали даже участники международного конгресса почвоведов.

ПАНИНСКИЙ КИТ

В 1928 году страна перешла на новое административно-территориальное деление. Волости, уезды и губернии упразднились, а взамен образовывались сельсоветы, районы, области.

30 июня 1928 года ВЦИК и СНК РСФСР утвердили сеть районов Центрально-Черноземной области, в том числе и Панинский район с центром — Панино. За-

пад района составили часть земель бывшего Воронежского уезда, а восток — часть территории бывшего Бобровского уезда.

После образования района на протяжении нескольких десятков лет его конфигурация и границы на карте постоянно менялись. Так, в 1938 году произошло разукрупнение Панинского района, и в состав девяти новых образованных районов Воронежской области от Панинского края вошел Лимановский район с районным центром в селе Красный Лиман. В 1957 году территория Лимановского района была вновь возвращена в состав Панинского района. А в 1963 году к Панинскому району присоединяется еще и территория Верхнехавского района. Через два года, в 1965-м, новым решением Воронежского облисполкома из Панинского района в состав вновь образованного Верхнехавского района отошли 11 сельсоветов, а в состав образованного Эртильского района — Самовецкий сельсовет.

В 1965 году сложились сегодняшние границы Панинского района, в состав которого входят 2 городских и 14 сельских поселений. На территории района расположен 81 населенный пункт, в том числе 2 рабочих поселка, 29 сел и 50 поселков. Численность населения района на начало 2013 года составляет более 28 тысяч человек. Панинский район, расположенный в Окско-Донской низменности, где сформировались мощные и среднечеткие черноземы, имеет площадь 139839 гектаров. Граничит с Новоусманским, Верхнехавским, Эртильским, Аннинским, Бобровским и Каширским районами. Через центральную часть района проходит пойма реки Игорец, в восточной части по границе района протекает река Битюг, сохранились старицы и русла рек Смычок, Матренка, Тамлык, Правая Хава. Территория района изрезана неглубокими овражно-балочными приречными системами, насчитывает около 300 прудов. Это самое большое количество искусственных водоемов среди районов Воронежской области.

Решением районного Совета народных депутатов Панинского муниципального района от 4 мая 2006 года № 32 был утвержден герб Панинского района. В описании символа говорится: «В червленом поле — золотой сноп, протертый сквозь графскую корону и сопровождаемый внизу черным бьющим хвостом ки-

Знаменитые панинские пруды

том. Герб отражает исторические, природные и экономические особенности Панинского района. Административный центр — рабочий поселок Панино — получил название по владелице этих земель графине Паниной, что отражено в гербе графской короной и китом — основным элементом родового герба Паниных... Символика кита в гербе многозначна. Кит — символ мощи, значительности, важного, первоосновы, символ колоссального в природе. Черный геральдический кит символизирует знаменитые панинские черноземы, являющиеся основой устойчивого развития сельского хозяйства. Основа экономики — сельское хозяйство отражено в гербе снопом. Сноп — традиционный символ плодородия, дружбы, общности интересов. Золото — это цвет солнца, скрытых сокровищ и богатства, эликсира жизни... Черный цвет символизирует благоразумие, мудрость, скромность, честность и вечность бытия. Красный цвет — символ мужества, силы, труда и красоты».

ПЕРВЫЕ ГЕРОИ

Природный дар — чернозем, помноженный на любовь к земле и труд, — вот условия, которые изначально складывались для процветания Панинского края. Земля дышала, земля ждала своих героев. Но первые из них проявили себя не на мирной ниве, а в труде ратном.

Героическая летопись района берет свое начало с маленького поселка Шарко-Бакумовка, расположенного в 20 километрах к северо-востоку от райцентра на правом берегу реки Правая Хава.

За время своего существования поселок, население которого составляли в основном выходцы из украинских сел Шарковка и Бакумовка (отсюда такое двойное название), никогда не насчитывал более 20 дворов. Еще до первого здешнего колхоза «Красная Украина» в конце 1920-х годов в Шарко-Бакумовке создается артель по совместной обработке земли. Ее председателем местные крестьяне выбирают молодого и энергичного односельчанина Карпа Ковтуна. Выходец из бедной многодетной семьи, еще подростком Карп мог справиться с любой крестьянской работой. Был любознателен. За школьной партией сидеть не пришлось — сам научился читать и писать, позже закончил ликбез. Карп Иванович за свою активную общественную позицию пользовался среди селян авторитетом. Ему было чуть больше двадцати, когда молодого комсомольца избрали председателем Ивановского сельского Совета. Осенью 1930 года Карпа Ковтуна призвали в ряды Красной Армии. Вначале направили в пехотную полко-

Карп Иванович Ковтун

Николай Сидорович Бевз

Петр Антонович Кириченко

Николай Ефимович
Касимов

Иван Игнатьевич
Белозерский

вую школу, а затем в Ворошиловградскую военную авиационную школу, после окончания которой он прошел курсы командиром звеньев. В 1934 году лейтенант Карп Ковтун проходит службу в Киевском военном округе, которым командовал в то время легендарный Иона Якир. Отсюда в 1936 году Карпа Ковтуна вместе с четырьмя другими летчиками округа направляют в Испанию.

Командуя звеном 109-й истребительной эскадрильи 36-й авиационной бригады, лейтенант К.И. Ковтун охранял небо над испанской столицей. В ожесточенных воздушных боях сбил несколько самолетов противника. В ноябре 1936 года в очередном бою над Мадридом с превосходящими силами врага самолет командира звена был подбит. Карп Ковтун покинул кабину истребителя, но парашют не раскрылся... Русского летчика похоронили на деревенском кладбище в 12 километрах от аэродрома Алькала-де-Энарас.

31 декабря 1936 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Карпу Ивановичу Ковтуну было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Карп Ковтун стал не только первым Героем Советского Союза в Воронежской области, но вошел в список одиннадцати командиров Красной Армии — участников гражданской войны в Испании, кого первыми в нашей стране удостоили этого высокого звания за воинские подвиги.

Бюст героя установлен 30 сентября 2011 года в р.п. Панино в Аллее Героев рядом с Братской могилой. А еще раньше, 21 сентября этого же года, на при вокзальной площади в честь героя-летчика Карпа Ковтуна был установлен монумент военного самолета Су-17, который три десятилетия стоял на вооружении ВВС России и принимал участие в боевых действиях.

В этот же день торжественно был открыт и бюст Героя Советского Союза Николая Сидоровича Бевза, также уроженца села Шарко-Бакумовки.

Свой подвиг командир огневого взвода минометного полка совершил в Великую Отечественную войну при форсировании Днепра в 1943 году. После войны Николай Сидорович окончил Воронежский государственный педагогический институт, преподавал здесь, стал профессором, заведующим кафедрой физической географии этого института. Умер Николай Бевз в 1995 году. В Воронеже на фасаде дома № 22 по улице Плехановской установлена мемориальная доска в его честь.

В Аллее Героев в р.п. Панино увековечены и другие фронтовики.

Петр Антонович Кириченко — жил, трудился в ра-

бочем поселке Перелешинский. Звание Героя Советского Союза получил также за форсирование Днепра.

Николай Ефимович Касимов — жил до войны в с. Верхняя Катуховка, затем работал слесарем на Воронежском авиационном заводе. Участник советско-финляндской и Великой Отечественной войн. Старший сержант Н.Е. Касимов отличился в бою в апреле 1945 года. Его оружейный расчет в сражении под польским городом Губин уничтожил большое количество техники и живой силы противника. В бою был тяжело ранен и через два дня умер от ран. Похоронен на территории Польши. Званием Героя Советского Союза награжден посмертно. На авиационном заводе в Воронеже в честь героя установлена мемориальная доска. Н.Е. Касимов навечно зачислен в списки коллектива завода.

Иван Игнатьевич Белозерский, уроженец села Криуша, — полный кавалер орденов Славы. Эти награды он получил за ратные подвиги в сражениях на Западном Буге и Одере. А после войны И.И. Белозерский работал в колхозе трактористом и был награжден орденом Трудового Красного Знамени. В селе Криуша именем прославленного земляка названа улица.

Более 12 тысяч панинцев воевали на фронтах Великой Отечественной войны. Более половины из них не вернулись с войны — в каждый второй дом пришло страшное известие о погибшем или без вести пропавшем.

В СРАЖЕНИЯХ ЗА ВОРОНЕЖ

Немало панинцев сражались за родной Воронеж. И среди них совсем юные необстрелянные бойцы — девушки, из которых в основном и состояли расчеты зенитных батарей и прожекторных батальонов.

В 5-м отдельном прожекторном батальоне воевали панинские девчата: в 1-й роте, которая обороняла Чернавский мост — Любовь Михайловна Шабунина и Мария Георгиевна Крючкова; в 4-й роте, контролирующей воздушное пространство над ВОГРЭСом — Серафима Пантелеевна Гуренко. При налете вражеской авиации на город на переднем крае обороны приходилось быть и 19-летней зенитчице Анне Михайловне Сотниковой. Выпускник Пензенского минометного училища Василий Михайлович Макаров из поселка Перелешино принял боевое крещение под Сталинградом, а в составе войск Воронежского фронта воевал командиром взвода управления.

В полковой разведке Воронежского фронта воевал Иван Иванович Будаков. Группа из шести бойцов, в которую входил панинец, проводила разведку на правом берегу города по проспекту Революции. Разведчики первыми сообщили о том, что основных сил противника в городе нет — немцы отступили.

Н.М. Строков, А.М. Боровков, С.П. Мартаков, П.К. Попиков, Н.А. Чернышов, А.С. Владимиров, Т.А. Зотов, И.С. Шатов, М.В. Вавакин, В.Н. Болгов, И.В. Бузинный, Е.А. Журавлева, Н.С. Гудков, В.Я. Боровских — вот неполный список панинцев, защищавших и освобождавших Воронеж.

Братская могила в с. Чернавка

Ветераны войны Анна Михайловна Сотникова,
Любовь Михайловна Шабунина

Список погибших панинцев за родной город еще больше: К.Т. Боровлев, Д.П. Вдовин, В.И. Барабышкин, Ф.Г. Беляев, Д.К. Богданов, А.И. Алексеев, Е.П. Томилин, И.И. Саушкин, Е.Ф. Пасмарнов, А.А. Козлов, П.М. Витюгов, Т.С. Золотарев, В.В. Зубков, И.Ф. Каторгин, И.П. Коротков и многие другие.

Немало панинцев похоронено в братских могилах Ленинского и Коминтерновского районов г. Воронежа.

Панинский район в годы войны являлся ближним тылом Воронежского фронта. В ряде сел располагались военные госпитали. Умерших в них хоронили в братских могилах, которые сегодня располагаются в р.п. Панино, с. Большой Мартын, р.п. Перелешино, с. Чернавка.

Эхо боевых действий на Воронежском фронте достигало и панинской земли. Особенно беспокойным было небо. Вражеской авиации порою удавалось пробиться в тыл. Под обстрел и бомбардировку попадали эшелоны на железнодорожной ветке Графская — Анна в районе ст. Перелешино, под авиаудары попадали хлебоприемный пункт, нефтебаза в р.п. Панино.

В одном из воздушных боев над территорией района был сбит советский истребитель, который упал недалеко от села Усманские Выселки. Хотя русскому летчику удалось воспользоваться парашютом, местные жители обнаружили военного пилота без признаков жизни. Никаких документов при нем не оказалось. Похоронили неизвестного летчика в с. Тарасовка в усадьбе местного жителя А.Г. Родина. Вместе с хозяином усадьбы за могилой героя до сих пор ухаживают учащиеся Павловской школы.

В 1942 — 1943 годах Панинский район был прифронтовой территорией. Трудовоспособное сельское население не только снабжало фронт хлебом, но и привлекалось на оборонные работы — на рытье окопов, на оборудование бомбоубежищ и т.п. Кроме выращенной сельхозпродукции, колхозы помогали фронту и военным займами. В сентябре 1942 года колхоз имени Ворошилова выделил фронту 15000 рублей, «19-й артполк» — 11000, «Революция» — 10000, «Правда» — 7665, «Политотделец» — 5500 рублей. А председатель колхоза «Правда» товарищ Иванов предложил своим колхозникам принять участие в сборе средств для создания

танковой колонны «Воронежский колхозник» и первым внес личные средства — 250 рублей. На фронт от панинских подворий, кроме яиц, кур, масла, отправлялись теплые вещи, а школьники организовали для бойцов Красной Армии сбор носовых платков и кисетов. Все — от мала до велика — вносили свой вклад в общую Победу.

ЗОЛОТО «СЕРПА И МОЛОТА»

В 1948 году в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР 46 труженикам сел Воронежской области было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали (Звезды) «Серп и Молот».

Героями в тот год стали сразу 17 панинцев, в большинстве своем труженики колхозов «Красный маяк» и совхоза «Михайловский». Награды Родины они получили прежде всего за высокие урожаи ржи и пшеницы в 1947 году. И это был действительно трудовой подвиг.

В 1946 году разразилась жестокая засуха. Казалось, она истощила силы не только земли, но и людей, которые только-только приходили в себя после военного лихолетья. В 1947 году качественных семян после засухи хронически не хватало, приходилось порою собирать их буквально по дворам. К тому же не было удобрений, не хватало техники.

Герой Социалистического Труда Любовь Петровна Новикова, звеньевая полеводческого звена колхоза «Красный маяк», вспоминала: «Работали от восхода до заката. Заря выгонит, заря прогонит с поля. Праздников не помню. Даже Первомай отмечали, как говорится, в борозде... Сеяли на лошадях и волах, косили вручную и лобогрейкой (простейшей жаткой — жнейкой), вязали снопы, копнили, скирдовали их и уже к глубокой осени обмолачивали на току — зачастую при свете керосиновых фонарей...»

Все эти условия заставили обратиться к опыту научного земледелия, нарабатанному за годы Советской власти. Секретарь партийной организации колхоза «Красный маяк» Федор Ситников организовал для колхозников агротехнические

Встреча В.М. Молотова с рабочими Перелешинского сахзавода

В.М. Молотов в гостях у Акулины Черных

курсы. Полученные знания тут же применялись на практике. Так, для снегозадержания, если не хватало специальных щитов, использовали хворост, а то и сам снег, сгребая его лопатами в кучи. Устанавливали планы по сбору золы и птичьего помета для удобрения. В колхозе организовали соцсоревнование, регулярно выпускали стенгазеты, следили за новыми данными на доске показателей.

Герои Социалистического Труда из колхоза «Красный маяк» О.С. Бакаева, Л.П. Новикова, А.К. Ситникова, А.И. Сухорукова, А.М. Челнокова, П.М. Щеголева, бригадир Г.С. Манякин; из совхоза «Михайловский» — Ф.Е. Деберкина, Е.А. Лопатина, А.П. Максимова, Е.С. Остапова, а также Р.С. Гудкова (колхоз «Революция»), В.И. Кожанова (колхоз имени Крупской), Т.К. Родивилова (колхоз «Герой Труда») получили небывалый по тем временам урожай пшеницы и ржи — более 30 центнеров с гектара.

Кроме того, по итогам работы за этот год к высокому трудовому званию были представлены старший механик М.И. Бозюков и бригадир тракторной бригады Я.Ф. Кузьменко из Тулиновской МТС.

В 1948 году звание Героя Социалистического Труда присвоили также звеньевой свекловодческо-полеводческого звена колхоза «На новые рельсы» Акулине Михайловне Черных. Начиная еще с довоенных лет, на участке ее звена урожай сахарной свеклы ни разу не был менее 250 центнеров с гектара. Победный 1945 год звено Черных завершило достойно, собрав свыше 350 центнеров свеклы и 25 центнеров ячменя с гектара. В 1947 году члены звена собрали с двух гектаров 1414 центнеров свеклы (по 707 центнеров с гектара), а с каждого из 5 гектаров в среднем по 456 центнеров. Вырастило звено и отменный урожай ржи и пшеницы — более 31 центнера с гектара. Все члены звена Героя Социалистического Труда А.М. Черных были награждены орденами Ленина и Трудового Красного Знамени.

Акулина Михайловна Черных являлась депутатом Верховного Совета СССР двух созывов, а также депутатом Верховного Совета РСФСР. Именно у нее в гостях побывал министр Государственного контроля СССР В.М. Молотов, который в начале 1957 года совершал поездку по Воронежской области, и в частности — по Панинскому району.

Отдавая должное трудовому энтузиазму рядовых колхозников Панинского района, следует отметить в присвоении большой группе панинцев правительственных наград значительную роль первого секретаря Панинского райкома партии Павла Алексеевича Прокопенко. Имея за своими плечами солидный опыт работы в Лискинском, Острогожском, Усманском районах, Павел Алексеевич сделал все возможное, чтобы труд панинских колхозников был по достоинству оценен партией и правительством. При этом сам П.А. Прокопенко особых регалий и наград так и не удостоился, хотя на посту первого секретаря Панинского райкома партии Павел Алексеевич находился в самые трудные годы для района — в 1943 — 1951 годах.

ОТ МАСТЕРСКИХ И АРТЕЛЕЙ — К ЗАВОДАМ

Период конца 1940-х — начала 1950-х проходил под знаком индустриального развития Панинского района.

До этого районную промышленность представляли райпромкомбинат, райпищеккомбинат, райтоп, артели «Красный Битюг», «8 Марта», подсобные предприятия райпотребсоюза. Основной продукцией местпрома были хлеб, колбасные изделия, безалкогольные напитки, мука, гончарные изделия, валенки. Существовала еще сфера услуг по индпошиву и ремонту обуви. До массовой электрификации колхозов и совхозов, которая началась с середины 1950-х годов, на территории района на полноводном тогда Битюге недалеко от колхоза «Красная земля» была сооружена Борщевская ГЭС. Пуск ее состоялся в торжественной обстановке 7 ноября 1949 года, в день очередной годовщины Великого Октября. Но проработала ГЭС всего три года. В одну из декабрьских ночей 1952 года из-за проливных дождей, шедших несколько суток подряд, Битюг вышел из берегов и размыл плотину с двух сторон. Станция оказалась на острове, все оборудование, вместе с двумя турбинами, было затоплено.

В июле 1949 года развернулось строительство Перелешинского сахарного завода. Начальником стройки был назначен А.Г. Забело, главным инженером Н.Н. Комаров.

Строительство сахарного завода

В первую очередь стал возводиться песочный цех, параллельно закладывается фундамент рафинадного цеха и складов для будущей продукции. Одновременно начал строиться кирпичный завод, чья продукция была необходима для возведения сахарного завода. Первый кирпич был выпущен уже в 1950 году. В мае этого же года заканчивается сооружение насыпи центральной заводской плотины. Для предприятия требовался немалый объем воды. Но так как поблизости рек не было, а местная почва не держала воду, решили искусственным способом образовать солончаковую почву. Для этого вспахали дно балки и засыпали его солью, которой понадобилось более ста вагонов. Вода в промышленных прудах держится до сих пор.

Строящийся промышленный первенец района сразу становится градообразующим. Здесь буквально на глазах начинает разрастаться поселок сахарников — Перелешинский, который в скором времени станет вторым по величине в районе. Для строителей и рабочих завода было построено общежитие. В самом начале 1950-х появились первые два сборных финских домика, а потом уже целая улица из них, названная Брянской. Позже — еще одна улица — Комсомольская, в честь комсомольцев — ударников производства. За три года промышленный поселок изменился до неузнаваемости. Стандартные дома образуют несколько улиц. В микрорайоне строятся магазины, больница, двухэтажное здание школы, Дворец культуры. Гордостью поселка стала парковая зона, самая большая в районе. Четко расчерченные аллеи, беседки, летняя танцплощадка, стадион, различные аттракционы и для детей, и для взрослых, действовала лодочная станция, в парке был сооружен обелиск погибшим землякам в годы Великой Отечественной войны.

Пуск Перелешинского сахарного завода состоялся 24 декабря 1953 года. Первый сахар был получен уже 27 декабря. За первые три недели работы новое предприятие выпустило 4811 центнеров сахара. Объем переработки свеклы тогда составлял 1200 тонн в сутки. Это половина сегодняшней мощности предприятия.

В сентябре 1955 года заработал рафинадный цех. Вскоре рафинад «Дорожный» в мелкой расфасовке Перелешинского сахарного завода будет сопровождать чаепитие пассажиров, как в поездах, так и в самолетах. Именно этот рафинад в 1975 году был удостоен государственного Знака качества.

С 1953 года по 1963 год, то есть за 10 лет, предприятием было переработано 17 млн. центнеров свеклы, выработано около 120 тысяч тонн сахара-песка.

За 50 лет существования завода здесь сменилось более полутора десятка руководителей. Первым директором вступившего в эксплуатацию завода был Петр Иванович Исаенко. Руководили предприятием также Борис Иванович Белолипецкий, Николай Евгеньевич Соломатин. Самый большой директорский стаж, 15 лет, был у Ильи Яковлевича Левинтана, который стоял у руля завода с 1959 по 1974 год.

Перелешинский сахзавод становится флагманом районной промышленности. Его коллектив не только досрочно справлялся с госпланами и социальными обязательствами, но и организовал собственный крупный совхоз из четырех отделений: «Кусты», «Петровское», имени Сталина, имени Ворошилова. В 1955 году это крупное хозяйство за высокие показатели производства сахарной свеклы и надоям молока утвердили кандидатом на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку.

Годом раньше до пуска сахзавода, в 1952 году, было сдано в эксплуатацию новое здание Тойденского маслосыродельного завода. По существу это было второе рождение старейшего в районе предприятия. Оно выпускало свою продукцию еще до войны.

Первым директором Тойденского завода был Федор Афанасьевич Морозов, старый большевик, который лично встречался с В.И. Лениным и был делегатом III Всероссийского съезда Советов, проходившего в 1918 году в Петрограде.

Ф.А. Морозову на деле пришлось возводить предприятие практически с нуля, так как никакого завода возле станции Тойда, куда Федора Афанасьевича направили в 1931 году, не было. Существовал только примитивный сепараторный пункт да ручной маслоизготовитель производительностью 10 килограммов масла в сутки. Строительство началось с выделения земли, с приобретения нескольких лошадей, строительства подсобных помещений, покупки 25-сильного дизеля и подборки кадров. Был сооружен артезианский колодец.

Уже в 1932 году молоко стало поступать из двух совхозов. Завод вырабатывал до пяти центнеров масла и сыра. В это время в районе создаются шесть сепараторных пунктов. До войны на протяжении шести лет Тойденское предприятие в своей отрасли занимало первые места в Воронежской области, за что коллективу было присуждено переходящее Красное Знамя.

В начале 1950-х годов с появлением новых просторных корпусов, нового оборудования были введены в строй холодильник, цех пастеризации, засолки сыров. В 1955 году руководство завода приступило к созданию мощной заготовительной сети. Первыми вступили в эксплуатацию сепараторные пункты в р.п. Панино и с. Большие Ясырки. Впоследствии на базе сепараторного пункта в Панино, который обслуживал колхозы «Россия», «Красный маяк», имени Дзержинского, будет создан «низовой» молокозавод.

Через десять лет мощности Тойденского сырзавода, которым руководил С.С. Шевцов, увеличатся в 20 раз! Здесь в среднем уже перерабатывали ежедневно по 100 тонн сырого молока, изготавливали несколько сортов масла, сыра, молочный сахар и прочее. Высокосортная продукция завода, считавшаяся не только в районе дефицитом, отправлялась в крупные города страны и за рубеж.

В конце 1950-х годов в р.п. Панино на базе Тулиновской межрайонной мастерской капитального ремонта начинается строительство механического завода. Его главный корпус и все вспомогательные помещения были построены в рекордно короткие сроки и оснащены всем необходимым оборудованием. С января 1960 года Панинский механический завод вводится в эксплуатацию и включается в число действующих предприятий с подчинением управлению машиностроения Воронежского совнархоза.

Первым директором завода был С.Э. Мушинский. С 1962-го по 1972 год заводом руководил Д.А. Трофимов. В это время предприятие выпускает паровые котлы «КВ-200» и «КВ-300» для кормокухонь ферм колхозов и совхозов, первоклассные триеры, гаражное оборудование, шприц ведерного типа для заправки авто-техники маслом, универсальную линейку «КИ-650», осваивает ремонт двигателей «А-41» и дизельной топливной аппаратуры.

Уже через два-три года работы Панинский механический завод привозит две медали с ВДНХ за комплект гаражного оборудования, поставляемый во многие зарубежные страны.

Новое дыхание завод обретает в начале 1970-х годов, когда к руководству приходит бывший главный инженер объединения «Сельхозтехника» В.М. Кучеренко. Завод расширяется, пристраиваются три больших цеха, участок контактной сварки, гальваники, где производится никелировка экспортной продукции. Начинается выпуск труб для орошения «РТ-180», которых в год производилось до тысячи километров. Вместе с тем наращиваются объемы по ремонту двигателей энергонасыщенных тракторов и дизельной аппаратуры всех отечественных марок.

Кроме того, строится новое заводоуправление, столовая, амбулатория, физкабинет, аптека. На заводе создается собственная техническая библиотека, которая была хорошим подспорьем и для подготовки собственных специалистов, и для внедрения в производство технологических новинок. Вокруг предприятия, на

котором работало более 400 человек, создавалась широкая социальная сеть — целый заводской микрорайон. В то время силами предприятия ежегодно строилось по одному двухэтажному и трехэтажному дому, был построен также детский сад на 75 мест. Сегодня этот микрорайон так и называется «Мехзавод».

Обостренное чувство ответственности за судьбу предприятия и его рабочих, требовательность к себе и подчиненным, умение налаживать и укреплять связи с родственными предприятиями, постоянно внедрять новые технологии в производство — вот стиль директора завода Василия Марковича Кучеренко, который в течение десяти лет руководил механическим заводом и в настоящее время является Почетным жителем р.п. Панино.

Развитие промышленности в 1950-х годах дало толчок строительному буму в районе. За эти годы было построено более 100 жилых домов, животноводческих и других хозяйственных, в том числе птичников — более 200, культурно-бытовых объектов — около 30.

Растет численность населения района. В 1952 году количество жителей района составляло около 27 тысяч человек. В связи с этим шло не только строительство новых объектов, но и осуществлялась модернизация старых, в первую очередь школ. В районе в начале 1950-х открывались дополнительные классы вечерних семилетних школ сельской молодежи при Петровской и Панинской средних школах. Первые многоквартирные дома для учителей строятся в селах 1-я Михайловка, Сергеевка, Калмычек, 2-я Михайловка.

Расширяется и сфера торговли. Кроме колбасного цеха и продмагазинов в райцентре, а также пекарен в р.п. Перелешино и п. Михайловский, строятся универмаг в поселке сахарников, сельмаги в Мировке, Марьевке, Калмычке. Здесь уже разворачивают продажу пиломатериалов, цемента, кровельного железа, шифера, толи, кирпича, извести, мела, то есть стройматериалов, на которые все больше возрастал спрос.

В 1954 году встал вопрос о широкой электрификации хозяйств района на базе Перелешинского сахарного завода. Вместе с электрификацией в этом году решался и другой не менее важный вопрос — водоснабжение районного центра. Намечается строительство полутораклометровой водопроводной трассы к артезианскому колодезю.

С конца 1940-х и до начала 1960-х годов в р.п. Панино построены больница, школа, несколько магазинов, мехзавод, городок объединения «Сельхозтехники», хлебозавод, кинотеатр «Восток» и целый ряд зданий культурно-бытового назначения.

В 1963 году на северо-восточной окраине Панино началось строительство Панинского автохозяйства. Сначала возводили так называемый профилакторий: электроцех, аккумуляторный, шиноремонтный, карбюраторный цеха. Район остро нуждался в собственном АТП, так как в то время через Панино летом ходил всего один автобус — из Воронежа до Большого Самовца Эртильского района, да круглогодично курсировало грузовое такси из Панино через Чернавку до Борщевки. Сегодня автотранспортное предприятие «Автомобилист» обслуживает 16 автобусных маршрутов. Возглавляет его старейший руководитель в районе Петр Дмитриевич Платонов.

В середине 1960-х годов в райцентре закладываются двухэтажная столовая на 160 мест, школа на 1500 учащихся, восьмиквартирный и два 24-квартирных дома, значительно расширяется площадь местного стадиона.

К этому времени в районе уже насчитывалось 68 школ: 12 средних, 22 восьмилетних, 30 начальных, 4 музыкальных; 7 больниц и 32 медпункта.

В 1959 году в семи километрах от станции Перелешино строительным трестом № 2 г. Воронежа начинают возводиться корпуса будущего семенного завода. Установкой оборудования занималось спецмонтажуправление «Промтехмонтаж».

На объекте трудились опытные строители, в том числе и панинцы — каменщи-

ки М.Г. Зарубин, А.З. Чернышова, плотники М.В. Самотин, И.Д. Баскаков, слесарь А.И. Крутильников. Много сил и энергии вложил в строительство завода его первый директор Константин Тимофеевич Исаенко.

К строящемуся объекту была проведена специальная железнодорожная ветка для доставки необходимых материалов. Уже в 1962 году был возведен четырехэтажный корпус, построены три склада для хранения семян на 75 тысяч центнеров. Не дожидаясь окончания стройки и монтажа оборудования, в январе 1963 года завод вступил в строй. Первоначальное назначение предприятия — подработка семян сахарной свеклы, полученных из семеноводческих хозяйств.

Многие работы на заводе вначале выполнялись вручную. Тем не менее уже в конце 1963 года Перелешинское предприятие обеспечивало все хозяйства области, занимающиеся свекловодством, необходимым количеством семян. В 1964 году продукция завода поступала в Липецкую, Белгородскую, Саратовскую, Тамбовскую области, а также в Башкирию и Татарстан.

В 1972 году Перелешинский семенной завод первым в Российской Федерации осваивает производство дражированных семян.

ЭСТАФЕТА ТРУДОВОЙ СЛАВЫ

В 1965-1966 годах пятеро тружеников Панинского района были удостоены высокого звания Героев Социалистического Труда: главный агроном колхоза имени Дзержинского М.Ф. Глазьев, доярки А.И. Сорокина из совхоза № 44, М.И. Федотова из совхоза «Победа Октября», свиноводка госплемзавода «Тойда» П.С. Шамшина и управляющая отделением свеклосовхоза «Михайловский» Р.А. Бельских.

Михаил Федорович Глазьев работал и участковым агрономом, и председателем колхоза. Сочетая практику с учебной и научной работой, М.Ф. Глазьев заочно окончил агрономический факультет Воронежского СХИ, в 1972 году защитил кандидатскую диссертацию. В полной мере его способности специалиста и организатора сельскохозяйственного производства проявились на посту главного агронома колхоза имени Дзержинского.

В своей работе М.Ф. Глазьев главное внимание уделял улучшению культуры земледелия: совершенствованию агротехники и технологии возделывания сельскохозяйственных культур, в первую очередь сахарной свеклы, повышению ее урожайности, снижению себестоимости производимой продукции. Михаил Федорович воспитал большой отряд замечательных мастеров земледелия — механизаторов, свекловодов, на опыте которых учились земледельцы других хозяйств района и области.

Звание Героя Социалистического Труда было присвоено также трактористу колхоза имени Дзержинского А.П. Невзорову, которого всегда выделял М.Ф. Глазьев. Александр Петрович, возглавив в начале 1970-х годов укрупненное механизированное звено, созданное в с. Красные Холмы, был одним из первых в районе, кто начал выращивать свеклу на больших плантациях без применения ручного труда.

В 1960-1970 годах свекловоды Панинского района занимали передовые позиции в области. Труженики колхозов имени Дзержинского, «Лиман», свеклосовхоза «Михайловский» опровергли утверждение, что с увеличением площадей неминуче падает урожайность. Так, в колхозе имени Дзержинского была самая большая в области плантация сахарной свеклы — более тысячи гектаров, а урожайность составляла в среднем от 260 до 300 центнеров с гектара — самая высокая на то время среди воронежских сельхозпредприятий. На долю колхоза имени Дзержинского приходилось более 7 процентов сборов сахарной свеклы в области.

Свои рекорды ставили и панинские животноводы. Когда в бухгалтерии совхоза № 44 подсчитали, сколько молока надоила Герой Социалистического Труда

Мария Ивановна Федотова за 17 тяжелейших лет, начиная с военного 1943 года и по 1960 год, то получили впечатляющий результат — миллион литров молока! Если этот миллион разлить в двухтонные автоцистерны, то потребуется колонна из пятисот машин и растянется она на пять километров.

Специалисты и руководители, как среднего звена, так и сельхозпредприятий Панинского района ценились во всей области. Не случайно Герою Социалистического Труда Раисе Алексеевне Бельских, управляющей отделением свеклосовхоза «Михайловский», в 1973 году доверили возглавить совхоз «Ленинский путь» Новоусманского района.

В области были широко известны имена директора свеклосовхоза «Михайловский» Виктора Александровича Топоркова и директора госплемзавода «Тойда» Анатолия Андреевича Чемодурова.

«Тойда» — один из первых совхозов, возникших в Панинском районе. С 1934 года это было самое крупное племенное семеноводческое хозяйство, а с 1960 года на его базе создается государственный племенной завод, который ежегодно продавал колхозам и совхозам страны более трех с половиной тысяч голов высококлассного молодняка свиней ливенской породы и немало племенных бычков и телок симментальской породы. Рентабельность хозяйства достигалась главным образом за счет специализации отраслей производства. В каждом отделении размещались все виды животных и птицы. Специализация и концентрация производства благотворно сказались на всей хозяйственной деятельности, позволили улучшить и упростить систему управления хозяйством, значительно увеличить производство сельхозпродукции, снизить ее себестоимость.

В 1962 году тойдинцам было присуждено переходящее Красное Знамя Совета Министров РСФСР, а в 1967 году коллектив госплемзавода «Тойда» награждается орденом Ленина.

Именно в этом хозяйстве взойшла звезда Героя Социалистического Труда Прасковьи Степановны Шамшиной, которая в 1939 году 15-летней девчонкой пришла на местную свиноферму. В 1957 году за перевыполнение обязательств по выращиванию поросят она была награждена орденом «Знак Почета». Потом ей было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Прасковья Степановна награждена орденами Ленина, Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени, являлась делегатом XXIV съезда КПСС.

В 1966 году правительственными наградами были удостоены 235 панинцев — мастеров свеклосеяния, животноводов, полеводов, рабочих промышленных предприятий, представителей сельской интеллигенции.

В этот предъюбилейный год Октябрьской революции государственный план продажи зерна по району был выполнен на 134 процентов, мяса — на 131,8 процентов, молока — на 107,8 процентов. За достижения этих показателей Воронежский обком КПСС и облисполком присудили Панинскому району переходящее Красное Знамя.

Важное событие того времени — вручение коллективу совхоза «Михайловский» на вечное хранение Памятного знамени Президиума Верховного Совета РСФСР, Совета Министров РСФСР и ВЦСПС за победу, одержанную в соревновании в честь 50-летия Великой Октябрьской революции.

С ПЕСНЕЙ ПО ЖИЗНИ

В конце 1960-х годов районная газета «Заветы Ильича» писала: «Если сегодня подняться на вертолете над Панинским районом, невольно обратишь внимание на прочно утвердившийся новый пейзаж колхозных и совхозных поселков. Прямые улицы и просторные площади, многочисленные аккуратные дома под

шифером, почти на каждом из них — телевизионная антенна. И еще одна несомненная и очень приятная примета нового — стрелы подъемных кранов над новостройками».

В этот период в районе действительно трудно было найти населенный пункт, в котором не велось бы строительства самых разных объектов. Особенно интенсивно развернулось строительство и благоустройство панинских сел и поселков в год 50-летнего юбилея Октябрьской революции.

Например, силами Перелешинского сахзавода в поселке сахарников завершилось строительство Дворца культуры, заасфальтировано 6500 квадратных метров улиц и тротуаров, озеленены промышленные пруды. Высажено пять с половиной тысяч саженцев, протянут водопровод, закончено строительство детского сада на 50 мест, оборудованы четыре детские площадки. На территории Ивановского сельского поселения только за два года возведено 200 индивидуальных домов. В с. 2-й Красный Лиман возник целый животноводческий городок — спецхоз по выращиванию свиней — три свинарника на 6 тысяч животных. Вскоре этот спецхоз стали называть фабрикой по производству мяса, на которой ежегодно откармливалось до 20 тысяч свиней.

Кроме спецхоза, в районе в это время построено 20 типовых четырехрядных коровников на 4 тысячи голов, 6 телятников на 1200 голов молодняка.

В 1967 году в районе появилось 10 клубов и Дворцов культуры, 10 детсадов, 8 бань, 2 медпункта, 26 квартир для учителей и специалистов сельского хозяйства, 5 магазинов, 2 столовые, проложено 8 километров водопровода, заасфальтировано более 20000 квадратных метров производственных площадей и тротуаров.

Набирал обороты асфальтный завод, где за одну рабочую смену производилось 750 тонн готового асфальта. С каждым годом он был все больше и больше востребован колхозами и промышленными предприятиями — не только там, где велись крупные стройки, но где серьезно начинали заниматься благоустройством дорог и улиц.

Петровский Дом культуры

Михаил Григорьевич Орловцев

В 1960-е — 1970-е годы генеральные планы градостроительства получают села 2-я Михайловка, Ивановка, Катуховские выселки, Калмычек, Большой Мартын, Красный Лиман, 1-я Михайловка, Большие Ясырки, Криуша, Щербачевка, Чернавка, Алое Поле, Александровка, поселки Перелешинский и Панино. Этими планами предусматривалось укрупнение сложившихся жилых кварталов, введение в исторические центры типовой застройки, с проектом детальной планировки.

Особое внимание в это время уделяется темпам культурно-бытового строительства. К концу 1960-х годов в районе уже имелось около 50 клубов и Дворцов культуры. Наиболее крупные из них — на 200 посадочных мест — появляются в колхозе имени Дзержинского, в госплемзаводе «Тойда», в с. Красные Холмы. Строительство очагов культуры осуществлялось как Панинским СМУ «Облколхозстроя», так и собственными силами колхозов. Опыт организации строительных бригад полностью оправдал себя, например, при строительстве клуба в Красных Холмах.

Здесь секретарем бригадной партийной организации был в ту пору Егор Федорович Романов, заведующий библиотекой. Впрочем, односельчане говорили о нем: «Мастер на все руки». Поэт, селькор районной газеты, руководитель художественной агитбригады, для которой сам писал сценарии, стихи, частушки. Уйдя на заслуженный отдых, Егор Романов полностью посвятил себя поэтическому творчеству. Проникновенно, простым языком писал он о любви к родной деревне, к Панинскому краю. Самобытность краснохолмовского поэта, автора трех поэтических книг, высоко оценил классик советской литературы, поэт Егор Исаев, назвав своего тезку настоящим самородком.

Панинская земля всегда была богата на творческие таланты. Если говорить о литературе, то можно назвать уроженцев села Хитровка поэта Федора Карасева, поэта и писателя Виктора Барабышкина. В небольшом поселке Агарков родился известный журналист-международник, публицист, прозаик Василий Журавский. Уникальное в своем роде исследование, посвященное истории родного села 1-я Ивановка, написал краевед, публицист и писатель Сергей Кучин.

Сокровенным чувством любви к родному краю проникнуты пейзажи панинского художника Ореста Маратова, участника Великой Отечественной войны. Свои художественные образы находит здесь и другой живописец — Иван Зайцев, житель села Алое Поле.

Глубоки песенные и театральные традиции земли панинской. Достаточно сказать, что в Воронежском русском народном хоре имени К.И. Массалитинова вместе с Марией Мордасовой пели панинские артисты — Наталья Кашкина из р.п. Панино, Нина Беляева из с. Ново-Хреновое, Тамара Адоньева и Сергей Золотарев из с. Красный Лиман.

Особый успех пришелся на долю солистки хора Тамары Адоньевой — Соломатиной. Красивая, статная, с необыкновенным грудным голосом. Специально для Адоньевой Мария Мордасова сочинила известные «Лимановские страдания».

Другой бывший солист Воронежского русского народного хора Сергей Золота-

рев, заслуженный артист России, руководит ныне ансамблем казачьей песни «Держава» при Воронежской филармонии.

Народная артистка СССР Мария Мордасова не раз приезжала в Панинский район. Так, в августе 1969 года в разгар уборочной вместе с выездной бригадой Воронежского русского народного хора певица выступала в Панино, Борщеве, Чернавке. На концерты Мордасовой, словно на праздник, съезжались прямо с полевых станов и ферм механизаторы, полеводы, доярки.

Также интересна история самодеятельного районного театра, который в 2013 году отметил свое 65-летие и 25 лет со дня, когда ему присвоили звание «народного». Более 50 сыгранных пьес, около 200 человек, задействованных в разное время в спектаклях. Эту историю невозможно представить без имени Михаила Григорьевича Орловцева, участника Великой Отечественной войны, Почетного жителя р.п. Панино. Еще в 1948 году, работая в Панинской школе, Михаил Орловцев создает свой «театр юного зрителя», в котором принимают участие и школьники, и учителя. Школьный театр ездит со своими постановками по окрестным селам и даже в соседние районы. В начале 1970-х годов Орловцев начинает ставить полномасштабные спектакли на районной сцене. С большим успехом идут его постановки по произведениям Корнейчука, Арбузова, Каверина, Фадеева, Катаева. Каждый новый спектакль — событие в культурной жизни района. Не раз положительные отзывы о работе самодеятельного режиссера и игре панинских артистов появлялись в областных газетах. В настоящее время Панинский народный театр, получивший название «Вдохновение», продолжает высоко держать профессиональную планку сценического искусства. Коллектив «Вдохновение» — постоянный участник областного фестиваля-конкурса любительских театров «Театральные встречи в Никольском». На IX фестивале, который проходил в 2012 году, коллектив народного театра «Вдохновение» был удостоен сразу пяти дипломов.

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА СЕМИДЕСЯТЫХ

В 1970-е годы руководство Панинским районом осуществлял первый секретарь райкома партии Г.С. Кабасин. Требовательный и принципиальный руководитель, умелый организатор, он с глубоким вниманием относился к простым труженикам, никогда не упускал возможности отметить любое успешное начинание и поддерживать инициаторов.

Период его работы в районе отмечен существенным укреплением материально-технической базы сельского хозяйства, интенсивным развитием промышленности, дальнейшим подъемом культурного уровня и материального благосостояния тружеников села. За свою работу Г.С. Кабасин был награжден орденами Ленина, Октябрьский революции, Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак Почета».

В 1970 году панинские аграрии добиваются одной из самых высоких в области урожайности зерновых — 27,1 центнера с гектара, а труженики совхозов «Михайловский», «Прогресс», «Тойда», «Октябрьский» преодолели 30-центнеровый рубеж. Свои рекорды продолжали ставить и свекловоды. В середине 1970-х годов дзержинцы собрали с каждого из 1089 га по 337 центнеров сахарной свеклы, выполнив план на 114 процентов.

За несколько лет капитальные вложения панинских колхозов и совхозов увеличились в 2 раза, составив 13,8 млн. рублей. Только за 2 года (1974 и 1975) хозяйства района приобрели 259 новых тракторов, 68 зерновых и 86 свекловичных комбайнов, 67 грузовых автомобилей, много другой техники.

В 1974 году переходящее Красное Знамя Совмина РСФСР и ВЦСПС в очеред-

Поселок Панино. 1970-е годы

ной раз было присуждено Панинскому району, а также отдельно колхозу «Верный путь».

Мясной цех района в этот период представляло в первую очередь свиноводство. Кроме госплемзавода «Тойда» и Лимановского свиноводческого объединения, высоких результатов в производстве свинины добивались в совхозах «Михайловский», «Прогресс» и колхозе «Красный маяк». Доля свинины в общем объеме производства мяса в районе составляла 56 процентов. А весь объем товарной говядины приходился на Перелешинский откормочный комплекс, где откармливалось в разные годы от 6 до 10 тысяч голов скота.

В 1970-е годы в районной газете постоянно публиковались сводки соревнования районных промышленных предприятий: сыродельного завода, сахарного, семенного, мехзавода, машиностроительного, Панинского полиграфического объединения, районного объединения «Сельхозтехника». Почти всегда по всем основным показателям — плану реализации продукции, плану производства валовой продукции, плану производительности труда — реализация составляла в среднем 108 — 110 процентов.

Лидерами здесь являлись коллективы сахарного, семенного, механического заводов.

В 1977 году проводилась реконструкция семенного и сахарного заводов. Семенной завод, наращивая мощности, выдавал уже свыше трети всех семян сахарной свеклы, производимых в Российской Федерации. На сахарном заводе произведена установка новых центрифуг для отбеливания сахара-рафинада, в результате чего производительность увеличилась в 2 раза.

В начале 1970-х годов отличились и панинские механизаторы. Бригадиру тракторной бригады отделения имени Кирова совхоза «Октябрьский» Павлу Васильевичу Карандееву и трактористу колхоза имени Дзержинского Александру Петровичу Невзорову было присвоено звание Героев Социалистического Труда.

В эти годы высокого трудового звания Героев Труда были удостоены уроженцы Панинского района, которые отличились, работая на промышленных предприятиях г. Воронежа: директор авиационного завода Б.М. Данилов (уроженец с. Ивановка); старший мастер механического завода Н.Ф. Муконин (уроженец с. 2-я Михайловка); электросварщик экскаваторного завода имени Коминтерна

А.А. Чернышов (уроженец с. Хавенка), слесарь Воронежского авиационного производственного объединения П.Я. Худяков (уроженец с. Усманские Выселки).

В этот период неизменно увеличивались темпы и объемы строительства. За 5 лет, с 1970-го по 1975 год, построено 64 животноводческих помещения, 4 школы, 75 тысяч квадратных метров жилья, более 60 километров дорог с твердым покрытием. В 1971 году в р.п. Панино построено трехэтажное здание школы, при районной больнице открывается новая поликлиника. В январе 1972 года у дороги на Лимановском направлении вводится в строй первая автозаправка. В 1976 году строится Тойдинская средняя школа на 320 мест. В 1977 году начинается строительство молочного комплекса на 800 голов в колхозе «Победа Октября».

В 1974 году вступает в строй птицефабрика «Панинская». Предприятие имело более десятка цехов, где трудилось до 250 человек. Один только автотранспортный парк птицефабрики, включая и трактора, составлял порядка 50 единиц техники, имелся даже свой зерноуборочный комбайн. Через несколько лет вокруг предприятия стал расти жилой микрорайон. Хорошие заработки и возможность быстро получить жилье делали работу на панинской птицефабрике престижной и привлекательной.

В 1977 году в райцентре ПМК-102 треста «Связьстрой-1» начинается работы по прокладке телефонного кабеля. Общая протяженность траншей — 20 километров. Планируемая емкость будущей АТС — 1000 номеров, то есть появлялась возможность установить телефон практически в каждом доме.

С конца 1970-х годов своеобразной визитной карточкой не только рабочего поселка Панино, но и всего района надолго станут взметнувшиеся в небо корпуса Тулиновского элеватора с рабочей башней до 70 метров высотой. До сих пор это самое высокое здание в районе. Новое предприятие вводилось в эксплуатацию в три очереди, начиная с 1974 года.

Первым директором Тулиновского элеватора был Василий Семенович Никитин, который бесценно руководил предприятием более трех десятков лет — 1971-го по 2002-й год.

Василий Семенович был свидетелем рекорда, когда в 1973 году тогда еще Тулиновский хлебоприемный пункт вместимостью 55 тысяч тонн зерна принял от хозяйств Панинского, Верхнехавского, Аннинского, Эртильского и Новоусманского районов 136 тысяч тонн зерна. Суточный прием зерна в тот год составил 9 тысяч тонн. Оба эти рекорда не побиты до сих пор.

Александр Петрович Невзоров

Василий Семенович Никитин

Тулиновский элеватор

Коллектив Тулиновского элеватора неоднократно завоевывал переходящие Красные Знамена Министерства заготовок РСФСР и СССР.

ДЫХАНИЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ

В 1980 годах в течение каждых трех лет в развитие сельского хозяйства района вкладывалось в среднем более 40 млн. рублей. Колхозы и совхозы по-прежнему располагали мощным тракторным и комбайновым парком — около двух тысяч единиц техники.

Передовые хозяйства района периодически становились призерами областного соревнования. Совхоз «Михайловский» четвертый раз завоевывает переходящее Красное Знамя Совмина РСФСР и ВЦСПС. Высокими темпами продолжалось строительство дорог. Если в 1981 году протяженность дорог с твердым покрытием составляла более 80 километров, то к концу 1980-х было отремонтировано и построено еще около 100 километров. Все центральные усадьбы колхозов и совхозов были соединены с райцентром дорогами с твердым покрытием или с магистральными трассами областного и федерального значения.

В районе завершился переход по всеобщему среднему образованию. Новая школьная реформа делала акцент на профессиональное и трудовое обучение учащихся. В районе создаются ученические производственные бригады. В их распоряжении — 37 тракторов, несколько автомобилей, 440 гектаров земли. В Панинской школе на базе МПМК открывается учебный цех на 85 человек, в Петровской школе на базе сахарного завода — учебный цех на 30 учащихся. Ученическая производственная бригада Первомайской школы была награждена на ВДНХ дипломом III степени.

Вместе с тем начинают проявляться и негативные тенденции. В докладах первого секретаря райкома партии В.Г. Сарычева отмечается, что, по прогнозам, к концу 1980-х годов из трудоспособного возраста выйдут 2, 3 тыс. человек, а вступят в него около 500. И хотя рождаемость в районе была еще выше смертности,

демографическая статистика уже настораживала: на тысячу жителей рождалось 15,6, а умирало — 15,2 человека. За 15 лет в районе не стало 20 населенных пунктов. Острой становилась и кадровая проблема. Так, с 1984-го по 1989 год по причине бытовой неустroенности из района выехало 34 врача и 67 средних медработников, хотя при этом районная поликлиника, рассчитанная на 80 посещений, вынуждена была принимать ежедневно до 300 и более пациентов.

Начали тормозиться темпы строительства жилья, хозяйственных и культурно-социальных объектов. Одна из причин — отсутствие в районе к этому времени кирпичного завода: он был закрыт из-за острого недостатка сырья. Для нужд строительства приходилось даже брать в аренду кирпичные заводы в Липецке и Пензе. Возможность в райцентре быстро получить квартиру имели только рабочие Панинской птицефабрики. Но и здесь проекты по строительству в микрорайоне гостиницы и оздоровительного комплекса так и не были реализованы.

На страницах районной газеты все чаще начинают мелькать слова «перестройка», «хозрасчет», «аренда». Но попытки осуществить широкий переход на аренду, то есть передать в распоряжение арендаторов землю и другие средства производства и тем самым дать самостоятельно формировать производственную структуру и право распоряжаться доходами, давали сбой. Арендатор, зарабатывая так называемые «свободные деньги», не мог ими воспользоваться. Средства оседали в бухгалтериях колхозов и совхозов, которые продолжали оставаться звеном централизованного хозяйствования. В то же время хозрасчет, предполагающий самофинансирование и самоокупаемость, с его лозунгом: «Через заинтересованность — к самостоятельности!» подготавливал почву для смены форм собственности.

Противоречивость того времени ярко выразила публикация одного из жителей р.п. Панино в районной газете под названием «Думая о рубле, не забывай о душе». Автор озвучивает две точки зрения на положение дел. Первая — призывает быть хозяевами, а не просто исполнителями на своем рабочем месте, что, естественно, будет поощряться рублем. Другая точка зрения предостерегает: как бы рубль не заслонил душу крестьянина-коллективиста.

Уходящие 1980-е годы запомнились рождением в районе новой традиции. 13 августа 1989 года впервые проводился День поселка Панино. До этого отмечались только празднования улиц.

Первый День поселка оказался самым массовым, пожалуй, за всю историю проведения этого праздника. Труженики многих сел и деревень съехались в Панино. С утра по улицам поселка ходили зазывалы с гармошками и бубенцами. Народные гуляния с песнями и танцами вылились далеко за центр поселка. День поселка вобрал в себя праздничную атрибутику, которая потом использовалась на всех подобных торжествах. Ярмарка, концерт самодеятельных артистов и вокально-инструментального ансамбля, конкурсы, аукцион по продаже сувениров, художественные выставки, живая лотерея, фотовыставки, выставка овощей, спортивные состязания по футболу, волейболу и шахматам... На площади звучала радиогазета «Моя земля родная», рассказывалось об истории поселка, читались стихи, транслировались песни и частушки. На сцене подводились итоги конкурсов по определению лучших улиц, усадеб, домов. Приглашенные на праздник воронежские модельеры устроили для панинцев показ современной моды.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ВЕРЕ

Парадокс истории. Становление Советской власти осуществлялось одновременно с наступлением на религию. Коллективизация в деревне шла параллельно с закрытием церквей. Но как только стало истекать историческое время Союза нерушимого, православная вера, загнанная в глубину духовного подполья,

Отец Николай

начала свое официальное возрождение. И как знать, если бы не воинствующий атеизм коммунистической идеологии, может, именно вера православная и спасла бы от распада великую страну.

На территории Панинского района после революции чудом сохранились здания нескольких церквей: Илии Пророка в Большом Мартыне, Покрова Пресвятой Богородицы в селах 1-й Красный Лиман, Пады и Красные Холмы, Андрея Христа ради юродивого в 1-й Михайловке.

Церковь Андрея Христа ради юродивого в 1-й Михайловке, построенная в 1853 году местной помещицей, действительной статской советницей Марией Смирновой, сохранилась практически полностью. Одно время решением райисполкома церковь пытались разобрать, но, к счастью, из этой затеи ничего не получилось. Храм, как и вера, оказался нерушимым. Здание церкви долго использовали как зерносклад.

Из восстановленных Андреевская церковь стала первой действующей в районе. Первая служба в восстановленном храме прошла в

1992 году. Большую лепту в восстановление внесли игумен Парфений, отец Вячеслав, отец Александр. Возрождали храм на пожертвования как местных жителей, так и жителей соседних сел.

14 октября 2011 года на престольный праздник Покрова состоялась первая служба в самом старом из сохранившихся в районе храмов — Покрова Пресвятой Богородицы в с. Пады, который был основан в 1809 году графом Орловым-Чесмен-

Андреевская церковь в с. 1-я Михайловка

Могила Митрофания

ским. Восстанавливается храм также всем миром, немало икон было передано церкви простыми прихожанами.

Восстановительные работы идут в храме Покрова Пресвятой Богородицы в с. 1-й Красный Лиман. По большим религиозным праздникам здесь также проходит служба, как и в молельном доме, в части здания Дзержинской школы, в котором раньше располагалась также церковь Покрова Пресвятой Богородицы.

Освящена церковь Илии Пророка в Большом Мартыне.

Новый храм Казанской иконы Божией Матери начал строиться в р.п. Панино в 1998 году по проекту архитектора Анатолия Федорца. Храм имеет пять куполов. Высота центрального купола вместе с крестом 27 метров. Храм имеет два престола, верхний и нижний. Строительство нового храма шло под началом настоятеля Казанского прихода протоиерея Николая (Николая Бабия).

Для прихожан являлся событием каждый этап строительства, сопровождаемый молебном в честь начала стройки, освящением престолов, куполов, колоколов.

29 августа 2000 года в нижнем престоле, освященном в честь Нерукотворного Образа Господа Иисуса, прошла первая Божественная литургия. 2 ноября 2003 года — освящение и поднятие куполов. Освящение проводил митрополит Воронежский и Борисоглебский Сергей. 26 апреля 2006 года на третий день Пасхи Владыка освятил колокола храма. 11 февраля 2007 года в честь Казанской иконы Божией Матери был освящен верхний престол храма.

14 августа 2004 года от храма Казанской иконы Божией Матери к Серову источнику в с. Красные Холмы был впервые совершен Крестный ход. С тех пор стало традицией совершать на Медовый Спас паломничество к святому источнику.

С июня 2012 года в храме Казанской иконы Божией Матери находится частица мощей Преподобного Симеона Верхотурского.

Невозможно не упомянуть еще об одном священном месте на земле панинской — о могиле схиигумена Митрофана, при жизни отца Серафима, находящейся на старом погосте в с. 1-я Михайловка, недалеко от Андреевской церкви.

Отец Серафим (в миру Никита Мякинин) родился в 1902 году в селе Марьевка ныне Панинского района. Именно своды Андреевской церкви и осенили в детстве Никиту Божией благодатью. И всю свою жизнь отец Серафим отдал служению Богу, ближним своим, страждущим духовного и физического исцеления. За дело святое пострадал, три года отбыв в КАРЛАГе — в одном из сталинских лагерей.

Позже, когда отец Серафим служил в Михайло-Архангельском храме Эртильского района, сюда приезжали верующие и неверующие со всех концов страны, чтобы послушать батюшку, получить благословение, наставление благодатного старца. Батюшка обладал особым даром видеть сердца человеческие, ему было открыто прошедшее, настоящее, будущее. По батюшкиным молитвам многие получали исцеление.

И после смерти отца Серафима в 1964 году, когда он перед кончиной принял схиму с именем Митрофан в честь святителя Митрофана Воронежского, могила его в селе 1-я Михайловка обладает какой-то притягательной силой. К ней по-прежнему приезжают паломники, с верою просят святых молитв на могиле Митрофана и многие получают помощь.

ВРЕМЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ

Первое пореформенное двадцатилетие для социально-экономического развития Панинского района было сложным и противоречивым. Это время можно было бы охарактеризовать как развитие без внятных перспектив. На то имелись свои как объективные, так и субъективные причины.

Для проводимой в начале 1990 годов аграрной реформы, которая коснулась реорганизации хозяйств, а вместе с этим и передела собственности, необходимые социально-экономические условия не созрели, не были до конца выработаны правовые нормы.

Бывшие колхозы и совхозы становились акционерными обществами, где по идее каждый член АО должен быть совладельцем средств производства, в том числе земли, что существенным образом отражалось бы на рентабельности сельхозпредприятия. Но все это оказалось, по сути, простой сменой вывесок.

Складывающийся стихийный рынок породил диспаритет цен. Только с 1992 по 1993 год цены на продукцию производственно-технического назначения для села в среднем возросли в 23 раза (на ГСМ — в 35 раз!), стоимость капитального строительства увеличилась в 30 раз. Тогда как за этот же период на сельхозпродукцию цены возросли всего лишь в 10,6 раза, на животноводческую — в 6,9 раза. Иными словами, хозяйства не могли продать свою продукцию по ценам, компенсирующим издержки производства. Несбалансированность цен продолжала расти. Теперь уже акционерные общества все чаще и больше вынуждены были брать обременительные кредиты.

Например, хозяйства Панинского района в 1993 году на подготовку к севу на март просили 160 млн. рублей (по льготной тогда ставке — 28 процентов!), а затем на апрель — еще 300 млн. В конечном итоге такая кредитная политика вела к банкротству, что в свою очередь не оздоравливало, как рассчитывалось, а в большинстве случаев практически уничтожало сельхозпредприятия.

Такая же ситуация складывалась и в промышленности, и в строительстве. В районной газете, наряду с заголовками типа «Холодная осень Панинского агропрома» все чаще мелькают: «Тойдинский сызавод на грани останова» (из-за нехватки сырья), или «40 лет — горько-сладкий юбилей сахзавода» (здесь другая беда — проблема с реализацией продукции).

Типичными приметами в строительстве в это время становятся «незавершенка». Единственное крупное предприятие в районе кооперативно-государственное

объединение по строительству «Панинское» в начале 1990-х годов сдало жилья общей площадью всего лишь 311 квадратных метров, несколько свинарников в общей сложности на 560 голов, три зерносклада на 2 тысячи тонн каждый, овощехранилище и гараж. Если сравнивать эти объемы с объемами строительства в 1970-е и даже 1980-е годы, то это весьма низкие показатели.

Начинают давать сбой товарно-денежные отношения. Взаиморасчеты как между предприятиями, с одной стороны, так и между работодателями и работниками — с другой, постепенно начинают регулироваться бартером. Это стало одной из причин подрыва потенциала, в частности животноводческой отрасли. К 2004 году в районе валовое производство молока снизилось на 33 процента, а поголовье коров сократилось почти вдвое.

Нельзя сказать, что у руководства района не доставало политической воли как-то переломить ситуацию. В район привлекаются инвесторы, в том числе крупные московские компании «Содружество», «Продимекс», «СЭЗ», «Малая земля». Но их нежелание заниматься животноводством в скором времени приводит практически к краху этой отрасли.

Глава администрации района А.П. Симаков не раз озвучивал все новые и новые проекты, которые могли бы вдохнуть свежую струю в социально-экономическое развитие района. Это и создание современного молочного комплекса, и строительство на базе Панинской птицефабрики российско-белорусского предприятия, и строительство мини-завода по переработке углеводородного сырья. Имелся план вывода из кризиса мехзавода, «Паниноремтехники» и «Паниноагроснаба» через тесный контакт с региональным холдингом «Воронежское машиностроительное объединение»... Но между планами и их реализацией всегда возникали разного рода «обстоятельства непреодолимой силы».

Например, когда в области развернулись работы по газификации, в Панинском районе о ней заговорили еще в 1990-х годах. А первый десяток домов практически был газифицирован в с. Сергеевка лишь в январе 2008 года. За два года были газифицированы несколько улиц райцентра, село Калмычек, улица Мира в р.п. Перелешинский, районная больница и ряд учреждений и организаций. Темпы газификации в Панинском районе в этот период были одними из самых низких в области.

А вот урожай с панинских черноземов в 2008 году был взят рекордный за всю историю района — 207 тыс. тонн зерна при средней урожайности 40 центнеров с гектара.

ВЕРНУТЬ УТРАЧЕННЫЕ ПОЗИЦИИ

В конце 2009 года меняется руководство района. Новый глава администрации района Н.В. Щеглов определил вектор развития емко и коротко: «Панинский район должен стать инвестиционно привлекательным».

Одновременно с поисками новых инвесторов выдвигаются требования к компаниям, которые уже работали в районе: активнее участвовать в социальной жизни панинцев, и как необходимое условие — поднимать животноводческую отрасль.

Решающим фактором для инвестиционной привлекательности должна была стать газификация района. Робко стартовавшая в 2008 году, она была активизирована при прямом содействии губернатора Воронежской области А.В. Гордеева. Если к началу 2009 года район был газифицирован только на 0,04 процента, то к началу 2010 года — на 10,5, а к концу 2011 года — на 36 процентов. Районный центр газифицирован на 86 процентов. Газ появился в таких отдаленных от райцентра селах, как Большой Мартын, Криуша, в малочисленных поселках Шанинский, Партизан и других. К 2013 году «Панинрайгаз» обслуживал уже 5420 абонентов.

Идет газификация сел района

Приход в район голубого топлива создал хорошие условия для развития и расширения промышленной базы. За период 2009 — 2011 годов на газ были переведены семенной завод и сахарный комбинат. Семенному заводу это позволило увеличить производственные мощности и модернизировать технологию получения кондиционной продукции. В 2011 году на предприятии сдан в эксплуатацию современный зерноочистительный комплекс, способный за час пропускать 100 тонн сырья. Перелешинскому сахкомбинату газификация дала возможность увеличить пропускную способность, обновить оборудование и открыть побочное производство — выпуск сухого гранулированного жома.

Из перестроечного периода промышленность Панинского района вышла с тяжелыми потерями. Она была представлена по существу семенным, сахарным заводами и Тулиновским элеватором.

В промышленную отрасль также необходимо было влить свежую струю.

Летом 2011 года в Панино на месте бывшего механического завода зарождается новое предприятие под вывеской «Машиностроительный завод» — дочернее предприятие Воронежского ЗАО «Гидрогаз». «Гидрогаз» — одно из крупнейших предприятий химического машиностроения, ориентированных на выпуск оборудования для базовых отраслей.

В августе этого же года на окраине р.п. Панино начинается строительство высокотехнологического завода по переработке углеводородного сырья — ООО «Модуль». Проекту присвоен статус «Особо значимый инвестиционный проект Воронежской области».

В аграрном секторе ставится задача по развитию мясного и молочного скотоводства. К концу 2011 года восемь из 13 крупных хозяйств района уже имели фермы с мясным, молочным, мелкорогатым скотом. Начинает возрождаться свиноводство. Нарастает маточно-племенное ядро.

В декабре 2011 года состоялось официальное открытие племенного завода ООО АПК «Александровское» — уникального предприятия в области по разведению овец породы «Тексель». «Александровское» становится областным лидером по племенному поголовью: в кошарах хозяйства размещается до 5 тысяч голов. В

2010 году стадо в 500 коров было поставлено в ООО «СЭЗ». В 2011 году первую партию крупнорогатого скота привезло на бывшую откормбазу МХП «Перелешинское» ООО «Хозяйский двор». К началу 2013 года в этом хозяйстве насчитывалось уже 1300 голов КРС.

В полеводстве в этот период панинские аграрии продолжают добиваться высоких результатов. В 2010 году свекловоды района становятся областными лидерами по урожайности сладких корней: с каждого из 4790 гектаров было собрано по 315 центнеров свеклы. В 2012 году по урожайности зерновых Панинский район вплотную подошел к тройке областных лидеров.

Новое руководство считало, что одним из важных факторов социально-экономического развития является включение Панинского района в разного рода федеральные и областные программы. Так, вхождение в областную программу «Чистая вода» позволило в течение 2010 года проложить на территории Октябрьского и Красненского сельских поселений современные надежные коммуникации и подключить всех нуждающихся к централизованному водопроводу. Появление артезианской скважины в микрорайоне птицефабрики в р.п. Панино сняло проблемы вододефицита для местного населения. В 2012 году Панинский район был включен в областную целевую программу по прокладке канализационных сетей.

В рамках долгосрочной областной целевой программы «Развитие здравоохранения в Воронежской области» в конце 2012 года в р.п. Панино завершено строительство нового здания поликлиники на 140 посещений ежедневно.

Областная программа по вхождению в ТСЖ дала возможность провести капитальный ремонт ряда многоквартирных домов и благоустроить несколько дворовых территорий в райцентре.

За 2010 — 2012 годы неузнаваемо изменилось лицо Панино. Поселок не просто стал чище и благоустроеннее, он стал практически другим. Вдоль самых оживленных улиц протянулось современное ограждение, установлены новые фонари. Центральная площадь и тротуары замощены брусчаткой. Проведен капитальный ремонт двух автодорог, проходящих через райцентр. В одном из скверов поселка сооружен детский парк отдыха, проведена реконструкция парка

Панинский машиностроительный завод

Аллея Героев в Панино

Новый храм Казанской иконы Божией Матери

Славы. Одной из главных композиций парка стала Аллея Героев: к 2013 году здесь было установлено 10 бюстов панинцев — Героев Советского Союза и Героев Социалистического Труда. На привокзальной площади р.п. Панино «взмыл в небо» уникальный монумент — самолет СУ-17 в честь Героя Советского Союза Карпа Ковтуна. Открытие мемориальной доски на монументе состоялось 1 октября 2013 года — в День поселка, на который собрались гости не только из района и области, но и из других городов страны. Право открытия мемориальной доски было предоставлено курсантам ВАИУ, подопечным генерал-майора Геннадия Зиброва, уроженца с. Борщево Панинского района. Участие курсантов теперь уже Военно-воздушной академии в различных торжествах в Панино стало традицией.

Открывая монумент самолета СУ-17, глава администрации района Николай Васильевич Щеглов заметил, что открытие этого мемориала как символа связи с героическим прошлым района и страны в целом, можно считать знаковым событием, новой точкой отсчета в летописи Панинского края.

На панинской земле недавно зародилась еще одна новая традиция — проведение фестиваля русского кваса, пропагандирующего здоровый образ жизни, сохранение старинных русских обычаев. Первый фестиваль проходил 25 июня 2011 года на пруду «Новый», в пойме реки Матренки с участием народных и фольклорных ансамблей Панинского, Новоусманского районов и города Воронежа, а также мастеров прикладного искусства и народных промыслов. Фестиваль посетили более 3 тысяч человек.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

В конце 2010 года из Москвы на адрес Панинской школы пришла посылка: авиационная энциклопедия в лицах и книга «Штурманским курсом». Из них можно было подробно узнать о легендарной штурманской биографии выпускника Панинской школы Александра Ивановича Шабунина. А.И. Шабунин — генерал-лейтенант авиации, заслуженный военный штурман СССР, 15 лет являлся главным штурманом ВВС страны. Ему принадлежит мировой рекорд в полете на дальность на самолете СУ-24.

Чуть позже А.И. Шабунин написал письмо учителям Панинской школы. С гордостью вспоминая свою «альма-матер» и обращаясь к учителям, Александр Иванович писал: «Это вашими профессиональными знаниями, могучей выдержкой и искренней любовью в общении с детьми куется достойный генофонд нашего государства». И в подтверждение этому автор письма свидетельствует: «Из нашего 10 «Б» класса выпуска 1952 года вышли такие люди, как Валентин Павлович Шишов — доктор технических наук, главный конструктор, заведующий отделом Проектно-конструкторского научно-исследовательского института; Валентин Ге-

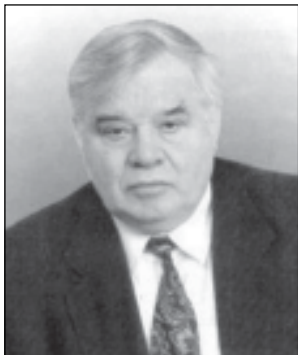
На празднике поселка Панино

Юрий Иванович Чурилов

Геннадий Васильевич Зибров

Анатолий Иванович Потапов

расимович Куликов — главный инженер электросетей, возглавлявший группу советских специалистов на строительстве в Египте Асуанской плотины и АЭС...»

И это только один класс.

В разные годы выпускниками Панинской школы были Николай Кузьмич Курьянов — первый заместитель областного управления строительных организаций; Николай Васильевич Меркушов — кандидат технических наук, старший научный сотрудник Воронежского инженерно-строительного института; Юрий Иванович Королев — начальник штаба Управления внутренних дел Воронежской области; Анатолий Иванович Потапов — академик медицинских наук, министр здравоохранения РСФСР, генеральный директор Федерального научного центра имени Ф.Ф. Эрисмана...

А если выйти за рамки школы?

Только летная гвардия панинцев чего стоит!

Вслед за Героем Советского Союза Карпом Ковтуном встают имена уроженцев Панинского района летчиков-испытателей Владимира Федоровича Беляева, который в 1957 году при испытании самолета МиГ-18 погиб, спасая боевую машину; Ивана Николаевича Кирсанова, заслуженного военного летчика, стоявшего у истоков создания пилотажной группы «Русские витязи» и, конечно же, Юрия Ивановича Чурилова, военного летчика первого класса, Героя Советского Союза, который в мирное время при выполнении боевой задачи с честью вышел из нештатной ситуации. В Аллее Героев в р.п. Панино полковнику Ю.И. Чурилову при жизни установлен бюст.

А уроженец с. Борщево Панинского района генерал-майор Геннадий Васильевич Зибров сегодня является начальником Федерального военного образовательного учреждения «Военно-воздушная академия имени Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина».

Вслед за А.И. Потаповым можно назвать целую плеяду ученых, уроженцев Панинского района. Аким Филиппович Головин — доктор технических наук, заслуженный деятель науки и техники РСФСР, лауреат Сталинской премии. Владислав Григорьевич Колесников — член-корреспондент РАН, доктор технических наук, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий СССР, министр электронной промышленности СССР.

Родительскими узами связан с селом 1-й Красный Лиман Константин Павлович Бутейко — действительный член Международной академии ин-

форматизации. Константин Павлович создал свой нелекарственный метод лечения астмы, известный, как «метод Бутейко». В 2008 году метод Бутейко включен в специальную национальную программу.

В 1-м Красном Лимане родились известные актеры отечественного кино народная артистка СССР Ия Сергеевна Саввина, Сергей Викентович Астахов (Козлов), заслуженная артистка Российской Федерации Людмила Петровна Воротникова.

Найдутся среди панинцев и спортивные звезды, такие, как Юлия Ивановна Панина — легкоатлетка, участница Спартакиады народов РСФСР, рекордсменка области в метании копья, входила в состав сборной РСФСР и сборной профсоюзов СССР; Татьяна Митрофановна Шаповалова (Мышьякова) — волейболистка, чемпионка Европы, серебряный призер чемпионата мира.

Именно таким человеческим потенциалом всегда был богат Панинский край.

Фотографии Александра МИНАКОВА

Виктор Барабышкин

РЯБИНА РАННЯЯ ГОРИТ

* * *

До второго горизонта
Правит лето, вьет стога.
Степь осматривает зорко
Хитрый хищник — пустельга.
Даль стремительно расколет,
Курс нацелит на село,
Но напрасно — птичья молодежь
Обрела свое крыло.
Вон галчонок за конюшней
Набирает летный стаж,
И стрижам уже послушен
Самый высший пилотаж.
Густо синь на речку села,
Теплым стадом выбрит луг,
Про запас в копешках сена
Дремлет мая вешний дух.
Вон и жнивы стали ржавы
От тумана, от росы...
И в скворчиные державы
Собираются скворцы.
Полдень лета ждет предела,
Бег у времени жесток...
И уже коснулся тела
Августовский холодок.

ВАЛЬС ДЛЯ ВЕТЕРАНОВ

Для ветеранов крутят вальсы,
Играют танго и фокстрот...
Для них как будто бы ворвался
Послевоенный первый год.

Когда до вражьего синклита
Они дошли — и бой затих...
И загремела Рио-Рита
на танцплощадках городских.
Забыты Родины обиды,
Рубцом на сердце лишь печать.
Такая вышла им планида —
За все на свете отвечать.
За восклицания и точки
Вождей, пророков и хлюстов...
О, рок судьбы, дай им отсрочку
Хотя б на несколько годов.
Дай им отпеться, отплясаться,
И щедрость выплеснуть, и злость,
С заглавной буквы расписаться
На всем, что сделать довелось.
И пусть для них играют вальсы,
И крутят танго и фокстрот...
В их жизнь как будто бы ворвался
Послевоенный первый год.

ВООБРАЖЕНИЕ

Такое странное искусство
Живет у каждого в крови...
Воображаемое чувство
Воображаемой любви.
И так нам виделись под флагом
Борьбы сословий и племен
Воображаемые блага
Воображаемых времен.
И «напылили, накопили»...
И в столкновении идей
Мы над собою лишь и видели
Воображаемых вождей.
Трибуны яростно трубили
И не искали в море брод —
Эксперименты проводили,
Где был подопытным народ,
А он — в «сиблаг» и в сражения
И под знаменный разворот...
И жизнь была воображением
Воображаемых щедрот.
И вежи страшные оставлены —
Мы чувствовали тот хорал...
Актер Дикой играл не Сталина,
Мечту народов он играл,
А той «мечте» с самой купели
Определена какая роль?..
Ведь сами истину мы пели:
«Ни бог, ни царь и ни герой»

И «напылили, накопили»...
И в столкновении идей
Мы на трибунах лишь и видели
Одних вождей, одних вождей.

* * *

Ой, промок,
Ой, промок!
Ох ты, терем-теремок...
Открывай-ка окна-двери,
Только зубы — на замок.
Ах ты ветер, старина,
Тише сказки сказывай...
Только выйдет ли она —
В косыночке газовой.
У бревенчатой избы
Ни забора, ни судьбы...
Только сердце распахнется,
Только сердце задохнется
У бревенчатой избы.

СЫНОВНИЙ ДОЛГ

В урочный час засеять поле,
Взрыхленное твоим отцом,
Плененной клевером тропой
Прийти к рябине за бугром.
Там, где заря, в лугах купаясь,
Начало утра сотворит...
И в чью-то память, в чью-то память
Рябина ранняя горит.
В косьбе по-русски снять рубаху,
В мужицком деле зная толк,
И пожалеть любую птаху —
Не в том ли есть сыновний долг?
И это поле, и рябину
В ненастье заслонить собой...
И принять в тяжкую минуту
И первый...
И последний бой...

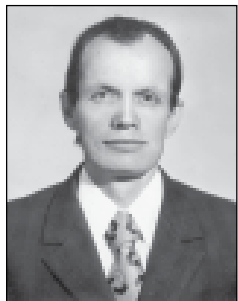
* * *

Ветлы да желтые глины,
Речки Девыцы привет...
Как поседели полыни
В этот тревожный рассвет.
Ласточек точные блики
Тают в немой вышине.

Синий цветок повилики
Рядом, на голой стерне.
Желтый осинник печален,
Время ли скорых ветров?
Будто на нем отпечатан
Отблеск потухших костров.
Кликнет встревоженный чибис,
Тенью скользнув по волне...
Что-то в природе случилось,
Что-то случилось во мне.

ПОСТИЖЕНИЕ РОДИНЫ

Грейдер смолк,
Страда закончена.
Бабым летом светит луг...
Время самое законное
Песен, свадеб и разлук.
В сумке выпцветшей казенной
Носит почту дед Андрей:
Министерство обороны
Ладит в армию парней.
Дед разводит дипломатию:
То-то выстрелят ребят...
Нет войны, а что-то матери
По ночам тревожно спят.
В тесноте газетных строчек
Вновь читают на селе —
Столько их, «горячих точек»,
Зажжено по всей земле.
В провожанье время сжатое,
Погулял, да знай и честь...
Под заботой сержантского
Скоро им и пить, и есть.
Парни русые, да рослые
До утра командой всей
Ходят рядом с малой родиной,
Неисхоженной досель.
Вот любили не любили
Эти взгорки и бугры...
Сколько раз по ним ходили
С босоной той поры.
Будто им впервой увиделась
Степь, где гурт гонял Кольцов,
Где они и в люди выбились
Под крылом своих отцов.
За Матренкой луг печалится.
Луг туманится вдали...
Все сильнее ощущается
Притяжение земли.

Александр Сергеевич Высотин родился в 1936 году в селе Криуша Панинского района Воронежской области. Окончил отделение журналистики Воронежского государственного университета. Работал в районных и областных газетах, собкором газеты «Труд». Публиковался в журнале «Подъём», коллективных сборниках публицистики и прозы. Член Союза журналистов России. Живет в Воронеже.

Александр Высотин

ИМЯ-ОТЧЕСТВО ПО ОТЕЧЕСТВУ

В том, что есть такое особое, духовное, нравственное явление, как панинский характер, мои земляки доказали, живя 85 лет и в административно обозначенном районе, расширенном в своих границах после присоединения в 1957 году Лимановского района, и в предшествующем этому сроку историческом времени на своей родной земле. Впитывая все от черт русского характера, панинцы приносили в него все то, что прорастает незримо в человеке под влиянием местных условий — природы, обычаев, традиций, говора.

Равнинная степная местность с редкими, еле заметными тихими речками. Разве что Битюг мимоходом порадует, но всюто он блистает за пределами района. Климат в основном ровный и мягкий. Отсюда и характер панинцев — ровный, спокойный, скромный. И, так сказать, полезен консервативный. Но и потаенно взрывной, если случай к тому заставит.

Панинцы могут подолгу запрягать, но на удивление соседям быстро поехать и разом изменить о себе сложившееся мнение. При этом порой пренебрегают известным предупреждением «Не в свои сани — садись!» и... справно доезжают куда следует!

Или «запрячь лыжи»? Как это сделала почтальон из Ясырок Александра. Все ее так и называли — без фамилии, только по имени: Александра да Александра. Однажды снежной зимой, когда дороги замело и по ним невозможно было проехать ни на каком транспорте, встала Александра на лыжи и поехала развозить пенсию да лекарства, которые накануне заказали ей престарелые жители из крошечных поселков.

Поступать неординарно — одна из черт «панинского характера» как в нынешнем, так и былом времени...

Века полтора назад пришел в местечко Никольское Тимофей Атапин. Все было на прищельце свое: огромные лапти, которые сам сплел, холстинная рубаша, которую сам сшил. Но не этому удивился местный народ, все сами себя тогда так-то одевали и обували. Удивили его окладистая черная борода округ всего лица да саженой ширины плечи. Но более всего удивил Тимофей Атапин нравом, действуя, не как повелось у новоселов. Получил земельный надел, стал работать на нем, но жить начал на свой лад.

Местные жители, чтобы иметь жилую избу и сарай, начинали с того, что делали саман. Привозили глину, рассыпали ее кругом, сверху насыпали мелкую солому. Поливая водой, гоняли по кругу лошадь. Потом глиняный замес накладывали в прямоугольные деревянные станки и укладывали в сторонке, шлепая плашмя станок о землю. Длинные сероватые ряды разбегались далеко: саманных блоков требовались сотни. За лето, по мере того, как саманные кирпичи подсыхали, их вначале поднимали и ставили на ребро. Потом после сушки под небом плашмя клали один на один, наращивая вверх, ряд на ряд, но так, чтобы между саманными кирпичами оставалось пространство, чтобы солнце и ветер окончательно досушили.

А Тимофей Атапин на удивление всем стал копать землянку. Сделал это так быстро, что женская половина Никольского не успела насладиться досужими разговорами и догадками. Заинтересовались необычной работой и мужики. Тимофей Атапин стал привозить глину, но не оттуда, откуда возили все, и не ту, что выбирали все. Привозил он ее издалека. Любопытствующим скупно сказал, что будет делать кирпичи.

И стал всех занимать въедливый вопрос: «Уж ли осилит?»

Осилит Тимофей Атапин, построил кирпичный пятистенок.

Насмотрелись никольцы на упорство, сноровку, каторжный труд и терпение мужика. Как он ногами месил глину, формовал маленькие кирпичи, руками, сжатыми в кулаки, трамбовал замес в каждой формочке... Затем, подсушив кирпич-сырец, Тимофей начинал обжиг в печи собственной конструкции. Смотрели люди, как он укладывает сырец, как подкладывает с расчетом в печь дрова, как вынимает горячие красноватые кирпичики.

Потом также неотступно смотрели, как Тимофей Атапин из привезенной извести готовил в яме (разве не диво?) шипучий известковый раствор, вершил кладку кирпичных стен. Помимо никольцев, смотреть на его работу приезжали и со всей округи.

Ведь не просто судить-рядить о себе всех заставил Тимофей Атапин, но и размышлять. Одно дело, скажем, когда купец Петров Николай Филиппович в соседнем селе 1-я Михайловка возводил свой двухэтажный особняк, указывая мастерам, какой тонкой ажурной резьбой украсить наличники окон, входные двери, балконы — там все понятно и малому ребенку. У купца-то все есть! А здесь? Простой мужик, из ничего — только руки, глина да упорство с упрямством — а поставил-таки кирпичный пятистенок!

Навидались, насмотрелись...
Но чтоб так, в лаптях,
 с крыльца,
Положил на все спраста?!
Веют думы у лица:
Все ведь сдюжил, взял
 и выжег
Кирпичи и стены вывел
До желанного конца!

Первый и один на все Никольское!

А дальше жизнь у Тимофея Сидоровича Атапина уже ничем особенным не отличалась от жизни односельчан, продолжаясь по установленному предками правилу. Работал, как все, на своем наделе, ходил в церковь, с женой детей растил. После Феклы родились еще Анастасия, Константин, Василий, Мария. А дальше от них — внуки, правнуки и праправнуки...

Династия Атапиных особенно прославилась ладом жизни и трудом в панинском совхозе «Прогресс», в той или иной степени походя на трудолюбивых и скромных предков.

Панинцам присуща и такая известная черта характера, как «за народ пострадать». Причем, пострадать, жертвуя собой и даже богатством, покоем, личной благоустроенностью. С таким норовом на разные дела человек идет и остается в памяти народной.

После того, как в 1897 году была достроена железнодорожная ветка от Воронежа до Анны, некоторые станции и пристанционные поселки получили названия по фамилиям владельцев окрестных земель. Среди них — и станция Перелешино — по фамилии богатого помещика Александра Перелешина и его детей. Только вот...

Из полицейского дознания:

«Из отзыва начальника Воронежского губернского жандармского управления видно, что Перелешин и ранее считался личностью политически неблагонадежною и имел всегда сношения с лицами, скомпрометированными в политическом отношении; сестра его Софья, по мужу Мартынова, сослана в Сибирь за государственное преступление, и другая сестра Юлия состоит под гласным надзором... Обвиняемые, как установлено дознанием, обладают революционною подготовкою, а Перелешин и ныне гласно выражает свое сочувствие революционной партии...»

Два брата, Владимир и Александр, тоже были лояльны к революционерам...

Из «Воспоминаний народовольца», написанных Дмитрием Александровичем Перелешиним в 1933 году и опубликованных через сорок лет в журнале «Звезда»:

«В январе 1872 года родители мои отдали меня, десятилетнего мальчика, свокоштным учеником в лицей цесаревича Николая, обычно называемый Катковским лицеем. Он помещался в то время в Москве на Большой Дмитриевке, в доме Щабыкина. До этого времени я жил с родителями в их имении в Воронежской губернии.

Кончил я гимназический курс лицея в 1881 году, так что пробыл девять с половиной лет в закрытом учебном заведении, где готовились кадры для поддержания царского самодержавия в России».

А далее...

«Диспут этот проходил в большом актовом зале Московского университета, переполненном до отказа студенчеством и посторонней публикой. Речь Викторова, длившаяся почти два часа, в которой он целиком приводил программу «На-

родной воли», произвела потрясающее впечатление на присутствующих и вызвала овации огромного большинства. В первый раз я присутствовал при смелом, открытом призыве в огромной аудитории... Я же решил немедленно, после окончания курса в лицее, через два месяца, принять активное участие в революционной работе и вступить в партию «Народная воля». Поступив в Петербургский университет, я увидел, что студенчество сильно оппозиционно, чувствовалось, что имеются в нем не только оппозиционеры, но и вполне убежденные революционеры, старался проникнуть в какой-нибудь революционный кружок. Но на вопрос какого-либо товарища, в какой гимназии я окончил курс, приходилось отвечать, что окончил Катковский лицей, и сразу же появлялось отчуждение, от меня отстранялись именно те люди, с которыми я старался сблизиться. Клеймо катковского лицеиста нелегко было стереть с себя...»

И все же в начале ноября 1881 года Дмитрий Александрович Перелешин оказывается в рядах партии «Народная воля» и приступает к выполнению первого задания — организовать сбор денег по линии Синего Креста для помощи политическим ссыльным и заключенным.

Из «Воспоминаний народовольца»:

«... В этот же день вечером меня в сопровождении двух жандармов в отдельном купе 3-го класса (из Воронежа) отправили в Питер. Арестовали меня в ночь со 2 на 3 мая 1884 года, и уже 5-го утром я был в Питере.

Сопровождающие меня жандармы оказались очень добродушными людьми, в особенности один, более пожилой, который был участником обыска, производившегося у меня в имении отца в декабре 1881 года. Очень он удивлялся, что меня арестовали:

— Вот три года тому назад после обыска в имении папаши вас не взяли, так как

ничего дурного не нашли, а ехали мы в страхе, опасались, что будете вы стрелять... Вот я слышал, что сестрицу вашу и мужа ее арестовали и в Сибирь сослали.

И как же это от такой хорошей жизни, как ваша, да в Сибирь попасть?

— Да за то она попала, что мы считаем неправильно, чтобы у одних, немногих, было все богатство и земля, и дома в городах, и фабрики, и заводы, а у других, у громадного большинства, у крестьян и рабочих, чьими руками все богатства и создаются, ничего нет и они с голода умирают. Мы считаем правильным, чтобы вся земля перешла в руки крестьян, которые ее обрабатывают, а заводы — в руки рабочих, и тогда не будет у нас голодных, а все будут сыты и довольны...»

Сам Дмитрий Александрович Перелешин вернулся из сибирской ссылки только в 1889 году.

Завершая «Воспоминания народовольца», Дмитрий Александрович Перелешин написал:

«Если бы Катков был жив, то теперь, через 50 лет, после памятного разговора в Петропавловской крепости (Катков-младший тогда приезжал помочь облегчить участь при условии, что Перелешин даст обещание от революционной борьбы, — А. В.), я мог бы сказать ему: «Вы были не правы, говоря, что я пожалею о своем отказе дать вам «честное слово», — я никогда не жалел об этом и всю жизнь боролся с царским самодержавием...»

Дмитрий Александрович, борясь за счастье народное, и сам конкретно помогал людям.

В начале двадцатого века на его средства были построены дом милосердия и школа, которая задумывалась как аграрная школа для крестьян.

В роду Перелешиных, кроме тех, кто любил «за народ пострадать», были и те, кто любил за Отечество постоять.

Дмитрий Петрович Перелешин как поручик Томского пехотного полка принимал участие в Бородинском бою, где был серьезно ранен. За Бородино поручика

наградили серебряной медалью. Подлечившись, Дмитрий Петрович догнал свой полк за границей, пройдя с ним Польшу, Баварию, Францию, вернулся в Россию только в 1815 году...

Не раз проявляли панинцы мужество, жертвенность и пассионарность, достойно показав себя вдали от Родины. «Панинский характер» — это вовсе не журналистская метафора...

Для свидетельства — цитата из очерка краеведа В. Елецких и журналиста А. Новикова «Мы в дорогу вышли рано»:

«Комсомольская юность Карпа Ковтуна пришлась на конец двадцатых годов, наполненных тяжелым трудом и удивительной общественной активностью молодежи. Многие смешались тогда на панинской земле: в селах Шарко-Бакумовке, Ивановке, Перелешино... Красные флаги, жаркие митинги, первые собрания колхозников... Новое рвалось ввысь, крепло, бурлило, кипело, тянуло молодых в драку. А потом, закаленные классовой борьбой, многие из них встретили свое главное испытание — схватку с фашизмом в 1930-х годах в Испании...»

И далее в очерке:

« — Ну и медведь же ты, Ков... извини, Коста! — комиссар лишь чуть сбился с взятого шутивого тона. — Где природа такого растила? — С панинского чернозема мы, амиго, — Ковтун кинул одну папиросу за ухо. — Из-под Воронежа.

— А в небо как попал? — продолжил расспрос Пражевальский.
— Из пехоты, — улыбнулся Карп...

Вначале Карп Ковтун действительно служил в стрелковом полку, окончил полковую школу младших командиров. Потом по комсомольскому призыву отучился в школе летчиков, где получил звание командира РККА, а затем — Краснознаменную школу пилотов имени Мясникова.

— Откуда, говоришь? Из-под Воронежа? — будто не расслышал его комиссар. — Запомним. Не подведешь земляков, герой? Уверен, не подведешь.

Память Карпа при таком вот, как сегодня, разговоре озаиралась...

Глядя на чужие горы, растроненные в дымке, он увидел свой домик в Шарко-Бакумовке. Местные деревья, травы и цветы, река Сангонер, блеск солнца в эту минуту как бы перестали для него существовать. До Испании Карп не спрашивал себя, за что тот или иной человек любит Родину? А здесь, в Мурсии, он уже несколько раз испытал совершенно неизвестное чувство неутоленной любви к ней. Да спазм в горле. А ведь как крепко казался, да и в самом деле был таким, этот летчик высокого роста, плотный телом, с большими руками.

...4 ноября Карп открыл личный счет сбитым самолетам. В тот день, ставший первым испытанием, летный состав не понес ни одной потери. С рассвета до темноты в составе эскадрильи поднимался в мадридское небо командир звена Коста, как именовался в Испании Карп Ковтун.

«С рассвета до темноты» — лишь констатация факта. Напряжение в испанском небе для летчиков было неимоверным. Случалось, что в конце летного дня шли по аэродрому, еле держась на ногах. Как-то после затяжного боя механик-испанец сказал одному из летчиков: «Камарадо, у вас губы белые...» И действительно, на губах летчика запекся налет соли. К этому характерному факту стоит добавить, что в Испанию отпускали лишь тех добровольцев, кто умел летать только отлично. Из желающих защищать Испанию, из тысяч летчиков сюда попадали лишь немногие, самые-самые...

Именно за счет летного мастерства, храбрости наши летчики и одерживали победу в воздушных боях. При всей любви к И-15, знаменитым «чатос» («курно-

сым», как называли наши истребители испанцы), было очевидно, что они уступают немецким самолетам. Сбитые нашими летчиками немецкие «Юнкерсы», особенно ночные Ю-52, были самыми современными по тому времени бомбардировщиками...

В Испании, кроме франкистской авиации, воздушные бои против советских летчиков-добровольцев вели летчики отборных авиационных частей Муссолини и Гитлера, в частности гордость Геринга — 53-я авиационная эскадра, легион «Кондор» (с 53-й советским летчикам придется биться в 1941 году в подмосковном небе).

13 ноября 1936 года Карп в составе звена оказался в эпицентре схватки. При выходе из атаки звено «чатос» атаковали вражеские истребители прикрытия.

Самолет Ковтуна был подожжен и стал падать.

От него отделилась черная точка.

Резкий хлопок парашюта...

К ужасу мадридцев, наблюдавших воздушный бой, летчик вывалился из парашютных ремней. Не удерживали его и ножные обхваты. Ветер понес пустой парашют в сторону позиций мятежников, а пилот упал на булыжную мостовую... Лишь часы, совершенно целые на мертвой руке русского летчика, продолжали отсчитывать время революционного Мадрида.

Хоронили Карпа Ивановича Ковтуна со всеми почестями на центральном кладбище города.

«Павших, — написал известный советский журналист Михаил Кольцов в «Испанском дневнике», — несут в гробах не горизонтально, а вертикально, и мертвые, как бы стоя, призывают живых продолжить борьбу...»

Летчик-интернационалист погиб в возрасте 28 лет...

31 декабря 1936 года Карпу Ивановичу Ковтуну было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Первому из воронежцев.

И если вдруг дышать я перестал —
В мои глаза взгляни ты...
И ты поймешь —
Я вовсе не убитый,
А просто я немножечко устал...
Не ради славы здесь я воевал —
А чтоб дороги были злу закрыты...

Участие панинцев в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 годов тоже раскрывало в их характерах такие человеческие качества и возможности, о которых они сами, может, и не подозревали. Потому как считали, что делают на войне то, для чего их на нее призвали — стерпеть, сдюжить, но победить фашистов! И выбивать их отовсюду, действуя и на фронтах войны, и в партизанских отрядах на Родине, и вдали от нее, в странах других...

Панинцы по праву могут гордиться подвигами своих верных сыновей, продолживших ратные подвиги своих предков. Подвиг полного кавалера Георгиевских крестов (одного из четырех в Воронежской губернии) Даниила Никитовича Левченкова продолжил уроженец Кривуши Иван Игнатьевич Белозерский. Он стал полным кавалером орденов Славы — наивысшей солдатской награды (в 1942 году, через 135 лет после учреждения Георгиевского креста для низших чинов — знаменитого «Егория», его традиции были частично восстановлены в советском ордене Славы).

Солдат, не спрашивай себя:
Зачем, что, как и почему?
Знай, уступать врагу нельзя,
Не отдавай земли ему!

В 1972 году, в тридцатилетие Сталинградской битвы, Митрофан Елизарович Боев, житель панинского поселка Алое поле, получил письмо. От дотошных юных следопытов волгоградского поселка Мечетка. Они сумели найти списки личного состава полка, в котором он воевал, и установить, что боец-связист Боев не погиб, а был лишь тяжело ранен. Но не столько это удивило ветерана Сталинградской битвы (видю, все же чудом сохранились архивные документы), сколько то, как же узнали, где он проживает? Вот это диво!.. Следопыты приглашали его, если есть возможность, приехать, встретиться с ними и рассказать о прошедших боях для истории.

А что рассказывать? Мечетка — не улица Сталинграда, а предместье его. Хотя и Мечетке тогда досталось по полной программе. После войны Митрофан Елизарович как-то услышал из телевизионной передачи, что срок выживания бойцов тогда в Сталинграде не превышал и суток. У Митрофана Елизаровича этот срок растянулся на несколько суток. Потом его, ползущего по черному от копоти снегу (недалеко горели цистерны с нефтепродуктами), соединившего рассеченный телефонный провод, тоже накрыло осколками. Как в горячке, он дополз до окопа. Его не сразу отправили в госпиталь.

Переправа через Волгу оказалась страшнее боя. В бою как-то можно еще изловчиться и сберечься, а на переправе одно мучительное ожидание с обреченностью: накроет взрыв — пойдешь перевязанный битами ко дну. Ему повезло. Сначала ближний фронтовой госпиталь, потом — другой, но уже там, где войны нет. Однако она все равно напоминала о себе осколками, засевшими в глубине тела. Последний осколок, оставляя ощущение длительной мучительной зубной боли, покинул его тело лишь через 15 лет, в 1957 году. И вышел, может быть, потому, что тело все время было в движении. Жена Аграфена Михеевна в перерывах между родами (семь сыновей и три дочери подарила миру) солому в зимнюю пору возила на ферму, конюхом одно время была. Вот и он, даже израненный, продолжал работать, как заведенный.

Письмо следопытов застало Митрофана Елизаровича в должности возчика хлеба механизаторам и животноводам из пекарни районного центра Панино.

В правлении колхоза решили, что Митрофану Елизаровичу непременно надо ехать на встречу в Сталинград. Дома тоже: «Собирайся, если приглашают». Примериваясь к обновке, Митрофан Елизарович обеспокоено переспрашивал, что говорить-то, ну, какой я герой? Старший сын Алексей успокоил: «Тебя же приглашают как участника Сталинградской битвы. Что вспомнишь, то и расскажешь. В таком пекле столько суток, сколько ты провоевал, подвигу сродни...»

Спроси, солдат, затих ведь бой,
Осталось что с тобой?
И будет радостная весть —
Победа, верность, честь!

* * *

На обложке книги Ивана Ильиных «Шестьсот дней в боях и походах» длинная цепочка людей, идущих по глубокому снегу на фоне багрового у горизонта зарева...

Василий Кузьмич Савинов, житель села Сергеевки, словесно дорисовывал картину, когда показывал книгу:

— Это мы возвращаемся с выполнения боевого задания: пустили под откос воинский состав гитлеровцев с боеприпасами. И кто-то из нас обязательно, так заведено было, затягивал партизанскую песню на слова нашего партизана-поэта Коли Милашевского:

Пусть бураны декабрьские дуют,
Пусть морозы лихие трещат...
А за Васину жизнь молодую
Еще сто эшелонов взлетят...

— Художник об этом не знал, конечно, а я могу назвать точно место и время: Брянщина, Клетнянская железнодорожная ветка, окрестности села Антоновка, апрель, 1942 год...

Когда Василий Кузьмич Савинов в июне 1941 года уходил из родного села на войну, то полагал, что воевать ему будет легче, чем другим. Ведь за плечами был опыт, приобретенный суровой зимой 1939 года в войне с белофиннами. Опыт, приобретенный «на той войне незначительной», как скажут потом, в самом деле помог бойцу почувствовать себя увереннее, сообразительнее, что поистине оказалось спасительным.

Но слишком разными были эти две войны.

Там — трескучие морозы и «кукушки», как называли финских снайперов на высоких елях. Здесь... Однажды в разгар боя под Брянском командир полка послал разведчика конной разведки Василия Савинова установить связь с артиллерийским дивизионом. Пригнув голову, разведчик гнал и гнал коня туда, где должны были стоять артиллеристы. По пути, увидев сидящего на снегу бойца, который бинтовал себе руку, Савинов придержал коня и спросил:

— Ты это чего?

— А того... Отвоевались мы с тобой. У немцев мы уже с тобой. Вон, посмотри...

И действительно, в стороне, взметая снег, на предельной скорости промчались на восток немецкие танки.

Возле раненого бойца и Василия Савинова, спешившегося с коня, стали собираться люди, скорее всего потому, что спокоен был стоящий...

Приняли решение, доверившись Савинову, лесами пробиваться к своим. Они шли к фронту, а фронт откатывался от них. Тогда приняли решение разбиться на маленькие группы, полагая, что так будет легче проскользнуть через расположение немецких гарнизонов.

На второй день после разделения группа, которую вел Василий Савинов, неожиданно столкнулась с вооруженным отрядом. Партизаны! Так они попали на новый фронт Великой Отечественной войны...

Командир партизанского отряда «За Родину», узнав, что Василий Савинов имел на финской войне дело с минами и взрывчаткой, назначил его командиром взвода подрывников.

Так начались будущие «шестьсот дней в боях и походах», описанные годы спустя командиром партизанского отряда Иваном Афанасьевичем Ильиных. В книге отразились и боевые эпизоды взвода подрывников, командиром которого бесценно был Василий Савинов вплоть до ранения.

После соединения отряда с частями Красной Армии Василий Савинов стал старшиной в одном из артиллерийских полков. После прохождения курсов принял взвод. Стал офицером. Освобождал Варшаву. День Победы встретил в Берлине.

Это был Великий день прощания с войной...

И еще один день из войны остался памятным — день прощания с Брянским лесом. Расставался он с ним (разве память такое забудет), как с верным и надежным другом, который всегда помогал громить врага, надежно укрыться, восстанавливать силы, лечить раны...

* * *

«За Родину»... Именно так, как и партизанский отряд в Брянских лесах, именвалась партизанская бригада русских в Бельгии.

Одним из организаторов бригады партизан, которых потом будут именовать участниками Сопротивления, стал уроженец поселка Октябрьский Тихон Васильевич Зенков.

Это сохранили его собственная память и объемистая книга с заложенным на первой странице письмом:

Дорогой Тихон Васильевич!

В день выхода книги А. Вольфа «В чужой родной стране» мы, командование партизанской бригады «За Родину», приветствуем Вас, прошедшего лагеря смерти, славного партизанского командира, одного из первых и активных организаторов бригады вооруженной борьбы русских в далекой Бельгии в годы Великой Отечественной войны.

Желаем Вам долгих лет жизни.

*И. Дядькин,
И. Шукшин*

...Октябрь 1941 года. Гаубичная батарея, в которой Тихон Васильевич Зенков командовал орудийным расчетом, успев быстро дослужиться до этой должности, все время была в горниле тяжелых сражений.

Образование у него ведь было по тем временам — ШКМ, то есть школа крестьянской молодежи. И хотя дома его работа с техникой не была связана, тем не менее Тихон Зенков увереннее всех из призванных на действительную, освоил расчеты точности стрельбы, различные варианты корректировок. Не его вина, что применять свои знания, умения, способности долго не пришлось. На четвертом месяце начавшейся войны — окружение. Неудачная попытка прорваться и пленение. Случилось оно, когда вместе с земляком Павлом Картавцевым хотели перейти линию фронта. А попали в лагерь для военнопленных в Слуцке. Казармы набивали вплотную. Голод, вши, болезни. Метался в горячем жару и Тихон Зенков. Просто спасительно, что соседом на холодном полу оказался Иван Дядькин, впоследствии — боевой друг и соратник. Он был рядом, когда их в вагонной людской тесноте везли в Германию. Только благодаря ему, Тихон Зенков оказался в числе окрепших военнопленных, годных для отправки на принудительные работы. Без такой альтернативы солдата ждала в саксонских лагерях верная смерть. Иван Дядькин и Тихон Зенков оказались в Бельгии на каменноугольных шахтах.

А дальше — как по сценарию фильма боевика.

Удалось осуществить побег из лагеря с помощью русского врача Волкова.

Повезло встретиться с группой из тридцати бежавших русских военнопленных близ селения Блохт.

Посчастливилось установить контакт (совершенно не зная языка!) с бельгийскими патриотами.

Начать небольшому партизанскому отряду под командованием лейтенанта Ивана Дядькина и его заместителя Тихона Зенкова боевые действия, лишив покоя местную жандармерию.

Объединиться трем разрозненным отрядам в партизанскую бригаду «За Родину» под командованием подполковника Шукшина и начать чувствительные для немцев-оккупантов в Бельгии масштабные взрывы мостов, захваты транспорта с продовольствием и боеприпасами, смелые диверсии на дорогах.

Оттянуть на себя, пусть по тем масштабам и толику, силы регулярных немецких частей и всю местную жандармерию.

Показать боевую зрелость партизанской бригады в боях у городов Брея и Эликума, где проявились и командирские качества помощника начальника штаба бригады Тихона Зенкова, который лично возглавлял многие операции.

Заявить о себе через советское посольство в Лондоне и получить следующий меморандум:

Посольство СССР в Англии получило Ваше письмо, из которого узнало о существовании вашей бригады и об организованной борьбе советских людей с оружием в руках в тылу врага на территории Бельгии. В этой борьбе в тылу противника вы следовали лучшим традициям советских патриотов: советские патриоты в Отечественной войне бьют врага там, где они его находят. Как и подобает советским людям, вы в трудных условиях немецкого плена нашли в себе силу и мужество продолжить борьбу с фашистскими варварами.

Далее советское посольство сообщало, что через союзников приняло меры к возвращению на Родину партизанской бригады как организованной воинской части.

Были многократные крики «Ура!», и слезы на глазах людей, разучившихся плакать...

По возвращении домой Тихон Васильевич Зенков пристал к работе в животноводстве. Был рядовым пастухом, потом многие годы — бригадиром дойного гурта в совхозе «Октябрьский». По состоянию здоровья оставил пост бригадира, но не работу. Продолжал трудиться лаборантом сепараторного пункта.

А прошлое напоминало письмами боевых друзей, которых становилось все меньше, а памятная слава о них в истории войны — все больше. И здесь он, Тихон Васильевич Зенков, был с ними по праву в одном почетном строю. Как там, в чужой, ставшей необыкновенно родной Бельгии, под Красным знаменем, вышитым для русских партизан Марией Давенс, простой женщиной, бельгийской патриоткой.

Гены предков устойчиво генерируют в паницах внутреннюю потребность без устали работать и работать — черту, которую сами труженики объясняют простым состоянием: «Не могу иначе...», «Такая привычка...»

Вот у Марии Ивановны Федотовой характера, как молвится, хватило бы на десятилетия.

А иначе разве она, доярка племсовхоза № 44, смогла бы надоить к июню 1961 года этот всех удививший, всех поразивший — 1 000 000 — миллион литров молока!

Именно своим характером взяла Мария Ивановна Федотова.

Без трудолюбия и добросовестности проработать долгое время на ферме никак нельзя. Все ведь приходилось делать вручную: поить коров, раздавать солому, доить. Ежедневно на рассвете вставать и приходить на утреннюю дойку, а возвращаться домой уже вечером, при тусклом свете керосиновой лампы ужинать и управляться с неотложными делами. А у Марии Федотовой их было много. Она и домой-то вернулась из-за болезни матери. Уехала весной сорок третьего года по оргнабору Воронеж восстанавливать, а тут вот она — беда, мать парализовало. А ведь как все удачно началось. Ей, разнорабочей, хлебные карточки выдали, первую зарплату, она уже полагала, что выучится на штукатура. Да не судьба. Вместо этого пришлось буквально разрываться между фермой и больной матерью.

Есть неоспоримая истина, что успех в жизни, в любых ее сферах исходит от проявления повседневного нашего поведения. Когда молодая и непосредственная Маша Федотова начала работать на совхозной ферме, то ее очень удивило, что учет надоев ведется кое-как, потому что оплату труда доярки получали по тарифной сетке. Все надоенное молоко часто сливали в общую емкость, не считая, кто и

сколько надоил, а бригадир потом все «распределял» по собственному усмотрению.

— А я вот хочу знать, сколько я надаиваю каждый день, — настойчиво твердила Маша Федотова.

— Ты хочешь знать, чего знать не надо, для тебя же так лучше, — наставительно отвечали ей, урезонивая, бывалые доярки.

— А я вот попробую.

Это была не фраза — это был характер!

И пошла коса на камень — бригадир это ведь лишние хлопоты. Но Маша Федотова всякий раз брала ведро-молокомер и замеряла, сколько точно надоила, записывала на листочек и оставляла на ящичке, служившему бригадире рабочим столом.

Вот с такой неуступчивости и настойчивости и начинался будущий миллион литров молока.

И дело вовсе не в начале точного подсчета, а в неожиданно открытой практической пользе подсчета. Мария Федотова стала заодно вести и точный учет надоев от каждой из буренок. Потом озарило — надо же и корм давать с учетом удойности: скажем, «Резеде» на две-три охапки соломы положить больше. А где взять «больше»? Приметила доярка, много соломы на ферме теряют возчики, никто ее не подгребают. Это стала делать Федотова! Потом, когда положение на ферме изменилось, когда стали сюда поставлять разнообразные корма, сочные и фуражные, Мария Федотова уже приобрела собственный опыт индивидуального кормления коров. «Резеда» стала рекордсменкой на ферме, от нее Федотова надаивала до 45 литров молока, это пять больших ведер. Вот к «Резеде» сразу и пристало прозвище «Ведерница».

А потом с приходом на работу в совхоз нового зоотехника, а на ферму — нового бригадира, собственный опыт сменил научный расчет. Ведь на ферме теперь составили рацион кормления для каждой дойной коровы с учетом продуктивности, веса и даже норова. Если для кого-то это и были лишь цифры и кажущаяся лишняя затея зоотехника, то для Марии Федотовой — неукоснительное исполнение и творческое рвение.

Так поступила доярка и тогда, когда на ферме запланировали внедрить механическую дойку. Узнав о новшестве, Мария Ивановна Федотова сразу же попросила послать ее на областные курсы операторов машинного доения. Процесс перехода на механический вид дойки коров проходил болезненно, в криках, спорах. Сразу снизилась удойность, выявились болезни вымени у многих коров. Мария Ивановна все время размышляла о том, как уменьшить побочные явления новшества. Ведь в нем, чтобы там ни говорили, была заложена возможность облегчить труд доярок при одновременном увеличении поголовья коров. Практические находки Федотовой действовали убедительно.

В сентябре 1961 года на торжестве, которое в совхозе № 44 назвали «Праздник, посвященный миллиону Федотовой», на торжестве, ставшем областным событием, молодая доярка второго отделения совхоза Галина Белозерская (в таком возрасте когда-то пришла работать на ферму и Маша Федотова) сказала:

— Дорогая Мария Ивановна! Даже нам, дояркам, и то трудно представить себе этот миллион литров молока. Это ведь большое молочное озеро. Нам еще можно понять, как оно наполнялось: капля за каплей — литр, литр за литром — ведро, ведро за ведром — озеро. Но мне, я сама доярка, еще труднее, чем представить миллион, понять, как у вас, милая Мария Ивановна, хватило силы, старания и терпения годами вот так: капля за каплей, капля за каплей. Дайте я, прежде чем вручить вам от коллектива нашей фермы диван в подарок, крепко-крепко поцелую Вас и за все поклонюсь. И не я одна, а все мы, доярки, поклонимся и поучимся...

Черты «панинского характера», несомненно, подтвердили и люди, которые, случайно став участниками тех или иных событий, сумели «взять из прошлого огонь, а не пепел» и добиться исполнения давным-давно задуманного.

Воистину, всех подстерегает случай. В 1905 году юнец Яшка Сташков, не совсем понимающий характер местного крестьянского восстания, носился со всеми по вспыхнувшей огнем усадьбе Капканщикова, расположенной на юго-западе села Большой Мартын.

Узнав, что Капканщиков благополучно скрылся и разговора по душам не получится, сметливые мужики не забыли вознаграждать себя всем, что попадало под руку.

Кто-то вспомнил: Проню бы сюда!

Проня был гордостью села Большой Мартын. Богатырь Прокофий Рябов (рост — 2 м 22 см, вес — 206 кг, обхват груди — 1,5 м, станова сила — 1572 кг), во всей Воронежской губернии среди народа и цирковых борцов известный под именем «Проня Мартыновский».

Но и без Прони управились. Тогда больше, чем от огня, усадьба пострадала от разграбления ее мужиками.

Молодежь продолжила погром барского сада. Яшке Сташкову было жаль ухоженные деревья, но он виду не подавал, стараясь не отставать от других. Постепенно немолчный треск сучьев затих. Все натешились и разошлись по домам.

Дом старший Сташков спросил, что сын принес домой из экономии.

— Задумку, — ответил сын, став неожиданно для отца и для себя серьезным. — Сад у нас посадить надо. Я у Капканщикова питомник видел.

— Это ты на пожаре распалился, — строго сказал отец. — Смотри, погромщик, как бы тебя самого вместо сада не посадили. Помалкивай больше, целей будешь...

Потом — какой там сад, голова бы была цела!

Грозовой девятнадцатый год — разгар гражданской войны, каждая сторона, красные и белые требует (и в Большом Мартыне, и в Малом Мартыне) определиться, угрожая: «Кто не с нами — тот против нас».

Через десять лет началась директивно-добровольная коллективизация, вызвавшая потаенное противостояние с зыбким делением на бедняков, середняков, кулаков, но с неумолимо жестокими и в большинстве своем неоправданными репрессиями.

Судьба миловала Якова Васильевича Сташкова. Не только потому, что после вступления в колхоз «Социалистический путь» и завершения курсов младших агрономов его избрали членом правления колхоза. Вон в колхозе «Красный пахарь» уполномоченные НКВД арестовали двух членов правления и самого председателя Алексея Леонтьевича Кузьмина...

Десятилетия спустя в районной газете «Заветы Ильича» будут опубликованы районные списки реабилитированных панинцев с пометкой «Справедливость восстановлена».

И когда в тех расстрельных списках рядом с фамилией называлась и причина «крестьянин-единоличник», то в этом еще что-то было объяснимое, причинное, хотя ум и это отказывался понимать: что за повод для расстрела «крестьянин-единоличник»? Ведь на словах Советская власть такую форму ведения хозяйства разрешала. Но ум становился совсем в тупик, когда «врагами Советской власти» объявлялись и «хлебороб», и «хлебопашец»: Боровлев Андрей Тимофеевич — хлебороб; Черников Антон Иванович — хлебороб; Березкин Василий Иванович — хлебопашец; два брата — хлебопашцы Гостев Николай Петрович и Гостев Петр Петрович...

Длинен, скорбен и необъясним каждый из расстрельных списков...

Но умела Советская власть и благодарить за труд.

Вот и у Якова Васильевича Сташкова заблестел на груди орден Ленина в 1948 году за достижение высокой урожайности на полях колхоза «Социалистический путь», в обязательном разговоре «Соцпуть».

Работал Яков Васильевич Сташков самозабвенно, как тогда, вместе с отцом на земельном наделе, выданным после революции. Самозабвенно, потому что характер такой необидчивый имел и ум рассудительный. Потому и жизненным правилом хозяина такого характера было: «Зла не держу, займемся делом». У колхозного агронома были три зла — планы, уполномоченные и «палочка».

Планы — это спущенные сверху директивы — сколько гектаров какой культурой засеять. Рискуя судьбой, Яков Васильевич там, на дальних полях, вносил вестики и свои коррективы.

Второй бич специалистов и колхозников — уполномоченные. В районном центре они занимали должности и возглавляли конторы и службы далекие от ведения сельского хозяйства. Но, приехав от имени райкома партии в колхозы и совхозы, становились не просто ревностными соглядатаями, а яростными исполнителями сроков сева, жатвы. Есть указание сеять — сей, хотя на полях почва еще не просохла. Начиная косить — хотя колос еще и зеленоват. Хотя уполномоченные и знали, наверное, древний совет: «В сельском хозяйстве можно обойтись без большой мудрости, но оно не терпит глупости», но все равно делали разные глупости, потому что задания чаще всего были таковыми.

Для выполнения плана хлебозаготовок приказывали вывозить и семенное зерно, и то, что оставлено было на выдачу по трудодням. Трудодни те звали «палочкой», потому что каждый день выхода колхозника и колхозницы отмечался черточкой в тетради бригадира или учетчика. А оплатой за тяжелый ручной труд был «трудодень пустопорожний и трудоночи не полней» — по правдивому свидетельству поэта Александра Твардовского. Да, вот так: граммов двести или триста зерном. Но здесь-то привыкли как-нибудь выкручиваться, на беде-лебеде. А вот как суметь выкрутиться, чтобы рассчитаться с налогами денежными и натуральными? 100 литров молока, 100 килограммов мяса, 100 яиц, шерсть, кожу с овцы, картофель — сдай, сдай, сдай. Яблоня на огороде — плати налог. И с мечтой распрощаешься...

1948 год, после засушливого сорок шестого и не очень благоприятного по погодным условиям следующего, сорок седьмого года, оказался благодатным. Не правда, что «в мае дождь и гром — и не нужен агроном». Умный, напористый, дипломатичный агроном Яков Васильевич Сташков оказался более чем нужен. При равных погодных условиях в «Соцпути» получили в полтора раза выше урожай, чем соседи и вся округа.

В «Соцпути» тогда и план хлебозаготовок перевыполнили, и щедро выдали на трудодни, сделав это, не дожидаясь распоряжения из района. Сработало известное положение «Победителей не судят, победителей хвалят и любят».

И только спустя двенадцать лет Яков Васильевич Сташков занялся осуществлением мечты, запавшей в юные годы: вырастить в колхозе сад... Сделать на исходе жизни то, что оставалось сделать. Колхоз «Соцпуть» остался только в памяти, потому что уже давно, в ходе укрупнения, был присоединен к колхозу имени Фрунзе. И то хозяйство окрепло настолько, что могло себе позволить такую роскошь, как сад! Именно роскошь, потому что хозяйственного значения для колхоза имени Фрунзе сад не имел. Но ведь и Яков Васильевич Сташков проходу председателю колхоза не давал: «Давайте я вам сад посажу...»

Купили тысячу саженцев для начала.

И вот здесь настиг энтузиаста злопамятный план севооборота. Под сад специалисты в районном управлении сельского хозяйства, не ведая земли колхозной, отвели участок совсем не пригодный для садоводства.

— Уже мобилизовали всех школьников на копку ям, — рассказывал потом Яков Васильевич. — А земля-то, ну, что ни есть суглинистый известняк. Говорю в правлении колхоза: пустая затея. А мне план показывают, мол, так приказали в районе. А я ведь место для садика давненько еще облюбовал. Клинок любо-дорого. Склон подходящий, земелька здесь — не земля, а конфетка. Поехал я в район, к спецам тем, орден Ленина на грудь — чтобы знали, с кем спорить будут. Отстоял таки, теперь всем видна моя правота...

Когда главное дело жизни Якова Васильевича Сташкова воплотилось в реальность, то все буквально ахнули: по легкому склону стройными рядками бежали к пруду молодые деревца. А потом! Кипенно белое цветение весной — жить хочется!

Сливались тогда воедино — и синее небо, и цветущее белое облако сада, и подернутая зеленью земля. И в тот миг не умом, а всеми чувствами озарялось то, о чем в обыденной жизни не говорят... Благословенное и спасительное единение с тем, что в небе, под ногами, и —

...мы так срослись со всем,
что есть кругом,
что кажется, и почва под ногами —
мы сами, только в образе другом...

У самой этой родной земли есть своя биография. Взять хотя бы историю, связанную с известным во всем мире кубом чернозема, который проделал далекий путь из Панино в Париж...

В 1900 году, на стыке двух веков — девятнадцатого, «золотого», и двадцатого, позже оправдавшего название «железного» — в Париже в честь Всемирной выставки достижений техники и науки взметнулась в небо железная узорчатая Эйфелева башня. Это был, как теперь сказали бы, тренд выставки.

А в Российском павильоне Всемирной выставки посетители не меньше удивлялись и восхищались необычным экспонатом: на большой прочной подставке высился громадный кубический монолит чернозема, каждая из граней которого была равна двум метрам...

В мировой прессе за этим экспонатом павильона Российской империи вскоре закрепилось прочное название — «черноземный бриллиант».

В российском экспонате восхищало все — размер, огранка, ценность!

Как было не изумиться! Это каким же земным сокровищем обладает Российская империя! Это как же сметливы русские: взять буквально из-под ног исполинский монолит земли, огранить и доставить в Париж на Всемирную выставку! Как подлинны ювелиры, они превратили земельный черноземный «черный алмаз» в истинно «черноземный бриллиант», в национальную гордость, в изумление для посетителей Всемирной выставки!..

Как нередко случается с истинными бриллиантами, не миновала загадочная история и «черноземный бриллиант». Он тоже оброс былями, небылицами, легендами.

После революции, в СССР, тоже гордились тем, что в эталонном Международном бюро мер и весов присутствует эталонный куб русского чернозема! Назывался и адрес места, где был взят эталонный образец — Панинский район Воронежской области!

Когда журналист газеты «Правда» Александр Мурзин в восьмидесятые годы заинтересовался тем, а как же он выглядит, этот эталон, и тем, насколько нынешний чернозем соответствует тому эталону, то получил ошеломляющий ответ от собкора «Правды» из Парижа: «14 марта 1986 года. По телефону из Парижа. Извини за задержку с ответом, но орешек оказался непростым... Дело обстоит

так: под Парижем есть Международное бюро мер и весов, но оно земель не занимается, и поэтому у них нет никаких эталонов или образцов земли...»

Но как это часто бывает, жизнь с ее действительностью оказалась интереснее возникшей легенды. Разобраться в этом помог известный журналист Анатолий Иващенко: все-таки был он, чернозем русский, в Париже, был! Но на Всемирной выставке достижений техники и науки в 1900 году.

Появлению необычного экспоната на этой выставке мир обязан Российскому Императорскому Вольному экономическому обществу. А дальше с «черноземным бриллиантом» произошло то, что часто происходит с настоящими бриллиантами чистой воды. После закрытия Всемирной выставки Национальный музей, университет в Сорбонне, другие институты и научные общества Франции просили разрезать монолит русского чернозема на части и раздать как научное пособие и как свидетельство «безмерного почвенного богатства России и всего человечества».

Но ни человечество, ни сама Россия не сберегли свидетельство «безмерного почвенного богатства». Во Франции решили сохранить монолит целиком и передали его университету в Сорбонне... А через шестьдесят восемь лет в университете Сорбонны произошли студенческие волнения.

В 1968 году в здании университета и его музея случилось настоящее сражение молодежи и полиции. Тогда был разрушен и экспонат Всемирной выставки из России.

К счастью, нашлись заботливые французские почвоведы, которые сохранили часть кусков от монолита. Наиболее крупный из них — всего сантиметров 60 в длину, 40 — в ширину, и 20–25 — в высоту...

Но независимо ни от каких обстоятельств умеют панинцы любить свой край, малую родину. Благодарно, застенчиво, сердечно, благородно. Об этом они не заявляют громко, а проявляют эти чувства на деле, доказывая свою любовь деятельной памятью.

Лет семь назад порадовал панинцев уроженец села 1-я Ивановка, ныне житель Петербурга, Сергей Васильевич Кучин своей тоненькой, но для земляков «томов премногих тяжелей», книжечкой «1-я Ивановка, Толбзинка тожь».

Ценность этого издания несомненна. Действительно, даже если бы Сергей Васильевич ограничился сугубо краеведческим изысканием или даже просто сухой статистикой, то и тогда такая подвижническая работа, проделанная автором, заслуживала бы большого уважения и благодарности земляков. Ведь для своей маленькой книжечки Сергей Васильевич тщательно поработал с документами из фондов Государственного архива, с материалами по истории Воронежского края, множеством справочников, с работами отечественных и воронежских историков — от Болховитинова до Загоровского, с трудами статистиков, ботаников, зоологов. И все для того, чтобы этими документальными находками скромно обрамить устные рассказы своих земляков, «росписи», как образно называл свои записки отец автора.

Сам автор назвал и собственную причину, которая подвигла его к собиранию документов, написанию книги и изданию ее за свой счет — это беспокойство о потере исторической памяти. Потеря, связанная не столько с субъективными обстоятельствами, сколько с объективной реальностью: процессом исчезновения с лица земли российских сел. Печальное начало этому положила еще в советское время непродуманная поспешная компания по сселению «неперспективных» деревень и хуторов.

В девяностые годы этот процесс продолжился процессом саморазрушения сел

в связи с ликвидацией колхозов и совхозов. Автор книги, понимая, что процесс необратим, все-таки попытался противостоять ему восстановлением исторической памяти:

«Участь Каратеевки, Шеинки, Дроновки и тысяч других русских деревень может постигнуть и 1-ю Ивановку. И никто не узнает и знать не захочет, где такая деревня была.

Вот это и подвигло меня к написанию истории селца, из которого вышли мои родители.

Пусть хоть малая часть свидетельств о былом будет собрана в одной книжечке и послужит дедам основой для посвящения внуков в предания старины.

И еще — теплится во мне надежда на то, что молодой человек после прочтения этой книжечки внимательно отнесется к прошлому своего рода-племени.

«Кто ниоткуда — тот никуда», — сказал кто-то из англичан.

Будем же помнить, откуда мы!»

Среди тех, кто вот также озабочен сохранением исторической памяти — Иван Михайлович Сурков, профессор, доктор экономических наук, заведующий кафедрой статистики Воронежского государственного агротехнического университета имени императора Петра I. Автор более 200 научных работ, недавно написанного им учебника, который рекомендован для профильных высших учебных заведений России.

Стоит добавить к этому подготовку Иваном Михайловичем публикаций и выступлений для средств массовой информации. В его аналитических статьях точно выверенной статистикой, гражданской озабоченностью и человеческой смелостью обозначено, как на самом деле обстоят дела в агропромышленном комплексе не только Воронежской губернии...

При всей своей занятости Иван Михайлович Сурков пестует коллектив авторов, приступивших к написанию истории села Криуши. Вклад земляка в общее дело не только статистические данные.

Ему ведомы все полевые стежки-дорожки с самого детства, его любовь к селу еще давно была выражена в стихотворениях, в лирических размышлениях о том, чем же берет за сердце эта Криуша: «Ничего в ней нет ведь завидного, // Просто так — большое село, // Как на счастье вселилось подковою, // Пересохший Икорец блеснет, как в оконце стекло...»

В биографии любого человека, если быть вдумчивым и пристрастным, найдешь что-то интересное и значительное, а в истории любого села — тем паче...

В Криуше жил полный кавалер орденов Славы Иван Игнатьевич Белозерский. Здесь родился партийный работник высокого ранга Виталий Павлович Соболев, в восьмидесятые годы — инспектор ЦК КПСС, затем второй секретарь ЦК компартии Латвии. Из крестьянского рода вышел профессор психологии Иван Федорович Мягков — и сейчас довольно известный среди своих европейских коллег.

Отрадно, что к удельному интересу исторической памяти, к восстановлению ее в самодеятельном порядке теперь прибавилось участие районной власти. С приходом в район нового главы администрации района Николая Васильевича Щеглова. Это по его инициативе, при горячей заинтересованности и поддержке началось написание истории района в преддверии празднования 85-летия Панинского района.

Случай уникальный за последний исторический отрезок времени.

Николай Васильевич Щеглов до назначения главой администрации района был далек от той деятельности, что называют духовной сферой. Сельский инженер, организатор производства, хозяйственник, администратор. Собственно говоря, эти качества нужны ему в первую очередь и на новом месте ответственной работы. По ее итогам прежде всего судят о деловых качествах руководителя района. А

есть ли история района, нет ли — это вроде бы вторично. Но лишь на первый взгляд. Так обычно рассуждают временщики. Тот, кто приходит всерьез, воспринимает ее как неотъемлемый элемент духовной созидательной силы на местном уровне: зная, откуда и какими идем — быстрее определимся, куда и какими идем...

Историей района выполняется и нравственный долг перед прошедшим. Многие люди, которым наследует сегодняшнее поколение панинцев, будут названы в истории района поименно, люди, которые жили, трудились на панинской земле. И нетрудно предугадать, как же зримо с позиции сегодняшнего дня будет притягивать сходство и не замечаться различие между поколениями, хотя его присутствие всегда естественно и закономерно.

Мужество и самоотверженность, трудолюбие и терпение из века в век одинаково присутствуют и имеют одинаковую цену. И потому так оптимистично от того —

что у нас под ногами.
Вросшее в сердцевину
прошлое — неотделимо,
будущее — не пугает.

Пожалуй, всего заметнее в обновлении характера панинцев — это начавшееся проявление соборности. Прежде всего в понимании соборности как действия сообща, общими силами, согласием. Так, как было при возведении в Панино храма Казанской иконы Божией Матери. И потому создается впечатление, что и не было вовсе этого долгого течения времени при возведении храма. А каким-то чудесным явлением возник он вдруг разом — этот храм с белыми, до сияния, стенами, вознесшими в небо голубоватые купола с сияющими крестами. И будто не было семидесятилетней разлуки с церковью Христовой, поруганной атеистами.

И другая сторона проявления соборности проявилась — желание изменить себя, свой характер, а значит, всю жизнь...

Кто же они — те, кто помог людям расстаться со временем духовного мрака?

Здесь не составляются, как это делается в миру, списки на награду. Награда была уже всем воздана с самого первого богослужения в храме, на первой Божественной литургии возгласом священника: «Строителям храма сего...» И с тех пор воздается неустанно. Всем строителям: и кто клал кирпичи, надежно скрепив раствором, и кто штукатурил, и кто расписывал стены, и кто помогал убирать внутри и снаружи храма, и кто собирал пожертвования, и кто сам жертвовал, сколько мог...

Обретался навык общей молитвы.

Однажды на одну из служб, которые совершали сами прихожане во временно приспособленном месте, пришли только две прихожанки — Вера Тулупова, передавшая в дар будущему храму икону Божией Матери «Казанская», и Зинаида Иванова. Подождали-подождали — больше никто не пришел. Вера Ивановна толь-ко и молвила: «Давай, Зина, молиться. Господь нас и двоих услышит...»

Купив небольшой домик с летней кухней, владельцы решили избавиться от старенького стола, расколотить его. Только вот крышка стола оказалась крепкой. Перевернули столешник, а на нем сообщение: икона сия написана в Свято-Пантелеимонове монастыре на Святой горе Афон. Бесценную реликвию, икону Святого великомученика Пантелеимона, хозяева передали настоятелю Казанского монастыря. Молодой иконописец отреставрировал икону, написанную на кипарисе, и она заняла подобающее место в новом храме.

Какой же потрясающий факт преображения!

Кто-то когда-то совершил святотатство, употребив икону для сооружения стола. А кто-то (тот, кто принес находку в храм, даже не назвав себя) искупил тот грех...

...При въезде в Панино по верхнекатуховской трассе стоит Поклонный Крест. Он напоминает:

Это — Панино, и здесь теперь, люди твои, Господи!
Сначала они появились здесь.
Теперь мудро приумножаются!
И пребудет вовеки так!

Предки, словами поэта, дали нам прозорливое напутствие: «Мало ведь оставить детям отчество, надо им оставить Отечество...»

А район, он ведь маленькая часть единого целого Отечества, которое зовется Россия.

Алексей Гудков

СТЕПНЫЕ ТРАВЫ

* * *

Я привык к такому ладу —
Я не беден, не богат.
Да и много ли мне надо —
И тому, что есть, я рад.
Рад, что ровно сердце бьется,
Рад, что вижу красоту.
Жаворонка песнь зальется —
Я замру, как на посту.
Луг. Ковыль — как будто иней,
Где еще такой найти?
Запах таволги, полыни —
Как настойка-ассорти.
Никакого нет запрета:
Сколько хочешь — столько пей,
Хоть с темна и до рассвета.
Ночью запахи сильнее.
Старый пруд за поворотом,
Вдоль — рогоз и краснотал.
Только дай, Господь, мне льготы,
Чтобы жить я не устал.

СВАДЬБА

Нынче свадьба на поселке.
Вздуродражен весь народ.
Елки-палки, палки-елки —
Бабы водят хоровод!
Молодежь не хороводит,
Молодежь танцует твист.
Вот с гармошкой выходит
Сюрька — местный гармонист.
Только кнопочки он тронул —
Молодежь — в другой уж пляс

С разухабистым задором,
Позабыв про твист и джаз.
Что с гармошкой сравнимо?
В пляс пустился дед Афон.
Гармонь мертвого поднимет,
Это вам не граммофон.
На скамейке два свояка,
Под хмельком давно уже:
«Что за свадьба-то без драки?
Даже муторно в душе.
Вот бывало... Помнишь свадьбу
У Егора Фомина?
Там за Гришкину за бабу
Разразилась война...»
А гармошка — с новой силой.
Белый вальс. И в тот же миг
В круг с невестою красивой
Выступает сам жених.
Кружат в вальсе молодые,
Кружат в вальсе старики.
Не сдаются — хоть седые,
Всем напастям вопреки.

АЛОЕ ПОЛЕ

Я про Алое Поле
Всяко слышал не раз.
Ароматом наполнен
Первозданный пейзаж.
Степь и трав изобилье:
Девясил, молочай —
Вперемешку с полынью...
Просто сказочный рай!
И цветы полевые...
И цветы на лугу.
Что же это за имя —
Я понять не могу.
Алых не было маков
И тюльпанов... Отнюдь.
А поселок, однако,
Алым Полем зовут.
Может, алые зори
Отражались в росе,
Словно в сказочном море,
Как в бездонной красе?
Иль конец жалкой доли
Ждем как жизни рассвет?
Потому в Алом Поле
Мы живем столько лет.

Геннадий Кабасин:

«В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ ОСТАЛАСЬ ЧАСТИЦА МОЕГО СЕРДЦА»

Геннадий Сергеевич Кабасин не часто общался с журналистами. Тем ценнее сегодня воспринимается слово, сказанное некогда человеком, наделенным огромной властью, человеком, для кого Воронежский край и Панинский район соединились в большую, яркую, неповторимую судьбу. Журналисту Дмитрию Дьякову повезло: в 2007 году Г.С. Кабасин незадолго до своего 70-летия согласился с ним побеседовать. Это был разговор о времени и о себе, об истоках и человеческой памяти, о своем поколении и работе в должности первого секретаря Воронежского обкома КПСС в последние годы существования СССР, о личных победах и поражениях. Предлагаем вниманию панинцев фрагменты интервью, опубликованного в газете «Воронежский курьер» 28 июля 2007 года.

«ЛИГАЧЕВ ВЫЗВАЛ МЕНЯ И СКАЗАЛ, ЧТО Я БУДУ РАБОТАТЬ В ВОРОНЕЖЕ»

— Геннадий Сергеевич, в январе 1987 года вы были присланы из Москвы в Воронеж руководить областью. Что этому предшествовало? В партийном руководстве страны была интрига по этому поводу?

— Никакой интриги не было. В тот период я работал заместителем заведующего орготделом ЦК КПСС. В течение 1986 года меня все время собирались направить на самостоятельную работу в какую-нибудь область. Много было вариантов, я уже, честно говоря, устал ждать. И вдруг однажды вечером меня вызывает второй секретарь ЦК Лигачев и говорит, что я буду работать в Воронеже, поэтому завтра в девять часов утра мне по этому поводу надлежит быть на заседании Политбюро. Это было настолько внезапно, что я даже опешил.

На следующий день иду на Политбюро. Рассматривают мой вопрос. Выступают Горбачев, Воротников, Громыко, представители Министерства сельского хозяйства. Говорят о положении в Воронежской области, и все делают упор на ситуации в аграрном секторе. Было сказано, что если в промышленности Воронежской области ситуация удовлетворительная, то в сельском хозяйстве существуют значительные проблемы. Короче говоря, меня предлагают первым секретарем Воронежского обкома партии и дают особый наказ: мобилизовать все силы области на решение вопросов развития сельского хозяйства и снабжения населения (в частности — города Воронежа) продуктами питания.

— А положение с этой отраслью накануне вашего прибытия в Воронеж действительно вызывало тревогу?

— Судите сами. В то время объем производства промышленной продукции в Воронеже составлял почти 7 млрд рублей. Это была очень существенная цифра. Свыше 40% этой суммы приходилось на машиностроение и металлообработку, где-то 13-14% — на химическое и нефтехимическое производство, более 23% — на пищевую промышленность... Надо сказать, что многие местные изделия тогда просто-напросто определяли уровень развития научно-технического прогресса страны. Это и кузнечно-прессовое, горно-обогатительное оборудование, и металлорежущие станки, и гидравлические экскаваторы, и такой красавец, как широкофюзеляжный пассажирский самолет ИЛ-86. Воронеж выпускал тогда оборудование для пищевой промышленности, зерноочистительные машины, та же ЭВМ четвертого поколения, не говоря уже о каучуке, латексах и другой продукции, которая поставлялась, по-моему, в шестьдесят стран мира. Фактически каждый второй магнитофон, каждый десятый телевизор, каждая десятая шина в стране имели воронежскую марку. Словом, Воронеж славился на всю страну.

Но если в промышленном секторе обстановка была удовлетворительной, то по аграрный сектор этого сказать было нельзя. Несмотря на то, что область являлась одним из крупных сельскохозяйственных регионов страны, она значительно отставала от соседей и других регионов, да и уровень развития сельскохозяйственного производства был здесь довольно-таки низким.

В этой связи, только на моей памяти, как минимум, дважды, руководитель Воронежской области заслушивался на заседаниях Политбюро именно по аграрной ситуации. Из этих разговоров были сделаны определенные выводы. Приняли специальные постановления, в частности — постановление Совмина Российской Федерации об оказании помощи области в развитии сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности. Но проблемы так и не были решены, поэтому и было принято решение — поменять партийного руководителя области.

— Когда вы уезжали в Воронеж, были ли у вас какие-то «покровители» в ЦК? То есть те люди, к которым вы могли бы легко обратиться за помощью в первое время?

— По работе в орготделе ЦК я знал практически всех членов Политбюро, включая Горбачева, Лигачева и Громыко (он тогда уже ушел с должности министра иностранных дел, был председателем Верховного Совета страны). Но особенно мне помогали в дальнейшем Воротников и Никонов, который тогда ведал в Политбюро вопросами сельского хозяйства.

«ПАНИНСКИЙ РАЙОН — ОСОБЫЙ ПЕРИОД В МОЕЙ ЖИЗНИ»

— Геннадий Сергеевич, когда вы ехали в Воронежскую область в январе 1987 года, она уже не была для вас «неизведанным краем». Здесь вы на протяжении тринадцати лет (с 1965-го по 1978 год) работали в Панинском райкоме партии. И, судя по вашей официальной биографии, именно на этот период пришлось какие-то совершенно потрясающие ваши личные достижения. За этот период вы — рядовой секретарь райкома партии — были удостоены четырех государственных наград, включая орден Ленина. Кстати, именно из Панино вы сделали головокружительный карьерный рывок, сменив кресло секретаря райкома на должность инструктора сельхозотдела ЦК партии...

— Это действительно особый период в моей жизни. Время молодости и время становления как руководителя. В Панинский район я приехал в 1960 году, сразу после окончания воронежского зооветеринарного института. Три года работал зоотехником в госплемзаводе «Тойда», который назывался тогда опытно-показа-

Геннадий Сергеевич Кабасин

Глазьев Михаил Федорович, Герой Социалистического Труда, главный агроном колхоза Дзержинского (там было самое большое в области поле сахарной свеклы), Чернавский, директор совхоза «Октябрьский»... Мне сейчас очень трудно даже перечислить всех их. Это и Челнокова — Герой Социалистического Труда, наша знаменитая свекловичница, это Мария Ивановна Федотова — известная на всю страну доярка, Герой Социалистического Труда, это Иванников — директор совхоза «Прогресс»... Короче, там были очень и очень сильные кадры. И я быстро понял, что мне как руководителю надо было всего-навсего дать инициативу этим талантливым людям — и все станет нормально. Так и получилось. Они были благодарны мне за это и начали самоотверженно трудиться.

Что же касается высшей награды страны — ордена Ленина, то я получил его за сахарную свеклу. Панинский район — уникальный. Там, как известно, самые тучные черноземы, огромные традиции в развитии свекловодства, есть свой семенной завод «Перелешинский», который калибровал и раздавал семена сахарной свеклы по всем регионам Центрального Черноземья, есть и свой сахарный завод... И вот, несмотря на все это, район очень долгое время не выполнял государственный план по сахарной свекле. Мы этот план перевыполнили. Более того, рекордные урожаи сахарной свеклы, которые нам удалось собирать, стали основой выполнения планов района и по молоку, и по мясу, и по зерну. За это я и получил орден Ленина. Потом было еще несколько орденов... Впрочем, вы знаете, я не очень люблю говорить о своих наградах.

— Почему?

— Я всегда считал, что надо показывать не руководителей, а людей-тружеников. И всегда заставлял именно их приходить на праздники с наградами, а сам старался обойтись без этого. Один раз меня заставили надеть все ордена (это было на XXV съезде партии), да и то я сразу орден Ленина потерял. Потом, правда, нашел.

— А как складывались ваши отношения в панинский период с областным руководством? В частности, одним из первых секретарей обкома партии в тот период был Воротников. Работа с ним как-то повлияла на вашу дальнейшую карьеру?

тельным хозяйством. Потом меня пригласили на работу в райком партии. Надо сказать, что в ту пору в Панинском райкоме постоянно менялись руководители. До моего прихода за очень короткий период там, если мне не изменяет память, сменилось аж семь секретарей райкома. Помню, практически друг за другом там работали Нестеренко, Киселев, Астанин, Гожин, кто-то еще... И вот прихожу я, молодой и неопытный. И знаете, какой первый урок я там получил?

— Какой же?

— Это умение ценить кадры. А они там были замечательные. В Панино мне выпало счастье работать с такими корифеями сельскохозяйственного производства, как Топорков Виктор Александрович, директор совхоза «Михайловский», Бельских Раиса Алексеевна, Герой Социалистического Труда (она у нас работала начальником совхозного отделения, а потом перешла директором совхоза в Новую Усмань),

— Когда я работал в районе, у нас каких-то особых отношений с Виталием Ивановичем не было. Более того, он относился ко мне очень требовательно. Словом, дружки между нами никакой не было. Я даже не знал, что его родители у нас проживали.

— Родители Воротникова жили в Панино?

— Нет, они жили в Воронеже. Но в свое время его отец был командирован в Панинский район для организации МТС в совхозе «Михайловский». Там он какое-то время работал, а потом вернулся в Воронеж... Так что тот период работы с Виталием Ивановичем никак на мою, как вы говорите, карьеру не повлиял. Когда же меня назначили первым секретарем Воронежского обкома партии, Воротников мне действительно очень сильно помогал. Он же, как вы знаете, влюблен в Воронеж, влюблен в воронежцев и поэтому всегда очень много делал для области. В чем заключалась его помощь конкретно мне? Воротников мог очень точно подсказать, куда мне лучше обратиться за содействием в решении конкретного вопроса. К какому секретарю ЦК зайти, с кем из заместителей председателя Совмина переговорить... И, кстати говоря, постановление Совета министров Российской Федерации, которое было принято сразу же после моего назначения первым секретарем обкома — о помощи в развитии сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности, было во многом заслугой Виталия Ивановича (он тогда работал председателем Совмина России).

Если же говорить о первых секретарях Воронежского обкома партии 1960-70-х годов, с которыми мне довелось плотно работать, то я с большой теплотой отношусь к Хитрову — именно он назначал меня секретарем райкома, громадное уважение испытываю до сих пор и к Мирошниченко, что бы о нем впоследствии ни говорили.

Вообще, скажу вам одну, очень принципиальную для меня, вещь. Вот я работал первым секретарем Воронежского обкома партии. Но сравнивать себя с такими личностями, как Варейкис, Школьников, Хитров, Косоплеткин, Мирошниченко или Воротников, — я никогда не решусь. Я преклоняюсь перед этими людьми, которые руководили областью в тяжелейших условиях. Когда Хитров и Косоплеткин после войны восстанавливали, отстраивали Воронеж, не имея металла, кирпича, шифера, кровли... И не только восстанавливали, но и давали людям жилье — это, на мой взгляд, подвиг. Разве можно это сравнить с теми условиями, в которых работал я? Или в которых после меня работали Шабанов и Калашников? Да нет, конечно!

— Хочу вас спросить о Николае Михайловиче Мирошниченко. Этот человек всегда вызывал у меня симпатию. Его драматическая судьба, на мой взгляд, была нашей местной попыткой построения «социализма с человеческим лицом». Вы, насколько я понял, тоже тепло вспоминаете о нем. Для представителя партийного руководства это редкость.

— Люди иногда бывают необъектив-

Г.С. Кабасин с Виталием Ивановичем Воротниковым

ными и допускают несправедливость к тем, кто стоит на более высоком уровне, чем они, по образованию, мышлению... Ну как могли проявлять симпатию к Николаю Михайловичу те партийные руководители, которые работали с ним и видели, что по всем человеческим и профессиональным качествам Мирошниченко был гораздо выше их! Его высочайшая эрудиция, его знание проблем в развитии сельского хозяйства и промышленности основывались на богатейшем опыте. Я прекрасно помню, как (тогда я еще работал в Панино) по радио Би-би-си передали, что в какую-то страну прибыла делегация ЦК КПСС во главе с выдающимся дипломатом Николаем Мирошниченко. Вот как нашего Николая Михайловича оценивали за рубежом!..

— **Вы слушали Би-би-си?!**

— Бывало... Что же касается его личной трагедии, то скажу так. У него была жена, Матильда Спиридоновна. Она преподавала в зооветеринарном институте на факультете ветеринарии. Она выпивала. Как там Николай Михайлович вел с ней воспитательные работы по этому поводу — не знаю. Но, в конце концов, в его окружении появились люди, которые делили застолье с его женой. Они и сыграли роковую роль в судьбе Николая Михайловича...

После того как его сняли с поста первого секретаря обкома, он ушел читать лекции в СХИ. И знаете, на его лекции сбегался весь институт, потому что это был прекрасный специалист и личность. Да, у него, как и у каждого, были свои недостатки. Но, если мы будем говорить только о них, мы никогда не сможем объективно оценить нашу историю, историю Воронежского края.

«Я СВОЙ ПАРТИЙНЫЙ БИЛЕТ НЕ БРОСАЛ»

— Вернемся к событиям 1987 года. Итак, Политбюро утвердило вас первым секретарем Воронежского обкома КПСС. Спустя девять лет вы вновь приехали в Воронеж. Как вас встретили?

— Я, конечно, прошу у вас прощения за использование газетной площади, но я вновь буду называть много имен. Просто считаю, что без них любой разговор о работе руководителя будет неполным, потому что эти имена и есть та самая команда, которая и делает руководителя руководителем. Итак, прежде всего хочу сказать, что самую большую помощь, самую большую поддержку в мою бытность первым секретарем обкома мне оказал Алексей Макарович Воропаев. Он был для меня главным единомышленником, поддержав меня с первого же дня возвращения в Воронеж, взяв огромный пласт работы на себя. Я ничего плохого не могу сказать о работе Ивана Антоновича Виноградова, Вячеслава Макаровича Бутырина (он занимался очень важными тогда вопросами строительства), Алексея Васильевича Попова, председателя горисполкома Виктора Григорьевича Атласова, — все они очень и очень мне помогли. И я с удовольствием говорю им огромное спасибо вот по прошествии стольких лет... Не могу не вспомнить об Иване Андрияновиче Ивлеве и Алексее Макаровиче Виноградове — тогда они стали тем оплотом, на который можно было опереться в развитии сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности. На их плечи легло очень много, но подлинной опорой, столпами в решении наших задач и планов стали тогда секретари райкомов. (О них у меня особая память, к ним — особая благодарность.) Это — Виктор Семенович Сяглов из Рамони, Альберт Михайлович Вислогузов из Верхней Хавы, Лев Дмитриевич Воротников (Таловский район), Николай Анатольевич Сульженко, братья Наумовы — Дмитрий Михайлович и Петр Михайлович, это и Валерий Александрович Лебедев (первым секретарем горкома тогда был), Игорь Григорьевич Кузин, Лариса Михайловна Дорохина, Виктор Григорьевич Гуров, Иван Васильевич Дорохов, Иван Иванович Дубовской (он работал тогда в Воробьевке вто-

рым, потом первым секретарем), Виктор Васильевич Шевцов, лискинский, Юрий Тимофеевич Титов (он после Воротникова возглавил таловскую парторганизацию, потом в Калаче работал), Иван Николаевич Медведев, Наталья Ивановна Субботина из Эртиля... Мне сейчас даже трудно кого-то из них выделить. Это, действительно, были люди, на которых можно было опереться, с которыми можно было решать любые вопросы. А еще кроме них были совершенно замечательные председатели райисполкомов. Это тоже была такая опора! Помню с благодарностью работу и Василия Ивановича Авдеева, и Михаила Ивановича Сдвижкова, и Галины Георгиевны Божко и многих-многих других. Все они и были моей командой.

Вообще, могу сказать одно: секретарей райкомов мы берегли. При мне, если не изменяет память, мы освободили от работы только двух секретарей райкомов партии. Это борисоглебский Балабаев (он сам попросил) и еще Семенов (этот, по-моему, был из Верхнего Мамона — словом, откуда-то с юга области). А так мы очень бережно и внимательно относились к районным руководителям. Позже мне говорили, что по Воронежу ходили слухи, что я принимаю районных руководителей без очереди. Так оно и было. Причем не только секретари райкомов, но и председатели колхозов, директора совхозов, директора заводов могли заходить в мой кабинет в любое время без всякой предварительной записи и без очереди. И все они об этом знали.

— **Кстати, о слухах про Кабасина. Я тогда был начинающим журналистом и очень хорошо помню, как в первое время вашего появления в области по редакциям ходили легенды о том, что якобы вы ездите по городу чуть ли не в общественном транспорте, что ходите в обычные магазины. Говорили об этом чуть ли не взахлеб, настолько это было непривычно...**

— А что тут непривычного? Я действительно первое время ездил по Воронежу на общественном транспорте. Это не легенда. Что же касается походов в магазины, то я совершал их до последнего дня своей работы и первым секретарем обкома партии, и председателем областного Совета народных депутатов. Это может вам подтвердить Москвитин, это можно спросить у председателя горторга, который тогда работал. Это можно спросить, наконец, у Владимира Михайловича Меркулова (если он жив-здоров), который каждый день клал мне на стол сводки (они до сих пор хранятся в моем архиве) по городу Воронежу: сколько и каких за день продано продуктов — начиная от мяса, молока и хлеба и вплоть до мороженого.

«МЫ НАМЕЧАЛИ НОВЫЕ РУБЕЖИ, НО НАСТУПИЛ 1990 ГОД»

— **Как бы вы сами оценили итоги руководства Воронежской областью Геннадием Сергеевичем Кабасиным?**

— Постараюсь сделать это максимально объективно. Прежде всего, хочу сказать, что большая помощь государства, поистине самоотверженный труд руководителей районов, руководителей хозяйств области, неоценимая помощь горожан (хотя они и очень на меня обижались) — дали тогда довольно серьезный импульс к увеличению сельскохозяйственной продукции и улучшению снабжения населения области продуктами питания. Очень серьезный импульс! И были достигнуты довольно неплохие результаты. Приведу несколько цифр. Вот, пожалуйста: зерновые. За одиннадцатую пятилетку (1981-85 годы) урожайность зерновых в Воронежской области составляла 14,4 центнера с гектара...

В 1987 году урожайность зерновых составила 25,1 центнера с гектара, в следующем, 1988-м, — 23 центнера и, наконец, в 1989 году — 27,5 центнера... Это я вам цитирую официальный сборник Статуправления. Пойдем дальше. Сахарная свекла. За годы одиннадцатой пятилетки ее урожайность в области составляла 124 центнера с гектара. А вот мой период: 1987 год — урожайность 251 центнер, 1988-й — 233 центнера, 1989-й — 274 центнера... Урожай подсолнечника. 1981-85 годы —

Встреча с артистами

8,9 центнера. И дальше: 1987 год — 13,3 центнера, 1988 год — 14,7 центнера, 1989 год — 17,2 центнера... Надой на корову. За годы одиннадцатой пятилетки — две с небольшим тысячи литров на корову в год. 1987-й — 2716 литров, 1988-й — 2818 литров, 1989-й — 2871 литр. И не знаю, что там получилось в 1990-м, но все было рассчитано, чтобы выйти на три тысячи литров от каждой коровы в год.

Вот еще несколько цифр. До моего прихода область в течение пятнадцати лет не выполняла план по зерну и сахарной свекле. За годы одиннадцатой пятилетки Воронежская область сдавала государству в среднем по 587 тысяч тонн зерна. А вот наши результаты: 1987 год — 1389 тысяч тонн зерна, 1988 год — 1288 тысяч тонн, 1989 год — 1315, 8 тысячи тонн. Короче говоря, по сдаче зерна мы не просто все годы выполняли план, но и увеличили показатели одиннадцатой пятилетки в два раза.

А вот данные по выполнению плана по сахарной свекле. За 1981-85 годы область сдавала ее государству в среднем по 2321 тыс. тонн в год. Мы достигли следующих показателей: 1987 год — 2235 ты-

сяч тонн, 1988 год — 4302 тысяч тонн, 1989 год — 4839 тысяч тонн. То есть мы улучшили показатели предыдущей пятилетки на 182 процента. И так практически по всем показателям в сельском хозяйстве.

— В годы десятой и одиннадцатой пятилеток в Воронежской области сложилась очень серьезная демографическая ситуация. Численность сельского населения за эти годы сократилась на 243 тысячи человек. Когда я приехал сюда, то дефицит рабочих на селе — комбайнеров, доярок, механизаторов — составлял 25 тысяч человек. Сто хозяйств имели всего лишь по десять механизаторов на восемь тысяч гектаров пашни! Поэтому большая часть полевых работ выполнялась за счет привлеченных горожан.

Ситуацию надо было спасать. Мы выдвинули программу закрепления кадров на селе. А как их закрепить, если нет жилья? И мы начали строительство на селе. В этом деле нам очень большую помощь оказал и Центральный Комитет, и особенно Виталий Иванович Воротников. В результате мы получили такой скачок в строительстве сельского жилья, что переломили ситуацию.

Если в 1986 году, накануне моего приезда в Воронеж, в селах и деревнях области было сдано 290 тысяч квадратных метров жилья, то в 1990-м (год моего ухода) — 480 тысяч квадратных метров. Ежегодно сдавали в сельской местности по 900 — 940 квартир. Развивалось и строительство индивидуального жилья. Так, в 1987 году мы построили для крестьян 940 домов, в 1988 году — уже 2413 домов, в 1989 году — 3000 домов, а на 1990 год, если бы меня не выбили из колеи все эти политические баталии, мы бы разместили в области десять тысяч финских домиков. Я уже добился решения Совмина по этому вопросу.

Не забывали мы и о культурном досуге крестьян. О наших достижениях в этом

плане писали и «Советская Россия», и «Сельская жизнь», и «Правда»... На 1 января 1990 года мы построили в селах области 675 домов животноводов, открыли 2229 красных уголков, было открыто 1060 саун на фермах, 318 медпрофилакториев и 447 медицинских комнат, 1900 столовых и комнат для приема пищи на фермах и полевых станах, были открыты новые магазины... И люди нам поверили. Они откликнулись на наш призыв. И вот итог — в 1989 году в села вернулись 10 тысяч человек. Это была такая радость! Мы с Воропаевым буквально чувствовали себя победителями, строили новые планы, намечали новые рубежи — но наступил 1990 год.

— Геннадий Сергеевич, вот передо мной лежит текст вашего выступления на одном из партийных пленумов в начале 1990 года. И там, помимо перепалок с демократами, содержится ваше предложение о создании в Воронеже уникального на тот период диагностического центра. Этот центр начал работать уже после вас, и на сегодня он играет едва ли не ключевую роль в системе здравоохранения области. Так что, можно сказать, диагностический центр — это то, что вы реально оставили в нашей области.

— Знаете, идея создания этого центра родилась так. Приехал в Воронеж тогдашний министр здравоохранения СССР Анатолий Иванович Потапов. Сидели мы с ним и беседовали в спокойной такой обстановке. И вдруг он говорит: ты понимаешь, Геннадий Сергеевич, как подвели меня секретари обкомов! Я спрашиваю: что такое? Оказывается, Потапов закупил через Министерство здравоохранения уникальное импортное оборудование для каких-то там регионов. А руководители этих регионов, пообещав построить под это оборудование помещение, своих обещаний не выполнили. Я за эту ситуацию ухватился сразу. Показываю Потапову обком партии и говорю: «А вот это здание под ваше оборудование подойдет?». Он сразу за голову схватился: «Да ты что! Это ж здание обкома — меня за это в ЦК убьют!». «Не убьют, — говорю, — пойдем посмотрим».

Прошли мы по зданию обкома. Анатолий Иванович говорит, что диагностический центр здесь не получится сделать. Повел его смотреть горком партии. Он говорит: к сожалению, и это здание не подходит. Пошли смотреть воронежские гостиницы — не подошла ни одна. Но когда мы пришли в здание профсоюзов и обкома комсомола, Потапов сказал: это то, что нужно.

Конечно, руководители профсоюзов (а там было, по-моему, семнадцать разных профсоюзов) очень неохотно соглашались покинуть это здание. Но мы собрали бюро обкома и приняли решение. Так у воронежцев и появился диагностический центр. Мне, правда, самому его так и не довелось увидеть, но многие люди не раз говорили, что получился прекрасный центр.

— Вас не обманули. Это действительно так.

— Да вы знаете, если уж зашла речь о здравоохранении, какие у меня были планы по развитию медицины в Воронеже, сколько я бумаг писал в различные инстанции — все глухо. Все только руками разводили. А тут нашелся человек, который реально помог. И зовут этого человека Анатолий Иванович Потапов. Кстати, он сам — воронежец.

— Да вы что?!

— Он сам из Новохоперска. Там жили и его родители. Отец его, помнится, умер в тот период, когда я работал секретарем райкома в Панино.

«МЕМУАРЫ ПИСАТЬ НЕ СОБИРАЮСЬ»

— Как сложилась ваша судьба после того, как в ноябре 1990 года вы покинули Воронеж? Чем вы занимались в постсоветское время?

— Как вы уже знаете, меня отозвали в распоряжение Политбюро. Дали отдельный рабочий кабинет, сохранили за мной все — вплоть до правительственной те-

лефонной связи. Сохранили зарплату. Я выполнял поручения лично Генерального секретаря и — в его отсутствие — второго секретаря ЦК...

— **То есть Горбачева и Лигачева?**

— Да... Но очень скоро я сказал им, что быть в распоряжении Политбюро хотя и почетно, но как-то неопределенно. Я попросился на любую должность. И меня назначили начальником генерального объединения по обслуживанию аппарата президента... После того как пришел Борис Николаевич Ельцин, с которым мы были очень и очень хорошо знакомы (даже вместе несколько раз отдыхали), меня уволили.

— **Почему?**

— Ельцин терпеть не мог Воронежскую область из-за того, что при Кабасине там были вот те самые результаты, о которых я вам говорил... Так вот, августовские события 1991 года уже прошли, все рушилось на глазах. Однажды вечером мне позвонил Горбачев и сказал: «Геннадий Сергеевич, не волнуйтесь, ваше объединение остается, и вы его по-прежнему будете возглавлять». А на следующее утро ко мне приехал руководитель аппарата от Ельцина и передал распоряжение, чтобы я освободил кабинет, поскольку «Борис Николаевич в моих услугах не нуждается». Так я оказался на мели.

А надо сказать, что к тому времени в Москве собрались не один десяток бывших первых секретарей обкомов партии, которых новые власти никуда не брали. Я долгое время был безработным, стоял на бирже в очереди... А потом меня пригласили на очень высокую должность в коммерцию. Я прекрасно понимал, что это не моя стезя, не моя стихия, но делать было нечего — надо было просто элементарно зарабатывать на жизнь.

Я стал президентом РАСК (Российская акционерная сельскохозяйственная компания), затем, оставаясь на этой должности, перешел на работу в международную компанию «Агротес», где работал сначала вице-президентом, а потом и первым вице-президентом... И вот здесь, в этой должности, мне очень здорово помог Ельцин. Благодаря нашему знакомству компания «Агротес» получила невиданный по тем временам кредит в 16 миллиардов и на таких льготных условиях, что все конкуренты буквально с ума посходили...

— **А чем занимался «Агротес» — судя по называнию, что-то связанное с вашим любимым сельским хозяйством?**

— Это была компания, которая занималась оказанием помощи в развитии села и сделала на том этапе очень много полезного. Но потом она стала распадаться, и я ее покинул. Я перешел работать в Государственную думу, в комитет по конверсии и наукоемким технологиям, который возглавлял воронежский депутат Георгий Васильевич Костин. При этом комитете был создан национальный Совет по развитию науки, образования и поддержке производства. Возглавлял его академик Гурий Иванович Марчук, а входили в этот Совет такие известные в науке люди, как академики Абалкин, Покровский, Анфимов, Кукушкин, Непобедимый, Фролов и многие другие. Короче, здесь был собран весь цвет отечественной науки. И вот я при президиуме этого Совета выполнял роль ученого секретаря — осуществлял связь между этими людьми, вел документацию, оформлял просьбы в правительство и т.д. Этот национальный Совет сыграл очень и очень большую роль в поддержке науки, прежде всего — в оказании финансовой помощи. А в 2003 году я ушел на пенсию.

— **И как протекает жизнь пенсионера Кабасина?**

— Сейчас занимаюсь любимыми делами, каким не мог уделить достаточно времени в годы своей активной работы. Много читаю.

— **Ваши литературные предпочтения?**

— Мой любимый писатель — Достоевский, которого я вот только что в очеред-

ной раз перечитал. Люблю французских классиков, очень люблю поэзию — у меня довольно большая библиотека.

— **Тогда наверняка среди ваших друзей есть писатели.**

— Конечно. Я был достаточно хорошо знаком с Расулом Гамзатовым, Кайсыном Кулиевым. А вообще мои любимые поэты — Тютчев и Фет... Помимо книг очень люблю медицину. Лет сорок уже занимаюсь серьезным изучением зеленого чая — это мое хобби. Короче говоря, времени на пенсии мне по-прежнему не хватает.

— **Мемуары писать не собираетесь?**

— Скажу вам откровенно: думал об этом. Материал есть очень богатый. Но боюсь одного. У меня вот стоит на полке десятка два книг, написанных партийными и государственными деятелями моего времени. И во всех этих книгах что-то меня смущает. Какое-то самовыпячивание получается, а я не хочу этого делать.

— **Ну, если ваших мемуаров не будет, тогда один вопрос, который меня давно занимает. Во всех ваших автобиографиях написано, что вы родились в совхозе «Ульяновский» Салтыковского района Саратовской области. Не в селе или деревне, а именно в совхозе. Как это возможно, Геннадий Сергеевич?**

— Я действительно рожден в совхозе «Ульяновский», хотя рождение мое официально зарегистрировал сельсовет села Елань. Мой отец работал кузнецом и комбайнером в этом совхозе. И я очень горжусь, что его сын — сын кузнеца и комбайнера — прошел путь от рядового зоотехника до первого секретаря областного комитета партии, народного депутата СССР, члена Центральной ревизионной комиссии ЦК КПСС... В шестнадцать лет я окончил школу, потому что пошел в нее шестилетним. Меня просто не с кем было оставить во время войны, и мать, чтобы хоть куда-то приткнуть ребенка, пока она работала в поле, отдала меня в школу.

«ПУСТЬ ВОРОНЕЖЦЫ УВИДЯТ МЕНЯ ТАКИМ, КАКИМ ОНИ ПОМНЯТ КАБАСИНА»

— **Геннадий Сергеевич, 70 лет — это, наверное, тот рубеж, когда можно подводить какие-то итоги жизни. Вот как для вас: чем вы гордитесь и чего больше всего стыдитесь на пройденном пути?**

— Как мне ответить на этот ваш вопрос — я не знаю. Все мои успехи — это заслуга многих руководящих работников, которые смогли чего-то достигнуть под моим руководством, которые смогли вывести нашу с вами Воронежскую область на передовые рубежи. Иными словами, больше всего в жизни горжусь тем, чего сумел достичь в Воронежской области... А в чем себя упрекаю? Вы знаете — в том, что не успел и не сумел воплотить в жизнь те задумки на воронежской земле, которые были. А они были, поверьте, очень большими.

— **С кем-то из воронежцев вы поддерживаете сейчас отношения?**

— Еще бы! Я часто общаюсь с Русланом Георгиевичем Гостевым, в Государственной Думе я общаюсь с воронежцами, встречаемся, когда собирается наше землячество в Москве... И вы знаете, у нас очень теплые взаимоотношения. Никто никаких обид на меня не высказывает...

И вообще Воронежская область — это моя особая любовь. Здесь я защитился, здесь женился, здесь жена подарила мне сына (между прочим, в день моего рождения — 24 июля), здесь я работал, получал высокие правительственные награды за свою работу... Короче говоря, в Воронежской области у меня осталась частичка сердца. Да, я ушел из Воронежа с тяжелой грустью. Но без обиды.

Интервью вел Дмитрий ДЬЯКОВ

Юрий Бородин

ЛИСТ ОСЕННИЙ

* * *

Я становлюсь под вечер великаном.
Покуда полно день во тьму не канул,
Несется поезд по моей груди;
Коровий луг, накрыв одной рукою,
Другой — деревню на своем пути,
Я головой улежся за рекою,
А ноги — вдоль дороги... Не пройти.
Раскинулся от края и до края.
Я понимаю, что, покуда день,
Со мною солнце низкое играет,
До горизонта удлиняя тень.
И лишь потянет облачною стаей,
Мое величье зыбкое растает,
Как в памяти туманный эпизод...
Тогда откуда этот креозот?
Откуда эти пятна на рубахе?
И почему ладонь полынью пахнет,
Другая пахнет струганой доской?
К ногам как будто привязали камень,
А в голове шумит, не умолкает,
Далекий лес, тот самый, за рекой...

* * *

День отвернулся от окна.
Над мальвою трепещет бражник.
Он прилетал под вечер к нам,
Помпезный, как дворцовый стражник.
И оживала тишина,
Дрожа у бабочки на крыльях.
И мягче шороха пшена
Шептались мы, когда любили.
Не потому, что весь барак
Нас слышал сквозь перегородки,

А просто наш с тобою брак
На небесах свершался кротких.
А бражник крыльями мигал
И хоботком своей секиры
От громыхающего мира
Как ангел нас оберегал.

* * *

Степь в лихом разбеге
Над утесом стесана.
Грубым редким гребнем
Облака расчесаны.
На реке Крутая
Я играю веслами,
Девочку катаю
С золотыми косами.
Перышное племя!
Вечные каникулы!
Мне же мое время
Пенсию натикало.
Вот и отдыхаем.
Оба мы свободные.
Красоту вдыхаем
Легкими голодными.
Весел не жалею —
Скоро пристань Солнцево.
На глазах взрослою
Вместе с юным лодманом.
Уж пора проститься
С суетой «вещественной»,
Время — относиться
К миру посущественней:
К камышу вдоль пирса,
К листьям проплывающим,
К сумасшедшим птицам
Над водой сверкающей,
К девочке забавной —
С глупыми вопросами,
С белыми зубами,
Розовыми деснами.

* * *

Кому в деревне не поможет Бог!
Он здесь живет в местах почти безлюдных,
Дарует старым косточкам припек
И высылает в город безрассудных,
Под ноги предлагает мягкий дерн,
Под голову — из клевера подушку.

Мир не придуман здесь, а сотворен,
И время, как вода, стоит в кадучке.
Творец играет солнцем за холмом,
В ненастье в чернозем мешает дрожжи
И спрятать норовит от шума каждый дом,
Спасая от соблазнов бездорожьем;
Заглядывает часто на гумно,
Крылечко освежает светлой краской,
Перебирает пальцами зерно,
На погреб ставит блинную закваску.
Глухой зимою кормит *Он* синиц
Подвешенным на проволоке салом
И манит огоньком печных зарниц
Из окон хат промерзших и усталых.
А между делом штопает мешки
И подгоняет под проемы двери...
Не обжигает разве что горшки —
Так говорят у нас, по крайней мере.
И здесь в деревне все окружены
Заботой божьей, а не божьей властью
И тем *Он* ближе к нам, чем ближе мы
К простому испытанию и счастью.

* * *

Дни короче становятся снова.
Лист осенний скользит по воде.
Ты невольно заметишь: «Кленовый...»,
Словно это так важно тебе.
Мы с тобой всего-навсего люди —
Что нам лист золотой на волне?
Он ведь нас не поймет, не рассудит,
Но, наверно, искупит вполне.

Геннадий Падалка,
летчик-космонавт, Герой России

ЗДЕШНИЕ ЛЮДИ МНЕ КАК РОДНЫЕ

Воронежский агроуниверситет готовился к празднованию своего 100-летия. У ректора В.И. Котарева и проректора по учебной части Н.И. Бухтоярова, служившего на морфлотовском корабле по обеспечению связи с космонавтами, находившимися на орбите Земли, родилась идея — отправить в космос в крохотном пластмассовом контейнере грамм чернозема с того места, откуда брался знаменитый куб панинского чернозема, поразивший в Париже посетителей Всемирной выставки. Тогда люди пришли в восторг, наверное, так же, как и через 60 лет мир был восхищен от полета в космос русского парня Юрия Гагарина.

Однако, чтобы согласовать появление на борту космического корабля щепотки чернозема, времени практически не оставалось. С центром управления полетами пришли к решению, что можно отправить в космос вымпел с изображением и символикой одного из старейших сельскохозяйственных вузов России.

Герой России, летчик-космонавт Геннадий Иванович Падалка, который перед отправкой в 4-й космический полет получил от командования задание, рассказывает об этом:

— Во-первых, состоялось наше знакомство с историей старейшего сельскохозяйственного вуза России. Знакомство заочное, но, как теперь понимаю, не случайное: много доброго, полезного и интересного привнесло оно в мою жизнь. На время моего полета с 15 мая по 17 сентября 2012 года выпала замечательная дата — празднование 100-летия со дня образования Воронежского агроуниверситета.

Один мой хороший знакомый из отряда космонавтов, друг Николая Ивановича Бухтоярова, попросил меня взять в космос вымпел университета. Сфотографироваться с ним на борту космического корабля, поставить бортовые печати, все штемпели с тем, чтобы по возвращению на Землю вручить вымпел коллективу вуза в качестве юбилейного подарка.

Более того, Центр управления полетами поручил мне в один из сеансов связи поздравить с космической орбиты агроуниверситет с празднованием юбилея. Во

время юбилейных торжеств я так и сделал. Собравшиеся в актовом зале ученые, преподаватели, студенты, работники имели возможность на телеэкране увидеть наш экипаж, услышать мое поздравление. Для всех это было большой неожиданностью — восторг беспредельный!

После завершения полета меня пригласили в университет на встречу со студентами и преподавательским составом. Встреча была очень теплой и незабываемой. Я вручил ректору вымпел, побывавший в космосе, фотографии Воронежа и его окрестностей, сделанные с околоземной орбиты.

Теперь у меня в Воронеже и области много хороших друзей. Они и преподнесли мне особый сюрприз: пригласили посетить Панинский район, в котором богатейшие черноземы мира.

К сожалению, встреча была краткосрочной, но она запомнилась тем, что здесь все встретившиеся мне люди — добрые, открытые, настоящие патриоты своей земли. Я ощутил не просто дружеские связи — родственные — и с этой землей, и с тружениками, которые ее возделывают.

Надеюсь, что эта встреча была не последней. Для нас, летчиков-космонавтов, важно еще и то, что Панинская земля воспитала первого Героя Советского Союза Воронежской области — им стал летчик Карп Иванович Ковтун, погибший в 1936 году в небе Испании.

...Конечно, загруженность по работе у нас очень большая. Вот я давал несколько обещаний об обязательном приезде в Панино, Воронеж, Избище Семилукского района, где настоятель местного храма протоиерей Борис Узаревич благословил меня в четвертый космический полет... Но эти обещания пока остаются не исполненными. Пользуясь случаем, прошу у воронежцев прощения и хочу подтвердить, что мы обязательно встретимся, потому что многим из вас я безмерно благодарен и мысленно постоянно с вами.

Геннадий Иванович Падалка

«Космический вымпел»
Воронежского университета

Егор Исаев,
*поэт, Герой Социалистического Труда,
лауреат Ленинской премии*

ТУТ ВСЁ ЕСТЕСТВЕННОЕ, БЕЗ ПРИТВОРСТВА

К 130-летию выхода в свет труда В. Докучаева «Русский чернозем» приурочена международная научно-практическая конференция, организуемая Российской академией сельскохозяйственных наук. Она пройдет в Панинском и Таловском районах Воронежской области.

Под Таловой основоположник науки о почвах заложил эксперимент по борьбе с засухой и сохранению плодородия черноземов. НИИ им. Докучаева стал международной меккой для ученых всех стран — рачительному опыту использованию земли равному на Земле нет.

Из-под Панино в Париж на Всемирную выставку в начале прошлого века был вывезен куб чернозема, сотворившего большую сенсацию, нежели Эйфелева башня, строительство которой тоже было приурочено к открытию выставки.

В области проводятся мероприятия, связанные с докучаевским «Русским черноземом». Осенью прошлого года в Панинском районе побывал лауреат Ленинской премии, Герой Социалистического Труда наш земляк поэт Егор Исаев. Его встречи в школах, сельских Домах культуры настолько впечатлили панинцев, что они пригласили Егора Александровича в район еще раз — с теми же беседами о черноземе и людях, работающих на нем. Каким поэту запомнился первый визит в район, и почему его сюда «тянет вновь»? Ответ вылился в монолог, который вам представляем.

— Какая в Панино церковь! Особенная. Родившаяся на этой земле в чрезвычайно лихое время — все было порушено в районе, а храм народ построил. Он правильно понял, что такое перестройка — вы пришли во власть грабить, обогащаться, а мы, вами обворованные, в нищету брошенные, все же богаче вас всех вместе взятых, богаче единением духа. Наше стремление — жить в святости и праведности. Иначе — всеобщая погибель! В этом храме очень чувствовались поле и небесная высота над ним. Все не усложненное, простое, естественное и в Божественном величии. Со мною пространство говорило языком икон, образами святых.

Все — будто из детства. Зашлось сердце и радостью, и болью. И такая оздоравливающая боль сердца от любви к полю, родной матери, отцу, деду. А от этих родных и всего родного идет такое чувство родства ко всем живущим на земле и любящим ее. Да только с годами, нет, не с моими годами, а с годами современной жизни, уходит из обыденности любовь у людей, та любовь, которая и порождает

всеобщее родство разумного человечества, понимающего, что для него родная земля. Беда — люди разучились радоваться друг другу, любить по-настоящему ближнего. Не настороженность надо жить, не завистью к соседу — естественную любовь нам дает только та почва, в которой выросли, в которой наши родовые корни. Сначала — корни, а уж ветви, крона — потом.

Село всегда понимало, что есть честь. На земле бесчестным жить нельзя. Честь, имя твое родовое не давали быть рабом или холуем. Землепашец — гордый человек. Не путай с гордыней. Осознание своего предназначения — Божественное, тихое, сокровенное. В этом-то и сила наших дедов, прадедов, православного ученого Докучаева, впитавшего в себя эту святую благодать — отдавать себя чернозему, труду. Труд надо творить только с любовью — только тогда тебе будет явно, почему наша родимая земля дороже золота, нефти.

В Панинском районе, в краю лучшего в мире чернозема, и люди какие-то особенные — натуральные. Их особенность в том, что нынче все реже и реже встречается человек естественный, простой. Здесь и руководитель, совсем не похожий на чиновника. Руководитель больше, чем руководитель — философ и созидатель. Делать дело, по его разумению, значит насыщать это дело нравственностью, духом возвышенным. В Николае Щеглове, главе районной администрации, нет пустоты, всегда ощутимой при официальном общении. Чай, на всяких приемах-встречах бывали — умеем различать душевное радушие от гостеприимства «по протоколу». У нас все как-то стало в стандарте существовать, без корявостей в общении, без естества. Я устал от стандартов, условностей, актерства. Село перестало вырабатывать свой язык, поэтому во многих селах никто тебе и не запоминается. Труд никогда не учил плохому — все лучшее формировал в человеке. Все потихоньку переходят на «легкий труд», точнее, вообще уходят люди от труда, в область особой инвалидности.

Щеглова я запомнил и полюбил, иногда звоню ему — тоскую по неподдельному искреннему общению. Землю любит и знает. Не простой труд крестьянский помножил на овладение высокой наукой — кандидатскую не кабинетную, а почвенную защитил, важную для тех, кто борется за высокие урожаи и благополучие села.

А какой у него в помощниках ходит человек — не просто экономист по образованию, а расчетливый и мудрый от земли, народной сути. Петр Иванович Пельтихин. Из тех мужиков, которых на мякине не обманешь, вокруг пальца не проведешь — все видит, верно понимает, имеет свою точку зрения. Поставь такого перед министром или самим Президентом — правду скажет и дело посоветует. В рот заглядывать никому не будет, а вот таких, как он, тем, кто в Кремле сидит, надо чаще к себе приглашать или самим к ним в гости ездить. Лично я счастлив, что обрел в Панино таких разумных и деловых друзей, как Щеглов и Пельтихин. Если мне, поэту, от них польза, то уж заботящимся о нашем с тобой благополучии, процветании государства, польза многократная — Россия бы быстро ощутила перемены к лучшему.

Чернозем. Почва, не имеющая цены, и она... исчезает. Слишком жадные до прибыли сводят к нулю богатство Родины. Столетия нужны для восстановления сантиметров плодороднейшего слоя почвы. Уходит эта почва из-под наших ног. Культура крестьянская это и есть почва, почва всего живущего разумно. Ушли из села старики былой духовной силы. Мало их было — войны повыбивали. Общество на селе упустило возможность перенять у них умение жить по совести, все доводить до значимости высоты Небесной.

В писательском деле тоже есть «почвенники», понимающие — исчезни духовная основа, рожденная умением трудиться на земле, исчезнет и народ. Почвенник — значит, связанный пуповиной с природой, с сокровенной тайной умения служить

дарованному Господом, служить русскому чернозему. Молодежь теряем. Не воспитываем в ней человека-почвенника.

Там все расцеплено до ныне и отныне:
Один песок — пустыня есть пустыня.
Там не за что корням ухватиться,
Чтоб лесом стать и пропчуметь пшеницей.
Там то жара, то холод с небосвода, —
Кругом одна разъятая свобода,
Там все до крайней крайности не прочно,
Все — вдребезги! Другое дело — почва:
Там купно все, там все всему основа.
Я — почвенник. И в этом корень слова.

Не города создавали Россию, а провинция. Город не умеет мыслить и жить так, как крестьянин — вольно, мудро, красиво.

Мне подарили книжку одного такого мудреца из Красных Холмов — стихи Егора Романова, недавно ушедшего в мир иной. Его слово — прекрасная самодеятельность! Самодеятельность — не упущение значимости написанного этим человеком, а возвеличивание. Он слово чувствовал лучше любого профессионала, любого маститого писателя, поэта или ученого-словесника. Корневой талант, есенинский. Читаю и иду с ним по полю, а поле входит в меня. Поле жизни, бытия талантов в каждой избе.

Мы с Щегловым и его друзьями на берегу пруда у костра проговорили более пяти часов о том, что нас в одинаковой степени волнует — о земле, судьбе человека на ней, судьбе России. Не разговор вели — думали вслух. Как бы шли в беседе друг к другу и радовались — не для себя жили и живем, для других. То, что творится где-то наверху или среди окруживших крестьянина бессердечных денежных губителей здоровья государства, не наше это — чужое, временное.

А жить-то надо по-крестьянски, чтобы ощущали —
На радость встреч и на печаль разлук, —
И будет «Степь» и будет «Бежин луг»,
И будет сказка — мудрости сестра.
Общительность такая у костра...

Костер... Потянуло вечерним холодком, откуда-то появилась шуба, которую набросили на мои плечи — тепло, уют, запах овчины, табака. Будто мой дед, мудрый, много испытывавший на своем веку, незримо явился и согривал своим присутствием. Дед, учивший меня косить, пахать, коров пасти... Ах, как он пел! Будто почувствовав состояние моей души, все вдруг... запели! Да когда мы, мужики, с вами последний раз пели?! Нынче даже пьяные не поют, а мы — безо всякой водки — мне далеко за восемьдесят, а они-то мне по песне, по пониманию жизни — ровесники: «Летят утки и два гуся...» Эх! Как же хорошо! Как слова, мелодия за душу берут!

Так в моем Коршево до войны пели, так пели, когда я на фронт уходил, так пели, когда поднимали страну из руин — пели в поле, в каждом доме...

В пятидесятые в пять утра пришел в редакцию «Коммуны», областную газету,

Егор Александрович Исаев

а со мною замечательные ребята, журналисты — Гридчин, Казьмин, Коноплин... Срочно в номер писали материалы о том, как идет в области уборочная. Все — точка поставлена. Строки пошли в набор... Подошли к раскрытому окну, обнялись и — запели! Запели так, как где-то без нас в поле поют самые ответственные люди за нашу жизнь на этой земле — хлеборобы. В песне, как в молитве, всякая значимая причастность к свершению любого доброго дела.

На встрече с Собяниным, мэром Москвы, услышал хорошо сказанное им: Москва, если она будет только для себя, перестанет быть Москвой. Москва тогда Москва, когда отдает себя до самых до окраин необъятной страны, в которой она столица. Я живу в Москве, но Москвы не чувствую — она давно переместилась сюда, в Панино и другие российские села, райцентры, на берега многочисленных прудов, рек. Ее с умом и любовью здесь возрождают простые крестьяне.

Запомнились ребятишки, удивившие рыбу. Босоногие умельцы. Вот когда-то и я босиком познавал родившую меня землю. Память о поле, о славе, о красоте и счастье в твое сердце приходит через босые пятки — босиком по стерне, по росе, по мягкой пахоте... Это я им оставил от дедов своих:

Садясь гурьбой в передовые сани,
Не задавайтесь: сами, мол, с усами.
Ведь молодость — не только ваше зная.
В оглобли, дети, и вперед с отцами.

Екатерина Молодцова,
народная артистка России

НАМ ЕЩЕ ДОЛГО И ПЕТЬ, И ТРУДИТЬСЯ

Каким же счастьем было то, что в 1966 году во время конкурсного отбора в Воронежский народный хор я познакомилась с Тамарой Адоньевой — ровесницей, деревенской простушкой, с такою радостью входившей в мир, потому что все, что будет впереди, казалось песней. Она приехала с папой, и дядя Вася для всех конкурсантов сразу же стал родным человеком. Прекрасно пел, играл на баяне... В Великую Отечественную воевал. Его рассказы были яркими, образными. Он всем нам уделял внимание: помогал репетировать, подсказывал, на что лучше внимание обратить, чтобы комиссия тебя отметила. Такая щедрая и добрая душа, что даже только ради встречи с ней стоило ехать в Воронеж.

Прослушивали нас строгие судьи — одно имя Марии Николаевны Мордасовой чего стоило; Федор Иванович Маслов, тогдашний руководитель хора, а до этого он был художественным руководителем ансамбля песни и пляски 2-го Белорусского фронта, Северной группы войск, Московского округа ПВО; хормейстер Владимир Ефимович Ефимов; знаменитые солистки Любовь Васильевна Авдеева, Юлия Федоровна Золотарева... Тринадцать человек в приемной комиссии...

Я родом с хутора Новосельского Волгоградской области, а Тамара — из Красного Лимана Панинского района. Приняли нас в хор и сразу же на три с половиной месяца отправили с хором с гастрольями по целинным совхозам Казахстана. Мне кажется, что у нас с Тамарой никакого «адаптационного периода» не было — сразу вписались в коллектив. Она привлекла к себе внимание не только настоящей русской красотой — стройная, веселая. Не только исполнительница песен, но и с врожденным артистическим даром, талантливый композитор, поэт. Дружба с ней — материализация представления о воронежцах, которых знала по песням и частушкам Мордасовой. Что отец с мамой, что Тамара и вся ее родня — статные, вольные, открытые душой, трудолюбивые и талантливые во всем. Потом Тамара стала Соломатиной, вышла замуж. На всю жизнь полюбила и людей этих, и их Панинский район, в котором с радостью бываю.

А потом из 1-го Красного Лимана в хор пришел Сергей Золотарев — певец от Бога! Лауреат многих Всероссийских конкурсов, сам песни пишет... Рекомендую всем с этим настоящим казаком познакомиться — он при Воронежской филармонии руководит прекрасным ансамблем «Держава»...

Екатерина Михайловна Молодцова
(крайняя слева) со студентами

Не только от людей, встреченных в Воронежском крае, пришла в восторг — земля-то здесь какая! Особенная!!! И как-то у меня вышло, что надо всю эту прекрасной землей витает божественное имя — Докучаев! С годами узнала, что это гениальный ученый, автор «Русского чернозема», который воспел землю-кормилицу лучше любого писателя и композитора. Он своим талантом заставил людей читать научные труды, открыл человечеству все тайны плодороднейшего чернозема — берегите данное вам от Бога, учитесь по-Божески относиться к дару.

К нам в хор пришла еще одна «черноземочка» — Вера Консарина из Каменной степи Таловского района, с отделения Пахарь НИИ имени Докучаева. Вот она первая открыла нам поэзию и песню почвы, равной которой нет в мире... Одинаковые мы какие-то были из этой «троицы». Живу, а мне все кажется: наступит мгновение, и я вернусь на свой хутор, который и состоял-то только из нашего дома, и начну по-настоящему, от души работать на земле. Не просто жить, а трудиться на ней — ничего лучшего не знаю. Земля — это продолжение твоей души,

это то, что дает одухотворенность. Труд здесь может быть только вдохновенным. Если нет подобного, то и нечего человечеству надеяться на светлое будущее — земля любовь дарит и в любви к ней требует жить.

Ни я, ни мои подруги никогда не думали, что фрукты, овощи продаются: их же вон сколько, на огородах, полях — бери даром, раздавай другим. Лично я думала, что у каждого жителя планеты есть свой огород, каждый трудится на земле, кормится трудом на ней.

Увидела Панинскую и Таловскую земли и притихла — разве вокруг моего хутора такая? Огороды и поля моего детства — суглинки, с которых, чтобы получить урожай, надо приложить немалый труд. Рядом с нашим домом было четыре пруда. Теперь-то знаю, что это народное разумение, оформленное в науку Докучаевым, — часть эколого-ландшафтного земледелия, заложенного с незапамятных времен. А какая была сложная мелиоративная система — мой отец был по этой части редкостным специалистом. У него школу проходили не только родные сыновья, но и вся молодежь колхоза «Панфиловский». Сад был у нас. У соседей, что жили по другую сторону пруда, не родились помидоры, а у нас всегда их — некуда девать! Всю округу мы снабжали помидорами. Умел отец их выращивать.

Папа с моими старшими братьями косил на прудах заросли чакана, камыша, которым мы крыли крышу своего дома, зимой топили печь...

Люблю свое детство. Я была у родителей в семье тринадцатой. Мама в огромном круглом деревянном корыте на берегу пруда стирает, радость моя от того, что я уже знаю, как надо замачивать, намыливать, тереть, чтобы белье было белым; я умею разводить самовар... У меня не было игрушек. Первые мои игрушки — лопата и веник. Правда, купили как-то куклу-раскрасавицу! Как же я ее любила и

берегла! Как же я за ней ухаживала! Однажды решила искупать по-настоящему — с мылом, в теплой воде. А кукла возьми и... растворись! Она была набита опилками, голова была тоже склеена из спрессованных опилок... Так исчезла моя первая и последняя детская радость. Две коровы, телочка, овцы, козы, гуси, утки, куры — в уходе за ними первая помощница. Но скажи мне Всевышний: «Катя, а давай-ка мы с тобой жизнь заново начнем...» С какой бы радостью попросила Его вернуть меня в то трудовое счастливое детство, где одеяло, сшитое из лоскутов, где не перины, а жесткие держки на печи и на лавках... Детство, научившее трудиться и из этого труда черпать радость.

Земля — особый второй дом, где я по-настоящему отдыхаю и с превеликим удовольствием тружусь. Все так, как сказано мудрыми людьми — будет хлеб, будет и песня. Плоды моего труда — варенья, соленья... Угощаю друзей, знакомых... Одно время на даче, которая у меня в Девиде Семилукского района, держала гусей, уток, кур... Как же было обидно, что их стали воровать — воровали люди, которые жили рядом, которым мы всегда старались в чем-то да помочь. Больно! Как же со времени моего детства изменился сельский человек... Кто виноват? Чего разбираться? Надо всем нам так организовывать жизнь, чтобы, как встарь, было стыдно быть бездельником, пьяницей, вором — в этих грязных делах нет никому спасения.

Земля моих подруг... Особенно она прекрасна осенью и весной — невозможно налюбоваться ровными бороздами вспашки. Осенью чернозем на фоне золота листьев, а весной — черным морем в море яркой зелени! Ждет: приди, брось в меня семя — отблагодарю!

Многих нет... Из земли вышли и в землю ушли, оставив нам и хлеб, и песню. Как-то пришла со своими студентами на могилу Марии Николаевны — изучаем ее мастерство, поем ее репертуар, а просто почтить память все нет времени. Пришли и... стыдно стало. Не ухожена могила. Рассказывала молодым, какой она была труженицей, про ее нелегкую судьбу рассказывала, о ее любви к земле, людям... Чтобы петь, как Мордасова, надо быть такой крестьянкой, какой была она — отсюда в ней и мудрость, и философия, и талант...

Посетовала на городскую власть, на кладбищенских работников — нет должного ухода за захоронением Почетного гражданина города, одного из лучших голосов России... За разговорами-воспоминаниями привели могилку в порядок. С той поры стараюсь, по возможности, весной приходить к Марии Николаевне со своими воспитанниками и хоть малость потрудиться на том малом клочке земли... Однажды наводим порядок, подходят незнакомые женщины, слышу, говорят между собой: «Видишь, а люди говорили, что у Мордасовой из родственников никого не осталось...»

Так что нам, счастливым, на этой земле еще долго-долго предстоит и петь, и трудиться — такова главная в России школа жизни. Пока она существует, нам ничего не страшно.

**Из школьных
сочинений**

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ РОДИНА?

Что же такое для человека Родина? Страна, в которой он живет, дом, где родился, березка у родного порога, село, где жили его предки? Все это и есть Родина. Для меня село, где я родилась, мой дом и все, что окружает меня — это моя родина. До слез люблю этот маленький уголок той огромной Родины, имя которой — Росташевка. Верю, что придет время, когда мое село снова возродится. И выйдя из дома, захочется улыбнуться и крикнуть: «Привет тебе, мой край родной!»

*Таня Панина,
Мировская школа*

Когда-то Школьная в селе Красный Лиман была главной улицей. А называется она потому, что на ней стоит наша школа. И каждый день идут по Школьной ученики и учителя. И не только. Идут многие лимановцы. Спешат на ферму. С ранней весны и до поздней осени продолжают сельскохозяйственные работы, и по моей улице едут машины, комбайны, тракторы. Это хорошо. Значит, живет моя улица, живет село.

*Надя Сысоева,
Лимановская школа*

Ранним весенним утром я иду на рыбалку. Пруд очень близко к нашему дому. Здесь у меня есть любимое место. Рядом с огородом моего прадеда. Здесь очень красиво. Особенно на зорьке, когда встает солнце. Вода пестрит солнечными зайчиками, слышна соловьиная трель, и так смешно от кваканья лягушек.

— Цени, внучек, красоту утра, с которого начинается жизнь, — говорил мне дедушка. — Люби свои родные места.

*Миша Парнев,
Дзержинская школа*

Почему-то люди, впервые услышавшие слово «Катуховка», с загадочной улыбкой переспрашивают: «Как называется?» Кажется им, что название нашего села не очень благозвучное. А жители Катуховки всегда произносили и произносят это название с не меньшей гордостью, чем москвичи произносят слово «Москва». В нашем селе пять больших улиц, и каждая чем-то знаменита, и о каждой можно рассказывать часами.

*Галина Колосова,
Верхнекатуховская школа*

Красивое, поэтическое название у моего села — Алое Поле. Я хочу, чтобы красивым и процветающим было в будущем и само село. Уверен, что когда придет газ, будет у людей и постоянная работа, и современный клуб, где можно будет отдохнуть и повеселиться всем селянам. Мечтаю, чтобы в моей родной школе появился бассейн, спортивная площадка, компьютеры в каждом классе... Алому Полю жить и процветать.

*Саша Розатнев,
Мировская школа*

Алексей Синюгин

ПОВСЮДУ ВЕСНА

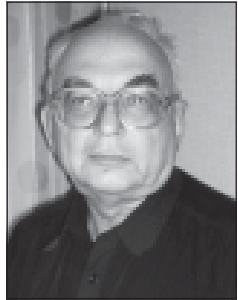
ЧАСОВОЙ

Куст ракиты мой любимый,
Детства милого мой куст,
Обелиск неповторимый...
Сколько мыслей, сколько чувств!
В той деревне, где родился,
Близко не было лесов —
Невозможно заблудиться
Среди роскоши лугов.
Не высок стоял, но гордый
В одиночестве своем —
Часовым за огородом
Над искрящимся ручьем.
В пору тягостных страданий
Той безжалостной войны
Люди чудом выживали
В холода лихой зимы.
Все шло в топку, что горело,
Мерзли в хатах малыши.
От навоза — было дело,
Дымом грелись у печи.
Да, без леса было худо.
Ну, какой тут дров запас?
И однажды веткой скудной
Ты теплом кого-то спас.
Стебельком неприхотливым
Вот опять пробился ты,
Распустился, стал шумливым,
Не лишенным красоты.
Укрывался я в тенечке
От губительных лучей.
Гладил с нежностью листочки
Твоих локонов — ветвей.
Ты — как друг в беседе нашей,
У меня над головой,
Веря дружбе настоящей,

Чутко вздрагивал листвою...
Сколько лет прошло, но память
Все хранит далекий куст.
Он и радует, и ранит,
Оставляя в сердце грусть.

* * *

Пока удивляться ты можешь
И верить еще в чудеса,
Ты жизнь свою рано итужишь —
Как чудны, смотри, небеса!
Сирень и черемуха — вместе,
Волнует тебя или нет?
Нарядны весною невесты,
В них тот же чарующий цвет.
Цвет белый, цвет розовый, синий,
Зеленый — повсюду весна!
Целую я руки любимой —
Она мне весну принесла.
Пока ты смеешься и споришь,
Любимые песни поешь.
Приветствуешь ранние зори —
Не зря в этой жизни живешь...

Эдуард Петрович Ефремов родился в 1946 году в селе Козловка Бутурлиновского района Воронежской области. Окончил филологический факультет Воронежского государственного университета. Собственный корреспондент газеты «Сельская жизнь». Автор многих проблемных публикаций на темы культуры, пьесы «По минному полю», поставленной на сцене Воронежского театра юного зрителя. Живет в Воронеже.

Эдуард Ефремов

ВЕРУ ИЗ ДУШ НЕ ВЫШИБЕШЬ

В памяти рассказ честнейшего и бескомпромиссного человека, скульптора Федора Кузьмича Сушкова. Он из тех, «...кто командовал ротами, // Кто замерзал на снегу, // Кто в Ленинград прорывался болотами, // В глотку вгрызаясь врагу». В его творческой жизни была одна особенность: в советские годы он написал около 400 полотен на библейские темы. Вот что он рассказывал об этом своем интересе.

— Меня Господь спас, когда на неминуемую смерть шел, подняв в атаку роту штрафников... Пуля срикошетила о каску, и я в одно мгновение увидел все, что со мною будет: выживу, буду трижды ранен тяжело... И до конца войны, как по расписанию, произошло то, что открылось мне при штурме высоты, за которую были положены сотни жизней! После последнего ранения мне в госпитале врач подарил Библию дореволюционного издания: почувствовала тонкая душа, какое во мне сидит призвание... Да не в попы же мне идти с моим характером, пригодным только для штыковых! Время-то атеистическое, но я обет давал не ему служить. Любой заказ исполнял так, как должен его исполнить живущий с Богом. Иные ужасались, просили немедленно переделывать. Переделывал, считая, что в том моего греха нет... Получаю от властей очередное задание. Как раз в область на должность первого секретаря обкома партии назначили Виталия Ивановича Воротникова. Он должен был

познакомиться с проектом одного моего будущего памятника. Думаю: «Вот и хорошо, пусть сразу узнает, с кем имеет дело...» Завернул в мешковину первые варианты макетов памятника на Задонском шоссе и начавшегося строительства мемориального комплекса на площади Победы, нанял рабочих, машину. В кабинете у первого разматываю мешковину. Виталий Иванович долго стоял у моих макетов. Потом подошел, обнял меня: «Спасибо, Федор Кузьмич! Ну ты же понимаешь, как я, первый секретарь обкома партии, должен к этому относиться... Пока таким памятникам не время...» И я тогда понял, что хоть передо мною коммунист, но не атеист...

Вот какая идея была при раскрытии замысла памятника на Задонском шоссе. Въезжает человек в Воронеж и видит раненого защитника города, а над ним склонилась Богородица. Он и все павшие за Воронеж, оставшиеся в живых, все под ее покровом. А на площади Победы я двенадцать апостолов преобразовал в фигуры партизана, летчика, танкиста... Божия Матушка у меня держала на руках младенца Христа...

Какое отношение этот эпизод имеет к Панинскому району? Александр Николаевич Рудов, председатель местного самоуправления в Красном Лимане, как и многие другие старожилы здешних мест, уверены — Воротников их земляк:

— В 1999 году Виталий Иванович приезжал в наше село. Посетили с ним кладбище, на котором похоронены его родственники. Зашли в дом, где от него услышали: «Вот здесь, можно сказать, я родился, часто бывал в детстве...»

Он многим подарил книгу своих воспоминаний, но там, к сожалению, не нашли подтверждения тому, что самый любимый народом первый секретарь Воронежского обкома партии, бывший Председатель Совета министров РСФСР — наш земляк. У нас Воротниковых — половина села. Из рассказов старожилых я к такому выводу пришел. Виталий Иванович был из семьи глубоко верующих и зажиточных крестьян. Началась полоса гонений и преследований. В конце 1925 года глава семейства поступил мудро — всех вывез в Воронеж, где в январе 1926 года и родился сын.

В Красном Лимане неверующего не найдешь, а уж в те времена здесь господствовал дух православия. За что и пострадали крепко. На территории района были порушены все храмы. Но из сознания людей, из душ их веру-то не вышибешь — в этой атмосфере духовной стойкости и воспитывался Виталий Иванович, когда гостил у родного дяди. В 12-летнем возрасте несколько месяцев работал в нашем колхозе, здесь же трудился и в начале войны, перед эвакуацией в Куйбышев родителей, работавших на авиационном заводе... Недавно мы восстановили разрушенный храм.

А вот Михайловка, что неподалеку, была одним из своеобразных духовных центров России. Здесь недолгое время в местном храме служил чтимый среди православных старец Митрофан (Мякинин), после от преследований богоборческой власти его скрывали прихожане. Старца часто посещал хирург Николай Овчинников, принявший впоследствии духовный сан. Известен верующим как схииеромонах Нектарий, подвизавшийся в Ельце. У него окормлялись писатели Распутин, Шукшин, Кручин...

Из воспоминаний Георгия Николаевича Овчинникова:

— Мы часто с папой приезжали в Михайловку к его духовнику. Отец после войны тайно исповедовался только у него. Старец Митрофан был добрым человеком, с тихим и мягким голосом. Все в нем исходило благодать... Запомнилась забавная история.

Я очень люблю рыбалку. Приехали с папой к отцу Митрофану. Я вышел на зорьку. Клев отличный! Кидаю через плечо рыбку за рыбой. Все! К завтраку достаточно. Поднимаюсь, чтобы собрать улов, а половины его... нет! Что за чудеса?! Я

Крестный ход

же здесь один — никого рядом. И вдруг вижу: важной походкой идет кот — схватил рыбу и потащил. Я за котом! Смотрю, а на порожке дома батюшки моя рыбка в рядок уложена.

Отец Митрофан смеется: «Однажды Ваську за шkodливость отругал и высказал ему: ты бы не бездельничал, а хозяину рыбку приносил. На следующий же день он мне несколько рыбок доставил. Не обижай кота — будем считать, что вы вдвоем ловили». Потом схиигумен Митрофан перебрался в Воронеж. Папа помог ему паспорт получить, устроил к себе на работу сторожем. Ни одной операции не начинал без его благословения...

В 1947 году часть дома на Пролетарской, 33 папа купил для своей мамы, Марии Илларионовны, и старца Митрофана. Для всех соседей, посторонних людей он был дядей Серафимом. Через годы многие узнали, что он был не просто священником, а старцем, монахом, некогда служившим на Афоне. К нему приходило много людей, но все считали, что люди приходят не к нему, а к врачу, сыну Марии Илларионовны. Похоронен отец Митрофан в Михайловке — поток православных, притекающий к нему, продолжает увеличиваться...

За более чем трехсотлетнюю историю существования Воронежской епархии в 2008 году в Красных Холмах впервые обретена икона Богородицы. По благословению митрополита Воронежского и Борисоглебского Сергея икона Покрова Божией Матери, именуемой Краснохолмской, была написана иконописцем Андреем Верхотинным, уроженцем панинской земли.

Большинство священнослужителей этих краев, многие верующие в годы воинствующего атеизма были расстреляны, сидели в тюрьмах, отбывали сроки в ссылках. В храмы пришли новые священнослужители — обновленцы. Но советских попов население не приняло.

Церкви пустовали, поэтому власть посчитала, что это результат действенности ее пропаганды. Однако верующие тайно общались только со священниками, которые прошли испытания годами заточений. Старцы, старицы, монахи, пришедшие с Афона и других святых мест, не благословляли на общение с попами от коммунистов. Если в других районах области в начале послаблений в религиозных

делах пошло бурное восстановление разрушенных церквей, строительство новых, то панинцев на это, казалось бы, доброе дело поднять было трудно — неприятие «советской церкви» оставалось до последнего времени. «Настоящая вера не в бревнах, а в ребрах», — вот и все.

Протоиерей Николай Бабий, настоятель храма Казанской Божьей Матери в Панино, вспоминает, как было трудно в те годы. Население церковные службы игнорировало. Он для них тоже был «советским попом». Только трудом, долгим терпением стяжал у православных заслуженное уважение.

С отцом Николаем познакомились в первые дни его пребывания на панинской земле — вместе с архитектором Анатолием Федорцом выбирали место для строительства будущего храма. Потом неоднократно приезжали, когда шло строительство. Батюшка тихий, спокойный, не особенно разговорчивый... Бывший офицер, отказавшийся присягать правительству Украины, настраивавшего народ против России. На помощь приехал родной брат Валерий Николаевич. Мастер на все руки. Здоровье у него было не особо крепкое. Но каждый его день — пример служения Господу. Умер Валерий Николаевич внезапно.

Проводить его в последний земной путь прибыли не только верующие. Два брата, священник и его помощник, воспринимались как единое целое. Дорогим и близким всем стал человек, взявший на себя большую часть забот по строительству храма и обустройству жизни прихода — организации жилья для рабочих, работу кухни, обеспечение стройматериалами, продуктами. В Красных Холмах Поклонный крест у святого источника сделал он. Остался тот крест как бы своеобразным памятником православному подвижнику.

В 2007 году в день Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня и Праздника Всемилостивого Спасения и Пресвятой Богородицы, именуемого в народе медовым спасом, пошел я с православными крестным ходом из Панино в Красные Холмы.

И вдруг от крестоходцев слышу истории о явлении в этих местах Божией Матушки. Достая блокнот, чтобы сделать запись. И среди идущих смятение! Нарушен обет: «чужим» о тайне здешних святых мест никому не рассказывать. Тем более журналисту.

Батюшка Николай успокоил и прихожан, и автора этих строк:

— Дело святое, Божие не должно афишироваться. Господь сам все управит и приведет людей к святому месту...

Промыслительно то, что третье явление Божией Матушки в Красных Холмах было в августе 1998 года. Как раз в это время отец Николай был назначен служить в Панино.

Старостой прихода в Красных Холмах стала Ольга Владимировна Алексеева, учительница. Вместе с мужем, Юрием Алексеевичем, они сделали первые шаги по обустройству святого источника. Затем на помощь пришли глава местного поселения А.А. Ситников, главы районной администрации А.П. Симакон, Н.В. Щеголов.

Долгие годы, не только при советской власти, но и после, коллектив НИИ связи из Воронежа сотрудничал с совхозом имени Дзержинского, что в Красных Холмах. Председатель профкома института В.Н. Макаревич и по сей день воспринимает тружеников села и сотрудников НИИ единым коллективом — организует сильную помощь в сборе средств на строительство близ источника небольшого храма...

Приходская жизнь постепенно возрождается в каждом селе. В Ивановке подвижница, переселившаяся из Казахстана, Екатерина Сукманова подняла людей на восстановление храма. В Михайловке многих своих воспитанников привела к Богу учительница русского языка и литературы Мария Крикунова. В Красном

Лимане первым предпринял действия по восстановлению церкви механизатор Митрофан Зима. Ему пришла помощь от Ивана Мананкова из соседнего Перелешино и из Эстонии, где живет уроженец села предприниматель Эдуард Куркин. В Панино всемерную помощь оказывают предприниматели Александр Лексахов, Анна Пополитова из Таганрога, казаки под предводительством Сергея Татаринцева.

Времена меняются. Извечные духовные ценности остаются тем фундаментом укрепления государственности, которые невозможно заменить никакими политическими идеями, программами партий, движений. Православие — единение людей, всего народа в любви.

Панинскому Казанскому храму, с которого началось восстановление других храмов района, существенную помощь оказывали губернатор области Алексей Гордеев, депутат Государственной Думы Галина Карелова. Великая сила в том, когда вместе с народом, становящимся на путь веры, этот же путь избирают и представители власти.

ГОРОДОК НА БЕРЕГУ ПРУДА

«Рубля не видывали — платили за все добром, соучастием во всех жизненных проблемах каждого», — такое золотое и счастливое детство осталось в памяти у Веры Викторовны Кузнецовой. Вот с этим «платить добром» и пошла она по жизни, раз и навсегда уверовав: богатый — от слова Бог, то есть живущий по-божески. Крестьянским детям всегда копейка давалась трудно. Поэтому кажется, что и другим деньги даются нелегко — отсюда стремление прийти каждому на помощь.

В Панино благодаря вниманию губернатора области А.В. Гордеева и эффективно внедряемой инвестиционной программе утверждено строительство уникального городка. В нем поселят жителей из аварийного жилья, семьи рабочих новых предприятий, молодоженов. Речь идет о 134 домиках коттеджного типа. Домик, рядом десять соток земли частного владения. На выгодных для районной и областной казны условиях за проектирование городка и строительство взялись творческая группа, возглавляемая Заслуженным архитектором России А.Г. Федорцом и руководителем строительной компании «ТСТ-ДОМ» В.В. Кузнецовой.

По проекту Федорца в Панино построен храм. По красоте и величию один из лучших в области. Нет сомнений, что и городок станет в какой-то степени эталонным для тех, кто желает жилищные условия на селе преобразовать к лучшему. В принципе это будет в стране первый жилищный комплекс на селе, во многом отличающийся от существовавших дотоле.

Для городка подобрано изумительно красивое место — берег большого пруда, рядом земля под садом, по другую сторону — парковая зона, стадион. Архитектор и строитель с работниками районной администрации совершили первый осмотр будущей новостройки. Первое, что представил А.Г. Федорец — благоустройство набережной: она должна быть красивой, привлекательной для ребенка и взрослого. Тут необходимо заложить идею: район — не только край сказочно богатого чернозема, но и оплот российского флота. Как правило, испокон веков большинство парней из этих мест служили в морфлоте. Пляж пляжем, но должна быть и пристань «кораблей». Городок предложено закольцевать трассой, которая зимой будет в распоряжении лыжников, а летом — велосипедистов.

Вера Викторовна Кузнецова родом из Козловки Терновского района. После того, как с оценкой «отлично» ею были возведены первые 112 домиков в Сочи, она, воодушевленная успехом, вниманием, проявленным к плодам ее трудов Президентом страны и правительством, уговорила брата Николая, разработчика новых стро-

ительных технологий, построить филиал завода по производству комплектующих в родной Терновке. Была уверена: заказчики в очередь будут стоять за дешевым и во всех отношениях выгодным жильем. Не тут-то было! Рынок установил цену — уйдя с дороги. Обрушилась лавина клеветы: дома ненадежные, вредные для здоровья и так далее, и тому подобное. Вопреки слухам многие комиссии дали заключение — «кузнецовские» дома по экологической чистоте равны зданиям, возведенным из кирпича. А то, что В.В. Путин при посещении Камчатки со специалистами дал высокую оценку домам, возводимым по новой технологии, и рекомендовал как можно шире распространять этот строительный опыт — хозяевам рынка не указ. На Камчатке, в сейсмоопасной зоне, с наилучшей стороны зарекомендовали себя даже 14-этажные дома, построенные Николаем Викторовичем Вороновым.

Нам на Камчатку ехать не с руки. Вера Викторовна решила в Терновке построить дом для своей мамы, чтобы не только ее своим вниманием обогреть, но дать понять сомневающимся — с любовью и желанием всем сделать добро можно и жизнь переустроить.

— У папы с мамой было одиннадцать детей. Я — шестая. Для нас самый правильный мир был тот, в котором жили папа с мамой. Мы все хорошо учились, активно участвовали во всех школьных мероприятиях. Все ходили в церковь. Исповедовались, причащались, освящали на Пасху куличи, соборовались... А отношение к нам было не всегда адекватное. Особенно нас позорила и старалась во всем ущемить одна учительница. Ставила даже вопрос об исключении из школы. Из-за нее старший брат Николай бросил учебу и решил доказать — не пропадет. Стал работать. Потом в армии за десятилетку экстерном сдал на «отлично» экзамены по всем предметам...

Николай Воронов, старший брат, после морской службы на Дальнем Востоке остался там рыбачить.

— Он у нас опора для всех. Родился первым и повел всех за собою. Рассудительный, мастер на все руки. Многим односельчанам брат открыл дорогу к морю. Все его братья и сестра Надежда выходили в море на рыболовецких судах. Но почему-то никто из них больших денег не заработал...

Занялся Николай строительством. Новую канадскую технологию не только быстро усвоил, но и усовершенствовал. Свои изменения, равные изобретению, запатентовал.

Я знаком с ученым, который разработал технологию возведения домов такую, что дом можно возвести за смехотворно низкую цену. Получается: строй из земли, что под ногами, подмешивая в нее определенные добавки и путем механической обработки доводя «бетон» до идеальной «воздушности» небывалой прочности с гарантиями сохранения тепла лучше того, чем это обеспечивают кирпич с деревом. Но ученый с этим на рынок выходить боится, так как «жить хочет». Внедрение такой технологии для большинства строительных компаний смерти подобно — не нужны тогда ни кирпичные заводы, ни цементные, ни железобетонных конструкций.

Нечто похожее в технологии Николая Воронова. Бизнесмен-строитель стал чуть ли не народным кумиром в суровых северных краях, где человек «перестройкой» был оставлен на явную погибель. У этого человека не доставало денег, чтобы купить билет на самолет, но хватало, чтобы построить коттедж. В депутаты краевой Думы Николай Викторович надолго пришел не только ради пропаганды своей технологии, но и для утверждения добрых взаимоотношений человека с человеком.

Старший брат пришел на помощь — способствовал появлению в Терновке завода по изготовлению «волшебных» строительных «кубиков», при применении

которых стоимость сооружения удешевляется на 60 процентов, а затем происходит экономия средств за счет энергосберегающей технологии — меньше будете платить за горячую воду, отопление...

Когда летом 2010 года во многих областях России запыхали пожары, то среди первых на беду откликнулась Кузнецова. Были разосланы предложения о готовности помочь погорельцам и в кратчайшие сроки предоставить им жилье. Отовсюду были получены ответы — к строительству домов будете допущены, если выиграете конкурс. В итоге — везде проигрыш.

Поехала Вера Викторовна к себе домой. Поинтересовалась условиями конкурса и попросила объяснить, в чем причина ее поражения? Фирма-победитель выдала «козырь»: «Против ваших новаций категорически выступают пострадавшие, для которых строим жилье. Вот в Рамонском районе сгорело всего два дома — мы вам их уступим, если уговорите погорельцев».

В Ступино (в этом селе пожар наделал бед) один из пострадавших бывший военный строитель. Виктор Иванович Григоров говорит:

— Я познакомился с технологией и понял — лучшего желать не надо! Строители из Терновки за три дня залили фундамент, вывели стены двух домов! А потом десять дней стояли — им подрядная организация, которая их взяла к себе в порядке эксперимента, не подвозила перекрытия, лес на стропила, кровельный материал...

Намеревались строители из Терновки залить полы по своей технологии — от них обогрев пойдет на весь дом. Но подрядчик властно заявил: «Не बारे! Это что ж тогда у нас без работы останутся те, кто паровое отопление монтирует? Ни труб, ни батарей, ни котлов не надо?! Так не положено». В итоге строй хоть из воздуха, но пусть заказчик платит — сложился рынок стоимости квадратного метра жилья...

Валентина Васильевна Богомолова, пострадавшая, вспоминает:

— Беда свела с замечательным человеком. С какой любовью и вниманием Вера Викторовна ко мне относилась! Дом хороший построили. Соседи даже не верят, что в нем от одной электролампочки тепло несколько дней держится.

Кстати, чтобы этому новому утвердиться, надо было Владимиру Путину приехать на Камчатку, увидеть, как быстро и надежно строит Николай Воронов, и дать распоряжение: только таким дешевым и надежным способом строить здесь и впредь!

В Сочи надо было приехать Дмитрию Медведеву и познакомиться с тем, какими быстрыми темпами возведен целый поселок компанией «ТСТ-ДОМ» и порекомендовать в дальнейшем обеспечить фронтом работ Кузнецову со стройматериалами из Терновки...

Продан дом в Козловке. Мама вздыхает:

— Ох, Верка, хоть и говорят, что мы продешевили, но надо было бы его людям бесплатно отдать — вон я-то в какие хоромы переезжаю! Тогда надо хоть в колодце новый сруб сделать, кой чего еще в доме подправить, чтобы люди лихом не поминали.

Год Анастасия Васильевна прожила в новом доме, почти ежедневно принимая гостей — многим было любопытно, что же это за дом такой «экономный».

Двухэтажный особняк в сто квадратных метров жилой площади — обошелся почти в три раза дешевле, если бы они затеяли строительство обычного дома из кирпича или дерева. От людей — никаких тайн. Приходите, смотрите, считайте... Рядом по этой же технологии построили дома сестры. Анастасия Васильевна радовалась, была уверена, что такие дома соберут в прежнюю единую семью всех детей, родных, близких, их друзей... Так маме хотелось, чтобы было все по-божески — и дети рядом, и внуки, и их работа. Не дожидаясь.

В Большой Верейке Рамонского района рядом со стеною бывшего храма, от которого в последний бой уходил генерал Лизюков, завершено строительство новой церкви. За несколько дней были возведены стены из стройматериала, привезенного из Терновки. Из этого же материала построены молятельный дом в селе Ендовище Семилукского района, частные дома в разных районах области...

В Сергиевом Посаде, Клину Московской области построены новые жилые микрорайоны. Особенно показательна ситуация в Вологодской области. Неподалеку от областного центра возвели двенадцать коттеджей для молодоженов. Через два года половина семей обратилась к В.В. Кузнецовой — можно ли из их материала возвести второй этаж?

— Эти молодые люди оказались очень рачительными. Стали откладывать деньги, которые сэкономили на электроэнергии. За год сберегли около ста тысяч рублей!

После этого мы таким образом продумали проекты строительства не только домов на селе, а всех усадебных построек, чтобы это был красивый и удобный комплекс, завершить который можно полностью на сэкономленные деньги через пять-шесть лет. Надстройка второго этажа, бани, гаража, помещение под мастерские...

Сейчас к подобным застройкам приступили по всей протяженности БАМа: временное жилье-то бывшей комсомольской стройки обветшало...

Если не случатся какие-то непредвиденные обстоятельства, то, надеемся, через год многие в Панино будут приглашены на грандиозное новоселье.

ОЙ, ПЧЕЛОЧКА ЗЛАТАЯ

Один из самых благодатных крестных ходов Воронежско-Борисоглебской епархии. В день Происхождения (изнесения) честных древ Животворящего Креста Господня православные идут из райцентра Панино в Красные Холмы.

Дорога идет вдоль скошенных полей зерновых, цветущего подсолнечника. В народе этот день именуем Медовым Спасом. На лучших в мире черноземах произрастают и лучшие медоносы. Европа, весь Запад затрубили тревогу по поводу катастрофической гибели пчел, а в Панинском же районе лучшие медосборы за последние годы.

— Пчелу обижать нельзя. Она мудрее тебя, — говорит фермер Юрий Николаевич Алексеев. — Почему считают, что у наших пчеловодов мед считается самым лучшим? К пчеле приглядываться надо, учиться у нее понимать все живое. Она же и учитель твой, и лекарь, и духовный целитель. Всю душу отдай ей — тогда поймешь и жизнь, и счастье в ней. Мы, люди, оскудели всеми чувствами. Иные дурни в милицию жалуются на соседей — мол, соседство с пасекой весьма и весьма опасно. Одного пчела укусила — в суд обратился на хозяина. И суды идут на поводу у таких... Укусила?! Радуйся! За рубежом пасечникам деньги хорошие платят, чтобы те позволили пчелам жалить болящих.

Кого кусает пчела? Или любителя выпить, или того, у кого не все в порядке со здоровьем — как бы диагноз ставит. Стал после укуса опухать — сдавай анализы, ищи у себя серьезную болезнь.

Как-то приехали друзья из Москвы, угощая медом. Не берут. Нельзя — диabetики они, от меда только обострение. Доказываю, что не может такого быть. Знает, вы не мед едите, а отраву чистейшую.

Пчеле даже на подкормку грамма сахара давать нельзя — только мед. Одному другу предлагаю кусочек сотового меда, только что взятого из улья. Отказывается, говорит: «У меня аллергия на сладкое». Опять доказываю: у тебя реакция на «химию», а я даю чистейший природный мед — настоящее лекарство. Рискнул

все же под моим давлением мужик — съел угощение. Полдня все на руки глядел, под рубаху заглядывал, около зеркала вертелся — никакого высыпания и покраснения на коже!

...В этих местах знают надежный способ избавления от алкоголизма — надо идти в Панино с исповедью к отцу Николаю, причаститься и обязательно заняться пчелами — страшная беда уйдет, забудется.

Юрий Николаевич продолжает:

— Что утром, что вечером — рядом с ульями, как в раю. От беседы с умным человеком столько не получишь, сколько от молчания с пчелами. Воздух от присутствия этих тружеников становится особым, необъяснимым, небесным — ты в нем обновляешься, добреешь.

Все будто бы хорошо, да с медом все больше и больше проблем.

Весной этого года в райцентре состоялся семинар пчеловодов — проблемы на районном уровне неразрешимые. Решено собраться еще раз, потом — много-много раз, чтобы достучаться до тех, от кого зависит выживание пчел и всего человечества.

Такой запев не ради красного словца — простые люди от земли видят будущее яснее политиков, экономистов и самых удачливых бизнесменов. Ряд ученых, изучив причины гибели пчел во многих странах, пришли к выводу — исчезнут пчелы, исчезнет на Земле и человечество.

Но панинцы собирались не для того, чтобы обсудить предотвращение «конца света». Они думали, что им делать сегодня, когда меда в изобилии и его некуда девать, и что будет завтра, когда мед не у кого будет взять?

Глава района Николай Васильевич Щеглов только что приехал из Москвы. Заехал в столицу проездом из Звездного, где побывал по приглашению космонавтов, с которыми недавно завязалась дружба. Посетил сельскохозяйственную ярмарку в Лужниках:

— Меда настоящего там не встретил. А тот, что есть — цены запредельные. Заявляю, наш мед вне конкуренции и по качеству, и по цене. Но этой конкуренции нет. Пчеловодам российской провинции надо объединяться, чтобы создавать честный рынок своей продукции не только ради экономической выгоды, но и ради здоровья наших детей, внуков...

Все! «Пчела» укусила! Зал загудел, как встревоженный улей. Выходили к трибуне, звучали реплики с мест. С кого спросить и каким образом предотвратить гибель пчелосемей от применения ядохимикатов при защите посевов? Почему на полях все меньше культур-медоносов — гречихи, кориандра и других? Почему даже сады исчезают, частные огороды бурьяном зарастают? Почему вынуждены мед сбывать скупщикам за бесценок, а на рынках городов он всплывает уже совсем и не медом, но по стоимости таким, будто пчелы за ним не на луга соседней Крюши летали, а в Австралию или Канаду самолетами отправлялись?

Вопросы пчеловоды задают, что воли и здравого смысла не хватает на всех вертикалях нашей жизни. Противозаконно ли координировать действия одного частного, спасающего свой урожай от вредителей, с проблемами частного пчеловода — делайте протравку хотя бы в ночное время, не на цветущем... Не выгодно! И ты мне не указ... Гречиху не сею? А она только твоим пчелам нужна. Не выгодно — Китай засыпал Россию дешевой гречкой. И подобное — почти по всем культурам.

Огороды, заброшенные на лучших в мире черноземах, совсем не диво. Работа

на земле становится почему-то бесцельной. Выгоднее за несколько сотен рублей купить на зиму несколько мешков картошки, капусты да ведро свеклы с морковкой. Не медоносами стали брошенные бывшие крестьянские сады с огородами — плантациями по выращиванию семян бурьяна, от которого нет спасения. Начали, было, в силу входить разнообразные крестьянские индивидуальные предприятия, да в убыток их ввел недавно принятый закон об увеличении выплат в Пенсионный фонд. Помнишь, мужик, Юрьев день, про который в советской школе на уроках истории рассказывали? Познавай на практике. Наверное, в памяти карикатура дореволюционного «прижима» — мужик в лапоточках чешет затылок, поджал одну ногу, а вторая с трудом уместается на его личном подворье. Вроде бы есть земля, пустует — засевай фацелией или другими медоносами, пускай по оврагам заросли белой акацией, каштанов и прочего. Так не твое же. Не имеешь права. Оформляй, плати налоги — ни в чем дальше себе не отказывай.

Успокоились. И все же надо учиться договариваться со всеми. Надо объединяться и для того, чтобы иметь право выйти на рынок, заявить от сообщества пчеловодов — в одиночку к прилавкам столицы, областных центров не пробьешься.

Сколько в районе меда? «Много», — отвечают. Официально зарегистрировано 1400 пчелосемей. Сами же признают: эту цифру надо помножить в несколько раз. Горды тем, что каждый держит марку — не допускает халтуры. Уверены еще и в том, что только честностью возьмут свое. Удивительно, но в этом крае еще живы понятия о чести, совести — стыдно кого-то обманывать, позорно зарабатывать недобрую славу. Трехлитровую банку меда (это 4,5 килограмма) продают за 900-1000 рублей. Хорошая пчелосемья дает 50 килограммов меда. Половину (не грешить!) оставь на зимовку, на подкормку пчелам — никакого сахарного сиропа или других заменителей. Выгода начинается, когда пчеловод имеет 20-30 семей. Многие содержат по 80-100 пчелосемей.

Обнадеживает то, что Президент начинает наводить порядок в стране, пытается под жесткий контроль поставить качество производимой сельхозпродукции. Если на рынок в Москву не пробьется, то оно, может, и хорошо, что вступили в ВТО — приезжала делегация из Франции, диву далась, что у нас такой прекрасный мед и что у нас его так много. Объединимся, свой устав примем. И со своим уставом да с лучшим медом — в Европу!..

После семинара многие не расходились — раскрывали друг другу свои познания по поводу пользы пчеловодства.

— В район пришел новый главврач. Надо с ним познакомиться и предложить открыть такой лечебный центр, какой есть в Таловском районе. Там в райцентре объявился врач с уникальными знаниями в области медолечения — к нему за исцелением многих болезней едут со всех концов России.

— Я вот каким образом курить бросил? На пасеке легче с этим делом завязать — не тянет к куреву...

— Читал, что Иван Грозный излечил подагру укусами пчел. Шведский король Карл Великий этим же способом избавился от ревматизма. Испокон веков лечились медом... В войну скольких людей он на ноги поднял?! А мы живем в центре самого медоносного края и не можем всерьез связаться для пользы дела с учеными?..

— Прополис — это тебе не только лекарство. Пропитай прополисным раствором деревянное изделие — века переживет. В старину лаком из прополиса мастера скрипки покрывали не только ради блеска. Видно, через пчелиную тайну от инструмента шел особый звук — божественный...

— Лучшая в мире косметика держится на продуктах пчеловодства...

— Если подойти с умом, то при защите растений на полях можно отказаться от губительных химических средств — прополисные растворы выгоднее и полезнее...

Договорились: основательнее изучить возможности всех пчеловодов и на один из ближайших сборов пригласить из Воронежа ученых-медиков и занимающихся переработкой продуктов пчеловодства, поговорить о перспективах совместной работы.

БОДРОСТЬ ЖИЗНИ НЕ В АПТЕКАХ

В годы перестройки панинская пекарня неожиданно за бесценок ушла к новому «хозяину» и почти сразу же перестала существовать. Поначалу хлеб возили из Воронежа и соседних районов. Вскоре хлебопечением стали заниматься многие частники, и они постепенно долю «хлебного рынка» заполнили своей продукцией. Надо отдать должное — хлеб частники пекут неплохой. Идет как бы негласное соперничество — схалтуришь, значит, проиграешь, уйдет от тебя твой покупатель.

Но, оказывается, уже недостаточно заниматься хлебопечением без тесного сотрудничества с учеными. Хочешь обеспечить движение вперед, яснее видеть перспективу — дружи с наукой.

Заведующий кафедрой технологии хлебопекарного, макаронного и кондитерского производств Воронежского государственного университета инженерных технологий, доктор технических наук, профессор Газибег Омарович Мамедов проявил интерес к Панинскому району, прославившемуся наличием лучших в мире чернопозомов и его трудолюбивыми людьми:

— У меня были представители из этого района. Считаю, что слава прошлых лет панинцам вернется и вернется в ином качестве. В скором времени наша кафедра завершит формирование пакета документов — получаем лицензирование на право внедрения в производство своих научных достижений в сфере переработки сельхозпродукции. Разработана обширная программа, с которой выходим на областное правительство. Предварительная встреча с губернатором Алексеем Васильевичем Гордеевым состоялась, и мы готовы со своим пилотным проектом прийти в Панинский район.

В большинстве хозяйств продукция пчеловодства, частного садоводства, овощеводства, рыба находятся в первозданном природном состоянии. Выгоднее, когда за пределы района излишки овощей, фруктов, зерна уходят в переработанном виде, чтобы в итоге человек, употребляющий их, отказался от услуг врачей и аптек. Укреплять свое здоровье, лечиться мы должны продуктами питания. Сотрудники нашей кафедры рука об руку сотрудничают с ведущими учеными Воронежского медуниверситета и другими медвузами страны, с рядом известных клиник. Многие наряду с защитой кандидатских и докторских диссертаций по технологии производства той или иной продукции защитили диссертации по проблемам медицины.

Вуз был издавна известен мастерами хлебопечения, получившими диплом у нас. Например, ОАО «Липецкхлебмакаронпром» возглавляет наш выпускник В.И. Абашкин. Он — почетный пекарь России. В период кризиса 2009 года за счет внедрения новых технологий, технического перевооружения производства ему и коллегам удалось не снизить объемы выпускаемой продукции. И цены не повысили на хлебную продукцию, а на макаронные изделия даже снизили. Почему? Рецепт прост: овладение современными знаниями.

По мнению Г.О. Мамедова, тем же путем пошли хлебопеки Курска. И действительно: на хлебобулочные изделия из этих областей в Воронеже спрос. Некоторые

хлебозаводы нашего областного центра тоже осваивают новые технологии. К сожалению, это только малая часть из того, что мы можем предложить. В новых образовательных условиях нами осуществлен переход на европейскую модель подготовки инженеров XXI века. В наличии мы уже имеем то, что не во всех западноевропейских странах имеется.

А вот доктор наук Елена Ивановна Пономарева одновременно представляет и медицину, и новейшие технологические достижения в переработке зерновых.

— Медициной доказано, — говорит она, — что от взброженного дрожжевого хлеба пользы мало. Нами разработана уникальная система, которая поможет человеку избавиться от многих болезней. В частности, от диабета. И ничего удивительного тут нет. А «курс лечения» можно проводить подбором разных видов хлебов. На производство некоторых видов хлебной продукции, где отсутствует процесс брожения, уходит всего... двадцать минут. Простые и дешевые установки, которые позволят снизить себестоимость хлебобулочных изделий.

В последнее время среди населения Воронежской области распространенными заболеваниями являются сахарный диабет, сердечно-сосудистые, гипертония, ожирение, онкология... Кроме углеводов, хлеб содержит необходимые организму пищевые волокна, витамины группы В, соли железа, кальция, магния, калия, натрия, фосфора и многих других жизненно важных элементов.

Ученые вуза провели исследования хлебобулочных изделий массового потребления, полученные путем механического разрыхления. Это такие сорта, как хлеб дарницкий из смеси ржаной и пшеничной муки; хлеб белый из пшеничной муки первого сорта; сбитые бездрожжевые изделия, полученные путем механического разрыхления; хлеб «Сбитый» из муки пшеничной первого сорта; хлеб «Авангард» из муки цельнозернового зерна пшеницы; хлеб «Эверест» из биоактивированного зерна пшеницы; хлеб «Долголетие» из пшеничной муки первого сорта с мучной композитной смесью; хлеб «Зодиак» из смеси ржаной и пшеничной муки...

Исследования проводились в условиях дневного стационара. Под наблюдением находилось 10 волонтеров в возрасте 38-40 лет с состоянием здоровья без явно выраженных патологий.

Хлеб давали натошак из расчета 50 граммов углеводов в одной порции за один прием. Концентрацию глюкозы в крови определяли с помощью прибора для измерения уровня глюкозы в крови натошак и через 30, 60, 90 и 120 минут после принятия порции хлеба.

При употреблении хлеба, полученного механическим способом разрыхления, повышение уровня глюкозы в крови наблюдалось более плавным и медленным по сравнению с изделиями, разрыхленными биологическим способом. Следовательно, предлагаемые бездрожжевые виды хлеба являются наиболее перспективными, так как обеспечивают более длительное насыщение, поскольку глюкоза в кровь поступает медленнее.

Эксперимент помог установить, что минимальной способностью повышать уровень концентрации глюкозы в крови среди испытуемых хлебобулочных изделий характеризовался хлеб сбитый бездрожжевой из биоактивированного зерна пшеницы «Эверест», максимальной — хлеб белый из пшеничной муки первого сорта.

В последнее десятилетие проявляется большой интерес к определению антиоксидантной активности пищевых продуктов, в том числе хлебобулочных изделий. Это связано с тем, что общепринято считать одной из основных причин наиболее опасных заболеваний, в том числе онкологии — накопление свободных радикалов в организме человека.

Исследованиями установлено, что в раковой клетке много калия, мало каль-

ция, меди, цинка. Витамин В₁₇ — один из самых противоречивых «витаминов» последних десятилетий. С химической точки зрения это вещество является соединением двух молекул сахара (бензолдегида и цианида), которым богаты косточки абрикосов. Витамин В₁₇ называют «совершенным химиотерапевтическим агентом», который выборочно действует на клетки: убивает раковые и не вредит здоровым. В 70-е годы двадцатого века альтернативное лечение рака с помощью витамина В₁₇ было чрезвычайно популярно. Один доктор заявил, что пролечил 30 тысяч больных и получил замечательные результаты. Рак возникает от недостатка в организме Витамина В₁₇, следовательно, если его восполнить, болезнь исчезнет.

Хлеб из биоактивированного зерна пшеницы «Эверест» характеризовался наибольшим значением антиоксидантной активности. Это объясняется тем, что в процессе проращивания зерна синтезируются самые сильные антиоксиданты высших растений. Мучная композитная смесь, используемая для приготовления хлеба «Долголетие», содержит в своем составе гречневую муку, которая является источником кверцетина, флавоноидов и кумаринов; зародышевые хлопья пшеницы богаты витамином Е. Все это позволяет увеличить антиоксидантную активность изделия на 30 процентов.

Проведенные исследования дают возможность рекомендовать хлебобулочные изделия, полученные механическим способом разрыхления, для включения в рацион питания населения для профилактики и лечения болезней с нарушением обмена веществ, болезней сердечнососудистой системы, желудочно-кишечного тракта и другой патологии.

Любые хронические дисбалансы в организме человека являются системными отклонениями от определенных суточных динамично изменяющихся параметров и устранять их (восстанавливать, корректировать, лечить) необходимо системно.

Совокупность химических изменений в организме, превращение вещества в энергию зависит от продукта питания и внешних условий, экологии окружающей среды. Современная жизнь, современные «прибыльные» для кого-то продукты ускоряют у человека процесс старения.

Хлебобулочные изделия входят в состав практически всех рационов питания для профилактики и лечения различных заболеваний. И.П. Павлов говорил: «Кусок хлеба насущного является, был и будет одной из самых важных проблем в жизни, источником страдания, иногда удовлетворения, в руках врача — могучим средством лечения, в руках людей несведущих — причиной заболевания».

Так что Панинский район может стать поставщиком целебного хлеба. Ученые Воронежского государственного университета инженерных технологий готовы обучить пекарей, прочитать лекции, провести беседы среди населения — донести до каждого важность того, какой хлеб мы едим...

Вот что говорит об этом Газибег Омарович Мамедов:

— Питаемся мы, разумеется, не только хлебом. Лично я очень люблю сладости — отсюда у меня интерес к кондитерскому производству. В разработке продуктов питания нового поколения у нас видное место занимают мармелад, пастила, всевозможные фруктовые и овощные пюре. Нами решена задача — сладкое не вредно, а полезно! Таким образом, перерабатываем в мармелад столовую свеклу, тыкву, яблоки, груши, смородину, малину. В переработанном виде фрукты, овощи и ягоды в принципе остаются равнозначными тем, которые только что сняты с ветки или сорваны с грядки.

Хорошо бы поначалу в Панинском районе наладить малые производства для получения мармелада, пастилы, желе, пюре. На все это натуральное и полезное великий спрос не только за рубежом, но и у нас. Губительные для здоровья всякие напитки с содержанием искусственных добавок, улучшителей вкуса, подсласти-

телей и прочей «химии» мы у Запада почему-то быстро переняли, а от своего бесценного, которым пока располагаем в избытке, по недомыслию быстро отказались. Напрасно. Смысл питания — в здоровье, а не в том, чтобы после еды ходить по аптекам.

РЫБКА НЕ ИЗ СКАЗКИ, А ИЗ ПРУДА

С заместителем главы администрации Панинского муниципального района Петром Ивановичем Пельтихиным разговор о прудах вышел разносторонним. Для него, выросшего в здешних краях, пруды прежде всего рыбалка на зорьке, вечерние костры, ночной шелест камышей, лунная водная гладь — понятно, почему они при первой встрече с поэтом Егором Исаевым сошлись так, будто друзья давние-предавние.

— Со стихами Егора Александровича был знаком, но когда я их услышал в авторском исполнении, душа переполнилась такими чувствами — не передать. В слове не последнее значение имеет интонация, с каким его произносят, подтекст, второй смысл, происходит открытие неведомых тайн. Вот как же иногда бывает в жизни — встретишь человека, откроет он тебе свою душу, твоя устремится ему навстречу, и ты понимаешь, что во всех делах наших все же главное — поэзия, те чувства, с какими творишь свою работу... Никогда не проводил параллели между тем, чем занимаюсь изо дня в день и тем, что, как мне казалось, существует отдельно от меня — в небесах или в ином мире. Вспомнил своих преподавателей на экономическом факультете Воронежского сельхозинститута, и только сейчас осеңило — они же мне так, как Исаев слово, несли магию цифр, расчетов, прибыли и выгоды. Если я, человек в возрасте, как-то по-новому развернулся к окружающему миру, то какую же силу слово поэта, его философия, взгляд на жизнь имеют на тех, кто учится в школах, вузах... На кого бы ты ни учился, чему бы тебя ни учили — во взаимоотношениях учителя и ученика должна присутствовать поэзия. И эта поэзия у меня была в институте, когда знакомили с наследием Макарова, Кондратьева, Чаянова... Настоящим экономистом невозможно стать без знания жизни, без стремления сделать ее лучше.

Первая часть нашей беседы с П.И. Пельтихиным была далека от экономических выкладок, графиков, налоговых квитанций и прочих «дебитов с кредитом». Сначала читал Ленина с Марксом, шел за ними — что-то получалось. Развивать экономику по Марксу и Ленину помогали компартия и весь социалистический строй. И вдруг в один момент все, что было объективно и всесильно, стало ошибочным, неправильным. К власти пришли частные лица и стали говорить о незыблемости других экономических законов. Только незыблемость эта была теперь отнюдь не в интересах государства.

Район оставили ни с чем. Выиграл чей-то узкий интерес, с которым районную казну не пополнишь... Не посчитайте его за чудака, но он понял, что первую «живую» копейку району может принести «поэзия» — та, привитая с детства любовь к природе

— Добрым словом надо вспоминать тех, кто руководил районом, хозяйствами в 50-60 годы прошлого века, — говорит он. — Большая часть оврагов, балок превратилась в пруды. Есть у нас пруды многокилометровые: несведущему и не понять, куда он попал — на озеро большое или на тихую речку, у которой неведомо, где начало с концом определяются...

Официально на территории района 275 прудов, хотя если считать кое-где неза-

конно запруженные овражки, их гораздо больше. От общей площади района прудами у нас занято полтора процента территории. Давайте говорить о серьезных прудах — наши пруды самые прекрасные не только в нашей области.

И мы стали водоемы отдавать в аренду. Народ вскоре понял — выгодное и интересное это дело. На сегодня 103 водоема в аренде. Налоговые отчисления в районную казну 1 миллион 700 тысяч рублей. Поначалу брали ради прибыли. Это же так просто: поставил сети или спустил осенью воду — вся рыба твоя! Бери даром тонны — обогащайся! Да не тут-то было! Рынок прудовой рыбы сложился довольно серьезный — рынки сбыта распределены. И это главное: куда ты со своей рыбой денешься? Она никому не нужна.

И мужик, настоящий рыболов-любитель, смекнул: выгодно рыбу не вылавливать и продавать горожанину, а вытаскивать горожанина на природу и отдавать ему с семьей во власть пруд на целый день. 250 рублей за зорьку с удочкой — не такие уж большие деньги. К тому же, как правило, вылавливается рыбы на гораздо большую сумму. Ни на каком базаре за такие деньги не купишь столько карпов или сазанов с толстолобиком, чтобы вдоволь накормить семью! Лови рыбку сам, загорай, учи пацанят своих варить уху.

И арендатор не в накладе. Он знает, что на гектаре водной глади у него гуляет, примерно, 14 центнеров живой рыбы — выловить ее удочками никогда не выловят. Год от года взявшие пруды в аренду совершенствуют зону отдыха. Например, в Дмитровке давно прославился Владимир Иванович Нагорный тем, что лучшего сервиса, чем у него вряд ли где еще найдете. Начал с того, что соорудил прекрасную баньку на... колесах. Надо тебе — баньку рядом с прудом поставим, не понравилось — в лесок откатим. А можно в баньке вокруг водоема попутешествовать. Для детей оборудована игровая площадка, есть место для игр в волейбол, баскетбол, футбол, приготовления шашлыков. Рыбу можно поджарить, сварить в любом виде. В твоём распоряжении чугунки, сковородки, кастрюли. Есть даже некое подобие русской печи — можно улов и закоптить, и молочко, купленное здесь же, вскипятить, топленым сделать.

Такой пруд в хозяйстве выгоден

Иные места хороши тем, что там, ради Бога, владей всем! Привез одну семью московскую на дальний пруд, а берег весь — красный! Сам такого чуда не видел — столько земляники уродилось. Жена, дети увидели такое — восторгам нет предела! А глава семейства оттащил меня в сторону: «Что ты делаешь?! Я на рыбалку приехал, а не ягоды собирать...»

В основном берут пруды малой площади — от гектара и выше. Природа стала чище — арендатор следит за чистотой и порядком. На берегах уже не увидишь повсеместные кучи мусора, пустые бутылки, следы от костров, на месте которых трава долгие годы расти не будет. Но арендаторов резко подкосило постановление о взимании с частного предпринимателя страхового взноса в Пенсионный фонд — он повысился в два раза. Некоторые стали расторгать договоры об аренде прудов. Никакой выгоды — содержание водоема себе в убыток. Не выгодно это и нам, поэтому стали проводить работу с населением — вместе искать увеличение прибыли.

Большими прудами стали интересоваться денежные люди из Москвы, Санкт-Петербурга, Воронежа и других городов. Появились частники, которые научились прудовую рыбу хорошо коптить. Ведем переговоры с учеными технологической академии — есть желание организовать переработку рыбы наших прудов. Можно делать пресервы, готовить и замораживать различные продукты... Рыбаков, наверное, знаете — планов у них всегда много.

— Петр Иванович, а сам-то рыбак?

— И не говорите! Так душа болит, когда видишь, что другие на вершине блаженства — рыбку удят, а у тебя нет времени.

Утешает только то, что рыбку не так-то просто взять, не всяк ее ловить умеет... Я же, мало того, что «места знаю», знаю и секреты многие, поэтому хоть редко удастся взять удочку в руки, но зато каждый выход памятен. Всегда с богатым уловом. Важно еще и то, что наши пруды нетронутые, дикие — рыба в них нагуливает такой вес, с каким на городских рынках ни карпа, ни сазана не встретишь. Вот в прошлом году карпа вытащил весом более семи килограммов!

Владимир Сафонов

НЕ ВЫЙТИ ИЗ ТОГО
ПОСЛЕДНЕГО БОЯ

Мы с ним давние знакомые. Владимир Иванович Сафонов, директор Воронежского театра кукол, узнал, что готовится спецвыпуск журнала «Подъём», посвященный Панинскому району:

— Прочитал, как изложил свои впечатления от посещения Панинского района любимый мною поэт Егор Александрович Исаев. И во мне заговорило тоже светлое, доброе, связанное с этим краем. Родился я в Воронеже, но всегда тянуло и тянет на родину отца, в Красный Лиман, где рос до школьных лет, а потом проводил там все каникулы. Как можно забыть лето после седьмого класса?! Тебя определили не куда-нибудь, а отвозить от комбайна зерно. Что ни мгновение этого труда — музыка особая, гимны ветру, солнцу, каждой клеточке твоего существования! Запрыгиваешь в грузовик, держишься за борт кузова у кабины — ветер старается оторвать тебя, унести в просторы воздуха, небесной синевы, туда, где поют жаворонки, зажигаются ночами звезды, ближе становятся планеты!

Ах, рубашоночка пузыриком, чуб волнами и никчемная кепченокка в кармане! Вот для этого мига писались лучшие в мире песни — «Вьется дорога длинная, здравствуй, земля целинная...», «Я люблю тебя, жизнь, и надеюсь, что это взаимно!..», «Я — Земля! Я своих провожаю питомцев! Сыновей! Дочерей!»... Мчишься мимо полей, прудов, лесных полос, а эти песни с тобой — крылья! Настоящие крылья!!!

Потом по тебе бьет струя зерна, горячего, пахнущего хлебом, материнскими и отцовскими руками, и ты деревянной лопатой распределяешь эту благодать по кузову. Падаешь сверху, изможденный, на золотые зерна, заполнившие кузов грузовика твоим трудом и комбайнера, всеми, кто проживает в Красном Лимане, во всей России, про кого написаны и поются лучшие в мире песни. А на току: открывается борт — водопадом хлеб обдает тебя, сгребаясь остатки в огромный ворох, который перелопачивают и подправляют женщины... И откуда силы берутся?! Опять в кузов грузовика, опять под песни ветра, солнца — к здоровому духу хлебного поля! Но самое главное — не эти сантименты твоей души. Обед! Вот что самое главное и незабываемое. На всю жизнь!

Тебе еще и четырнадцать нет, но садишься в круг как равный с равными со всеми комбайнерами, шоферами. Ты — взрослый! Чуть ли не главный. И это понимают все. Повариха полевого стана, каким бы ни был прекрасным обед, все равно

найдет в чане самый лучший кусок мяса, подчеркнет под всеобщее согласие: «Глядите! Для Володьки берегла... Заработал!»

Воспитывала меня бабушка Прасковья Федоровна. По уличному — Животноводова. Ее муж, Андрей Афанасьевич, мой дед, был зоотехником — отсюда и прозвище такое появилось в селе...

Погиб дед на фронте да и погиб. Один из миллионов, погибших в Великую Отечественную. Для меня он был далеко-далеко, неведомый, практически, не знакомый... Когда мне было лет десять, рассказывая о нем, бабушка показала похоронку. Запомнил: сообщалось, что дедушка пал смертью храбрых 17 августа 1943 года и похоронен в братской могиле села Гуты...

Первым начал искать своего прадеда мой сын Александр. Вошел в Интернет, открыл список безвозвратных потерь — Андрей Афанасьевич Сафонов служил в 753-м арtdивизионе 31-го танкового корпуса 1-й танковой армии Катюкова. К поискам подключаюсь я. Выясняю — в Смоленской области есть три села с таким названием. Делаю запрос — ни в одном нет братской могилы с именем моего деда. Нахожу книгу о боевом пути 31-го танкового корпуса. Изучаю карты, хронику боевых действий. И получается, что 17 августа 1943 года дивизион принял бой в селе Гуты Богодуховского района нынешней Харьковской области, теперешнего нового государства. Поехал в Украину.

И вот тут со мною произошло то, что не передать словами — я пережил, почувствовал то, что прожил и прочувствовал мой дед. Вот такая получилась с ним встреча, которую не в состоянии передать ни перо лучшего писателя, ни мастерство лучшего кинорежиссера... Как расскажешь, что у тебя в душе, на сердце? Слова они и есть слова. А вот чувства — это только мое. Мои слезы, моя тревога, моя совесть...

Представь... В тридцать три мужик уходит на войну, оставляя жену с тремя детьми, поля с фермами, о которых душа болит... Уходит и воюет в составе Воронежского фронта. А война не в его пользу — бьют и бьют нашего брата, отступаем с великими потерями. Погибают друзья. Представь его внутреннее состояние, состояние защитника... Отступают, отступают... Все ближе родной дом. Откатились до Дона. Дальше некуда. Надо врага подалше от дома гнать, а он как бы возвращается к себе домой... Не затем уходил, чтобы вернуться и привести за собою врага. Каких-то 60 километров, и фашист будет в Красном Лимане?! Здорово, Андрюха, погляди в глаза своим ребятишкам...

31-й танковый корпус в Прохоровском сражении не участвовал. Он положил себя в жертву, чтобы сражение на Курской дуге состоялось победным. Мой дед с товарищами отвлек основную силу фашистов на себя — их неприятель превосходил в несколько раз. Три отборные гитлеровские дивизии по всем расчетам, по обыкновенной логике сопоставления противостояния мощностей должны были с легкостью раздавить малый корпус. Что они и сделали, чтобы идти дальше в прорыв и способствовать окружению советских войск. Но малые силы 31-го танкового корпуса так измотали немцев, что они решили не рисковать и... повернули на Прохоровку! Что и требовалось. Практически, своей гибелью корпус предопределил исход Курской битвы. Потом оставшиеся в живых, и среди них мой дед Андрей Афанасьевич, безо всякого отдыха, отхода «на перформирование», снова ринулись в бой и — немца погнали, погнали, погнали! Представляю его радость, неописуемое счастье от ощущения первой победы, которая, без сомнения, станет главной во всех днях Великой Отечественной.

...Перед поездкой в Гуты побывал в Красном Лимане, набрал у порога родного дома мешочек чернозема, который высыпал под стелу мемориала, на мраморе которой выбито — «гвардии сержант Сафонов А.А.». Вот, я к тебе и приехал, дед...

Мы с ним были рядом и, уверен, одинаково чувствовали святость мгновения встречи. Мною были пережиты особые минуты очищения...

Вернулся в Воронеж. Рассказал об увиденном и пережитом. На следующий день включаю компьютер, а в верхнем правом углу экрана значком — фотография братской могилы, сделанная мною мобильным телефоном. И подпись — «Мой прадед». Вот такой подарок получил от Александра, своего сына. Значит, и он пережил и прочувствовал что-то такое, что сродни пережитому и прочувствованному мной.

«АХ, ОБЛАКО-ПАРУС, ЛЮБИМАЯ РУСЬ!»

(Егор Романов и Красные Холмы)

Село Красные Холмы песенное, поэтическое. В школе, местном клубе обращают на себя стенды и плакаты со стихами удивительной простоты, глубины и ясности. Строки незнакомые. Оказывается, здесь творчество односельчанина Егора Романова воспринимают, как творчество Кольцова и Никитина. Недавно, когда ему было далеко за восемьдесят, он ушел из жизни...

...Не спасет никакая молитва,
И лишь совесть нам скажет: «Пора
Подытожить, чем кончилась битва
За великое дело добра.
.....
Церковный хор весь в радуге созвучий,
Стою в толпе и внемлю чуть дыша,
Как к небесам, сквозь сумрачные тучи
Взметнулась моя грешная душа.
Взметнулась и зареяла, как птица,
Обласканная солнечным лучом.
Пространство ей раздвинуло границы,
И время ей уж стало ничем.
Я в Храм пришел за тем, что отогреться.
Молитвенно гляжу на образа,
И тает лед в моем застывшем сердце,
И капает из глаз моих слеза.
А хор поет. Горят неслышно свечи.
Я слушаю. Какие голоса!..
Мне только здесь, сегодня, в этот вечер
Раскрыли свои тайны небеса.

Егор Федорович работал пастухом, скотником, большую часть своих годов — сельским библиотекарем. Записывал «истории» из жизни села от Т. С. Бухтенкова, 1879 года рождения, от Т. А. Козлова, 1887 года рождения, от М.К. Зайцева, 1905 года рождения. Протицируем его записи:

«... Переселились из Тульской губернии первые двенадцать семей. Построенные избы образовали хоть и единое поселение, но строения кучковались друг от друга отдельно — согласно тем местам, откуда были вывезены крестьяне. Так и остались по сей день наименования «порядков» — Адойский, Марин, Митин, Какошин. Память о былой малой родине нынешних жителей Красных Холмов.

Помещик Лыков был жестоким, жил далеко не по заповедям Христа. О его дикости, безнравственности можно судить по фактам — надругался над дочерью кузнеца, которая не вынесла позора и покончила с собой; одну свою крепостную женщину обменял у другого помещика из Тульской губернии на охотничью собаку. Но эта женщина сбежала от нового хозяина и целый месяц пешком добиралась до Красных Холмов. Трагическая участь еще одной женщины: за опоздание на работу ее высекли розгами — после истязаний она умерла... Так что нет ничего удивительного в том, что терпение православных дошло до предела — Лыкова убили крепостные Бородин, Пауков и Горелов. Их приговорили на вечное поселение в Сибирь. Известно, что в Сибири эти краснохолмцы создали крепкие хозяйства...

В своей документально-биографической повести «Красные Холмы», опубликованной в 2005 году в нескольких номерах районной газеты «Новый век» поэт Егор Романов пишет:

«В 1847 году хлебопашцы подняли бунт против помещицы — дочери Лыкова. Возглавили его Василий Сергеев и Яков Серых. Их пытались сдать в рекруты, и тогда за Сергеева и Серых вступилось все село. Крестьяне написали бумагу — «Общественное согласие» — клялись горстью земли в том, что будут продолжать борьбу за свои права. В восстании участвовали 79 крепостных поселка, который в то время имел всего 70 дворов. Волнение было подавлено...

В 1885 году земли и строения купил некий Меляев из Одессы. Жизнь краснохолмцев значительно улучшилась. Новый хозяин построил родильный дом, организовал общественное питание для детей. В 1898 году с помощью земства была построена школа, в которой училось 40 мальчиков и 13 девочек...

В 1900 году в Красных Холмах в 117 дворах проживало 434 мужчины и 494 женщины... Деревянная церковь была построена в 1909 году на средства прихожан. Она сгорела в 1921 году...

Вот запись его личных воспоминаний:

— Село было очень верующим. Соблюдались все церковные праздники, посты. При храме был хор в сорок человек, которым руководил Иван Стефанович Моляков. Он, ко всему прочему, хорошо играл на скрипке.

По большим праздникам наш хор приглашали в соседние приходы. Многих певчих я хорошо помню — Василий Сергеевич Моляков, Петр Дмитриевич Пузаков, Лукерья Стефановна Молякова, Марфа Алексеевна Борзых, Матрена Ивановна Жихарева...

На Первую мировую войну из нашего села ушли Петр Сергеевич Моляков, Петр Модестович Серов, Петр Васильевич Бородин. Их после службы в церкви с хоругвями провожало все село. У часовни, которая стояла при въезде в Красные Холмы, отслужили молебен...

Когда случились события 1917 года, мой дед, Стефан Елизарович Моляков, перекрестился и сказал: «Царя теперь нет, значит, и нет хозяина на Руси»... Вскоре случился страшный голод. Может, мы бы его не так тяжело перенесли, если бы не продразверстка — выгребали у крестьян зерно под чистую...

Из повести «Красные Холмы»:

«...Брат моей мамы, восемнадцатилетний Григорий, в 1921 году уехал за хлебом в соседнюю область, да так и не вернулся...

Ожило село в 1929 году, во время НЭПа. В Красных Холмах у частных было 475 лошадей, 500 коров, 2700 овец... Проживало в селе более полутора тысячи человек...

В колхоз люди не записывались, воспринимали его центром сатанизма... Господом людям земля и все ее блага были заповеданы для безвозмездного владения...

А тут — полная неразбериха. Сначала объявили, что революция создана была для того, чтобы землю отдать в собственность крестьян, а на деле она стала государственной... Истинно верующие в колхоз не пошли. С большим трудом в колхозники сагитировали двенадцать семей... Я на всю жизнь запомнил эффективность агитации вступления в колхоз. Откуда-то прибыли комсомольцы, человек пятнадцать, и остановились на постой у моей тети. У нее был просторный дом. Они приехали агитировать «несознательных». Старшим у них был Лаврентьев. И жизнь наших Холмов зашаталась, словно лес от внезапно налетевшей бури. Эти боевые ребята раскулачили три десятка семей, восемь семей были сосланы на Урал, в Коми АССР. Не поддававшихся агитации облагали непомерными налогами, отбирали скот, ломали сараи, риги...

В нашу избушку, где мы жили с мамой, эти бандиты ввалились перед Рождеством. Окружили маму, стали громко кричать, чего-то требовать. Мы, дети, в страхе забились на печи... На наших глазах сбывалось то, о чем предупреждали верующие — вот, пришел сатана, антихрист! Нормальные люди так себя безобразно вести не могут...

Мама крестилась, что-то говорила им о Боге, но тем самым только распаляла их пыл. Комсомольцы кричали, стучали по столу кулаками — убеждали маму в преимуществах коллективного ведения хозяйства. Мама была непреклонной, отбрасывала от себя какой-то лист бумаги, на котором пришедшие требовали поставить подпись...

Вдруг один разъяренный верзила уперся головой и руками в потолок нашей низенькой избенки и выдал две доски. Потом он, довольный своей удачей, снял с крючьев дверь и выбросил ее в сугроб — хату сразу охватил холод.

Второй дебошир, коренастый, приземистый, открыл сундук, вытащил из него холсты и на виду у всех бессовестным образом положил их к себе в мешок. Третий из сундука выхватил красное атласное одеяло, но, видно, в этом молодом человеке были какие-то остатки совести. Уже в дверях он обернулся и бросил нам на печь это одеяло...

Митрофана Васильевича Зайцева считали честью и совестью села. Когда вынесли решение о раскулачивании Ивана Стефановича Молякова, Зайцев возмутился и стал защищать односельчанина и друга. Никак Моляков не подходил под раскулачивание: работников никогда не привлекал, а в хозяйстве все, как у всех — корова, лошадь, пять овец и поросенок.. Но Рыбалкина, член исполкома, заявила, что его раскулачивают за то, что он не просто верующий, а руководитель церковного хора...

...В доме раскулаченного крестьянина Александра Борзых показывали кино. Я однажды с тетей попал на сеанс. Сажу рядом с ней и вижу: идет на меня с экрана лошадь, за сохой — бородатый мужик. Я как заорю! Прижался к тетке и ору! В зале — хохот...

Тетя моя в сельсовете работала уборщицей. Однажды мне кто-то возьми и по-

Егор Федорович Романов

ставь на живот печать... Опять рев. А как же иначе? Я ведь верю в Бога и так же, как и мама, считаю советскую власть порождением сатаны. А печать — олицетворение власти сатаны... Долго смыл ту печать...

И в клубе, и в школе развернулась атеистическая пропаганда. Помню, как Шкурлетов бил кулаком по иконе Божией Матери. Что Бога нет, говорили и в классах ликбеза... Сразу жить стали плохо. Отобрали лошадей, коров — согнали в одну конюшню. Скотину кормили очень плохо... Поля обрабатывались плохо... Не стало удобрений, навоза... Хлеба получали мало. Колхозникам на трудодень начисляли жалкие граммы зерна.

Только в 1938 году был обильный урожай. Мария Васильевна Бухтенкова за пять рублей купила два мешка пшеницы. Александр Николаевич Жихарев, наш сосед, засыпал зерном все закрома, остаток, центнеров пять, ссыпал в углу сений. Это был единственный довоенный год, когда жители села не добавляли в хлеб лебеду.

Я с мамой пешком ходил в Воронеж к тете Поле за крупой и печеным хлебом. Во Дворце пионеров смотрел кино «Дети капитана Гранта» и «Амангельды». Боялся крытых автомобилей, так как знал, что это «черные вороны», на которых куда-то увозят «врагов народа». Родной дядя по матери Иван Стефанович Моляков — «враг народа», приговорен был к расстрелу. Отправили его в Златоуст, где он и остался навсегда...

В селе арестовывали людей, верующих в Бога. Ксению Романову отправили в Челябинск, Прасковью Романову — в Казахстан. Алексей Васильевич Романов, Иван Васильевич Романов умерли по дороге в ссылку. Домой через много лет вернулось только восемь человек.

Душили нас налогами. С каждой трубы требовали по 40 килограммов мяса, 100 килограммов молока, сто яиц...

Печи топили бурьяном, подсолнечными стеблями, коровьими лепешками. Зимой в хатах замерзала вода...

153 жителя нашего села не вернулись с фронта. Кто вернулся — прожил недолго. В 1965 году бывших фронтовиков было всего 44. Перед войной мне было 14. На току главным был Иван Прокопьевич Гуцин... Работали почти задаром. За весь летний сезон мне выдали 63 килограмма ржи... За карман украденного зерна суды сроков не жалели. Алексею Петровичу Невзорову за два мешка свеклы дали четыре года, мне за колоски — два года, за побег из ФЗО — семь лет. Отсидел... Судили и за невыработку трудодней. Был у нас копхоз. Не колхоз, а копхоз. Мы принадлежали Воронежскому «Коопгорпищеторгу» — выращивали овощи, зерновые культуры, откармливали свиней, держали стадо коров. Работали единоличники. Ликвидировали копхоз в 1934 году, передали колхозу.

После войны долгие годы хлеб пекли со свеклой, картошкой, травой. В голод 1947 года умирали большей частью мужики...

При Хрущеве стали строить новые дома, при Брежневе перестроилось все село. Построили Дом культуры, баню, мастерскую для ремонта техники, почту, столовую, детские ясли, библиотеку, кузницу, пилораму. В 1977 году в селе было 224 двора и жили в них 720 жителей. Урожай в 1976 году был 32 центнера зерновых с гектара. Средняя зарплата — 1469 рублей. Корова стоила 500 рублей. Уголь — 14-18 рублей тонна, хлеб 14-16 копеек буханка, мясо — 3-4 рубля килограмм. Перед «перестройкой» на наших фермах было 15 тысяч поросят, 307 коров, более 40 лошадей. У частников — коров 223. На свиноферме работало 73 человека. Из моей записной книжки об одном партсобрании: «29 апреля купили бутылку за 3 рубля. Мало, добавили. Конечно, выпить бы — и домой, но выпили и забыли... Я, как член партии, держался долго».

Оставались подозрения к верующему человеку. Полководец Сципион твердил:

«Карфаген должен быть разрушен!» Подобное говорил и Ельцин, но только о другом — «Колхозы должны быть разогнаны!» Разогнали. И молодежь разбежалась... В 2005 году жителей осталось 270, сейчас — 160. А ведь в 80-е начали строить дома для молодежи..

Диссиденты — те же безбожники. Поэтому их и финансировал Запад.

Там, где полная свобода, не может быть справедливости — сильный всегда давит слабого. Там, где есть справедливость, начинается ограничение свободы...

Жили мы, главное, и в советское время, и в «перестроечное» не по — христиански. Воспитали безбожие, равнодушные к земле. Недаром у нас кладбище называют «пьяным». Молодые умирают от водки...

Пустует более 70 домов.

Знаменитыми были учителя — Александра Павловна Рыбалкина, ее сын Виктор Григорьевич и дочь Елена Григорьевна Мязина. Александра Павловна среди первых получила высокую награду — орден Ленина. Ее сын ушел добровольцем на фронт и погиб под Москвой. Мы должны помнить и быть благодарны замечательным людям и учителям — Василию Михайловичу и Анне Ивановне Тютиным, Тамаре Ивановне Латышевой. Царствие им Небесное хотя бы за то, что не были яркими атеистами, верующими были и толковали нам, что земля не стоит на трех китах, а вращается вокруг Солнца. С большим трудом их после закрытия церкви уговорили принять участие в художественной самодеятельности. В пятидесятые годы они дали согласие петь только старинные и патриотические песни. У меня до сих пор хранится почетная грамота от руководства бывшего Лимановского района...

От помещика остался гигантский дом — 21 метров в длину и 10 в ширину. К нему примыкали многочисленные пристройки. Славилось поместье огромным садом. Сад основательно обновился и расширился в советские времена — это было сделано колхозным садоводом Митрофаном Николаевичем Бухтенковым, человеком глубоко верующим. Он долго не давал согласия на вступление в колхоз, но изменил свою позицию после того, как было обещано — он будет заниматься только садом и пчелами...»

...Познание Бога шло, скорее всего, через природу. Книжки религиозные были недоступны. Много переживший и испытавший, Егор Романов в памяти тех, с кем жил рядом и с кем встречался, останется очарованным жизнью, Божьим даром...

«МОЯ ЛЮБОВЬ, МОЯ ПЕЧАЛЬ...»

(О стихах Егора Романова)

В прошлом году, в самом начале осени, в Панинский район приезжал воронежский поэт Егор Исаев, последний из живущих в России классиков советской поэзии.

Приезжал порыбачить. Хотя на родине поэта, в селе Коршево Бобровского района, соседнего с Панинским, лучшего места для отдыха и рыбалки, казалось бы, не сыскать. Высокий берег Битюга, речные протоки, бушующая зелень Хреновского бора... Но, видимо, 86-летнему поэту необходимы были свежие впечатления. И они, по признанию самого Егора Александровича, превзошли все его ожидания. Особенно запомнились рыбалка на тихом заповедном пруду, уха, приготовленная в громадном деревенском чугушке, беседы у позднего костра... и стихи, которые сами собой слетали с уст поэта, растворяясь с искрами огня в глубине уже прохладной сентябрьской ночи.

На следующий день после рыбалки в доме, где Егор Исаев гостил вместе с супругой Ольгой Григорьевной, поэту попала в руки районная газета «Наш край» с подборкой последних стихов тезки классика — Егора Романова, поэта из Красных Холмов.

Исаев прочитал одно, другое романовское стихотворение, потом попросил почитать вслух Ольгу Григорьевну — как бы почувствовать слово на слух. Трижды вместе с хозяевами перечитали всю поэтическую страницу. В оценке Егор Александрович был объективен и искренен: сделал ряд замечаний, но пару раз не удержался — выпалил свое исаевское «Блеск!»... И подвел итог: «Самобытный поэт... Самородок».

Егор Исаев и Егор Романов — ровесники. Жаль только, что Егор Федорович так и не услышал отзыва о своих стихах настоящего мастера русского слова. Осенью 2011 года панинский поэт ушел из жизни. Последний приют обрел он в родной краснохолмовской земле, которой посвятил немало пронзительных строк.

Первый сборник Егора Романова так и назывался — «Красные Холмы».

Убегая от нужды и лести,
Путь к заветной вольности торя,
Наши предки здесь, на этом месте
Закрепили жизни якоря.
Край хорош! Кругом бродили звери.
И холмов покатые бока
Земляникой спелой розовели,
Как в рассветной дымке облака.

Воздух чист, такой душистый воздух,
Будто пьешь малиновый настой.
И ногами сквозь ресницы звезды
Оведали душу теплотой.
Помолились в солнечные сины.
Что ж тут думать — начинать пора,
И глухую чащу огласили
Звон и стук пилы и топора.
И сердца земной красе доверив,
Мужики, без долгой кутерьмы,
Дали имя будущей деревне —
Красные (Красивые) холмы.

Краткое вступительное слово к первому сборнику написал известный обозреватель газеты «Коммуна» Вадим Кордов, который как начинающий журналист работал в то время в панинской районной газете, а позже был ее редактором.

В один из августовских дней Егор Федорович пригласил Вадима Кордова заглянуть в Чугункин куст близ Красных Холмов. Кустами здешние называют небольшие, в полтора-два десятка гектаров, а чаще и того меньше — рощицы.

Вадим Кордов вспоминал, как «потрескивали под ногами сучья, вминались в мягкую землю листья копытня и иван-да-марьи, ноздри щекотал дурманящий запах крапивы... Сквозь серо-зеленые стволы осин просматривалась болотистая низинка, заросшая ольхой и осокой. И это все? Я оглянулся на своего спутника. Лицо его светилось. Для него этот — по моим меркам более чем скромный пейзаж — являл собой свой, особый мир, в котором все до боли знакомо и дорого, и в то же время каждое деревце, каждая травинка — тайна, и разгадка ее доступна только посвященному. Егор Федорович, наверное, и есть тот посвященный...».

Известная истина — искать биографию поэта в его стихах — в полной мере приложима к Егору Романову. В самом деле, что можно рассказать о человеке, прожившем всю свою долгую жизнь в одном селе, если он не поглощен полностью творчеством... При этом Егор Федорович, закоренелый деревенский житель, никогда и близко не напоминал человека, связанного с литературой.

Наведываясь в райцентр из краснохолмовской глубинки, он заглядывал в редакцию районки, как всегда, со своим неразлучным безразмерным портфелем, перекинутым на веревке через плечо. Портфель был чуть ли не старше своего хозяина. В самом деле, безразмерный. Из его зева пахло местным рынком: какими-то копченостями, рыбой, яблоками. Землистыми узловатыми пальцами Егор Федорович нетерпеливо рылся в содержимом портфеля и, наконец, извлекал десяток страниц, чудом не засаленных и собственноручно разлинованных под стихотворные строчки. Сами стихи писались автором чаще карандашом — ровным, аккуратным почерком.

Пишу стихи. Зачем пишу стихи?
Не знаю сам, я говорю вам честно.
А впрочем, ведь поют же петухи.
Зачем поют — им тоже неизвестно.

Стихи-то можно писать, и неплохие. Но при этом вообще не относиться к поэтическим натурам. В этом смысле Егор Романов — поэт. Поэзия для него — не ремесло, а нужда, способ постоянного осмысливания жизни. Покажется, что тематика его деревенской лирики не слишком разнообразна, а многие мотивы повторяются. Но это лишь свидетельствует о цельности поэтического мира Егора Романова. Он пишет исключительно о том, что сам глубоко переживает и что его не может не волновать — не создает искусственной ситуации ради красивого словца.

Ограниченный небольшим географическим пространством — окрестностями родного села Красные Холмы, с застенчивыми, скромными пейзажами лесополос, болотистых низин, заиленных прудов, холмов, балок, редких кустарников, — поэт творчески обживает его, создавая свой особенный мир. Создает простым, на первый взгляд, скудным языком. Но степень его выразительности точно соответствует изображаемому предмету — без излишеств, непосредственным восприятием.

Внизу, за нашим огородом,
Не беспокоя никого,
Бежал ручей под ясным сводом
Босого детства моего.
.....
Приумолкла родная округа,
Лишь, врываясь в деревню с холмов,
Чешет белую бороду вьюга
О горбатые крыши домов.

Изображая нынешнюю деревню — деревню на изломе, на ущербе, которую преследует утрата за утратой, голос поэта часто звучит не просто с глубокой печалью, но приобретает трагические интонации.

Погляжу на родную деревню,
Не деревня — сплошная тоска.
Только слышно, как стонут деревья
Да куда-то плывут облака...
Жизнь идет тут тяжелой походкой,
Бьет нужда нас и в гриву, и в хвост.
Оттого-то дороженька-тропка
С громким плачем бежит на погост
.....
Деревенская глушь мне тебя не объять:
Разливаешься ты словно Черное море.
Не услышит никто, никому не понять
Эту глушь... Эту боль — на российском просторе.

Образ вымирающей деревни всегда сопровождает лютая зима без надежды на «оттепель», возрождение.

Я в деревне, куда ни взгляну,
Всюду вижу, как буйствует вьюга.
Сквозь густую ее пелену
Перестали мы видеть друг друга.

Единственное, в чем находит здесь поэт отдохновение, — в крестьянской, пусть даже изнурительной работе, именно в ней видя поддержку жизни.

Опускайся по горло в работу,
Напрягайся и сил не жалея...

Но для поэта крестьянский труд — нечто большее. Он преобразуется в духовную работу, обретая некий нравственный смысл.

Ты паши. Это нужное дело.
Без глубокой прямой борозды
Разве пустит греховное тело
Взмыть душе до высокой звезды?

В последних двух книгах Егора Романова, изданных друг за другом в 2007 и 2008 годах, «Моя любовь, моя печаль...» и «Прозвени колокольчиком, песня»

немало страниц посвящено любви. И это не кажется странным для автора довольно преклонных лет.

В моем краю становится все глуше,
Шумит один лишь ветер над селом,
И чтоб заполнить чем-то свою душу,
Мы часто вспоминаем о былом.

А в былом, заглушая яркой вспышкой войну, голод, разруху, — любовь. Первая... Романтическая... Страстная... Безответная... Несбывшаяся. Стихи о любви для Егора Романова — словно письма в прошлое, заново переживаемое со всей полнотой чувств.

Любимая, пишу я не от скуки.
Тебя, как прежде, искренне любя,
Я всей душой почувствовал в разлуке,
Как плохо жить на свете без тебя.

И плывет поэт «в лодке любви по волнам своей юности светлой». И пусть годы не вернуть, хоть «зови — не зови», но горячее желание быть молодым, словно волшебное заклинание, делает поэта таковым, выплескивая из души юношеским напором страстные, залихватские «песни».

Коротка наша жизнь, словно свист.
Свист в два пальца. И — Господи Боже!
Как березовый лист золотист,
Как мне хочется быть помоложе.
...
Как мне хочется быть молодым,
Обновить бы, что было изношено,
И влюбиться по-прежнему — в дым! —
В молодую, такую хорошую.

А стихотворение «Любка, Любка, с двадцать третьего...», объемом всего в пять четверостиший, по сути, представляет собой повесть — пронзительную историю невестребованной женской любви.

Еще более трепетным, более тонким и сокровенным чувством для Егора Романова является любовь к родной природе. Полнокровно ощущает себя душа поэта в слиянии с ней, счастливым «братстве» их общего истока: «Сын природы, я давно тут свойский». Поэтому поэтический мир Егора Романова, кроме людей, населяет множество других «лирических героев». Жеманница вишня, держащая на плече «коромысло яркой радуги», яблони, от которых душистая пудра «овекает лицо», грибы, играющие в прятки, ручей — живая душа, с которым поэт ведет «разговор на одном языке». Затекает автор беседы и с васильком, и с ромашкой, и с кленом, и с ракушечным кустом. Здесь все значительно, все требует к себе внимания, нуждается в заботе, в разговоре по душам. Даже такой, казалось бы, «мертвый» холодный предмет, как «замороженный» строительный объект, находит у Егора Романова теплую беззащитную метафору — «свернулась калачиком стройка». А в писке комара поэт слышит песню.

Пой с душой, с любовью, бескорыстно,
Пой при солнце и в вечерней мгле.
В этом есть святая тайна смысла
Жить всему живому на земле.

Нарушение полноценности живого целостного мира поэт всегда воспринимает с острой болью. Естественная ли смерть или «бесчувственное сердце прогресса» являются причиной утраты — неважно. С утратой образуется пустота, прерывается жизненная связь, теряется смысл. Вот исчез в здешнем лесочке заяц:

Тихо жил. И травой питался.
И под кустиком строил «шалаш».
И осмысленней, краше казался
С этим серым комочком пейзаж.

Часто Егор Романов определяет природу как храм, куда он несет свою веру и где питает свою надежду.

Простор полевой, словно воля,
И купол небесный высок.
А там, за окраиной поля,
Виднеется в дымке лесок.
Уйду и в лесу том растаю,
Как дым на ветру — без огня.
И, словно грачиная стая,
Тщета улетит от меня...
И снова, как раньше, как прежде,
Под шепот осин и ручья,
Услышу, как ангел надежды
Дотронется вдруг до плеча.

Тема другого храма, Храма Божьего, у Егора Романова всегда получала драматическое звучание. Поэт, говоря о своих грехах, брал на себя вину целого поколения.

Я выкормыш безбожных поколений.
Я брел туда, где Церковь не в чести.
Перед Отцом я стану на колени:
«О, Господи, прости меня, прости!»

Но незадолго до смерти поэт пишет одно из своих последних стихотворений:

Вот и я на станцию приехал —
Станция последняя в пути.
Прошлое аукает как эхо.
Господи, прости меня, прости.
Весь земной и, стало быть, я грешный.
Путь духовный к небу не торил,
Иногда расплывчато и спешно
Кое-как с Тобой я говорил.
А теперь с молитвой и слезами
Я стою, твой сын, перед тобой.
Утопи грехов тяжелый камень
В своих волнах, вечная любовь.
От меня, наверное, зависит,
По какому мне шагать пути,
И мои желания и мысли —
Только к Храму Божьему идти.

Егор Романов жил художественным творчеством до самой последней минуты. Впрочем, только этим он и жил, до конца сохраняя ясность и остроту поэтического мышления. Литературное наследие оставил после себя большое. Это целая художественная летопись о судьбах простых людей, российских деревень, о скромной красоте панинского края, в которую поэт был бесконечно влюблен.

Из неопубликованных стихов Егора Романова, особенно позднего периода его жизни, можно составить еще не одну поэтическую книгу. Так что новые встречи с поэтом из Красных Холмов еще впереди.

Юрий БОРОДИН

Владимир Елецких,
Юрий Юрьев

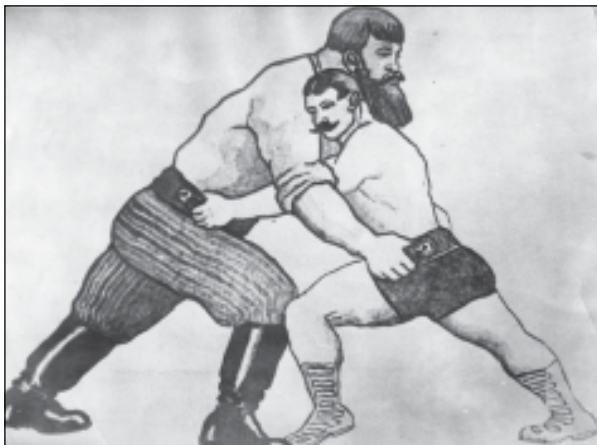
ОДНИМ СЛОВОМ, БОГАТЫРЬ!

Воронежский край — родина многих атлетов, богатырей и выдающихся спортсменов прошлого, жизнь которых окутана легендами и тайнами. За этим стоят славные имена воронежского железнодорожника, отца выдающегося артиста А.И. Остужева (псевдоним) — Ивана Пожарова, бутурлиновского богатыря Луки Копия (Копьева), бобровского силача и кулачно-го бойца Антона Абарина из Шестакова, острогожского великана-силинского Тимофея Бакулина и, конечно же, панинского Прони Мартыновского... Могли кого-то и упустить и, наверно, упустили, но не судите строго. Попробуем разобраться в судьбе одного из них — П.И. Рябове, которого называли по селу, где родился наш герой — Проня Мартыновский. Кличка эта и его имя стали нарицательными в краеведческой среде, да и не только в ней. Его жизнь и сегодня окутана тайнами и легендами. Некоторые мы разрушать не собираемся, но заветная папочка с материалами собственных поисков и исследований сегодня пригодилась. Может, и вам по-новому откроется эта неординарная фигура силача, спортсмена и просто крестьянина и рабочего человека из глубинки, наделенного различными талантами и пороками, что пронес он через свою нелегкую жизнь.

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКАЯ ПРЕЛЮДИЯ

Почему-то в разных публикациях о Проне Мартыновском фигурируют разночтения в дате его рождения. Избежать их и добавить к биографии некоторые сведения по его семье и о родственниках поможет письмо от 28 января 1986 года от заведующей Панинским ЗАГСом Любови Николаевны Скобелкиной, которая прислала подробные сведения об этом из метрических книг Ильинской церкви с. Большой Мартын Панинского района. Чем мы и воспользуемся для читателей.

Рябов Прокофий Иванович родился 5 июля 1862 года (крещен 6 июля 1862 года, запись о рождении №49). Отец, Иван Данилович Рябов, и его жена, Рябова Прасковья Максимовна, православные, крестьяне с. Ильинки (так еще именовалось иногда село Большой Мартын по церкви — *Ает.*). Восприемниками выступили крестьяне того же села Дмитрий Иванович Гнеушев и Татьяна Никитична Быканова. Запись подписана священником Василием Кораблиновым и дьяконом Иваном Самецким. В церковных книгах сохранились и другие записи о нашем герое. Например, что 23 октября 1881 года он обвенчался первым браком на Гликерии Захаровне Перетокиной, которой было 19 годов от роду. Венчал мо-

Г. Нольман. Схватка Прони с Сен Паппи

лодых священник Ильинской церкви Василий Милоградов. А уже 11 августа следующего года у молодых родился сын Тихон, что отметил метрической записью тот же Василий Яковлевич Милоградов. Восприемниками или, как сегодня говорят, крестными родителями стали Василий Захарович Перетокин и Павла Васильевна Глаголева. Далее в 1885 году у семейной пары рождается еще один сын Семен. Произошло это счастливое событие 25 июля 1885 года. (Проживал в родном селе примерно до 1950-х годов, его супруга Евдокия тоже умерла в то же время). На этом сведения от Л.Н. Скобелкиной о семье П.И. Рябова, Проне Мартыновском, прерываются. И мы будем пользоваться сведениями о нем из других источников.

СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ

Нам известно, что в 1871 году умер отец Прокофия. А история детских лет Прони Рябова неплохо описана в статье из панинской районной газеты краеведа Василия Михайловича Дюжакова, который впервые опубликовал ее в 1963 году. Мы процитируем из нее строки об отце Прони: «Его отец обладал могучей силой и буйным нравом, за что односельчане звали его Грозный Иван. Он умер после того, как подлез лошади под брюхо и оторвал ее от земли. Видимо, надорвался...»

Грозный Иван был крестьянином-собственником. Так звались те, кому после освобождения от крепостной зависимости предоставлялось право выкупать в собственность усадьбную их оседлость. Это право перешло потом и на единственного сына. Но на деле права эти были эфемерными.

Поэтому подался в извоз Иван Рябов. Хотя какая-то копеечка в семью. Хочешь не хочешь, а когда скудный урожай убран и денег все равно не хватает, выручала лошаденка. Вот на нее одна надежда. Торговцы и лабазники платили исправно за каждый день. Ввязался Рябов в усадьбный и полевой надел, как и все крестьянское общество, и тянул эту тяжелую лямку, как все. А тут еще неравнодушен был к зеленому змию. Порой вернется с извоза, да и в кабак. Там и оставит немудрящий заработок по широте душевной... А расплата за землю была неизбежной.

Сядут в местном трактире мужики, возьмут четверть белой да закуски немуд-

реной и давай друг другу жалится на свою крестьянскую долю. Мол, дали вроде земельку-то выкупить, да опять-таки государство в казну оброк назначило. Выкупные, значит! А ссуда-то на 49 лет! Выкупные платежи велики! Хотя земелька вокруг хороша, да кабала несносная. В некоторых местностях бунты пошли!

Потом придет домой хозяин пьянищий, да и начнет на домашних тоску-кручину отводить. А сила у Грозного Ивана ого-го какая! Но однажды не стерпел Прокофий, вступился за мать. Вымахал детинушка неведомо в кого. Отец мать не тронул, а сына будто впервой увидел и сказал: «Хватит в школу сапожища топтать. К барину пойдешь работать. И жалоб на тебя от людей хватает, шуточки все шутишь».

ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ

А шуточки у Прокофия действительно были. Как-то шел из школы в новом картузе, что подарил ему сын богатого родственника Андрюшка Болдырев, которого он возьмет потом поручителем на свадьбу. Налетели на него одноклассники, сорвали картуз и стали его ногами по земле катать. Не стерпел Прокофий. Схватил картузы у двоих школяров, да и убежал с ними в школьный двор. Пока Андрюшка ворота держал, Проня приподнял венец школьного сарая и подsunул туда картузы. А потом бежать. Картузы пришлось доставать обидчикам с помощью лома! Ябеды доложили о его проделке попу, который вел занятия в этот день. Тот без промедления отправил шутника на горох в угол. А потом и в школу отец не пустил. Так не доучился наш молодец. Пахота подросла. Земля заботы требовала. Чернозем в Ильинке могучий. Лошаденка еле плуг ворочала.

А потом к лету сын был пристроен в дом к управляющему на разные работы.

Отец однажды совсем больной явился с извоза. Только урожай убрали. Опять Иван на извоз нанялся. И как-то после посиделок в трактире на спор попытался свою лошадку поднять. Подлез, сказывали, под нее приподнял переднюю часть, да охнул и свалился, держась за бок. Шутники-спорщики до дома дотащили, да и оставили помирать. Так и помер хозяин в осеннее ненастье. Надорвался!

Отпели хозяина. Погоревали, но жизнь-то не остановилась. Оставшись в семье за старшего одиннадцати лет от роду, Прокофий тогда уже знал все о крестьянском труде. И не обременено достатком было их семейство. Землю отдали в общество, а сам стал батрачить с малых лет на помещика Петра Карповича Капканщикова, чья усадьба располагалась в С.Б. Мартын, а затем и на местного купчину. Об этом писал краевед Алексей Докучаев: «Сначала Проня занимался дома по хозяйству, а потом нанялся плотником к местному купцу. Односельчане, зная силу Прони, часто просили ради забавы «пошутить». И он «шутил». То чей-то картуз под угол дома подложит, то металлическую цепь разорвет, то быка за рога свалит. Один раз мельничный жернов весом в полтонны перекинул через забор. Вытворял и другие штуки».

Павел Попов, автор статьи «Семь купцов и один богатырь» в «Воронежском телеграфе» за 13 сентября 2008 года напишет следующее: «В селе бытует предание, что он не только посещал усадьбу Капканщиковых, но и прислуживал им, и развлекал их. Например, поднимал на руки быка и нес его по лестнице на второй этаж! Имение с конным заводом в С.Б. Мартын (Ильинка тож) перешло во владение семейства Капканчиковых еще в 1864 году, когда наследники князя решили все это продать».

Внешне Проня был ни дать ни взять древнерусским богатырем, могучего телосложения при росте 196 сантиметров...»

Вот и стукнуло ему шестнадцать лет. Тогда он по примеру покойного отца нанялся к помещику в извоз. Везли мужики тогда зерно в город под присмотром

приказчика Тупикова, а обратно — товары для лавочника. На своей лошаденке вместе с земляками возил из имения помещика зерно в Воронеж. Как-то в одну из поездок мужики сильно обидели его, сбрасывая с Прониных саней мешки с зерном и называя раззавой за то, что якобы плохо их укладывал. А сами переглядывались и хихикали, наблюдая, как тот регулярно искал их на дороге, таскал и взваливал на сани. Но и Проня решил пошутить над ними. Из статьи Василия Дюжакова: «Это случилось на постоялом дворе в Рогачевке. Усталые за дорогу мужики крепко заснули и не ведали, что учудил Проня. Когда они утром вышли во двор, то очень удивились: их повозки вместе с грузом стояли одна на другой в виде большой каланчи. Мужики, глядя на это, с изумлением почесывали затылки, а Проня только посмеивался...» Лишь извинения возчиков и четверть водки разрешила инцидент.

А армию его не призвали, так как оставался в семье единственным кормильцем. Как и отец, по зиме он регулярно промышлял извозом. Тут и к вину пристрастился. Работенка была простая. Наваливай мешки с грузом на сани и в путь. В Перелешино или на станцию. А иногда — и в губернский Воронеж.

ЖИЗНЬ В БОЛЬШОМ МАРТЫНЕ

Вот и свадьбка подоспела. По метрике Гликерия, а по-деревенски Лукерья, была молодой рослой, но болезненной. Тяжкий женский труд крестьянки да роды в поле первенца Тихона явно не способствовали хорошей жизни. На двоих со свекровью выпало воспитывать детей Прокофия, который старался обеспечивать семью и платить оброк за землю. Поработал он и с плотниками на ремонте мельницы. За 50 копеек в день. Зашел как-то сюда управляющий имением Тупилов. Решил мужиков развлечь. Говорит, что никто не сможет жернов через мельничный забор перебросить. Предложил спор. Плотники переглядываются, а тот на Проню хитровато косится. «А на спор, — говорит, — если кто сможет, тому четверть водки поставлю». Подзадорили плотники Проню. Тот и рад силушку показать. В плечах широк, ростом тоже не обижен, а уж силище так и прет из рукавов рубахи игрой мускулов. Взял он этот жернов в полцентнера весом, на коленки поставил, а потом как ухнул каменное колесо через кирпичный забор — аж земля загудела.

Но и порок пьянства ему от отца, видно, передался. Не то что пьяницей становился Прокофий, а был как многие. Часто видели его у трактира. А рассказывали, что у трактира как-то встретил Андрея Рябова, а того уже деревенским старшиной выбрали, в основном не за ум, а за богатство. Про картуз вспомнили. Простулки всякие. Проня и над ним подшутил. Народу на потеху. Снял с дружка при всех каракулеву шапку дорогую и под венец трактирного амбара подсунул, поприятельски. Пришлось тому поить в трактире водкой, чтоб шапку достал.

Судьба Прониного первенца была не простой. Через два года после Тихона родился его родной брат Семен... Отец все время на заработках, да и потом вообще ушел из семьи. Его призвут в армию матросом. По преданию, Тихон служил в Первую мировую на минном заградителе «Енисей», который был потоплен вражеской подлодкой.

По рассказам очевидцев, когда «Енисей» погружался в воду, все погибавшие матросы пели гимн, а командир капитан 1 ранга Прохоров стоял на мостике, отказавшись принять какие-либо меры к своему спасению... Это был его последний поход на «Енисей», так как он уже был назначен командиром одного из крейсеров и остался на заградителе только потому, что не успел еще окончательно его сдать.

Летом 1993 года эстонские дайверы обнаружили корпус русского минного заградителя. Он достаточно хорошо сохранился и погружения продолжают до сих пор.

Так сообщает Интернет. Сведений о судьбе Тихона нет. Скорее всего он нашел свою гибель вместе со всеми.

А об этом семействе есть следующая запись Вениамина Беляева из Воронежа: «Знал сестру Прони и брата. Видел, что сестра Прони в возрасте 108 лет косила траву, а ее брат возрастом более 100 лет строил себе дом...»

ПРОБА СИЛЫ

В Воронеже, куда подался на заработки Прокофий после женитьбы, он устраивается на постоянный двор к богатому купцу М.Н. Затекину. Купец сначала арендовал его у Шуклиных. А затем и выкупил двор и лабаз на Хлебной площади (здание с табличкой о том, что является памятником архитектуры, сохранилось на ул.Ф. Энгельса, 54). Стал расширять свое дело. Дом перестроил, работников нанял. Проня ему сразу глянулся. Силища что надо, за двоих грузчиков мог сойти! Как пишет о том времени известный воронежский краевед Павел Николаевич Потокин в письме одному из авторов: «В Воронеже Проня считался своего рода живой достопримечательностью. У городских весов на Хлебной площади Проня часто «баловался» с весовыми двухпудовыми гирями: выжимал одной рукой два двойника одновременно, медленно крестился, держа двойник за дужку вверх дном, разводил двойники на вытянутых руках до горизонтального положения. Это была действительно стихийная земляная сила».

Воронежец Павел Николаевич Потокин был самым авторитетным краеведом и собирателем сведений о российском цирке. Он решительно следил за публикациями о цирке, собирал фотографии артистов и борцов. Его сведения были весьма обширны, и статьи об истории цирка нашего краеведа попали даже в энциклопедию цирка.

Всероссийский спортивный журнал «Геркулес» в марте 1914 года опубликовал статью Николая Белотелова о развитии спорта в Воронеже в начале XX века. И в содержании этой статьи немало строк посвящено нашему герою. И хотя вслед за молвой он приписал Проню к Землянскому уезду, можно простить автора в этом.

Выдержки из этой статьи:

Об атлетическом спорте поговорю подробнее. При моем приезде из Липецка в 1893 году спорт этот в Воронеже был неизвестен. Первый атлет, появившийся в Воронеже, был гремевший тогда по России Моор-Знаменский. Он работал в гастролировавшем цирке Труцци гириями. На диво тренированный, в прекрасной форме, Знаменский своей работой производил полное впечатление на тогдашнюю публику.

Любителей тогда не было, трюки подъемов тяжестей строго сохранялись в тайне профессионалами и не выпускались на свет божий, да и профессионалов тогда было не более 5-7 человек на всю нашу матушку Россию. Это было не теперешнее время, когда профессионалов надо будет скоро считать тысячами, а чемпионов мира — сотнями. Да, тогда было не то! На каждого атлета, хотя бы посредственного, смотрели как на чудо природы, да еще и на чудо-то заграничное. А Знаменского прямо-таки считали каким-то греческим полубогом, сошедшим с Олимпа к нам, грешным. Да, были времена!..

Первым протестом простых смертных против, так сказать, таких новоявленных «полубогов» была борьба известного и посейчас воронежского природного силача Прони со Знаменским в цирке на поясах. Не могу чтобы не остановиться здесь и не сказать несколько слов об этом Проне. Был он крестьянин Воронежской губернии Землянского уезда. Рост имел огромный, руки длинные, какие-то узловатые, плечи широкие, но что меня в нем поражало — это необыкновенно

крепкая спина и поясница. Был у Прони один недостаток: это не совсем крепкие ноги. Лицом был смугл, с черной окладистой бородой и черными глазами. В Воронеже он считался прямо-таки знаменитостью, его все знали. Любого спроси: «Что это у вас за Проня?» — «О-о-оо!..» И сейчас же начнутся рассказы про необыкновенные подвиги этого богатыря.

После я спросил у знакомого циркового артиста: «Не знаете, велик ли был вес в «бульдоге»?» — «Да четыре с лишком пуда». Вот все, что видел я относящегося к силе Прони. И думаю, что второй номер его доказывает силу. Двойником он мог привыкнуть креститься, зато бульдог, может быть, я видел в первый раз, а взять бульдога в четыре пуда, да еще с огромными насыпными шарами и толстейшей ручкой, взять к плечу одной рукой и одним темпом (!), это, я думаю, всякий знакомый с поднятием тяжелых гирь признает за силу.

Вообще, я лично Проню Воронежского считаю за сильнейшего человека, которого мне удалось видеть, а я видел много цирковых и иных силачей. Все они, что называется, мальчишки перед ним. Я думаю, что, если бы он попал в хорошие руки, вел бы нормальную жизнь, получил бы хорошую тренировку, узнал бы способы и приемы поднимания тяжестей, он был бы сильнейшим человеком не только в России, но и в мире. По своему внешнему виду он напоминал древнего русского богатыря. Его огромный рост при широких плечах и тонкой талии даже и не бросался сразу в глаза, если он шел или стоял один, — настолько он был пропорционально сложен. Но едва подходили другие, разница бросалась в глаза. Сразу становилось понятным, что это человек необыкновенный. Тогда-то и становился заметен его огромный рост, длинные руки с огромнейшими ладонями и пальцами. Это была действительно стихийная, земная сила. Жить с такой силой на свете мудрено — выхода она просит, тяготит, к земле как-то клонит...

И вот выход найден... Где, в чем?.. Да в том, в чем постоянно русский человек забвения ищет, — в вине! Всегдашние почитатели Прони «наливали» его водкой, и я думаю, что Проня никогда и трезв-то не был... С ним была постоянно толпа, одни появлялись, другие исчезали, а Проня был один и пил, пил и пил без конца. Даже такая натура не выдержала, и лет пять тому назад русского богатыря не стало. Русская водка положила его в русской борьбе!

Мир праху моему, русская, природная, черноземная сила!

И вот этому-то Проне выпала честь развенчать «полубога» Знаменского. Развенчал он его не в Воронеже, а в Козлове (ныне Мичуринск — *Авт.*) Тамбовской губернии. Туда Проня был выписан богатым лошадиным барышником. Встреча произошла в переполненном цирке. Знаменский-Моор был плотно уложен на лопатки, кажется, на шестой минуте. Восторгу публики не было границ, а злоба Знаменского выразилась в страшном ударе, нанесенном Проне. Но плохо пришлось бы «полубогу» от простых смертных, если бы не вмешалась полиция. С первым же ночным поездом Знаменский покинул Козлов.

Второй атлет, которого я видел в Воронеже, был итальянец Сен Паппи. Атлет он был недурной, но трусоватый, а жонглер и вовсе хороший. На швейцарской борьбе он перекладывал много сильных воронежских булочников, лабазников и рабочих-мукомолов. Наконец кто-то выписал Проню. Три схватки прошли вничью. Я был в цирке все три раза, и мое впечатление было такое, что Проня щадил Паппи.

Выписали Фосса. С ним Проня кончил тоже вничью. Я также видел все схватки. Проня только защищался и не давал себя класть, но было очевидно, что он почему-то не переходил в нападение. Ходили слухи, что Проне цирковые дали денег и... нарочно поили водкой. Я думаю, что это правда, так как Проня тогда еле держался на ногах. После этого Проня как-то ступевался и пропал из Воронежа, затем произошла борьба между Эм. Фоссом и Паппи. Фосс уложил Паппи на второй схватке. Пошли неизбежные реванши и т.д.

Мастодонт! Легенда. Проня из Мартына — так его было полное наименование. Ни фамилии, ни отчества. Проня да Проня. Он смолodu от крестьянства отбился, вкусил, так сказать, сладость городской жизни. Силой господь наградил его бычьей, и силу-то эту Проня в городе на шальную денежку менял... Непонятно тебе? Изволь, поясню. Четверо мужиков, к примеру, рядятся с хозяином за трешницу роля на четвертый этаж взнести. Тут Проня встречается: «Да я и за целковый взнесу!» На железной дороге вагонные скаты грузил — шутка ль? А то на базар заявится, давай за спором возы ворочать, подымать... Тут смеху, крику! А как в цирк борцы приезжали, так обязательно и он — вот он. «Русский богатырь Проня» — так на афишках печатали. Анатолий Леонидович его, конечно, по цирку-то и знал. Но как в то лето борцовского чемпионата у нас не было, то Проню он, по всей вероятности, не в цирке, а на постоялом у Затекина разыскал, там вечное было Пронино пристанище...

Рассказывалось далее, что ранняя зима застала дуровский дом сооруженным наполовину: каменщики сделали свое дело, на смену им пришли мужики из дальней землянской деревни Перлевки, известные в нашем краю плотники. Застучали топоры, на пустыре свежо, радостно запахло сосновой щепой. И вот наконец горожане, собравшись на реке у крещенской проруби, увидели на крутом спуске Мало-Садовой уже не убогую, всем известную избенку, а хотя еще и не знаменитый дуровский дом, но как бы его подобие: низ каменный, верх деревянный, рубленый, большая двухъярусная веранда и двор, заваленный золотистым тесом и битыми кирпичами.

А сам хозяин в эти дни был далеко....

...На вокзале их встретили Клементьич и Проня.

— Что барыня? Что дети? — расцеловав обоих, спросил Анатолий Леонидович.

— Слава богу, слава богу, — цыплячьим, петушиным голоском пропел карлик. — Все строимся, кукареку, и конца не видеть.

Увешанный чемоданами Проня: «Будя брехать-то, — буркнул в бороду. — Как это не видеть? Ты его, Ленидыч, не слухай... Козявка! К Успенью, самое позднее, в дом войдешь. А живность — хоть сейчас вези — закута в лучшем виде, и стояла, и клетки, прямо — ах!»

Цирк, одним словом... Ей-право, цирк!

И это потом о Проне вспомнит Фингал в газете «Воронежский телеграф» 1 августа 1913 года в статье «Хулиганство», спустя три года после его смерти:

«Я не собираюсь определять юридическую природу этого явления, этому есть кому заниматься без меня. Просто хочу побеседовать с читателями на злободневную тему. Мой коллега Владимир Н — ский говорит, что хулиганство вечно. Родоначалником же русских хулиганов был былинный богатырь Василий Бусалаич. Хулиганил «богатырь» — это понятно. Эку силищу девать некуда. Многие, вероятно, помнят воронежского богатыря Прокопия Рябова, сокращенно Проню, приезжавшего в Воронеж для борьбы с чемпионом мира в цирке. За ним по улице народ гурьбой ходил. Шествует, бывало Проня по мостовой со своими поклонниками, раскачивается, на ходу то одному подзатыльник даст, то другого возьмет под мышки понесет: толпа занималась коллективным коготанием, и никому не приходило в голову назвать Проню хулиганом. Силище, то силище. Потом мне рассказывали, что он у себя в слободе, кажется, Давыдовке, он носил на одном плече избенки, подкладывая на дороге двадцатипятипудовые препятствия, в присутствии высокопоставленного лица удержал жеребца, какого не смогли сдержать десять конюхов. Он слыл героем. Оправданием его хулиганским поступкам была стихийная сила. Чем виноват человек, если природа наделила его ею. Совсем недавно во всю гремел бывший атлет Эмиль Фосс, своим обжорством и расплатой кулаками за истреб-

ление разной снеди в ужасающем количестве. Администрация каждого города не налагала на Фосса никаких взысканий, только старалась сплавить его в другое место. За что человека наказывать, когда у него брюхо, говоря словами Бальмонта: бездонно, бесконечно. А денег за уплату за еду нет. Фосс тоже богатырь. Теперь обратите внимание: в феноменальных случаях Прони и Фосса хулиганство выливается в безобидные формы. Сдвинет Проня хатенку — и опять на место поставит. Сожрет Фосс множество ресторанных блюд — не все ли равно их выкидывать! Но чем мизернее на вид хулиганы, тем поступки их злее и вреднее...»

УЧЕНЬЕ В СТОЛИЦЕ

Тут самое время рассказать о других похождениях Прони-богатыря. Из рассказа о нем краеведа Алексея Докучаева: «В 1896 году в Санкт — Петербурге было создано добровольное атлетическое общество, которое возглавлял крупный коннозаводчик, силач и борец граф Г.И. Рибопьер. (Григорий Иванович Рибопьер стоял у истоков олимпийского движения в России, был организатором атлетического общества и провел первый в России чемпионат по борьбе. Был членом МОК в 1900 — 1916 годах. Своей финансовой поддержкой он помог приобрести широкую известность русским спортсменам, таким как И. Заикин и И. Поддубный. После его смерти в 1916 году российская ветвь Рибопьеров пресеклась — из Википедии. И еще из Интернета: Поскольку Георгий Иванович был ярым сторонником атлетических видов спорта, он в переписке с с бароном Пьером де Кубертэном настойчиво ратовал за включение в Олимпийские игры борьбы и тяжелой атлетики. Благодаря его усилиям в программу Лондонской олимпиады была официально включена классическая борьба. Из 6 членов русской команды четверо были борцами.

Воспитанник Санкт-Петербургского Атлетического общества, борец греко-римского стиля Николай Орлов соревновался в весовой категории до 66, 6 кг. Он выиграл три схватки, вышел в финал и выиграл серебряную медаль. В тяжелом весе также серебряную медаль получил Александр Петрович Петров, который родился в 1876 году в Ельце, входившем тогда в состав Орловской губернии). Покровителем общества состоял брат царя великий князь Владимир Александрович Романов. Оба они искали силачей из народа.

Однажды Романов и Рибопьер гостили на Чесменском конезаводе Бобровского уезда. И до них дошел слух о богатырской силе Прони. В этот период он переживал трудное время. У него от туберкулеза умерла жена, и его детьми занималась мать. Проня с горя много пил. Высокие гости послали за Проней карету. Привезли его. Вопреки обычаю он не встал перед ними на колени — гордый оказался. Прокофию Ивановичу предложили работу в Санкт-Петербурге в качестве денщика великого князя, а заодно учиться в атлетическом обществе. Проня сначала отказывался, ссылаясь на нехватку средств на содержание детей и матери. Тогда дали ему сто рублей, деньги по тому времени немалые, чтобы он передал их матери, а ему обещали, что в столице он благодаря своему таланту и возможностям станет богатым. Таким образом, Прокофий Иванович оказался в Санкт-Петербурге.

Здесь он начал тренироваться. Граф Рибопьер выписал для него из Парижа знаменитого тренера Эжена де Пари. Из-за несговорчивого характера Прони отношения не сложились, и это плохо сказалось на деле. В поединке с цирковым борцом Тимофеем Медведевым Проня потерпел поражение, так как его соперник использовал запрещенные приемы борьбы, опасные для жизни и здоровья. Этого хотел сам тренер, невзлюбивший Проню за строптивость. В конце концов великий князь

Проня (второй справа в первом ряду)
в столичном клубе среди атлетов

Владимир дал Проне денег на дорогу и велел ехать домой, чему наш земляк был рад, так как уже сильно соскучился по своим детям.

Поезда тогда в Москву ходили редко, и Проне пришлось долго ждать. От нечего делать пошел в трактир, напился и заснул. Когда проснулся, обнаружил, что ни денег, ни документов у него нет: его обокрали. Пришлось обратиться к начальнику вокзала. Там, в конторе, оформлял здоровенный на вид человек. Когда он узнал, что Прокофий Иванович из Воронежской губернии, то обрадовался встрече с земляком-воронежцем. Это был антрепренер и спортивный судья Симпятий. Он держал группу борцов и силачей, с которой разъезжал по всей России, выступая в цирках. Симпятий, узнав, кто такой Прокофий, решил взять его в свою труппу. При этом заявил ему, что среди артистов он будет называться именем Проня Мартыновский. Под этим именем он станет известным во всей стране. Наш земляк поселился в гостинице вместе с Симпатием и был доволен развитием событий. Затем начались турниры с борцами-профессионалами. На одном из поединков он так сильно послал в нокаут борца-китайца, что того еле спасли от смерти. Присутствующий здесь городской полицмейстер, узнав, что у Прони проблемы с документами, приказал ему немедленно ехать в свое село».

СНОВА ДОМА

Так наш земляк снова оказался снова в родном Мартыне. А тут уже всю гуляли слухи о том, что он на турнире убил человека. Популярность его росла, и к ней кое-кто относился с черной завистью. В селе жили два брата Бутуза, которых боялись все сельчане. Они верховодили в кулачных боях. Однажды на сельской свадьбе Проня повздорил с братьями, и они решили хорошо проучить его. После свадьбы братья встретили подвыпившего богатыря на мосту через овраг с вилами в руках. Обученный атлетике Проня мгновенно скинул одного из них в овраг, у второго выбил из рук вилы и так схватил его всей пятерней за живот, что пальцы силача сомкнулись вместе. Оба брата скончались на второй день. На Проню завели уголовное дело, но поскольку он защищался голыми руками, а нападавшие были вооружены, сельский сход взял его на поруки, и суд оправдал его.

ЛИСКИНСКИЕ ДЕЛА

Однако после на шумевшего трагического случая Проня не мог оставаться в родном селе и уехал на станцию Давыдовка, где занимался строительством новых домов, в чем уже имел опыт. Здесь он нашел себе по душе девушку по имени Устинья и женился на ней. На правах жены он ввел ее в новый дом, который построил в Лисках. Потекла тихая семейная жизнь. У них родилось трое детей, но вскоре семейная идиллия снова нарушилась.

На окраине Давыдовки есть Дракино. Слилось оно давно с Давыдовкой, но до сих пор давыдовские и дракинские разделяют себя по-уличному. Родились тогда у Прокофия еще дети от Устиньи: Марфа, Елизавета и Иван. А Марфа долгое время проживала в Лисках. Об этом немного подробней. Публикуем письмо Н.Ф. Орловой, корреспондента Лискинской газеты «Лискинские известия» полученное в 2001 году.

«Для меня воспоминания о Марфе — сплошная жуть. Это было в 1973 году. Редактор Выборнов Л.В. послал меня найти, где, по слухам, живет дочь Прони-богатыря, чтобы написать о ней в газету. Леониду Васильевичу кто-то сказал о ней, что она поселилась в домике «за 29-м магазином» у железнодорожного полотна. Я туда и пошла. У магазина свернула в переулок, прошла пару домов (было безлюдно) и стала как вкопанная: среди простых построек — необычный домик: высокий, но небольшой, белый, с голубыми ставнями и соломенной крышей. А главное — ни деревца, ни цветочка, ни огородика во дворе.

Зашла во двор, прошла к дому, постучала, еще и еще постучала — ни звука. Нажала на щеколду — дверь открылась, и вдруг большая черная птица затрепыхала крыльями и с высокого бревна — перекладки, где висела сухая кукуруза в початках, перелетела вглубь сенец, куда-то к трубе. Стучу в дверь — опять тишина. Иду напролом — открываю дверь и попадаю в переднюю комнату с печкой, направо — кровать под серым грубым одеялом, налево — стол и в углу иконка и лампадой. Говорю: «Здравствуйте» и, не получая ответа. Топаю к следующей две-

Семейство Рябова П.И. (на снимке первый слева)

ри — видно, в спальню, но неожиданно за спиной слышу шорох крыльев, больших! Мгновенно оглядываюсь и вижу, что с серой постели вся в сером встает высоченная серая старая женщина лет под 80! Гладко причесанная (с косичками сзади), светлоглазая, с длинным, очень интеллигентного вида лицом и каким-то хищным взглядом. Поразили руки — как и лицо, белоснежные, холеные, с длинными красивыми ногтями. Похожими на когти. Нет, она совсем не такая, как на фотографии. Хотя здесь она не старая, но рот... По-моему, у моей Марфы и рот позизящнее, и глаза светлые, а уж взгляд — совсем другой.

Она сразу сказала, что давно мне нужно было придти, дочь моя. Я тут же застrekотала, что пришла по заданию редакции, и тогда она засмеялась и не попросила, а приказала: тогда, дескать, привезешь мне на зиму уголька и пенсии добьешься. Потом стала рассказывать о Проне и о себе. Что за то, что торговала водкой, ее в Сибирь сослали, а там она с ведунами жила в глухом селе и ворожить научилась.

Я не жила, а маялась после встречи с ней. За свои деньги купила ей угля (норму) в порту, на типографской машине привезла и сама разгрузила (по ночам она приходила ко мне во сне как женщина-птица и била крыльями и кричала, что не будет мне покоя, пока все ее желания не исполню). Так и случилось. Только тогда успокоилась. Более 10 лет нет в живых этой Марфы. А домик стоит. Я как-то проезжала мимо, и спрашивала у соседей. Но они говорят, что ничего не знают. Нет ее и нет. А сколько точно лет, где и когда похоронили, никто не знает. Точно прилетела и улетела. А жила она тогда с женщиной, тоже старой, но будто служанкой. Та и прибирала, и готовила еду. Я мельком ее во дворе видала. Дом стоит. Но боюсь в следующий раз поеду — исчезнет...»

Такое вот письмо. Только о Проне ничего. Тоже как наваждение...

ИЗ РАССКАЗА О ПРОНЕ ЕГО ДОЧЕРИ МАРФЫ

(запись Н.Ф. Орловой)

— Давно это было, да только помню как сейчас. Видно, памятливая я, вся в отца своего. Да еще востроглазая и сильная. Силушкой он меня наделил. Бывало, никакая работа мне не трудна. И по сию пору не знаю, чего я не умею: и шить, и связать, и потолок перекрыть. Никаких очков сроду не носила, вижу так, словно вчера на свет народилась. А ведь мне без двух годков — восемьдесят...

Да, в газете про моего отца много чего написано, но только я больше о нем помню. Ох, и сильный же был, а только сердцем слабый. Чуть кто словом обидит — враз заплачет...

Помню, мне мать рассказывала, как за него замуж пошла. Была она лицом пригожая, нравом тихая. Ростом небольшая. С гулянки как-то Проня ее домой провожал. Уже не впервой шли они рядком, но мать моя, Устинья, и не помышляла сперва женой ему быть. Ходила с ним, чтоб не страшно было путь от Давыдовки до Дракино одной вышагивать.

Вот идут они, значит, мимо мельницы. Увидел Проня жернова, остановился и говорит:

— Слышь, Устинья, хошь я тебе силу свою покажу?

А она ему: «Да что ж ты можешь? Только с парней шапки рвать, да под венец класть?»

Глянул он на нее, да и пошел к жерновам. Взял один и на ребро его поставил. Потом другой так же. Обомлела мать.

А он ее обнял и говорит:

— Выходи за меня замуж, Устинья!

— Да как же? Ведь ты меня бить станешь.

Марфа Рябова

— Зачем бить? Не для того беру. Мне здоровая жена нужна. Пойдешь?

Ну и поладили они тогда. Он ведь вдовый был, жена первая у него умерла. По старому обычаю, решили венчаться, а где ему на пальцы кольцо сыскать? Ведь каждый, что нормальных-то наших целых три! Пошел он тогда в кузницу. Кузнец подивился его рукам да пальцам, а потом обещал из серебряного рубля кольцо выковать.

Пришел за ним Проня, стал примеривать, а оно и до середины пальца не доходит. Кузнец расстроился. Старался мол побольше сделать, а вон ведь как вышло.

— Ничего, — посмеялся Проня, — для одного раза и это сойдет.

А про мельницу расскажу. Наутро увидели работники это чудо, да к хозяину-мельнику. Так, мол, и так, камни — жернова встали. Мельник туда. Увидел, за попом в село послал. Три дня поп молился бестолку. Прознали сельчане — и к Проне: «Уж не ты ли «божественное

чудо» сотворил?» Поп-то молится, работники в это время пьянствуют. А мельница-то стоит! Тут уж помоги...» Промолчал тогда Проня, а потом говорит Устинье:

— Ладно уж, положу жернова на место. Пусть думают, что молитва помогла.

...Была я у отца с матерью первенькой. Вроде бы и на отца походила, и на мать. А сестра Лиза — вылитый отец! Особенно лицом. Помню, и годочка ей не было, а крупная была, толстенная, словно три года ей было. Возьмет ее отец, посадит на ладонь, вверх поднимет и держит. Мать охает, ахает, а он только смеется.

Уж что богатырь, то богатырь он был! Жили мы тогда в Лисках. Он столярничал и плотничал, и слесарем был — на все руки мастер. Вот там, где нынче кино смотрят («Пролетарий»), мельница раньше стояла. Рубил ее отец мой. Да как рубил! Мужики только посмеивались. А он бревна, как хворостинки поднимал.

Шла однажды с той мельницы подвода груженная мешками с мукой. На мосту взошли и провались колесо. Собрались люди. Что делать? Снимать мешки? Недалеко оказался Проня.

— Выпрягайте, — говорит, — лошадей!

Выпрягли. Взял он ручищей своей колесо, да и вытащил. А потом сам оглобли в руки — и вывез подводу с мешками на другую сторону моста. Много я о нем, отце своем, помню. До сих пор берегу заветное кольцо, что подарил ему кузнец к венцу. Помню и радуюсь, что есть во мне его сила. Обо мне многие говорят, что, мол, старуха, а работает, словно здоровые мужики. А по мне что? Придет весна, хоть пять огородов вскопаю, и посажу, и уберу. Не люблю без дела сидеть. Так и играет во мне сила отца!

РЕВАНШ С МООРОМ

И снова без Василия Дюжакова не обойтись, а он писал вот что: «Проню отыскал Симпатий и с трудом уговорил его выступить в Воронежском цирке. Проне пришлось схватиться с иностранным борцом Моором, который часто побеждал не силой, а подкупом и мошенничеством. Так случилось и с Проней. Первый раз наш земляк победил соперника. Оскорбленный тщеславный Моор потребовал новой встречи. На этот раз он уговорил Проню согласиться на ничью,

за что обещал дать ему сто рублей. Так и поступили. Когда встреча борцов закончилась вничью, Проня пришел за деньгами, но Моор отказался платить. Расстроенный обманом Проня вернулся домой и снова взялся за плотницкое дело, в работе стараясь забыть о неприятном случае, наглom обмане. Дни шли за днями, работа спорилась. Как-то на стройку заехал очередной заказчик — купец из Бутуриновки. Говорили, что у него в центре слободы огромный двухэтажный дом, своя паровая мельница, большие склады, успешно идет торговля зерном и кожевными товарами. Рассказывали, что это именитый в слободе купец А.В. Кащенко, меценат и благотворитель. Он спросил у строителей, не желают ли они поработать у него в Бутуриновке — дел там много, хватит всем. Особое внимание купец обращал на Проню, зная, что он выступал в цирке, состязался с Маором. Купец любил цирк, особенности последнего поединка знал хорошо и возмущен был несправедливостью соперника нашего земляка. Разговор купца о заказе являлся лишь поводом сблизиться с Проней. А.В. Кащенко сказал ему, что по своим торговым делам ездил в Харьков и что там выступает борец Моор. Он хвастается всем, что в Воронеже на турнире победил Проню Мартыновского. Проня сначала не поверил словам бутуриновского купца. Обида снова накатилась на него. Но тогда купец показал привезенную из Харькова афишу.

— Это же неправда! — вспылал Проня.

— Я сам знаю, что неправда, — подтвердил А.В. Кащенко, — но в Харькове об этом никто не знает. Поедем туда и докажем, восстановим справедливость.

Проня начал отказываться, ссылаясь на нехватку денег на дорогу, простой в работе. Купец твердо заверил, что все расходы берет на себя, и Проня согласился на поездку.

Приехали в Харьков, а там по всему городу расклеены афиши, извещающие о выступлении сильнейшего человека мира Моора. Купец с Проней взяли билеты в цирк и устроились там на галерке. На огороженном канатом помосте самоуверенный Маор одного за другим нокаутировал соперников. Наконец судья объявил о том, что если кто хочет сразиться с чемпионом на русских кулачках, пусть выйдет и даст расписку, чтобы в случае смерти никого не винить.

Неожиданно из задних рядов поднялась могучая фигура Прони, и он басом проговорил: — «Я желаю сразиться. Я дам расписку. Только пусть и Моор подпишется».

Проня Мартыновский вышел на сцену. Его появление привело противника в смятение. Зал замер в ожидании интересного поединка. Бросили жребий. Первым досталось наносить удар Моору. Проня встал вполборота, закрыв сердце рукой. Мощный удар сотряс его тело, от которого у нашего земляка сломалось ребро и вдавилось в грудь. Проня пошатнулся, но устоял. Превозмогая боль, он готовился нанести ответный удар. Моор стоял перед ним, наклонив вперед свой мощный локоть. Собрав всю силу могучего организма в один кулак, богатырь ударил противника прямо в лоб, и тот рухнул на пол бездыханно. Теряющего сознание Проню отправили в гостиницу, где за ним ухаживала сиделка. Купец тем временем при помощи взяток и подачек улаживал, чтобы закрыли уголовное дело. Это ему удалось сделать. После выздоровления они вместе поехали в Бутуриновку к купцу. В его огромном красивом доме на улице Широкая (сейчас в нем размещается торгово-экономический техникум) собрались купцы, сыпщики зерна, лавочники, именитые люди слободы. Гуляли, пили водку, испытывали возможности богатыря. Всем водку наливали в обычные стаканы, а Проне — в пивные бокалы. Потом он пил на спор, что за сто рублей одним духом опорожнит четверть водки. И выпил.... Это в конце концов и погубило его.

Проня Мартыновский (Прокофий Иванович Рябов) умер в 1910 году. Богатыря из народа похоронили в Бутурлиновке на старом кладбище, что возле рынка. На его могилу положили большой серый камень. Так закончилась бурная жизнь народного богатыря.

Сейчас его имя забыто у нас, а в конце 19-го начале 20-го века оно было известно по всей России. О нем много писали в газетах. Один автор в публикации того периода высказал такую мысль: если бы Проня-богатырь знал способы и приемы поднятия тяжестей, ему бы не нашлось равных не только в России, но и во всем мире».

Татьяна Пухова

ЗОРЮШКА ВЕЧЕРНЯЯ, СОЛНЫШКО ВОСХОЖЕЕ...

(Фольклор сел Панинского района)

Фольклор сел Панинского района Воронежской области разнообразен и богат. Его изучение на филологическом факультете Воронежского государственного университета ведется давно. Многочисленные записи песен, частушек, преданий, собранных в с. Панино, были сделаны в 1968 году. Впоследствии этот материал был обработан и проанализирован в дипломных работах за 1969 год студенток-заочниц филфака Валентины Антоновны Касаткиной (руководитель доцент А.И. Кретов) и Татьяны Стефановны Филатовой (руководитель доцент Я.И. Гудошников). Через 40 лет в 2010 году в селах Панинского района (Алое Поле, Пады, Красные Холмы, Малые Ясырки, 2-е Катуховские выселки, Казиновка) побывала фольклорная экспедиция филологов ВГУ. Конечно, многое из традиционного фольклора утеряно, забыто. Но все же удалось записать некоторые фольклорные произведения, отсутствующие в архиве кафедры. Речь идет о календарных обрядах и обрядовой поэзии, духовных стихах, быличках и преданиях.

Попытаемся кратко коснуться наиболее интересных в художественном смысле материалов экспедиций.

Следует отметить, что в 60-е годы XX века предпочтение отдавалось в записи определенных жанров: песен и романсов, частушек, сказок, преданий. И можно сразу сказать, что фиксация этого материала велась очень основательно. Например, в 1968 году в с. Панино было записано 356 песен. Тексты песен имели хорошую сохранность, были представлены все тематические группы обрядовых и необрядовых лирических песен: свадебных, любовных, семейно-бытовых, солдатских, шуточных и других. В 1960-е годы в с. Панино было немало песенниц и песенников, знающих бесчисленное множество песен.

В с. Панино существовал хор, которым руководил Андрей Петрович Ситников (1888 г.р.)

Хор Ситникова состоял из десяти человек, куда входили и его сыновья. Выступали народные артисты на сцене Дома культуры, а в 1956 году выезжали на областной фестиваль в г. Воронеж. К 1969 году хор распался, но Андрей Петрович продолжал петь со своими родными. От него и его сына записано 35 песен. Есть в репертуаре Андрея Петровича исторические и солдатские песни. Например, песня «Как мы в Ливере стояли» о событиях русско-турецкой войны:

Ты покушай русской булки,
Русский любит угощать.
Штык трехгранный не согнется,
Грудь турецкую пробьет.

Эту песню Андрей Петрович запомнил от своего отца, который был участником русско-турецкой войны, имел награды за боевые заслуги. Другая песня «На возморе мы стояли» посвящена событиям Первой мировой войны. В песне говорится о готовности русских солдат дать отпор врагу:

Врешь ты, врешь ты,
Враг, германец,
Тебе неоткуда зайтить,
Как у русских войска много,
Русских любит угостить.
Угостить свинцовой пулей,
На закуску — стальной штык.

Среди солдатских песен были и такие, в которых рассказывалось о смерти солдата на чужбине в «чистом поле», далеко от родины. В песне «Во чистом поле огонек» смерть солдата изображалась символически, как его новая «женильба»:

Лети, лети, мой верный конь,
Лети в отцовское имение,
Моим малюткам-стротам
Снеси мое благословенье.
Жене скажи, товарищ мой,
Что я женился на другой.
Стрела мне свахою была,
Она сосватала меня.
А в брачную постель меня
Вложила пуля роковая.
Жене скажи, чтоб обо мне
Она не вспоминала.

Эта песня была любимой песней Марии Мартыановны Сухоцкой (1883 г.р.), у которой муж погиб на войне 1914 года.

От песенницы Марии Михайловны Струковой записывались забытые ныне и необычайно ценные свадебные песни. Мария Михайловна, несмотря на то, что ей уже 68 лет, полна задора и бодрости. «Очень люблю песни», — говорит она. Мария Михайловна прожила трудную жизнь. «Отдали меня замуж 17 лет в большую семью, свекрови не было в живых, и вся тяжесть домашней работы легла на мои плечи. Приходилось рано вставать, доить коров, носить воду, топить печь, а потом вместе со всеми идти в поле работать. И так каждый день. Но песни не забывала ни на минуту. Да и работа с ними спорилась. А потом забрали мужа на службу. Пела песни и солдаткой. Началась война, сына забрали на фронт, и там он погиб. Сколько я пережила за это время. Плакивала свое горе тоже песнями. Если бы я не пела, то меня давно и на свете не было бы». Марию Михайловну часто приглашали на свадьбы как запевалу и знатока свадебных песен.

Мария Михайловна так говорит о свадьбе: «Отдавали сестру замуж. Сколько было плача. А то сейчас я была на свадьбе внучки. Что ж, на свадьбе были песни да пляски, шутки да смех». Она подробно рассказала о старинном свадебном обряде в с. Панино.

Свадьбы обычно устраивали осенью, чаще в сентябре, по окончании полевых работ. Главными действующими лицами были жених и невеста. Со стороны невесты представителями были «игрицы», т.е. подруги и сваха (обычно крестная мать невесты). Со стороны жениха — дружок, опытный мужчина из родственников

жениха. Начиналась свадьба со сватовства и сговора, на котором договариваются о дне свадьбы. После запоя (вечеринки с выпивкой) невеста собирала к себе подруг «дары шить» (шить и выпивать рубашки для жениха, вышивать полотенца, готовить платки для золовок, пояса для деверей и т.д.) Невеста встречала своих подруг причитанием:

Пойдите, мои милые подружки,
Проведайте меня в большом горе,
Пропил меня батюшка, горькую кукушечку,
В чужие люди за винный рюмочку,
А мамочка — за пирожную закусочку.
Свет ты, моя воля девичья,
Отходила я, горькая кукушечка,
Со своими любезными подружками
По красной улице.
Отстояла я, горькая кукушечка,
В больших карагодах
Поздними вечерочками.
Отсидела я у мамушки
Под красным оконушком.
Отдает меня мамушка
Во чужие люди,
О чужие люди, незнамые,
Они много видят,
Много слышат.

(АКТЛФ, от Ходяковой Е.И., 1872 г.р.)

«Невеста горько плакала, да и обыгрывающие смахивали слезы с ресниц. Родственники невесты и посторонние «глядельщики» не могли оставаться равнодушными к словам и мелодии песни», — вспоминает М.Я. Барбашина, которая была почетным гостем на всех свадьбах.

Когда невеста переставала голосить, подруги запевали песню «Заря, моя зорюшка»:

Заря моя зорюшка,
Зорюшка вечерняя,
Солнышко восхожее!
Высоко солнце восходило,
Далеко светило:
Через лес, через поле,
Через быструю речушку,
Через быструю речушку.
Там лежала кладочка,
Кладочка дубовая,
Перекладочка калиновая.
Там никто не хаживал,
Никого не воживал.
Там шел Васюшка,
Перешел Михайлович,
За собой перевел
Все Варварушку,
Все радость — Михайловну,
Перевел да слово молвил,
Он душою называл:
«Ой, душа, моя душечка,
Все радость — Михайловна».

(АКТЛФ, от Ходяковой Е.И., 1872 г.р.)

Но невеста продолжала плакать. За свадебными приготовлениями проходило семь дней. В эти дни подруги пели невесте еще одну грустную песню:

Кукушка, кукушка рябая,
Что ж ты, кукушка,
Летишь, не кукуешь?
Прошло твое, кукушка,
Все девичье кукованье.
Кукушка, кукушка рябая,
Что ж ты, кукушка,
Летишь, не кукуешь?
Прошла твоя, кукушка,
Вся девичья воля.

(АКТЛФ, от Ходяковой Е.И., 1872 г.р.)

За день до свадьбы родственники жениха, перевязанные яркими платками, украшенные лентами и цветами, приезжали за «постелью» и «узелом» (убором жениху). Когда они подъезжали к воротам, подружки невесты, запевали песню «Вереюшки покачнулись». Содержание этой песни отражает давно минувший обычай умыкания невесты, которой полагалось прятаться от жениха и его свиты. Поэтому жених называется в песнях разорителем, погубителем:

Вереюшки покачнулись,
Воротушки растворились.
Невзначай гости въехали
Нежданные, незваные.
Аннушка испугалась,
Николаевна сторопилась,
К красным девушкам бросался:
«Схороните меня, девушки,
Схороните меня, красные,
Что разоритель мой приехал,
Разоритель, погубитель мой,
Разорил мою головушку,
Погубил мою буйную».

(АКТЛФ, от Лантевой Е.И., 1912 г.р.)

Начинается торг за «постель» и «узел», в конце концов сваты забирают все, что просили, и хозяева сажают их за стол, начинают их угощать, а игрицы обыгрывают гостей, т.е. поют дружку и невестиной свахе песни («Мы пойдем по ряду», «Ой, сваха, сваха»). Когда сваты начинали связывать постель, игрицы пели песню:

Кто мне дорог, да и кого мне жал?
Кто на ручушке моей лежал?
Ой, гуляла я да, девчоночка,
По зеленому да по саду,
Ой, рвала, рвала да я, девчоночка,
Я незрелый в саду виноград.

(АКТЛФ, от Кузнецовой Е.И., 1920 г.р.)

Когда же выносили постель из дома, игрицы пели песню «Эй, вьюн над водой увивается».

В 1960-е годы в с. Панино помнили еще об одном старинном элементе свадебного обряда — «кормлении жениха». После того, как сваты увезли постель, невестина мать угощает игриц, затем кладет в чашку куренка, блинцы, заворачивает все в узел, и игрицы в сопровождении трех мужчин идут жениха кормить. Возле ворот жениха начинают петь песню «Вокруг Дона». Когда сам жених открывает ворота, они входят. Вот что рассказывали об этом обряде: «Игрицы вошли в дом,

посадили жениха за стол под «святые» (под иконы), сами сели вокруг него, развернули узел, достали блюдо с едой и стали смотреть, с чего жених начнет есть куренка. Жених вначале оторвал у куренка крылья, как бы показывая этим, что жена не должна лететь из дома, а потом стал есть все остальное». Затем все выходят из-за стола, подружки начинают убирать постель, вешать шторы, полотенца на иконы, потом жених идет их провожать, и все ходят до рассвета по селу, пляшут и поют.

Наступает день свадьбы, самый насыщенный различными обрядовыми действиями. В селе Панино они выражались в следующем.

Утром перед венцом невеста «голосит», причитает:

Встань ты мой, батюшка,
И родимая матушка,
Заря белая занимается,
Все союзнички,
Все разлучнички,
Все съезжаются.
Родимый ты мой батюшка,
Поехай ты в темные леса,
Сруби ты деревцо,
Положи ты, батюшка,
Поперек дорожки,
Чтоб мои союзнички,
Все разлучнички
Не прошли, не проехали.
Разлучить меня,
Родимый батюшка,
С вами хочут.

(АКТЛФ, от Ходяковой Е.И., 1872 г.р.)

Расплетение девичьей косы. Исполнялась песня «Не трубушки трубили рано по заре».

Посещение бани сопровождалось песней «Как это быть, как это стать свекора батькой называть». Посещение бани представляло собой как бы рубеж между девичьей жизнью и женской.

После бани подружки и крестная мать одевают невесту к венцу в женский наряд: надевали чистую рубашку, белую юбку, а сверху другую юбку из хорошей материи, кофту шелковую, фартук, попояску зеленую (в виде широкого пояса с бахромой внизу), на голову ей надевали «пограмку» (в виде платка, завязанного назад концами), а сверху надевали «дымку» (покрывало, которое почти совсем закрывало лицо).

Невеста просит благословения у родителей.

В доме жениха сооружают свадебный поезд, состоящий из пяти подвод, украшенных лентами, «колокольцами». Исполнялась песня «Не с поля, не с поля ветры венули, невзначай гости въехали».

Выкуп невесты, сохраняющий следы «купли-продажи».

Благословение молодых и угощение за столом перед венчанием. Заводят молодых за стол и сажают на «войлок», в котором был завернут овес (символ сытой, богатой жизни). Исполнялась песня «Катился солнце из-за леса».

Отъезд к церкви. Исполнялась песня «Отлетала лебедушка от стада лебединова».

Венчание.

Одевание в караулке церкви головного убора замужней женщины: «крестная мать сняла с головы невесты головной убор, расчесала волосы, заплела две косы и заложила их на затылке в прическу, надела на голову кичку, повязала платок,

поверх платка — голубую ленту, накрыла дымкой, а сзади к дымке приколола две ленты — и вот уже перед вами замужняя женщина».

Приезд молодых в дом невесты. Игрицы встречают их песней «Варварина мать, мела она сени».

Родители невесты встречают молодых хлебом-солью и иконой, родственники осыпают овсом.

Свадебный пир в доме невесты. Исполнялись величальные песни молодым «Чарочка моя, серебряная», «У голубя, у голубя, золотая голова», «Сокол, ты мой сокол», «На ком кудри, на ком русые», «Ой, кто хорош во большой беседе», «Виноград в саду растет», «Вдоль по морю»;

Ох, кто хорош
Во большой беседе,
Ох, все хороши.
Ох, один лучше всех.
Один лучше всех, Васюшка.
Ох, не один он хорош,
Да все с Варварушкой.
Ох, надо их калачами кормить,
Надо их сытой поить.
Ох, с калачей тело белое,
Со сыты лицо румяное.

(АКТЛФ, от Лаптевой Е.И., 1912 г.р.)

Исполнялись также величальные песни неженатому родственнику: «Соловей, соловей, горюн бедный, молодой».

Соловей, соловей,
Горюн бедный, молодой,
Ой ли, ой, ляли.
Горюн бедный, молодой,
Горюн бедный, молодой.
Из садику вылетал...
На разные вишенки...
На зеленый виноград...
Да кто ж у нас не женат,
Ой ли, ой, ляли.
Да кто ж у нас не женат,
Василь-сударь холостой,
Михалыч не женат,
Ой ли, ой, ляли.
Михалыч не женат.

(АКТЛФ, от Струковой М.М., 1900 г.р.)

Вечером после свадебного пира молодых везут в дом жениха, их благословляли и продолжали праздновать уже в доме жениха. После гульбы все разъезжались по домам, а дружок и сваха с иконой и со свечами вели молодых укладывать спать в клеть (кладовая при избе).

На следующее утро молодых приходит будить дружок со свахой. После завтрака приезжают родные невесты «искать пропажу». Начинают «носить каравай», т.е. выводят молодых из клетки, дружок со свахой несут пирог на вышитом полотенце. Дают молодым графин с водкой и двумя рюмочками, чтобы они подносили гостям. И тут же начинается взаимный обмен подарками. Начинаются шутки: бьют горшки, вводят лошадь или злую собаку в дом. Все разбегаются. Звучат песни, пляшут — идет гульба. В конце свадьбы звучала песня «Пора, пора гостям со двора».

Пора, пора
Гостям со двора,
Пора собираться,
Пора собираться,
А еще ли не пора ли
Со двора сдвигаться,
Со двора сдвигаться.
Запрягайте, хлопцы, коней,
Поедем кататься,
Поедем кататься.

(АКТЛФ, от Струковой М.М., 1900 г.р.)

В современных фольклорных записях в Панинском районе мы уже не встретим тех прекрасных свадебных песен, которые были приведены выше, о которых поведали исполнительницы в 1968 году. В 2010 году записали отдельные воспоминания о свадебном обряде и частушки, исполняемые во время свадебного пира: «На второй день всюю танцевали. Как только заиграет гармонь вставляли на лавки, кто на каком месте сидел (так как в избушках тогда было мало места, по рассказам мамы) и начинали плясать. Страдали до свадьбы и на свадьбе. Страдания:

Голосочек тонок-тонок,
Ты услышь меня, миленок,
Голосочек хриловат,
А кто ему виноват...

Затем плясали под матани-частушки:

Ох, Петя мой,
А я Петина.
Петя кур воровал,
А я метила.

Бывали на свадьбе так называемые соперники, которые соревновались в пении частушек:

Первая.
А соперница моя
В коротенькой юбочке,
Я любила — бросила,
Люби мои облюбочки!
Вторая.
Ах, она — стерва,
меня срамотит.
Сама ходит косолапит,
Картаво говорит.

Таким образом, исполнители не ругались, а подыгрывали друг другу.

Опасались колдунов, которые могли взглянуть или подложить проклятые вещи жениху и невесте, поэтому прежде чем выпить перекрещивали стаканы, тем самым обезопасив себя от нечистых сил.

На второй день идут гулять к жениху, по приглашению его родственников. Идут ряженые — то есть женщина переодевается в мужчину и наоборот, развлекают гостей. Ловят перед выходом двух кур и наряжают их женихом и невестой, украшают бантиками. Этих кур невеста забирает в новый дом, как часть прошлой жизни, чтобы молодая не скучала и прижилась в новой семье.

Через неделю проводили «обнедельки» в доме жениха».

(Записано от Ушаковой Нины Степановны, 1947 г.р., в с. Алое Поле Панинского района).

Мы коснулись только некоторых сторон фольклора Панинского района Воронежской области середины XX и начала XXI веков. Последние записи, к сожалению, показывают крайне низкий уровень сохранности традиционной культуры. Но, к нашему счастью, в архиве кафедры теории литературы и фольклора ВГУ хранятся ценнейшие записи 60-х годов прошлого века.

Свадебный обряд, свадебные песни, исторические и солдатские песни — это наиболее архаичные жанры фольклора. Они затрагивают поворотные, пороговые моменты в жизни человека. Обращение к этим жанрам помогает нам понять специфику традиционной символики свадебного обряда как обряда «умыкания», обряда «купли-продажи», понять символику народного художественного слова, обрядовой и необрядовой лирики. Изучение народного наследия даст возможность еще раз соприкоснуться с богатством народной культуры в различных ее проявлениях.

ДОБРЫЙ КВАС — ТОЛЬКО ДЛЯ ВАС

(Фестиваль русского кваса в Панино)

Квас — старинный русский напиток, обладающий приятным ароматом свежеспеченного хлеба и кисловато-сладким вкусом. Уважение и всенародное признание напиток получил не только за свои вкусовые свойства: квас — настоящий клад полезнейших для организма веществ, он благотворно влияет на процессы пищеварения, работу сердечно-сосудистой системы, улучшает обмен веществ и повышает тонус организма.

Наличие кваса в доме считалось признаком благосостояния. Издавна на Руси его

пили круглый год. В посты квас становился главным источником витаминов, наряду с луком и черным хлебом. Квас считался не просто напитком, утоляющим жажду, но в иных случаях даже приравнивался к лекарствам. Квас, уваренный, «твореный» чело- веком — довольно густой и крепкий. Изго- товляли его в основном из зерна. Чаще все- го в ход шла рожь, обычно грубого помола вместе с отрубями. Для аромата применя- лись растительные добавки — стебли и цве- ты зверобоя, мята, чабрец. Сусло не вари- ли, а обваривали кипятком. Затем квасу да-

Вкусно и полезно

вали закиснуть самостоятельно, либо с помощью закваски или прокисшего теста.

Один из самых простых рецептов приготовления кваса — на гуще, которая постоянно остается, и напиток можно делать все лето до тех пор, пока не похолодает и не пропадет желание его принимать.

25 июня 2011 года в р.п. Панино, на берегу реки Матренки состоялся фестиваль русского кваса. Это первый в стране фестиваль, посвященный русскому национальному напитку.

Фестиваль русского кваса — культурно-массовое мероприятие. Его цель — пропаганда здорового образа жизни, сохранение старинных обычаев, организация культурно-массовых праздников для жителей.

Панинцам и гостям была предложена культурно-оздоровительная программа, театрализованное представление «Панинский квас — только для вас».

Главным героем действия стал уроженец Панинской земли — силач и борец Проня Мартыновский. По версии организаторов праздника, именно панинский квас помог ему обрести неимоверную силу.

Сельские и городские поселения продемонстрировали на этом мероприятии этнографическое разнообразие своих подворий, а в качестве завлекающей фишки — местные рецепты приготовления тонизирующего напитка: с мятой, изюмом, медом, с хреном, плодами терна и сливы, свекольный, яблочный, лимонный, на смородиновых листочках и даже из ревеня — всего не пере-

честь. Вкусить кваску, изготовленного по старинным рецептам, пришли сотни панинцев, которые после аппетитного безалкогольного возлияния с большим удовольствием участвовали в различных веселых конкурсах и соревнованиях.

Дегустационная комиссия, в состав которой вошли глава администрации Панинского муниципального района Н.В. Щеглов, начальник отдела народного творчества и социально-культурной деятельности Департамента культуры Воронежской области В.Н. Брагин, а также депутаты областной Думы П.И. Семенов, А.И. Пономарев, М.И. Кирпичев, попробовала десятка два видов кваса.

Был определен и лучший квас района. Первого места удостоилась продукция Октябрьского поселения, на втором — Криушанское, на третьем — Ивановское. Лучшим подворьем жюри единогласно признало — Панинское.

В фестивале приняли участие лучшие коллективы художественной самодеятельности Воронежской области: народный ансамбль «Русская песня» (Межпоселенческий Дом культуры и досуга), фольклорный ансамбль «Время» (с. Новая Усмань), танцевальный коллектив «Радуга» (г. Воронеж), ансамбль ложкарей (Лимановская СОШ).

Фестиваль посетило более трех тысяч человек. Слава о нем пошла далеко окрест. Поэтому многие с нетерпением ждут II Фестиваль русского кваса, который состоится нынешним летом на территории Панинского муниципального района.

Теперь можно и побороться

ВДОХНОВЕНИЕ ТЕАТРАЛЬНЫХ ВСТРЕЧ

Панинский народный театр «Вдохновение» свою творческую деятельность начал в годы Великой Отечественной войны по инициативе учителей Любови Кирилловны Лукиной и Марии Васильевны Федоровой с выступлениями перед ранеными солдатами в Панинской средней школе, где располагался госпиталь. Но настоящая театральная жизнь началась в Панинском районе в 1948 году, когда при РДК и при местной средней школе параллельно работали два коллектива. В первом — до 1964 года художественным руководителем был Орест Герасимович Маратов. Вторым коллективом руководил учитель черчения и рисования Михаил Григорьевич Орловцев. Панинские почитатели искусства Мельпомены (а их было более 150 человек) репетировали и показывали свои спектакли в ветхом деревянном здании районного Дома культуры со слабым освещением и крохотной сценой. Но все эти неудобства не смущали самодеятельных артистов, а на спектаклях в зрительном зале яблоку негде было упасть.

В 1964 году творческие коллективы объединились, а художественным руководителем стал Михаил Григорьевич Орловцев. Под его руководством были поставлены «Возвращение» Л. Леонова, «Стряпуха» А. Софронова, «Калиновая роща» и «Платон Кречет» А. Корнейчука. В это время в коллектив пришли Клавдия и Анатолий Трайгель, Виктор и Надежда Чусовы, Светлана и Анатолий Комиссаровы. Были постановки и военно-патриотической тематики («Русские люди» К. Симонова, «Голубые олени» А. Коломийца). И до сего дня ведущее место в репертуаре Панинского театра «Вдохновение» занимает отечественная драматургия. В свое время довольно долго шли спектакли по пьесам «Миллион терзаний» и «Таня» А. Арбузова, «Старые друзья» В. Каверина, «Дикий ангел» А. Коломийца.

Знаковым в творчестве Панинского театрального коллектива стал спектакль «По соседству мы живем» по пьесе С. Лобозерова. Именно с ним коллектив выступал при присвоении звания «народный» в 1988 году.

А в 2006 году этот спектакль принес Панинскому народному театру победу на областном фестивале любительских театральных коллективов «Театральные встречи в Никольском» — диплом «За лучший спектакль фестиваля». Вот что писала о спектакле в своей рецензии известный воронежский театральный критик Л. Романова: «В этой постановке перед зрителем предстают могучие, истинно народные характеры... Спектакль выстроен точно, грамотно. Каждый исполнитель уверенно ведет свою линию роли... Все это создает необычайную ансамблевость и лучше всего характеризует кропотливую работу режиссера...»

Панинский народный театр — стабильно работающий коллектив. С 1996 по 2008 год его художественное руководство осуществляла Евгения Викторовна Некрасова. Актеры театра — люди разных профессий и возрастов. Среди них есть и ветераны сцены: Наталья и Юрий Заздравных, Михаил Животенко, Любовь Бараникова. Спектакли нынешнего театра «Вдохновение» порой не уступают профессиональным, а знание самодеятельными актерами реальной жизни, помноженное на способности, иногда даже помогает им увидеть в достаточно банальной пьесе совершенно иной, более глубокий смысл, а зрителя заставляет наблюдать за происходящим на сцене с искренним сопереживанием и интересом, подтверждением чему может служить постановка пьесы «Чужие дети» Л. Казакова. Панинские актеры привнесли в схематичный сюжет этой пьесы недостающую человеческую правду.

Народный театр порадовал своих зрителей своим последним спектаклем «Провинциальные сцены из светской жизни» по пьесам А. Чехова «Предложение» и «Юбилей». А с сентября 2007 года идет работа над постановкой пьесы «Семейный портрет с дензнаками» С. Лобозерова.

На одном из фестивалей «Театральные встречи в Никольском» постоянный член жюри, профессор театрального факультета Воронежской государственной академии искусств Алексей Дундуков сказал, что

«любительский театр — от слова любить». И действительно, актеры Панинского народного театра — люди настойчивые, инициативные, одержимые творчеством. Зрители всегда с нетерпением ждут новых премьер, ведь не так много в нашей глубинке радости, а театр в большинстве случаев — это место, где люди отдыхают душой.

* * *

Творческая биография панинского драматического коллектива «Вдохновение» насчитывает без малого 25 лет. Срок достаточно заметный для того, чтобы подвести итоги сценической деятельности самодеятельных артистов. К общему удовольствию местных поклонников театра и его создателей надо сказать, что коллектив состоялся. За создание ярких произведений драматического искусства, талантливое воплощение на театральной сцене характеров наших современников и образов классического репертуара, как известно, в 1988 году коллективу было присвоено почетное звание «Народный». И он действительно соответствует этому статусу. В настоящее время в его составе занимаются любимым искусством 14 человек в возрасте от 15 до 64 лет.

Художественное руководство постоянно работает над обновлением репертуара театра. В начале 2012 года режиссер Юрий Заздравных приступил к работе над спектаклем В. Красногорова «Кто-то должен уйти». Постановка была осуществлена в короткие сроки. И скоро этот спектакль обеспечил коллективу на девятом областном фестивале «Театральные встречи в Никольском» небывалый успех. Он проходил в Верхнехав-

ском районе с 31 августа по 2 сентября. В течение 3-х дней зрители и театральные знатоки наблюдали сценический марафон 12 театральных коллективов области. Переживали над содержанием драматических сцен и от души хохотали — над комедийным. Члены авторитетного жюри, куда входили театральные критики и режиссеры из Воронежа и Москвы, высоко оценили игру панинцев, наградив коллектив Дипломом за лучший актерский ансамбль. Кроме того, сразу два Диплома были вручены Юрию Заздравных — за режиссерский дебют и отлично сыгранную роль «директора конторы». Дипломами за актерскую игру были отмечены артист Алексей Боровлев и художник-постановщик Михаил Животенко.

Театр «Вдохновение» активно участвует в гастрольной деятельности по районным центрам и селам Воронежской области. В канун празднования Дня защитников Отечества панинцы побывали в Ивановском СДК. На Дни работников культуры и учителя выезжали в город Эртиль, в село Верхняя Хава и на областной зональный семинар-практикум.

Постановлением администрации Панинского муниципального района от 10.09.2012 года №497 коллектив народного театра «Вдохновение» награжден медалью «За заслуги перед Панинским районом».

В настоящее время готовится к постановке спектакль А. Вампилова «Провинциальные анекдоты» и спектакль А. Потехина «Брак по страсти».

В июне 2013 года театральный коллектив «Вдохновение» отметит 25 — ление со дня присвоения ему почетного звания «Народный».

рен с длинными волосами до земли, лица не видно. Я испугалась, потом глянула опять — никого нет... Домовой или кто?... Подружкам рассказала, а они смеются: «Это тебе замуж скоро выходить».

— И что потом, Нина Степановна? — спрашиваем мы, от испугу с еще большим увлечением опустошая банку с вкуснейшим земляничным вареньем.

— Ну что... Вот в том же году замуж и пошла. За него и пошла...

Мухтар, любимый пес Нины Степановны, который ни на шаг не отходит от нее, сладко спит в ногах у хозяйки. Женщина гладит его и смотрит на нас с еле заметным хитрым прищуром: поверят, нет? И непонятно, то ли правда привиделось это ей тогда, то ли просто решила потешить нас диковинными рассказами. Но мы верим ей безгранично.

Нина Степановна — библиотекарь на пенсии. Сама родом из Алого Поля. Всю жизнь она прожила в родном селе. Если нам нужно было что-то узнать о ком-то из жителей — кто кашушку споет, кто сказку расскажет — Нина Степановна всегда помогала советом.

Былички и старинные песни — все это наследие ее родителей, бабушек и дедушек. Она бережет этот бесценный словесный клад и передает нам то, что знает. Это и есть то, что мы называем духовным богатством человека.

...Догорает камин, а мне все тяжелей,
И последний огонь догорает.

Я открыла глаза, а его уже нет,
И последняя кровь застывает...

Мы украдкой смахиваем навернувшиеся слезы... Эта песня, и без того грустная, в устах Нины Степановны, недавно потерявшей мужа, с которым прожила всю жизнь, приобретает особый смысл. Да еще этот голос: красивый, чистый, звонкий...

Что там скрывать, мы и сейчас часто поем песни, которые открыла нам Нина Степановна. Мало что бывает прекраснее и трогательнее, чем эти созданные народом песни, наполненные неподдельной человеческой радостью, болью и надеждой...

— Здравствуйте, девочки. И вас с Новым годом! А я ждала вашего звонка...

Каждый раз перехватывает дыхание, когда мы звоним ей. Казалось бы, всего какая-то неделя, проведенная в этом селе, таком далеком и незнакомом еще пару лет назад. Но как все изменилось. Как изменились мы в этой поездке.

Вышитое полотенце, подарок Нины Степановны, украшает теперь музей Воронежского госуниверситета. А ее рассказы, песни и просто добрые, теплые слова всегда с нами, в наших сердцах. Мы будем передавать их и дальше, сохраняя в душах людей тот маленький, но такой важный огонек добра, любви и веры.

Ольга ГОЛОВНЕВА,
Мария КОВАЛЕНКО

ОГОНЕК ДОБРА И ЛЮБВИ

С Ниной Степановной Ушаковой мы познакомились в июле 2011 года в селе Алое Поле Панинского района на фольклорной практике. Эта женщина (бабушкой ее назвать сложно, Нине Степановне всего около шестидесяти) сразу поразила нас своим ясным и глубоким взглядом, полным светлой грусти.

В теплые летние вечера мы часто сидели

с ней у двора, за увлекательными разговорами, даже не замечая, как небо начинало гореть от ярких закатных красок. Беседы увлекали так, что нередко ужины в школьной столовой проходили без нас. Но мы не жалели...

— Ну вот, я его проводила, а потом слышу стук на веранде. Подумала, забыл что. Дверь открываю: стоит какой-то низкий па-

**Учредитель: Департамент культуры и архивного дела
Воронежской области.**

«Подъём»-регион» — приложение к литературно-художественному журналу «Подъём».

Рассылку журнала осуществляет цех экспедирования печати Воронежского главпочтамта: 394068, г.Воронеж, ул.Лизюкова, 2, ЦЭП.

Во всех случаях полиграфического брака в журнале обращаться в ОАО «Воронежская областная типография — издательство им. Е.А. Болховитинова».

Редакция вступает в переписку только с авторами, материалы которых приняты к публикации. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

За достоверность фактов несут ответственность авторы статей. Их мнения могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Авторы присылаемых материалов обязаны сообщить редакции: домашний адрес с почтовым индексом; день, месяц, год своего рождения; паспортные данные (серия, номер, кем и когда выдан); номер страхового свидетельства государственного пенсионного страхования; банковские реквизиты (название местного банка) СБ РФ: корсчет, БИК, расчетный счет, ИНН; в назначении платежа указывается номер филиала и лицевой счет клиента.

Редакция убедительно просит авторов присылать электронную версию своих произведений с обязательной распечаткой текста. Рукописи без распечатки не принимаются. Параметры набора: 14-й кегль через 1,5 интервала, отчетливо читаемый.

Корректор Кобелева Л.В.
Художник Зибров Ю.А.
Компьютерная верстка Вовчаренко И.К.

Адрес редакции: 394036, г.Воронеж, пр.Революции, 3а.
Телефоны: директор-главный редактор — 253-14-50, ответственный секретарь, отдел поэзии — 253-11-28, отдел прозы, производственный отдел — 253-11-34, бухгалтерия — 253-13-77.
Факс: 253-11-34.

Электронная почта: podiem@mail.ru
Сетевая версия журнала «Подъём»: <http://www.podiem.vsi.ru>
Электронный архив журнала с №1, 2001 г. по №6, 2008 г.: <http://www.pereplet.ru/podiem>

Сдано в набор 15.05.13. Подписано в печать 30.05.13. Формат 70х100 1/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,85.

Тираж 999 экз. Заказ 1288.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ОАО
«Воронежская областная типография —
издательство им. Е.А. Болховитинова»:
394071, Воронеж, ул. 20 лет Октября, 73а.

Объемно-пространственная композиция, посвященная русскому чернозему

Монолит черного мрамора в форме куба должен напоминать зрителю о международной выставке 1889 г. в Париже, коллекцию почв, которую по просьбе Международного комитета выставки прислал основатель науки почвоведения В.В. Докучаев. Отделу русских почв была присуждена золотая медаль, Докучаева наградили орденом «За заслуги по земледелию». Воображение посетителей поражал монолит чернозема, взятый на территории, ныне составляющей Панинский район Воронежской области.

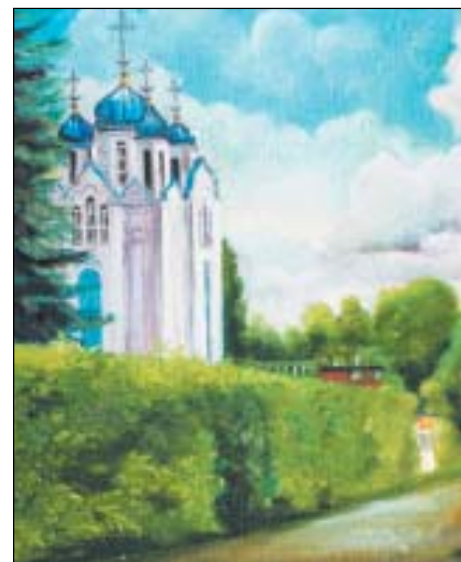
Куб «чернозема» окружен яркой зеленью в трех уровнях, что говорит о неисчерпаемых возможностях русского чернозема. Над кубом возвышается земной шар в окружении колосьев. Не случайны цветовые и тональные различия этих двух деталей знака: золотисто-солнечный цвет колосьев и земного шара освещают символ плодородия куб чернозема. В темной массе чернозема находится энергия солнца — это и дает надежду Планете, этим она окружена и защищена. Памятник открывается в р.п. Панино.

Памятные знаки в честь 130-летия «Русского чернозема»

Григорий Гончаров.
В.В. Докучаев в ковыльной степи

ОТЧИЙ КРАЙ

*Живопись панинских
художников
Ивана Зайцева
и Ореста Маратова*

И. Зайцев. Храм

О. Маратов. Осенняя пора

О. Маратов. Уголок моей улицы

И. Зайцев. Семья

И. Зайцев. Вечер

О. Маратов. Пруд «Отраденский». Утро

О. Маратов. Ранняя осень. Окрестности Панино

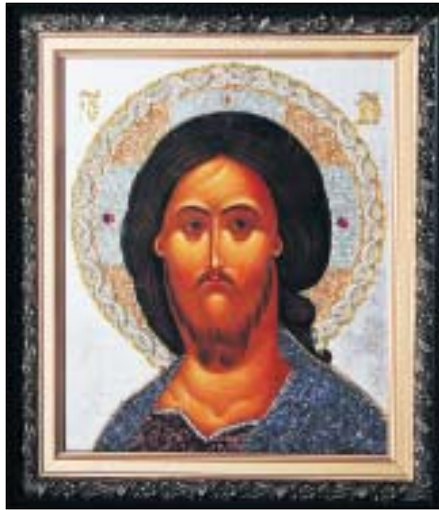
О. Маратов. Зимний день

ИЗЯЩЕСТВО ФАНТАЗИЙ

*Работы панинских умельцев
Елены Ждановой (бисер),
Виктора Моисеева (лоза),
Анатолия Иванова*

ИСТОКИ

СТЕПЬ ШИРОКАЯ, СТЕПЬ РАЗДОЛЬНАЯ...

*Фотографии
Бориса Скачкова,
Александра Минакова*

